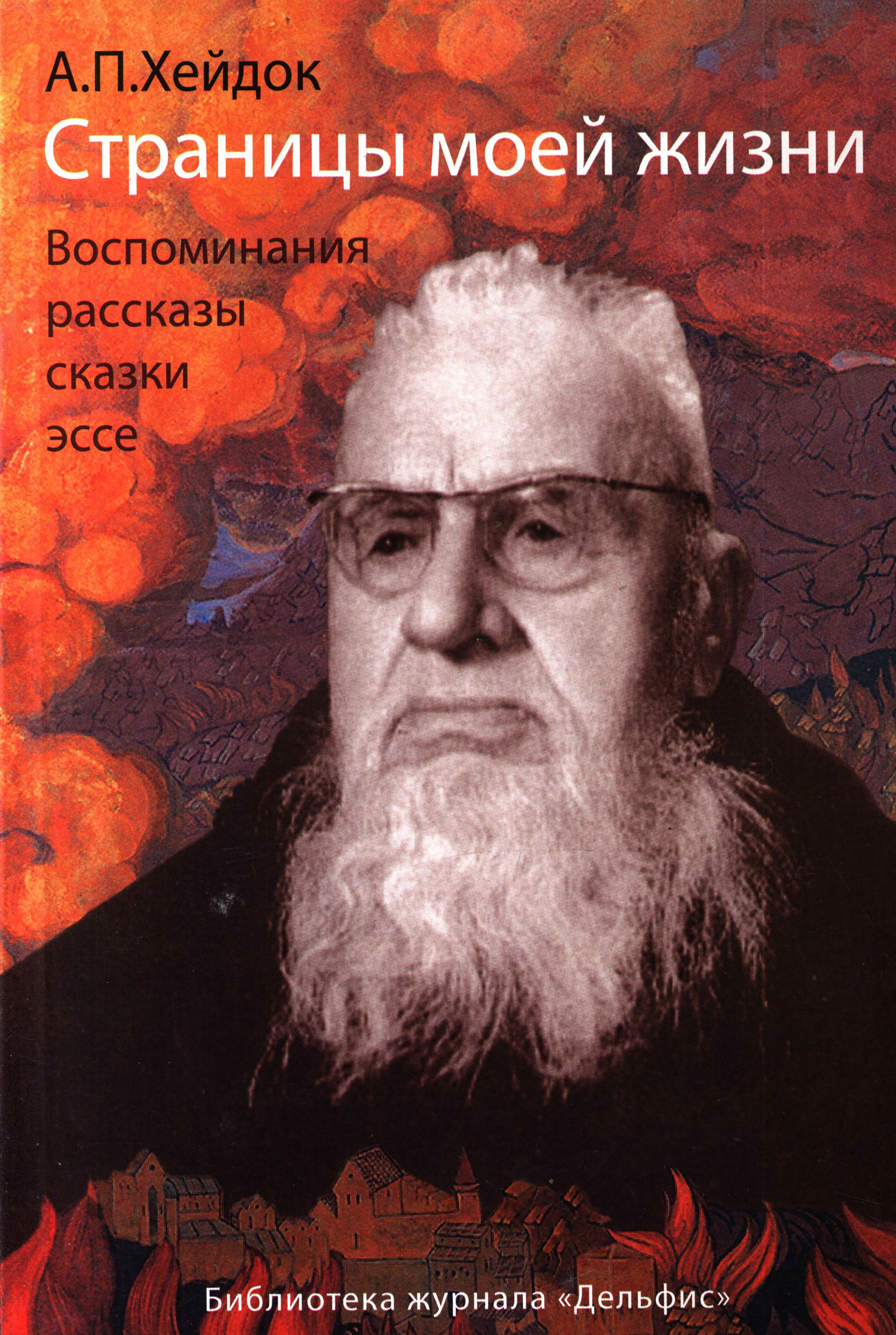

А.П.Хейдок
Страницы моей жизни
Воспоминания
рассказы
сказки
эссе
Библиотека журнала «Дельфис»

А.П.Хейдок

Страницы моей жизни

Воспоминания, рассказы, сказки, эссе

Издательство
«Дельфис»
Москва
2011

УДК 82-32
ББК 84
Х353

Хейдок А.П.

Х353 Страницы моей жизни. — М.: Дельфис, 2011. — 232 с. — (Библиотека журнала «Дельфис»).

ISBN 978-5-93366-018-7

В книге собраны рассказы и воспоминания Альфреда Петровича Хейдока (1892–1990) — одного из учеников Н.К.Рериха, сохранившего на всю жизнь глубокую преданность своему Учителю. Архивные материалы в виде рассказов А.П.Хейдока, записанных на тонкой папиросной бумаге, и магнитофонных записей с воспоминаниями писателя были переданы «Дельфису» О.Б.Булыгиным, близко знавшим А.П.Хейдока. Впервые материалы публикуются в виде отдельной книги.

Сборник содержит воспоминания А.П.Хейдока о переломных годах революции и гражданской войны, очерки о его путешествиях и поездках, интересные и живые зарисовки из жизни и встреч с разными людьми. Вдумчивого читателя заинтересуют проникновенные эссе и статьи писателя, его размышления о судьбах мира и пророках.

УДК 82-32
ББК 84

ISBN 978-5-93366-018-7

Певец любви и радости

Кто он — Альфред Петрович Хейдок? Впервые о нём многие узнали по появившимся публикациям, что прорвались в нашу прессу в начале 90-х годов прошлого века (журналы «Даугава» № 12, 1989 и № 1, 1990; «Сибирские Огни» № 1, 1991; газета «Литературная Россия» 14 июля 1989), или по фильму «Карма», который прошёл на телевизионных экранах страны в июне 1990 года*.

Хейдок — замечательный, талантливый писатель. Тема любви пронизывает всё его творчество. Добрую книгу можно собрать из его рассказов и повестей, объединённых этой темой. «Песнь Торжествующей Любви» — так и называется одна из его повестей.

Вот что пишет читательница из г. Красноярска, которой удалось познакомиться с рукописями некоторых его рассказов: «...Во время написания светлого “Мотылька” А.П.Хейдоку было уже 67 лет, а посмотрите, какой дерзостной звенящей молодой романтикой веет от рассказа! И этот ищущий дух молодости пронизывает всё его творчество. Словно бы Альфред Петрович говорит нам: “Неважно, сколько тебе лет, главное — чтобы душа была молодая и не переставала искать!” У многих из нас было такое, как у Айвара (героя рассказа): рюкзак за плечи и вперёд, точно не зная куда. Да разве только у нашего поколения? А возьмите русские народные сказки — там ведь тоже это ощущение неудовлетворённости, неуспокоенности души героев, оттого и близость рассказов А.П.Хейдока в некоторых моментах к устному народному творчеству — стиль, слог, атмосфера сказочности и тайны. А если брать глубже, так, по-моему,

* Затем в 1994 году в Риге был издан сборник его рассказов «Радуга чудес». — *Ред.*

дух исканий вообще характерен для русского народа. И в этом он соприкасается с индийским народом. “Жемчуг исканий” — поиски истины делают эти два народа совершенно близкими... Жизнеутверждающий оптимизм рассказов покоряет...»

В трудных жизненных ситуациях были потеряны многие произведения писателя. Его ранние произведения, созданные ещё в эмиграции, были изданы в виде сборника «Звёзды Маньчжурии». Это 16 рассказов, к которым предисловие написал Николай Константинович Рерих. Перу Хейдока принадлежат циклы «Россыпь чудесного» (65 правдивых историй) и «Радуга чудес» (более 70). В последние годы жизни на Алтае он перевёл многие крупные книги и небольшие очерки теософской тематики; им написано более 40 эссе.

Родился А.П.Хейдок в 1892 году в одном из живописных уголков Латвии — недалеко от реки Амата на хуторе Долее в семье владельца мастерской по ремонту сельскохозяйственного оборудования.

В сентябре 1989 года в автобиографической заметке Альфред Петрович писал: «Как живы и прочны детские воспоминания. Мне скоро сто лет, но я по-прежнему помню во всех деталях бревенчатый домик с пристроенной к нему кузницей... Лес, скрывающий какую-то волнующую и притягательную для меня тайну... Лес, который моя фантазия населяла всеми персонажами прочитанных сказок. (Обратите внимание, с какой теплотой Хейдок пишет дальше о матери и отце. — *В.К.*) Хозяйством, в котором имелась лошадь, несколько овец, корова и прочая живность, управляла моя мать — изумительная женщина, о которой я всегда вспоминаю с благоговением. Ласковая, добрая, с раннего утра до позднего вечера всегда в движении, в труде. С руками в мозолях и трещинах, она не огрубела от тяжёлой работы, но сохранила светлую устремлённость ко благу и красоте. Каждую весну она находила силы и время, чтобы насажать большие клумбы цветов. Она любила природу, любила животных.

Помню, как она позвала меня, ещё маленького, на луг и, раскрыв ладонями высокую траву, показала птичье гнёздышко, полное маленьких пёстреньких яичек. Они были восхити-

тельно красивы, но мать, прежде чем показать, взяла с меня слово, что я не буду дотрагиваться до гнезда, не буду дышать на него, иначе птичка-мать не вернётся, бросит его.

Мои отец и мать прожили долгую трудовую жизнь. Всегда в полном согласии, всегда советуясь перед каждым важным шагом. Отравленный развратом мир скользил перед их глазами, не касаясь и не волнуя их, чистых и устремлённых ко благу. И оба они любили музыку...»

Далее Альфред Петрович вспоминает, как отец играл на трубе в сельском духовом оркестре, а позднее на берегу Волги они музицировали вдвоём с матерью на гармонике и кларнете лютеранские хоралы. В связи с этим Хейдок описал ещё один удивительный случай: «Их любовь к музыке, а, вернее говоря, к той красоте, которую несут в себе гармоничные звуки, выразилась несколько необычно даже в смертный час, когда после тяжёлой болезни умирал мой отец. Вокруг собрались близкие, а мать стояла у изголовья умирающего, и вдруг он внятно произнёс:

— Я слышу пение, — и, обратив гаснущий взор к жене, сказал, — пой и ты.

Мать запела. Может быть, никогда в своей жизни она не вкладывала в пение столько чувства, столько любви, как в эти последние минуты. И под пение моей матери скоро и тихо отошёл мой отец...»

Удивительно легко и быстро овладел маленький Хейдок чтением и письмом. «Смешно сказать, — пишет он, — но, едва начав выводить детские каракули, я уже мечтал стать писателем». И, конечно, любимым предметом в школе была литература. Также поразительно легко он овладел русским языком. За зиму познакомившись с основами языка, он взял в библиотеке книгу на русском и прочитал её, хотя мало что понял. Затем взял другую, третью и без всякого словаря стал всё понимать. Он объясняет эту лёгкость тем, что в прошлых жизнях уже был русским, и надо было только вспомнить давно забытое. Он быстро перечитал всю школьную библиотеку, все книги дома и у соседей. Это была в основном классика, так с детства он полюбил Гоголя и Лермонтова особенно.

Когда Хейдоку исполнилось 16 лет, к ним приехал родственник по материнской линии — дядя Карл и пригласил всю семью принять участие в возведении нового лесопильного завода в Тверской губернии. Размеренно-спокойная жизнь детства кончилась, — впереди неизведанные дали, которые непреодолимо влекут к себе душу будущего писателя. Хейдок написал: «Я ликовал!»

Как в калейдоскопе замелькали дальнейшие события его жизни: мобилизация на Первую мировую войну, сначала в военно-санитарную организацию великой княгини Марии Павловны; затем — Красный Крест на Западном фронте; революция; женитьба; скитания по Дальнему Востоку и Китаю. Именно в русско-эмигрантском Харбине, который он описал во многих рассказах, он почувствовал и на себе испытал, что «Зов Родины» — не пустое понятие. Кем только он не был за годы, проведённые в Харбине и Шанхае, от сторожа угля на барже до преподавателя русского языка в Медицинском колледже и Гиринском университете.

В 1926 году он опубликовал в журнале «Рубеж» свой первый рассказ «Человек с собакой», который привлёк внимание читателей. С тех пор молодой писатель стал постоянным сотрудником журнала и харбинских газет.

В Китае же, в апреле 1934 года, произошло важнейшее событие его жизни — встреча с Николаем Константиновичем Рерихом, который во время Маньчжурской экспедиции приехал в Харбин. На его призыв к культурному строительству откликнулись многие люди, организовалась сплочённая группа, ставшая ядром Харбинского общества Рериха. Двоих из него Н.К.Рерих выделил особо, приняв их в свои ближайшие ученики, — это были Б.Н.Абрамов и А.П.Хейдок. Им он вручил кольца, переданные из Великого Гималайского Братства.

В двух очерках «Встреча с Учителем» и «Учитель Жизни»* Хейдок рассказал об этом чрезвычайно интересном моменте его жизни и описал своё удивительное ощущение при беседе

* См. сборник А.П.Хейдока «Радуга чудес» (Рига: Виеда, 1994). — *Прим. ред.*

с Н.К.Рерихом — необычайной близости и родства, как будто они давным-давно были знакомы...

С того времени для Хейдока начался новый отсчёт времени, новая жизнь, полная глубочайшего смысла.

После отъезда Николая Константиновича из Харбина контакты с семьёй Рерихов не прекратились. Так, 27 сентября 1946 года Елена Ивановна Рерих писала члену шанхайского кружка И.И.Ельцову: «Ценными могут быть советы А.П.Х. Передавайте мой сердечный привет А.П.Х., его нежная душа нам близка...» И далее в том же письме: «Любите А.П.Х., Н.К. и я очень ценим и любим его».

А вот напутствие Рериха «дорогому Аввакуму на страже», как он называл Хейдока, в письме от 24 мая 1947 года: «Всегда нужна заботливость о друзьях, а теперь (в дни Армагеддона Культуры или за Культуру) особенно. Вот и Вы к Вашему кругу выказывайте душевную внимательность. Всем им трудно, каждому по-своему. Как называть Вас? Да пусть и называют каждый по-своему, а Вы будьте большим другом, сердечным другом для всех них».

В этом же 1947 году, получив советский паспорт и телеграмму-благословение от своего Учителя, Альфред Петрович вернулся на Родину. Поселился сначала в Североуральске. Преподавал английский язык; был наблюдателем за гидравлической машиной, юрисконсультом и, конечно, всегда и везде старался писать.

1950 год обрушился на писателя целой серией тяжёлых испытаний: потерялась связь со старшим сыном; был арестован младший сын Валентин; не пережила этого верный друг и помощник писателя, жена Евгения Сергеевна. В октябре Хейдок сам был арестован органами ГПУ. В течение зимы — долгие ночные допросы и одиночная камера.

В одном из рассказов Хейдок упоминает, какую радость он испытал, когда его, наконец, перевели в камеру, где было 15 человек. По традиции каждый вновь прибывший должен был рассказать всем присутствующим интересную историю из своей жизни или придумать что-то. Вскоре Хейдок сочинял уже

истории за каждого, кто не знал, о чём рассказать, или в те дни, когда никого нового не было.

1951 год — лагерь в Заполярье, на станции Абез. 10 лет без суда и следствия с конфискацией имущества «за переписку с буржуазией», которая выражалась в одном-единственном письме Н.К.Рериху.

Но в мае 1956 года его освободили по состоянию здоровья. Сначала Хейдок поселился у вдовы старшего брата Яна в Латвии. Осенью переехал в город Балхаш (Казахстан) к младшему сыну, который раньше его был выпущен на свободу. Добился полной реабилитации и даже материальной компенсации. Но бесследно исчезли все его рукописи, а также бесценная телеграмма-благословение Н.К.Рериха. Каким-то чудом Альфред Петрович во всех этих испытаниях сохранил кольцо, данное ему им.

Хейдок на свободе проработал шесть лет библиотекарем в научно-исследовательском институте. С июня 1981 года жил на Алтае, там, куда его всегда манило. Но испытания не кончились. Как рассказывает Людмила Ивановна Вертоградская, его секретарь и помощница: «...в январе 1987 года нашу квартиру (в г. Змеиногорске) посетила группа работников правоохранительных органов...» Изъяли рукописи оригиналов и переводы, бумагу, пишущую машинку; взяли расписку, чтобы впредь ничего не размножали и не рассылали... Полтора года продолжалась борьба за архив писателя, к которой подключились все друзья, и окончилась победой — всё, или почти всё, было возвращено.

Этот случай имел и некоторую положительную сторону — многие издательства, работники телевидения обратили внимание на творчество и жизнь Хейдока. Тогда же с некоторыми из них были заключены договоры.

И ещё одно трудное испытание в это же время обрушилось на писателя — полная потеря зрения. Надо отдать должное Л.И.Вертоградской за её заботу и помощь ему в это время. И хотя она уверяет, что главная причина потери зрения — напряжённая работа над переводом многих объёмных трудов — «Писем Махатм», «Разоблачённой Изиды», третьего тома «Тайной

Доктрины» Е.П.Блаватской и многих небольших заметок и статей, но, вспоминая его рассказ «Переодетые»*, а также сказанное в одной из книг Живой Этики: «Уже наблюдали, как при известном напряжении зрения можно видеть лики прежних воплощений. Можно ясно убедиться, как перестраивается облик нынешний в облик минувших веков... Частые такие опыты могут повредить зрение, но наличность таких физических ясновидений чрезвычайно важна» (Аум, § 250), — можно смело утверждать, что Хейдок развил в себе этот вид ясновидения ценой собственного зрения.

Альфред Петрович в уже преклонном возрасте бывал во многих городах страны. Он любил повторять вслед за Рерихом: «Путешествие всегда полезно». Так, в 1984 году, он встретился со Святославом Николаевичем Рерихом в Москве. В 1989 году, несмотря на полную потерю зрения, принял участие в конференции, посвящённой 110-летию Елены Ивановны Рерих, в новосибирском Академгородке. На этой конференции он прочитал доклад «Подвиг Матери Агни Йоги»**, где смело, во весь голос сказал о важности нашего времени, времени перехода к Новой Расе, и о Первопроходцах — Рерихах.

Людмила Ивановна Вертоградская свидетельствует, что до последних дней писатель сохранял бодрость и оптимизм, продолжал трудиться, воспевая высокую Радость и Любовь, Любовь-Победительницу. Закончим строками из его письма к внучке в 1989 году: «Я веду трудную жизнь, борюсь со своими недугами, с бессонницей и ищу радость в творчестве, стараюсь радоваться, где только это возможно, и тебе советую — ни в коем случае не унывай, а старайся радоваться. Радость даёт силу!»

В 1990 году его не стало.

г. Кемерово **В.Г.Климов**

* Опубликован в сборнике А.П.Хейдока «Огонь у порога» (Магнитогорск: Амрита-Урал, 1994). — *Прим. ред.*

** Очерк А.П.Хейдока опубликован в сборнике «Радуга чудес» (Рига: Виеда, 1994). — *Прим. ред.*

От составителя и редактора

А.П.Хейдок (1892–1990) прожил долгую жизнь. Про него говорили, что её хватило бы на пятерых. О превратностях своего пути, наблюдениях и размышлениях Хейдок рассказал в своих повестях и эссе. Предисловие к первому его сборнику «Звёзды Маньчжурии» написал Н.К.Рерих, встретивший молодого писателя в Харбине. Сам же Хейдок свой сборник посвятил Учителю, написав: «Моему Великому Учителю Н.К.Рериху, чьи произведения, как кисти, так и пера служили мне светлыми маяками в оглушающем мраке жизни, с благоговением преподношу свой скромный труд». Будучи белым офицером, Хейдок эмигрировал в Китай в 1920 году.

Устные рассказы А.П.Хейдока были записаны на магнитофонную плёнку с 24 февраля по 8 марта 1989 года. Двенадцать дней... и долгая жизнь. Затем они были опубликованы в журнале «Дельфис» (2001–2007 гг.), а ныне помещены в данном сборнике, в котором собраны его рассказы и эссе, не вошедшие в его известные и не раз изданные сборники «Звёзды Маньчжурии», «Огонь у порога» и «Радуга чудес». Эти ценные рукописи были предоставлены издательству «Дельфис» учеником и глубоким почитателем А.П.Хейдока О.Б.Булыгиным.

Устные рассказы Хейдока раскрывают нам не только неизвестные страницы биографии самого автора и некоторые черты его характера, но и события начала XX века, мастерски рассказанные, со многими деталями, важными для понимания эпохи. Мы видим их «изнанку»: будучи их участником, А.П.Хейдок описывает их как бы изнутри. Это очень живые рассказы, полные множества подробностей, порой, казалось бы, и не очень значительных, но столь красочно рисующих об-

становку и атмосферу в нашей стране тех лет. Писатель мастерски подмечает детали характеров людей и «лепит» их образы. А главное, это повествование рисует нам и образ самого Хейдока — человека удивительно искреннего и открытого, неспособного покривить душой, что-то умолчать или приукрасить.

Эти устные беседы рассказывают нам и о том, чем интересовались люди в конце XX века, избравшие путь духовных искателей. Это тоже — черты эпохи, и потому они бесценны.

В главу «Страницы моей жизни» мы поместили также несколько рассказов писателя: «Змеиногорск» (1981), «У Сергия Радонежского» (1984) и «Моё путешествие на запад» (1986), так как они являются автобиографическими и также не вошли ни в один из его сборников.

Н.А.Тоотс

Страницы моей жизни

Из устных рассказов

События, время, люди

Узловых событий в моей жизни было, конечно, много. Она полна разных переворотов, опасных переходов и трудностей. Жизнь была трудная, и это очень хорошо. Сказано: «Только сильному духу даётся трудная жизнь». В благополучии человек духовно разлагается. Для того, чтобы духовно прогрессировать, нужно отягощение обстоятельствами. Мы растём на препятствиях. А в благополучии из нас получились бы души Обломовых, описанные в романах Гончарова. В моей жизни два светила играют основную роль — Венера и Уран. Особенностью Урана является неожиданность переворота в жизни.

Я хочу рассказать вам о небольшом таком перевороте в моей жизни. Но он, так сказать, всё же показательный. Когда меня мобилизовали на Первую мировую войну, в конце концов, меня признали нестроевым по зрению и зачислили в военно-санитарную организацию Её Императорского Высочества великой княгини Марии Павловны и в качестве простого солдата отправили сперва в Питер. Там мы только переночевали, потом дальше поехали в Москву, где и остановились в казарме. И из нас формировали конный транспорт, который должен был возить раненых и больных на фронте, на двуколках.

На всё это формирование ушло довольно много времени. У нас был начальник конного транспорта и его помощник. И нас — 60–70 солдат, большинство побывавших на фронте, раненых и таких, нестроевых, как я, которые ждали, когда будут получены двуколки, лошади и можно будет ехать на

фронт. А этот помощник нашего начальника, молодой человек, миллионером оказался, одним из членов Варваровского акционерного общества, которому принадлежала гостиница «Националь» в Москве. И жил сам этот молодой человек, его фамилия Лепёшкин, в «Национале». Эта гостиница в то время считалась лучшей в Москве. Там помещался Английский клуб, останавливались послы государств. Шикарнейшая гостиница, она и сейчас существует и работает. А мы стояли в Крутицких казармах — далеко от центра, а этот молодой человек, этот Лепёшкин, очень «корчил» из себя офицера. Он-то офицером строевым не был, а был чиновником нашей военно-санитарной организации, носил форму, в точности похожую на офицерскую, и погоны офицерского образца, только вензеля М.К. сверху. Приезжает он в Крутицкие казармы, вызывает нас на плац и командует нами, проводя строевые учения. Мы убеждаемся, что он не умеет командовать, не умеет перестраивать нас и т. д.

И вот однажды выстроил он нас, покомандовал, потом построил в один ряд и обходит его, тщательно всматриваясь в каждое лицо. Наконец, подходит ко мне. Я был откомандирован из запасного батальона и там мне выдали самое паршивое обмундирование, какую-то шинель из чёртовой кожи и вдобавок ещё с прожжённой дырой. Шапка не шапка, сапоги не сапоги, ну, в общем, чучело огородное! Но на носу у меня было пенсне с золотой переносицей. Его носили, так сказать, как признак интеллигентности, что ли.

Лепёшкин останавливается передо мной и грозным голосом спрашивает: «Ты кем был до мобилизации?» Я отвечаю: «Управляющим лесопильным заводом моего дядюшки». Лепёшкин, получив ответ, обратился к фельдфебелю, показывая на меня: «Завтра этого солдата пришли ко мне в “Националь”», — и уходит. Зачем я ему?

Назавтра везти меня в «Националь» в таком обмундировании стыдно, фельдфебель занимает у других солдат шинель, одевает меня более-менее сносно, даёт мне проводника, и мы отправляемся в гостиницу. Приехали на трамвае, входим и

просим лакеев отвести нас в тот номер, где живёт Лепёшкин. Мой проводник уходит, лакей отводит меня на второй этаж, открывает какую-то дверь, и я вхожу. Лепёшкин, оказывается, только что встал. Спал он в пижаме и сидел, спустив ноги с кровати на пол. Я являюсь к нему так, как полагается по уставу того царского времени: «Честь имею явиться, Ваше благородие!»

И вдруг этот Лепёшкин говорит: «Опустите руку», — и спрашивает: «Как вас зовут по имени-отчеству?» Я отвечаю: «Меня зовут Альфред Петрович». Он мне: «А меня Василий Семёнович. Хотите ли вы быть моим личным секретарём?» Я говорю: «Очень хочу, Василий Семёнович!» Он удовлетворённо кивает: «Прекрасно!» — и добавляет: «Между нами: в этой комнате я для вас Василий Семёнович, вы для меня Альфред Петрович!»

«Так вы завтракали сегодня?» — спрашивает меня. «Нет!» — он нажимает звонок, приходит лакей.

Он с лакеем, латышом, кажется тоже в близких отношениях... Он ему приказывает: «Рейнольд! Это мой личный секретарь. Отведи его и хорошенько накорми!» Рейнольд ведёт меня в специальный зал для личных секретарей. Понимаете, господа в большом зале ресторана завтракают, а для личных секретарей другой зал отведён. Ну и конечно, Рейнольд заказал прекрасный завтрак. Отводит он меня обратно к Лепёшкину. Тот уже одет и приказывает подать ему автомобиль. Мы с ним спускаемся вниз, садимся в автомобиль, и теперь он меня возит по магазинам и одевает. Гимнастёрку, брюки, сапоги, шинель, папаху, кожаные перчатки и шарф, который совсем и не полагается по форме, и ещё такой ящичек из крокодиловой кожи, дорогой, для походной канцелярии, — ведь теперь я личный секретарь. И когда мы выходим из последнего магазина, то я уже одет как офицер, только погонов не хватает. Он велел мне завязать длинный шарф вокруг шеи, а концы его перебросить через плечо, и оно прикрывается. На улице солдатики, судя по форме, мне стали честь отдавать.

Едем обратно в гостиницу, там уже для меня приготовили номер. Он состоял из одной прекрасной комнаты и при ней

— комната с ванной, со всеми удобствами, ковры. Когда я лёг спать, а я уже привык спать на солдатской циновке, то постель показалась мне такой мягкой, что плохо засыпалось, и я даже порывался лечь на пол, но удержался, в конце концов. И вот так началась моя жизнь у Лепёшкина.

На другой день он дал мне деньги, 600 рублей, и сказал: «Вы будете делать для меня покупки, оплачивать мои счета». Я, привыкший с деньгами обращаться очень аккуратно, всё записывал, что тратил, везде брал расписку, счета, и когда 600 рублей были израсходованы, составил отчёт, приложил расписки и принёс его своему патрону.

Он выслушал мой отчёт, смотря мне в глаза, взял из моих рук этот отчёт и изорвал его на мелкие клочья, сказав: «В другой раз такой глупости не делайте, никакого отчёта не надо».

Приходит суббота, он вручает мне 25 рублей и говорит: «Идите к девочкам». Я к девочкам, конечно, не пошёл, а деньги мне очень пригодились, я кое-какие книжки купил.

На Трубной площади помещался Манеж любителей верховой езды. Там у Лепёшкина содержались три верховые лошади. Чтобы я мог сопровождать его верхом, он велел мне обучаться верховой езде. В Манеже этому учил меня старый татарин Нурахматов. Нужно сказать, что я очень быстро овладел искусством верховой езды.

* * *

Если вы хотите иметь представление о днях, когда разваливался фронт Первой мировой войны, и, с одной стороны, беспрепятственно шли вперёд немцы, а с другой — революция, я вам расскажу несколько эпизодов. Слушайте.

1918 год, последние числа февраля. Место действия — железнодорожная станция Замирье, находящаяся на полпути между Минском и Барановичами. А дальше, вёрст на 10 вперёд, шла линия фронта, где располагались наши и германские войска. Станция Замирье являлась тылом и была заполнена интендантскими складами с различным имуществом: фуражом, мукой, сахаром, винтовками, оружием. Между прочим,

до моего появления здесь К.Паустовский тоже по этим местам ходил... От станции Замирье в четырёх-пяти вёрстах находился город Несвирь — старинный город с Радзивилловским замком. А от станции Замирье в трёх вёрстах в сторону располагался фольварк, то есть имение... в котором был расположен 97-й грузовой транспорт Красного Креста Второй Армии, начальником которого я и состоял. А в городе Несвиже находилось управление Красного Креста Второй Армии.

И был момент, о котором я хочу вам рассказать. Тогда с места начальника 97-го грузового транспорта я был переведён начальником хозяйственного отдела на склад Красного Креста на станции Замирье, полного имущества. Продуктов, двуколок, сбруй и всякой всячины там находилось на миллионы.

Склад этот снабжал госпитали Красного Креста, разбросанные по Западному фронту. Из госпиталей приходили к нам приёмщики, получали продукцию. Так вот в это время большевистская революция уже состоялась. В управлении Красного Креста Второй Армии уже сидит не бывший начальник, а присланный большевик, кстати, мой старый знакомый. И всё прежнее начальство сменили выбранные руководители.

В какой-то день мы получаем вдруг известие, что немцы спокойно, без всякого сопротивления идут вперёд и скоро будут на станции Замирье. Дело в том, что наши солдаты не хотели больше воевать, бросали фронт и без всякого разрешения отправлялись домой. С винтовками и без них шли на железнодорожную станцию, садились на поезд, а если его не было, требовали подать поезд, угрожая оружием. И нам приходится решать, как быть и что делать. Громадный склад немцы могли взять, значит, его надо сжечь. А может, бросить и самим удрать, чтобы не взяли в плен? Мы не знали, что делать.

Начальник склада говорит, что мы являемся служащими Красного Креста и по международной конвенции не имеем права никуда бежать, а немцы не должны рассматривать нас как пленных, мы и у немцев должны служить раненым и больным, как служили для русской армии. Распоряжение начальника склада мне страшно не понравилось, потому я приго-

товил себе верховую лошадь, кавалерийский карабин, седло, чтобы в случае, если немцы подойдут ближе, ускакать.

Решено было запросить по телефону управление Красного Креста. Телефон не работает. Тогда начальник склада и все остальные чиновники посылают меня на коляске с двумя лошадьми поехать в Несвиж, в управление Красного Креста, и требовать там инструкций. Зная мой немножко авантюристский характер, начальник склада берёт с меня честное слово, что я возвращусь и доложу обстановку.

Скрепя сердце, я дал честное слово. Приезжаю в управление. Оказывается, новый большевистский начальник Красного Креста уже бежал, бросив всё, не дав никаких распоряжений, а оставшаяся команда из нескольких санитаров и нескольких чиновников на общем собрании избрала временного руководителя, который мне говорит: «Поступайте как знаете, мы сами ничего не понимаем». Еду обратно мимо фольварка в Копенец, в котором я раньше был начальником и где теперь на моём месте мой бывший помощник. Вижу, что три воза и несколько человек из Копенца выезжают на дорогу, по которой я должен ехать. Среди них оказывается мой бывший помощник. Он увидел меня, идёт с распростёртыми объятиями и говорит: «Только тебя не хватало! Как хорошо! Мы удираем от немцев. В три воза положили тулупов, одежды, продуктов, какие были. Тут самые лучшие санитары, есть винтовки. И на твою долю найдётся. Бросай всё и садись, поедем в Слуцк».

И, действительно, на подводах солдаты мне все знакомые, и со всеми-то я в дружеских отношениях. Большое искушение было поехать с ними, но я вспомнил своё честное слово и отказался, а им сказал, что поеду на склад, а там у меня верховая лошадь приготовлена, постараюсь их догнать на слуцкой дороге. На том мы и распростились.

Еду к складу мимо станции, а на ней происходит грабёж. Солдаты, охрана складов, — все удрали, склады брошены. Крестьяне из окружающих сёл на подводах наезжают и грабят имущество складов: сахар, муку. Мальчишек много набежало, они любят оружие. Вижу, как один вытащил две винтовки, об-

мотал себя пулемётными лентами. Время от времени он останавливается и стреляет по сторонам. Постреляет, пойдёт дальше, остановится, опять постреляет...

Подъезжаю я к нашему складу, а вокруг него также подводы крестьян. Но чиновники мои и я успеваем подъехать. Выйдя к ним с винтовками, приказываем им уматывать скорее отсюда.

Я пересказал своим сотрудникам всё, что видел, а когда закончил, немцы пришли к нам. Всего несколько человек. Фельдфебель приставил немецкую стражу — двух человек, чтобы не разграбили склад. Немцы очень вежливо сказали нам, что не будут запрещать нам пользоваться продуктами со склада. В первую же ночь, когда наш повар приготовил еду, нашим начальником склада немцы были приглашены к обеду. Те пришли и поставили на стол со своей стороны вино. А к начальнику склада жена приехала. Перед ней, как перед единственной дамой, немцы вскакивали — сама вежливость. В то время немцы были совершенно другими, чем во Вторую мировую войну, они были людьми, хотя, конечно, сволочей между ними было также немало. На второй день я видел, как пришёл немецкий офицер и забрал коня у беженцев. Жена беженца вцепилась в коня с плачем, а он её оттолкнул. Немцы сказали нам, чтобы мы продолжали работать, как и раньше, а сами пошли дальше.

Мы пожили день или два, и, наконец, начальник склада и все мы соображаем: «Так что же это, мы остались на службе у немцев? Нас ведь могут, в конце концов, обвинить в этом. Надо уходить, уехать хотя бы в Несвиж, поселиться на частных квартирах и не служить у немцев». Мы попросили разрешения уехать у немецкого начальства. Они разрешили нам взять имущество. Мы собрали свои чемоданчики, продуктов набрали с собой и переехали в Несвиж. Мои друзья поселились в гостинице, а я снял комнату в квартире.

Прошло несколько дней. Да, я был заведующим хозяйственным отделом склада, а химическим отделом лекарств заведовал студент Миша (забыл его фамилию). Мы с ним дружили. Ходим мы с ним по Несвижу, Миша говорит, что скоро на Волге лёд пойдёт, а он был из Симбирска, и хорошо бы туда.

Я отвечаю: «Миша, давай побежим из оккупационной зоны, занятой немцами». Хорошо. Когда? Ну, чего ждать. Сегодня подготовимся, завтра с утра, говорю, приходи к девяти часам в гостиницу, я буду тебя ждать. Так мы с Мишей решили.

Приготовил я рюкзак, снял с мундира всякие знаки отличия. На мне был френч, хорошая кожаная куртка и поверх неё дождевик, который всё закрывал, сапоги, в подкладку одного я спрятал прихваченный со склада хирургический нож — острый, как бритва, на случай, если меня арестуют, так прирезать часового. Готов был на всё, отчаянный был. К рюкзаку прицепил маленький чайничек, кружечку. Там продукты, пара ботинок. Рюкзачок за спину, и в девять часов прихожу в гостиницу. А Мишка за ночь передумал. И другие говорят: «Куда ты пойдёшь?» Но я пошёл.

...Стоит немецкий часовой. У меня удостоверение на двух языках: немецком и русском, что я чиновник. Меня пропустили.

Подошёл к станции Столбцы, там немцы. Один солдат продаёт сигары немецкие. А я в то время курил. Купил у него сигары, кое-как объяснился с ним по-немецки, я немножко учился немецкому в детстве. Немец ко мне отнёсся доброжелательно, тем более что я у него и сигары купил. Я осведомился, нельзя ли проехать из Столбцов по железной дороге в Минск? И этот немец согласился мне помочь. Подходит пассажирский поезд, и мой немецкий солдат ведёт меня в вагон, где сидят немецкие солдаты, сажает с ними рядом, как своего «комрада». Я сажусь и спокойно так приезжаю в Минск. Сотню вёрст не надо пешком идти, я уже ближе к границе!

Минск занят немецкими солдатами. А на вокзале много русских, по-видимому, таких же беглецов, как я, но никто из немцев ими не интересуется. Смотрят на них, как на частных пассажиров. Я их тоже не рассматриваю, собираюсь пешком идти дальше, в Россию, через Оршу (как по железной дороге). Но мне говорят, что мост через реку взорван, что там нельзя пройти. И я всё никак не могу придумать, каким же путём мне двигаться дальше.

Стою около минского вокзала и вижу, что по железной дороге к перрону подают теплушки. В них немецкие солдаты сажают узбеков из среднеазиатских наших владений, причём они в национальной одежде, в длинных халатах. Как они очутились на фронте? Их на войну как солдат не мобилизовали, но в конце войны могли мобилизовать для земляных работ — окопы рыть на фронте. И вот они, видимо, были захвачены там немецкими войсками.

Навожу справки у железнодорожников, куда немцы узбеков отправляют. Те говорят, что куда-то на запад, в Гомель и даже ещё дальше. У меня в кармане была записная книжка с железнодорожной картой-схемой. Я развернул эту карту и стал размышлять: если этот эшелон идёт в Гомель, то он в одном месте проходит очень близко к русской границе, за которой не оккупированная немцами земля, а именно, он подходит близко к станции Ново-Зыбково. Гомель и Ново-Зыбково находятся друг от друга, может, в ста вёрстах, а может меньше. Я решил, что хорошо бы с этими узбеками проехать до Гомеля, а там уже прошмыгнуть в Ново-Зыбково. Таков был мой расчёт. Я улучил момент и юркнул в один из вагонов. Проходит какое-то время, и эшелон двигается на юг, в сторону Гомеля. Я один среди этих узбеков.

У них большие мешки с собой, они вынимают курдюки с очень вкусным ароматным салом, хлебом, набирают на станциях кипяток и едят. Проходит несколько часов. Поезд останавливается, и что происходит. Польский комендант решил проверить, кто едет в этом эшелоне, и начал свой обход. А почему польский комендант? Вы должны знать, что в начале 1918 года поляки объявили свою независимость, и польские солдаты с фронта уходили и образовывали собственные участки польской армии. А на всех русских они смотрели свысока и с презрением. Украинцы тоже обособились, образовали свои войска. Наши солдатики смеялись, что команда «на караул» по-украински отдаётся так: «Железяку на пузяку. Геть!» А польская команда «Рядись вдвое!» (разойтись по два) будто бы отдаётся так: «Пан за пана хойшь!»

Так вот, крепость эта оказалась у поляков. Наших войск там не было. Польский комендант обходит эшелон, а я понимаю, что теперь-то меня снимут. Ну что же, подошёл он к нашему вагону. Узбеки встали, а я у них за спинами пригнулся к земле. Но самое главное я не сказал. Узбеки наелись этих курдюков, хлеба и начали издавать невообразимые запахи. В вагоне стояла вонь. Польский комендант сунулся к нам, повёл носом, выругался и ушёл.

Поезд пошёл дальше по Полесью. Но я был напуган. Года два спустя, в Амурской области, я встретил русского человека, который, подобно мне, шёл той же дорогой и которого польский комендант на станции снял с поезда, арестовал и отправил в лагерь, в котором были и другие заключённые. Поляки этих заключённых день за днём вешали*. И мой рассказчик спасся тем, что был шофёром и вместе с машиной удрал.

А теперь дальше, что со мной было. Отъехали мы от этой злополучной крепости одну станцию. А Полесье — это болота, леса. Станция маленькая, глухая, и я на ней слез, думал, что пойду по деревням, по лесу пешком, буду пробираться к русской границе. Начал на этой станции расспрашивать, какие тут дороги, намечать путь. В это время подходит поезд и останавливается. И с этого поезда слезают русские люди, сёстры милосердия, врачи. Я к ним: «Кто вы такие?» Они говорят: «Госпиталь Красного Креста. Нас взяли немцы, и мы у них продолжаем нести такую же службу, как и прежде, обслуживаем раненых в госпитале. И нас отправляют в Гомель».

Я спрашиваю: «А нельзя ли с вами проехать?» «Можно, — отвечают. — У нас уже восемь человек едет таких».

И я забрался к ним в поезд, вступил с теми восемью в переговоры, вместе составили общий план и, не доезжая Гомеля, слезли и отправились в город. В Гомель попали под вечер. Пошли в гостиницу. Взяли общий номер на втором этаже. На нижнем — находился бардак. У нас у всех с собой были про-

* В наши дни, когда весь мир переживал вновь катынскую трагедию, мы узнали и об этих печальных событиях 1918 года, когда были уничтожены поляками многие тысячи наших солдат. — *Прим. ред.*

дукты. Достали, начали готовить ужин. Ложек нет. Пошли вниз к этим девочкам — проституткам. Они принесли нам ложки и сели с нами ужинать. А у нас анекдоты один краше другого. Все хохочут, девчонки тоже.

Весёлый ужин провели. Девчонки ушли к себе, унесли ложки, а мы спокойно переночевали и наутро составили следующий план. Гомель занят немцами. От Гомеля до Ново-Зыбково — 70 километров, а посредине — немецкая линия фронта. Конечно, там есть заставы, которые могут пустить или не пустить нас дальше. Решили так: два человека из нашей компании должны пойти к немецкому коменданту Гомеля и потребовать для нас пропуск. Но пропуск на Ново-Зыбково, то есть на неприятельскую территорию, никакой комендант не даст. Мы выяснили, что около Ново-Забково есть маленький разъезд, и мы просили пропуск не на Ново-Зыбково, а на этот маленький разъезд, немецкий комендант наверняка ничего о нём не будет знать. Он, может быть, спросит, на какой он территории, мы скажем — на немецкой, и он нам выдаст по ошибке пропуск.

Выбрали меня и ещё одного офицера, который хорошо говорил по-немецки, по фамилии Берхович. Пришли мы к коменданту, там полно евреев. Гомель чисто еврейский город, еврей на еврее, и все пристают к этому коменданту с какими-то требованиями и просьбами, и тот так устал, сидит взъерошенный. Мы подошли к нему. Он спрашивает: «А ваш разъезд на занятой нами территории?» Мы говорим: «Да, на занятой». Комендант обращается к писарю: «Шрейб», — то есть «пиши». Тот берёт лоскуток бумаги, пишет, штемпель ставит и спрашивает, на сколько человек. Мы говорим: «На девять».

Так мы получили пропуск на девять человек.

После этого мы наняли подводу, на неё погрузили свои вещи, а сами пешком спокойно пошли по шоссе в сторону Ново-Зыбково. И если попадалась немецкая застава, предъявляли пропуск, и нас спокойно пропускали. Так мы оказались на русской земле. Шли до вечера, а ночевали в старообрядческом селе Ветка, бывшем в своё время центром старообрядчества, типография даже имелась.

Переночевали и назавтра пешком двинулись дальше. Под вечер пришли в Ново-Зыбково, где было сплошное море бежавших с фронта солдат. Всем им надо куда-то ехать. Поезда нет, все ждут, волнуются. Большая часть солдат вооружена, никто никого не слушает, никто ничего путём не знает. Но с наступлением вечера мы всё-таки узнали, что должен прийти состав, который пойдёт сперва в Брянск, а потом дальше в Москву. Наша компания распалась, каждому надо было в свою сторону. Я забрался в этот эшелон и долго ждал, когда его отправят. Наконец, мой вагон набился солдатами и другим народом.

Перед отправлением приходит местный представитель и грозно требует, чтобы солдаты, у которых есть оружие, сдавали его. А солдаты эти — его матом. Тогда он говорит: «Я поставлю везде на стрелках пулемёты, и вы никуда не уйдёте». «Ставь, собака!» — отвечали ему. Но ни черта он не поставил, солдаты оружие не сдали, и, в конце концов, поезд пошёл. Через какое-то время мы прибыли на Брянщину. Остановились и слезли. Брянск оказался удивительно уютным в том отношении, что там свободно продавался хлеб и продукты. Мы ждали поезда, который из Брянска пойдёт в Москву. Но на брянском вокзале таких ожидающих набралось около трёх тысяч, а ведь поезд-то наверняка не придёт пустым. Как усядутся эти три тысячи? И как попасть в Москву — большой вопрос. К вечеру подходит тот поезд. Это был март, ещё лежал снег, а ночью был морозец, на крышах вагонов ехали люди, и с крыш снимали замёрзших и мёртвых.

Поезд полный. Двери, окна в поезде выбиты, зияют дыры. Люди, сидящие на брянском вокзале, стали штурмовать этот поезд. Я подбежал и вижу, что нет никакой надежды в дверь попасть, останавливаюсь перед выбитым окном, позади меня идёт какой-то солдатик. Я ему говорю: «Земляк, подсади». За спиной у меня рюкзак, руки свободные. Я подскакиваю и цепляюсь за окно вагона, но самого-то себя никак не затянешь.

Этот солдатик схватывает мои ноги, поднимает и толкает меня в окно. Влезаю в окно буквально на головы там сидящих.

Навстречу мне поднимается страшный мат. Я отвечаю таким же. Но потом ноги мои, наконец-то, очутились на твёрдом. На моё счастье сидящий солдатик встал, и я быстро шмыгнул на его место. Наконец, поезд пошёл, двинуться некуда, естественные надобности отправлять некуда, поэтому в вагоне стояла жуткая вонь. А я, не двигаясь, сижу, сижу и сижу мучительно сутки. Не доходя до Москвы, поезд вдруг останавливается. Проверка. Оказывается, Москва страшно голодает, и поэтому спекулянты выезжают в другие города, покупают хлеб и везут в Москву на продажу. Например, на Казанском вокзале краюха хлеба стоит почти 40 рублей керенскими. Такие тогда деньги были. Так вот для борьбы со спекуляцией идут проверки, сколько хлеба везёт каждый пассажир. Оказывается, можно только два килограмма везти, а если больше — отнимается. Так вот, остановили поезд, и комиссия проверяет. Дошла очередь до меня. Проверял молодой человек, и у меня было два куска хлеба: большая краюха — начатая и маленький кусочек. Это не превышало двух килограммов, у меня нечего было конфисковывать. Но молодой человек мял этот маленький кусочек руками и так смотрел на меня, что я и подарил ему этот кусочек хлеба, а он глубоко благодарил за него.

Потом мы прибыли в Москву. Мне вечером нужно было ехать на Николаевский вокзал и дальше на Бологое в Тверскую губернию к своим родителям.

Да, маленький эпизод разыгрался вечером того дня, когда я на Николаевском вокзале ждал поезда, чтобы ехать на север, к своему родному дому. Был вечер. Я набрал в свой чайничек кипятку, достал свиного сала, заварил чай с сахаром и начал с аппетитом есть. А по другую сторону стола сидела хорошо одетая дама, и она смотрела на меня такими странными глазами. Я понял, что ей страшно хочется есть, но она стесняется попросить. Я же как-то стеснялся ей и предлагать. Но, в конце концов, собрался с духом и сказал: «Может быть вы составите мне компанию?» Она говорит: «Я вас как раз об этом хотела просить». Я отрезал ей хлеба, сала, дал сахар и чай. Как она

ела! Какое это было приятное-приятное чувство, что удалось вовремя человеку помочь.

Вот таковы были вкратце переживания моего пути из Минска до Тверской губернии. Я пожил немного там. Заводы моего дяди были национализированы. Раньше, когда я управлял его заводом, там служил один рабочий — очень хороший человек, не пьяница, аккуратный работник. Мы находились с ним в хороших отношениях. Советская власть повысила его, он стал управляющим заводами моего дяди. Этот рабочий приглашал меня на работу. Он любил и уважал меня, вообще с рабочими у меня были хорошие отношения. Но я отказался, потому что сговорился с одним сибирским золотопромышленником на Амуре, что поеду к нему, только немножко отдохну у родителей.

Через Москву я поехал на Дальний Восток. Москва была голодная. По дороге везде было голодно. И только когда подъехали к Уралу, на станции Верещагино, одна старушка в корзине вынесла лепёшки. Голодные пассажиры набросились на неё и расхватали лепёшки, ничего ей не заплатив. Старуха только что-то вякнула, а корзины и денег уже нет.

Потом поезд шёл всю ночь, и на другое утро долго стоял на станции Курган. И вдруг пассажиры увидели, что в киосках полно белого хлеба: калачи — большие, как колёса. Все бросились покупать хлеб, совать в мешки, даже под подушки — запасы делали. Боялись, что дальше хлеба не будет... Подъехали к Челябинску, и он нас ошеломил. На челябинском вокзале были огромные столы, полные всякой снеди: жареные гуси, утки, курицы, сыр, масло, хлеб, сметана, молоко — в любом количестве!

* * *

Перед тем как попасть в Харбин, я был начальником уездной милиции Амурской области. Уезд этот был величиной с Бельгию. Резиденция моя находилась в 30 вёрстах от Благовещенска на восток, в большой деревне Тамбовке. Там жили молокане — секта евангелистских христиан. Их мужчины от-

личались громадным ростом, не пили, не курили. Широкие в плечах, могучие и всех называли на «ты».

У меня было 22 милиционера, а кругом, так сказать, по области красные партизаны. И вот я с ними воевал. И тут происходили драматические события. Да, в то время японцы занимали Приморье, в нашей деревне стоял японский гарнизон. Он располагался в школе, её окружили окопами и колючей проволокой. И моя резиденция рядом, за оградой, так что японские офицеры находились со мной в дружеских отношениях.

Но, дорогие мои, далее будет страшный рассказ. Напали на мою резиденцию объединённые отряды январской ночью. Лютая стужа. Учительницы пригласили меня к себе чай пить на другой конец деревни. Днём я получил сведения, что один красный партизанский отряд близко подошёл к нам. Но по проверке это не подтвердилось, и я пошёл к учительницам пить чай. Только мы приступили к чаю, как вдруг прибегает старший милиционер из моей резиденции и заявляет, что красные партизаны очень близко от соседней деревни. Я помчался обратно, послал разведку на подводах в соседнюю деревню. Разведка возвращается и докладывает, что нет там никаких партизан. Рядом с деревней Тамбовкой был лес. Я подумал, что партизаны могли скрыться там, и послал туда разведку. Это уже ночь была.

Подвода с разведкой уехала, а я и мои милиционеры на всякий случай вооружились. Шубу надел, на шубе у меня маузер 10-зарядный был, взял винтовку и шашку. Ждём возвращения разведки. Лебеденко — делопроизводитель, золотой души человек, весёлый, по убеждениям социал-демократ, пришёл, хотя и воскресный день, в канцелярию. В этот день он был какой-то вялый, пришибленный, заторможенный.

Из Благовещенска приехали начальник уезда и один адвокат со своим клиентом какую-то юридическую операцию с моей помощью провести. Начальник уезда и этот юрист с клиентом ушли. Мы с Лебеденко остались в канцелярии. И вот возвращается разведка, доносит, что никаких партизан не вид-

но. А деревня выставила свою охрану от партизан, та стояла на постах с винтовками.

Ну что ж, хорошо, стало быть, можно ложиться спать. Лебеденко хочет идти домой. И я начинаю снимать с себя оружие. И вдруг поднимается стрельба — за деревней и ближе. Значит — партизаны были в лесу, и их не усмотрели. Лебеденко хочет бежать домой, а я говорю: «Не иди домой, беги спасаться к японцам». Он ушёл. Выбегаю во двор, а по двору уже густо летают пули. Милиционерам раньше было сказано, что в опасную минуту надо бежать к японцам, потому что они за проволокой и окопами. Отдавать команды некому, и я удираю к японцам.

Стрельба идёт во всю ивановскую. Партизаны грабили деревню. Когда попробовали было влезть к японцам, те застучали из пулемёта. Партизаны откатились назад и больше не совались. А кругом выстрелы, пули в зимнем воздухе летают с таким густым звуком!

Наступило утро, и партизаны ушли. И когда мы выбрались из своих окопов, милиционеры поймали одного из них. Но в это время прибежал другой милиционер, который успел побывать в квартире, где его семья жила, говорит, что партизаны все его манатки ограбили, унесли. Всё, что было у него и жены, забрали. Увидев пойманного партизана, не говоря ни слова, прикладываются и бац, стреляют в него. И вот в морозном воздухе он, пристреленный, дышит и с каждым дыханием из раны вылетает кровь с паром...

Потом узнаём, что партизаны ночью забрали и моего делопроизводителя. В Тамбовке была паровая мельница, и с неё захватили трёх казаков, которые приехали из станицы Волковской молоть муку. Узнали также, что двум крестьянам удалось запрячь в двуколку хороших лошадей. Они вырвались ночью из Тамбовки и поехали во всю прыть в город за подмогой. Поэтому можно ждать из города прихода войск. И действительно, часам к десяти утра они прибыли. Это было японское войско, оно двинулось по следам отступивших партизан в деревню Кутеевку. Я присоединился к ним со своими милиционерами.

Мы искали нашего делопроизводителя и нашли его и трёх казаков недалеко от деревни Тамбовки, в овраге, раздетых донага, изрубленных, истыканных как только можно. Потом им были приданы издевательские позы, и так они были заморожены. А мой делопроизводитель был поставлен на колени и держал в руках собственное сердце.

Мы поехали дальше в Кутеевку. Японское командование, зная, что в этой деревне дают приют партизанам, приказало мне поджечь её. Я отказался. Мои милиционеры, возмущённые, меня поддержали. И тогда японцы очень рассердились на меня, но сами не стали поджигать. Они вернулись, но уже со мной не разговаривали.

Когда я возвратился домой, то в канцелярии нашёл свою жену. Оказывается, она в Благовещенске узнала от того крестьянина, который ночью прорвался в город за подмогой и заехал к ней, что меня атакуют партизаны. Моя жена решила разделить мою участь или бороться за меня и потому примчалась. Я был очень, с одной стороны, тронут такой преданностью и заботливостью, а с другой стороны, озабочен: кто его знает, как пойдут дальше дела?

И вдруг в соседней комнате выстрел, пуля пробивает две стены, совсем около нас. Как она не задела нас? Выскакиваю в переднюю, она полна милиционеров и у одного в руках винтовка. Оказывается, он произвёл нечаянный выстрел. Я был возмущён и бац его, по щекам. Потом я отошёл. Пришёл в свою комнату, и сразу подумал, как я неправильно поступил. Ведь человек же не нарочно выстрелил. Я помчался обратно в переднюю и в присутствии десяти-пятнадцати милиционеров попросил прощения у того, кого ударил по щекам. И с тех пор, я замечал, что милиционеры прониклись ко мне особой любовью, как и человек, которого я ударил.

И вот поступают сведения, что красные наступают опять. Я думаю, начнётся сейчас стрельба, куда я дену жену? Помчался к японцам просить, чтобы разрешили в школе побыть моей жене. Отказали, рассердившись. Тогда я решил ехать с милиционерами в город. А у меня всегда около канцелярии де-

журили подводы. Я нагрузил на них четыре трупа: трёх казаков и своего делопроизводителя, закрыл их сеном, чтобы не видно было. И со всеми своими милиционерами ночью двинулись в Благовещенск. Там у меня была квартира, где жила жена. Подводы оставил во дворе этой квартиры, сам лёг спать.

А ночью соседний домохозяин, видя, что я привёз и поставил во дворе воз, закрытый сеном, решил, что я, как начальник милиции, привёз награбленные продукты или имущество. И он решил посмотреть, что я награбил? Начал он это сено ворошить и нащупал трупы, и был страшно изумлён и огорчён.

Добавлю ещё пару штрихов. Когда я был короткое время начальником милиции, то всеми мерами пытался делать людям добро, оказывать уважение. Приходит ко мне старик какой-то, нет стула, я заставил принести его, усадил старика, он был так тронут, что таким дрожащим голосом говорит мне: «А вы, господин начальник, видно, старых людей уважаете».

А ещё был такой случай. Я получил предписание из города обратить внимание на одного человека, будто он якшается с партизанами. Велел милиционерам навести справки, и оказалось, что обвинение без основания. Но у властей-то, которые писали, могут быть ложные доносы, и человека арестовать могут, а то и расстрелять. А он хозяин дома, женатый. Так я совершил тогда преступление с точки зрения закона. Я вызвал этого человека к себе и посоветовал ему бежать на китайскую территорию, ибо ему угрожает арест. Он поблагодарил меня за совет и бежал. На левом берегу Амура стоит город Благовещенск — русский, а на правом — китайский Сахалям. И в этом городе была большая паровая мельница. И он, этот человек, устроился там мукомолом и прекрасно зажил.

Теперь ещё расскажу. Красные партизаны рыщут, ночуют то в одной деревне, то в другой. Я посылаю с пакетом на почту, 20 вёрст, крестьянина с подводой. А в этой деревне оказались партизаны. Они задержали крестьянина, взяли пакет, прочли его, вернули и послали крестьянина обратно, велели передать мне, чтобы я шёл к ним сражаться. Я послал этого же крестьянина опять к ним с такими словами, что у меня теперь мало

милиционеров и потому я не приду. Но когда будет больше — то приду.

Но мне не пришлось этого делать. Тут я пропущу многое. Власть белых пала и была передана Политическому Центру. Не большевикам. А Политический Центр, мы знали, на другой день передаст большевикам. Поэтому пока их нету, можно бежать. Я одно время думал идти партизанить против, но жена меня не пустила. Одела и повела на берег Амура, направила бежать в Харбин. Пришлось 600 километров по пустыне ехать, потом по железной дороге, и всё это без денег.

В Китае, в Маньчжурии, я сначала жил без супруги. Потом вскоре она приехала ко мне. Когда это произошло, я уже был не только начальником участка, а помощником начальника всего Амурского уезда по оперативной части. И пропуски ехать через границу уже сам выписывал. Чтобы бежать, я сам себе выписал пропуск через русскую границу, хотя его уже в этот день не требовали.

Жена осталась на берегу смотреть, как я через Амур иду на китайскую сторону. Я шёл без денег в надежде присоединиться к каким-нибудь другим бежавшим. На другом берегу меня, оказалось, ждал человек. Он встретил меня восклицанием: «С самого утра жду вас здесь! Пойдёмте ко мне». Это был тот человек, которому я посоветовал бежать на китайскую сторону. В благодарность за то, что я ему дал такой хороший совет, он, когда народ из Благовещенска повалил на китайскую сторону, с самого утра дежурил, чтобы пригласить меня к себе на пельмени. Так что я получил награду за своё доброе отношение к нему.

Ну а теперь второй трогательный эпизод. На второй день после моего бегства партизаны захватили Благовещенск. Как это произошло, жена мне потом рассказала. Партизаны вступали в город как раз по той улице, на которой находилась наша квартира. И сосед, который щупал мертвецов в повозке моей, тоже пошёл смотреть, как партизаны вступают в город. Моя жена и сосед стоят рядом и разговаривают. А партизаны верхом на лошадях медленно въезжают в город, двигаясь мимо них. И

в числе этих партизан сосед вдруг опознал своего племянника и крикнул ему: «Петя, это ты?» И Петя увидел дядю, сразу повернул коня, соскакивает, подходит и здоровается с ним. И тут происходит то, о чём мне жена рассказывала: у неё волосы чуть не вставали дыбом. Сосед вдруг говорит этому самому партизану: «А ты знаешь, кто стоит рядом со мной?» — указывая на мою жену. Тот говорит: «Нет, не знаю». «Так это же, — говорит, — жена начальника милиции». Моя жена думала, что он её прикончит ударом шашки. К её удивлению партизан подходит к ней и подаёт ей руку с такими словами: «Хороший человек ваш муж. Где он теперь?» «Бежал, — отвечает, — на китайскую сторону». «Правильно сделал, под горячую руку, знаете, и хорошего человека можно укокошить». И на этом всё кончилось.

* * *

В Харбине произошла моя встреча с Николаем Константиновичем Рерихом. Это не было случайностью. Это была воля планомерной руки Владыки, который направлял меня. Я же с детских лет увлекался репродукциями картин Николая Константиновича. Мне они так нравились, что когда я стал подростком, то пришёл к заключению, что Н.К.Рерих — это величайший художник в мире. И неминуемо наша встреча должна была состояться.

В Харбине я состоял в содружестве, которое основал сам Николай Константинович Рерих. Каждый член содружества старался создать вокруг себя группу. Таким образом, получалось значительное расширение. У меня в моём отдельном кружке было мало участников — всего четыре человека. Когда я переехал в Шанхай в 1940 году, у меня было только одно желание: всеми силами служить общему делу. Поэтому решил создать содружество Агни Йоги. В Шанхае у меня были сердечные друзья, особенно одна женщина, Настенька, очень красивая. Она и её муж — золотые сердца были. Оба теософы. И вот я Настеньке говорю, что не знаю, из кого в Шанхае можно попытаться создать такое содружество. Она мне реко-

мендовала таких людей. Пригласила к себе. Их было довольно много. Я с ними беседовал. Все они согласились в наше содружество вступить. Но когда нужно в следующий раз было прийти на занятия, никто не явился. Тогда я начал организовывать другое содружество, в которое, благодаря некоторым знакомствам, попали шанхайские масоны: русские и другие. Мы собрались с ними всего несколько раз. А потом, спустя некоторое время, третья попытка — один знакомый указал мне на человека, которого можно привлечь. Это был чудесный человек, астролог. Потом он опять указал на кого-то другого. И так по одному в течение полугода и больше мы собрали Братство преподобного Сергия. Это был великий человек, который поднял дух русского народа, замученного татарским игом. И самое главное — он действует до сих пор и помогает всем, кто к нему обращается. Меня он много раз спасал. Это не значит, что он каждый раз является мне во весь рост, но его сила, его дух, его помощь ощущаемы.

Была среди нас одна особа, жена русского офицера, который служил на французской концессии в Шанхае. Мы собирались у неё. Тогда и началось наше общество. В этот наш круг временами вступали новые члены. Но когда они проходили краткий курс обучения, потом их всегда уводило от нас. Иногда количество членов доходило до 13 человек. И таким образом мы проработали до моего отъезда в Советский Союз, то есть до 1947 года.

Мы проводили хорошую работу. Там я и познакомился с Томашевским*. Это был молодой поляк, очень неглупый и не скажу, что плохой человек, но немножко авантюрного склада. Прекрасно владел английским языком, служил в Шанхае, кажется, в Английской концессии и в муниципалитете, то есть в городской управе. Состоял в Масонском обществе. Когда Николай Константинович Рерих после экспедиции 1935 года поселился в Маньчжурии и затем ехал в Индию, он остановился в Шанхае в гостинице, а этот Томашевский вместе с русским

* *Бонча-Томашевский Андрей Павлович* (лит. псевдоним Эндрю Томас) — русский писатель-эмигрант. — *Прим. ред.*

инженером Данилевским посетили его и имели с ним любопытную беседу. Сколько знаю со слов Раисы Макаровой, Томашевский никогда не посещал Николая Константиновича в Индии, в Кулу. Но, тем не менее, он потом объявил себя учеником Рериха.

Он и Данилевский один раз даже пригласили меня к себе, к ужину, и Томашевский рассказал, что, прочитав Агни Йогу, написал манифест-обращение ко всем главам мировых государств с предложением провести реформы, соответствующие агни-йогическим требованиям, и угрожал, что если эти реформы к такому-то году не будут проведены, то последуют мировые катастрофы.

Этот манифест он мне показал. Он был на английском языке. Томашевский разослал его по всему миру. Не знаю, какие ответы он получал и получал ли вообще. Время, указанное им для катастрофы, прошло, а они так и не произошли. В общем, манифест ничего не дал.

Потом, находясь в Шанхае, я переписывался с Николаем Константиновичем Рерихом. От него я узнал, что Томашевский написал ему письмо, в котором просил назначить его представителем Николая Константиновича в Шанхае. Рерих ответил, что в Шанхае уже есть такой человек — Альфред Хейдок. И если Томашевский хочет потрудиться ради общего дела, то он рекомендует обратиться ко мне и работать вместе.

Получив такое письмо от Николая Константиновича, Томашевский действительно пришёл ко мне, рассказал, как было дело, и предложил своё сотрудничество. Я его пригласил на наши собрания. Он ушёл, но никогда больше не появлялся. Это происходило незадолго до моего отъезда из Шанхая в Советский Союз.

Подошло время моего отъезда. Было объявлено, что первый пароход скоро придёт и что лица, эмигранты, получившие советское подданство, могут на него записаться. Потом последовал период отъезда тех эмигрантов, которые решили соединить свою судьбу с Советским Союзом. Но кроме таких, в Шанхае оставалась уйма эмигрантов, которые не хотели возвращаться

в Советский Союз. И тогда иностранцы Шанхая, а их там было много, собрали огромные средства и организовали отправку этих эмигрантов в другие страны. Причём, были среди них и бедные, и они их одевали. Правительства им давали деньги. Цель была такая: удержать эмигрантов от поездки в Советский Союз, так как их возвращение поднимало престиж страны Советов. И чтобы сорвать это, иностранные державы потратили немало денег для организации отъезда русских эмигрантов в другие страны. Не обязательно в США. Там существует квота, больше которой нельзя в год пустить иностранцев. Ехали в Южную Америку, на острова и т. д. В общем, все русские эмигранты уехали из Шанхая, одни — в одну сторону, другие — в другую. Я возвратился в Советский Союз. Теперь, спустя несколько десятков лет, узнал, что Томашевский выпустил книги, и даже одна или две в фотокопиях попали ко мне. И по их содержанию я догадался, что Томашевский уехал в другую сторону... Он решил использовать своё знакомство с Агни Йогой и с теософическими идеями для писания книг на эти темы. Будучи умным человеком и, я бы сказал, способным журналистом, он их хорошо написал. Но дело в том, что кроме Агни Йоги и ещё «Криптограмм Востока», он не имел других источников. Мне удалось получить доступ к источникам Голоса безмолвия, Учителю незримому, поэтому я мог гораздо шире освещать некоторые вопросы. Материал он подавал очень умело, вреда не принёс, но давал много ненужного и выдуманного. Например, в одной из книг он описывает, что, будучи в Индии, он пошёл к бежавшему из Тибета Далай-ламе, и тот ему какую-то подвязку сделал, которая дала ему право пользоваться любыми материалами из библиотеки Далай-ламы. Я этому не верю.

* * *

В 1947 году советское посольство в Шанхае объявило, что можно ехать в Советскую Россию. И я решил ехать с первой партией в три тысячи человек. Возвратились я, моя жена и младший сын. Старший остался в Харбине, дождался оккупации его советскими войсками, сотрудничал с ними и потом приехал в

Советский Союз, поселился в Омской области, селе Одесское, где и живёт до сих пор. Мы возвращались пароходом. Он был прекрасный — военный трофей. Раньше назывался именем, кажется, какого-то графа, а теперь именовался «Ильич». Это был теплоход двадцать шесть тысяч тонн водоизмещением. Заметьте — двадцать шесть тысяч! Нормальные, обычные имели водоизмещение в три-четыре тысячи. На нём был зал для кинофильмов, множество кают, лифт ходил по шести этажам, на палубе плавательный бассейн. Погода, пока мы ехали, стояла прекрасная. Море изумрудное. Сильного ветра не было. Солнце сияло. Кормили нас очень хорошо: рыбой, хлебом и прочими яствами. А привезли нас не во Владивосток, а в бухту Находка. Там нас ожидал палаточный городок, очень хорошо устроенный, с кроватями и всем необходимым. И кормёжка хорошая была. Полтора месяца мы ждали там дальнейшей отправки. Специальная комиссия направляла в определённые пункты. Я выбрал Североуральск. И потом мы долго ехали поздней осенью через всю Сибирь до Североуральска. Шёл 1947 год.

Соображения были у меня, так сказать, романтические. Нет, я не сразу Североуральск выбрал. Сначала нас привезли в Казань и потом в Свердловск, где происходило уже второе распределение. И там я выбрал Североуральск. В Свердловске в этой комиссии работал всего один человек. Я удивлялся его выносливости, стойкости. Он по телефону часами звонил во все учреждения, спрашивая, примут ли они таких-то специалистов. Это распределение свердловское шло медленно. Осень была поздняя и мозглая, мы жили в таких же теплушках, как и на Дальнем Востоке. По ночам было холодно. И кормили неважно. Поэтому душа рвалась в тепло: получить квартиру и осесть где-то. А из Североуральска приехала женщина-вербовщица. Разговаривая со мной, она наобещала, что сразу, как только мы приедем, нам дадут готовую квартиру. Вот это нас и привлекло. Она не обманула нас.

У нас с женой было полвагона вещей. Нас привезли в деревянный дом из брусьев, квартира на втором этаже с тёплой уборной, но без воды. Так что топить нужно было самим. Всё

новое, всё хорошее. Хочу сказать по поводу вещей. Когда советская власть продала китайские восточные железные дороги японцам, то советские железнодорожники из Харбина должны были увольняться и ехать в Советский Союз. Все они получили большие деньги за свою прежнюю службу, пособия. И зная, что в Советском Союзе голодно и нет одежды, они тратили эти деньги на приобретение хорошей одежды, обуви, нужных вешей для жизни. И даже были такие, которые на здоровые зубы делали золотые коронки, чтобы в случае надобности их сковырнуть и продать. Одним словом, железнодорожники возвращались в Советский Союз господами. И мы, эмигранты из Шанхая, тоже возвращались господами. Мы старались приобрести вещи. У меня, например, было два костюма: один из синего бостона, другой летний, кроме тех, которые я носил, и всякой всячины. И всех людей, которые так правильно рассчитали, что нужно в Советский Союз ехать с вещами, постигла одна и та же участь. А именно: после приезда их помаленечку начали арестовывать, отправлять в лагеря, а вещи забирать себе. Так же произошло и со мной. Я три года успел поработать в Советском Союзе. Но в 1950 году, тогда моя жена уже умерла, меня арестовали, всё моё имущество было конфисковано. Правда, мне дали копию списка забранных вещей. И благодаря этому, когда меня выпустили в 1956 году, и я получил полную реабилитацию за отсутствием состава преступления, я предъявил этот список, потребовав, чтобы мне оплатили конфискованное имущество. И мне заплатили. Правда, не так-то богато, но и не так-то плохо.

Будучи в заключении, я думал, насколько Ленин был счастливее меня, сидя в царской тюрьме. Там он написал большие труды. А мне только один раз дали для заявления кусок бумаги и кончик карандаша. Никаких письменных принадлежностей, ничего не давали. Даже ремень от брюк отняли, и я должен был собственными руками держать брюки. Это было в Свердловске. Во внутренней тюрьме. А потом из Свердловска меня отправили на станцию Инта, Коми АССР. Там я пролежал в больнице. И даже из больницы опять скоро отправили

на станцию, расположенную там, где полярный круг пересекает реку Уссу. Воркута чуть дальше неё. Это были инвалидные лагеря и более-менее сносные условия. Во всяком случае, ни клопы, ни вши не донимали, всё было чисто. Только кормили голодно. Я полуголодный ходил. В общем, в заключении я пробыл неполных шесть лет. Нас освободили указом, по которому освобождались инвалиды и люди, за которыми не числилось больших преступлений. Это не была реабилитация. Её я добился несколько лет спустя. Мне сперва отказывали. Только на четвёртое заявление последовала реабилитация.

Когда я вернулся в Советский Союз, нужно было приискать себе работу. Сперва я два с половиной месяца работал пожарным в Североуральске. Дежурил, выезжал на пожары. Самостоятельность проявлял, были приключения. Но потом я начал преподавать английский язык в рудоуправлении на руднике бокситов и в главном рудоуправлении. На эти курсы после работы вечером приходило полдюжины инженеров, и я с ними занимался. Так прошла одна зима. Но бухгалтер рудоуправления вдруг заявил, что в штат меня не может втиснуть, что ему трудно для меня найти деньги. Там же, в Североуральске, было учреждение: «Бокситовая экспедиция», а в народе его звали «Алюминоразведка». Это было учреждение, которое имело у себя бурильные установки, трубы и посылало отряды геологических разведчиков по тайге искать бокситы. Так вот, я поступил туда. Мне сказали, что я буду исполнять обязанности юрисконсульта. Я никогда в жизни не видал ни одного закона, никогда не изучал их, никогда ими не интересовался. Но подумал так: «Если другие могут быть юрисконсультами, почему я не смогу». И спокойно остался ждать событий. И, действительно, через несколько дней приходит повестка, вызывают в суд. Соседняя организация подала на нас в суд, требуя большое количество дров, разворованных нашими служащими. Одним словом, иск. Ну, мне поручают разобраться. И я взялся за это дело добросовестно.

Сегодня мне поручили — уже завтра нужно идти в суд. Я до вечера всё расспросил: где, что, как было. И карандашом

набросал свою речь на суде, в которой доказывал, что наши служащие не воровали никаких дров. Настал судебный день, и я пошёл на заседание. И когда пришла моя очередь, я прочитал свою речь. Суд нашёл, что я прав, и в иске отказал. А моим противником в суде оказался малограмотный человек. Он рассердился и раскричался, что будет подавать жалобы в высшие судебные инстанции. Одним словом, я блестяще начал свою карьеру. Я потом выигрывал все иски, которые нам предъявляли. В этом мне очень помогало «Краткое пособие бухгалтерам», законы, которые специально подобраны для таких дел: для недогрузок, перегрузок, недоставленных грузов. Я только проиграл одно-единственное дело. И только потому, что мои предшественники пропустили сроки. Наше учреждение когда-то заказало какому-то заводу, хорошо не разобравшись, утяжелённые трубы для буровых работ на 130 тысяч рублей. Завод эти трубы сделал, прислал нам. И наши попробовали их пустить. Но убедились, что они совершенно для них не пригодны. А наши 130 тысяч были бы потеряны даром. Попытались заставить этот завод взять обратно трубы, но он отказывался. И подал на нас в арбитраж. И, в конце концов, арбитраж предъявляет нам иск в 130 тысяч рублей. Руководство видит, что придётся платить. Обращаются ко мне. Я стал изучать исковый документ и нашёл штучку, за которую можно прицепиться: завод не выполнил в точности нашего заказа в размерах, допустил какое-то отступление. И вот я решил сыграть на этой «штуке» и составил прошение. Ну, немножко в художественном стиле, как писатель, именно упирая на то, что этот недостаток делает трубы негодными. Московский арбитраж разбирал это дело. Моё начальство попросило, чтобы я написал в наш главк в Москву с просьбой в день разбора этого дела послать от главка своего юрисконсульта в арбитраж, тогда, мол, московский юрисконсульт что-то, может, сумеет сделать. Я так и сделал. Ждём результата. Через пару недель приходит ответ. Мы дело выиграли, иск отбили. Моё начальство говорит, что это, наверное, сделал юрисконсульт главка, которому мы послали копию, а я как бы ни при чём. Проходит

несколько дней. Главк сообщает нам, что он не может послать своего юрисконсульта в арбитраж: он уехал в другом направлении. Так что, кто отбил?

О разном

А вот как А.Хейдок отвечал на задаваемые ему вопросы, когда происходила запись его воспоминаний.

— Когда вы находились в Шанхае, то переписывались с Николаем Константиновичем Рерихом? И в Харбине?

— Из Харбина и из Шанхая переписывался.

— Сколько лет это продолжалось?

— Дело в том, что Николай Константинович нам сказал, что писать каждому из нас ему обременительно, и он будет писать для всего содружества. Но он писал и частные письма. Я из Шанхая уехал, а где находится архив с письмами Рериха, адресованными нашему обществу, не знаю.

— А Елена Ивановна вам писала?

— В Харбин писала.

— И в Шанхай?

— Отдельно мне не писала, потому что и я ей не писал.

— А обществу писала?

— Не берусь сказать. Может, кому-то и писала. Жизнь в Шанхае была очень напряжённая.

— Сколько лет, примерно, вы переписывались из Шанхая с Николаем Константиновичем?

— Всё то время — с 1940 по 1947 годы переписывался, но был период, когда письма не доходили, между нами возникли военные фронты. Это Николай Константинович благословил меня на возвращение в Советский Союз радиограммой. Её, как святыню, я носил при себе все годы, когда жил в Советском Союзе. Когда меня арестовали, следователь отобрал у меня эту радиограмму.

— А вы писали письма в Индию, в Кулу или в другие страны?

— В Кулу писал. Я начал с Николаем Константиновичем переписываться в 1934 году.

— Переписка тоже не сохранилась?

— У меня ничего не сохранилось. Когда меня арестовали, у меня отняли весь мой архив и уничтожили.

— Три письма-то нам прислали из Прибалтики, адресованные вам.

— И ещё сохранились два документа из моего архива, — уточнил А.Хейдок. — Когда меня освободили и реабилитировали, мне вернули два документа: свидетельство о рождении и свидетельство Шанхайского общества советских граждан о том, что я состоял членом Союза советских журналистов и был председателем секции беллетристов. Остальное, и фотографии в том числе, которых у меня было множество, по словам следователя, сожгли. Я думаю, что они, пожалуй, так и сделали, так как куда же всё девать? Они стольких людей поарестовали. Зачем хранить все их документы, как святыню.

— Возможно, в архиве Николая Константиновича сохранились ваши письма, как вы думаете? А не могло так случиться, что эти письма у кого-то из ваших учеников, может быть, в Шанхае, у тех, что не уехали в Советский Союз? Может быть, у них часть архива общества осталась?

— Нет. Все разъехались. Кто куда.

— А, может быть, там, на Западе, и осталась часть писем?

— Возможно.

* * *

Когда человек прикасается к Агни Йоге серьёзно, а не так, что прочитал как-нибудь, то это прикасание вызывает огонь, пробуждает в человеке весь его потенциал, всё, что заложено в нём — хорошее и дурное — всё всплывает наружу.

Для каждого человека требуется своё время. И зависит оно от того, насколько серьёзно он подходит к Агни Йоге. Чем он серьёзнее, тем скорее пройдёт этот период. Если человек подошёл слабым, то этот период наступит позже, будет более растянутым. Зависит от свойств человека. Для одного хватит

года, хотя некоторым, может, надо и три года. У агни-йогов выработался даже специальный термин для этого состояния: «выворот». Человека словно наизнанку выворачивает. Бывает даже так: пока человек не подошёл к Агни Йоге, он был лучше, а когда подошёл, стал хуже. Причина в том, что пока он не подошёл к Агни Йоге, его худые качества не были разбужены, были скрыты. Это оккультный закон, об этом ещё писала Е.П.Блаватская, и эти слова цитирует в одном из своих писем Елена Ивановна Рерих.

Письма Елены Ивановны — это бесценные сокровища. В книгах Агни Йоги мысли могут быть прикрыты, высказаны не полностью, а в письмах Елены Ивановны всё раскрывается, всё объясняется.

* * *

Вы знаете о значении Армагеддона и 1931 года? На материальном плане всюду происходила борьба. Между Светом и тьмой. Даже во многих мелочах происходила, но люди не отдавали себе отчёта. Главная борьба шла в мирах подземных, в Тонком мире и выше. Причём земные люди участвовали в битвах Тонкого мира, но сами этого не сознавали. Они духом своим в тонких телах участвовали, но до их сознания это не доходило, потому что нельзя было допустить этого. Сердце людей не выдержало бы напряжения этих битв.

Но, надо сказать, что иногда кое-какие признаки прорывались. Например, во время этого Армагеддона я однажды почувствовал усталость. Днём я вообще в зрелые годы, да и в молодости никогда не спал. Прилёг на кровать, не спал и вдруг получил такой удар, что перевернулся и чуть не слетел на пол. Именно удар. В Тонком мире при битвах употребляются снаряды, но они, конечно, не совсем такие, как земные, тем не менее, они — снаряды, и действуют на тех, в кого попадают. И вот у меня было внутреннее ощущение, полное осознание, что я получил именно такой снаряд.

Потом ещё я вдруг заболел такой болезнью, какой никогда не болел ни раньше, ни после. Сперва у меня лицо начало зу-

деть, и я, понимаете ли, всё время чесал его. Потом лицо начало выделять какую-то жидкость. На груди с левой стороны появилось какое-то подобие опоясывающего лишая. На нём выскочили какие-то пузыри, тоже начали выделять какую-то жидкость, а потом и на ступнях ног кожа вздулась, и они стали величиной с грецкий орех. Врач, который пришёл мне на помощь, спасал меня тем, что велел горячей водой намочить полотенце и прикладывать его к лицу. Вот эти горячие примочки снимали зуд. На какое-то время он исчезал, а потом опять помаленьку начинался. Так что я целый день проводил около примуса, на котором грел воду, смачивал полотенце и прикладывал. После этого ланолином надо было смазывать лицо. На ногах, я не помню, какой-то порошок присыпал сверху... И я полтора месяца болел. Потом всё это прошло, и я стал здоровым, только кожа на лице легко раздражалась, и надо было какое-то время бриться без мыла.

На этом я с Армагеддоном покончу и перейду к 1936 году. Это очень значительный год в мировой истории. На него указывают самые древние пророчества как на конец одного из периодов нашей планеты, очень значительного периода. В Египте есть пирамида Хеопса, в ней имеется внутри узкий проход, заканчивающийся пустым залом. И разные исследователи открыли, что этот проход из зала содержит символические предсказания на камне: каждый его поворот, каждый его дюйм отражает какое-нибудь историческое событие. Этот зал кончается событием, которое соответствует 1936 году, концу особого периода. Про 1936 год в Агни Йоге сказано: «Проходит, протекает год знаменательный. Наблюдайте. Но многие будут разочарованы, так как события происходят не так, как они предполагали». 1936 год, на первый взгляд, не отличается особо потрясающими событиями. Но если внимательно изучить его, то окажется, что тогда были заложены причины, которые впоследствии вызвали огромные события, в том числе и Вторую мировую войну.

Вот и всё, пожалуй, что я сейчас могу сказать про 1936 год, а про 1928 год у меня в памяти сохранилось маленькое сообще-

ние: в письме Елены Ивановны упоминался этот год, но точное его значение я сейчас не помню. Мне кажется, что в этом году совершались какие-то нехорошие вещи, какие-то предательства.

К нашей стране была применена тактика «ADVERSO» (от противного). Когда глупости дают вырасти во всю её высоту, пока она не обрушится под своей тяжестью. Вот эта тактика Великих Учителей, которая неизменно приводит к победе. Вы же видите, что в нашей стране она была применена! Административно-командный режим довёл страну до экономической катастрофы, и поэтому появился М.С.Горбачёв, появились другие, и старые порядки полетели. Совершился переворот, революция! И притом полностью бескровная. Так что тактика «адверзо» имеет ещё то преимущество, что она приводит к желаемым результатам без кровопролития. Это древнейшая традиция сил Света нашей планеты. Давнишний старый приём. Он применялся не только к нашей стране, но ко многим явлениям на всей планете.

* * *

Я хочу сказать про отношение Николая Константиновича Рериха к голодовке. В Шанхае один из моих друзей начал голодовку. И наши знакомые написали об этом Николаю Константиновичу, а он ответил, что в таком виде относится к голодовке неодобрительно. Он указал: чтобы давать организму отдых, нужна перемена питания, лёгкие блюда, а не полное голодание.

Я в своей жизни голодал самое большее двое суток. И перенёс это тяжело. Моё пищеварение и аппетит прекрасны. Правда, я для поддержания своего пищеварения и общего состояния прибегаю к гимнастике и довольно продолжительной. Раньше я её не делал, но в последние годы потерял нормальный сон. Это произошло в связи с процессом раскрытия центров. Всю ночь лежишь, и совершенно никакого нет сна, но тяжёлых последствий от этого у меня не было, и потом мне удавалось днём немножко поспать. Так вот, чтобы использовать ночь,

бессонницу, я занимаюсь ночью гимнастикой больше двух часов. Гимнастику я сам себе придумал. Мне сейчас 97-й год. А во времена моей молодости в России только начинали заниматься гимнастикой и спортом. И в журналах я читал, какие рекомендуется делать упражнения. Была такая система, которую называли шведской гимнастикой. Я её в детстве прочёл, а теперь, в глубокой старости, начал её применять и очень успешно. Самое главное, что пищеварение прекрасно и после гимнастики чувствуешь себя просветлённым, иногда даже после неё удаётся немножко заснуть. Я себя прекрасно чувствую и дожил до 97 лет. И это я всегда говорю своим собеседникам, как доказательство, что не обязательно голодать.

Что касается пранаямы. Маленькая короткая пранаяма в течение пяти минут рекомендована Великим Учителем. Её я применяю, когда погода позволяет, во время прогулки и нахожу, что она очень помогает. Пранаямой я пользовался с ранней юности, но не злоупотреблял ею. 27 лет я прожил в Китае. Семь последних жил в Шанхае, а до этого в Маньчжурии и Харбине. Есть там, в Маньчжурии, большой провинциальный город Гирин. Я преподавал в Гиринском университете и каждый день ходил гулять на гору Гэй-Шань. Это очень красивая гора, на ней три здания монастыря были. Чистый, хороший воздух. Вот там я занимался пранаямой. Я пьянел от того воздуха и хохотал. Да-да. Хохот появлялся от наполнения жизненной энергией. Понимаете, смеяться хотелось. Но это только на Гэй-Шане. Там была на вершине беседка. Она парила над всем городом высоко в небесах. Находясь в ней, я занимался пранаямой наиболее продолжительно. Задержки дыхания были длительные, и вот там я доходил до экстаза и хохотал.

— Тут показывали видеофильм о разных эксцессах мировых, в том числе о том, что бывает эпидемия хохотания на каких-то островах в Латинской Америке. Люди даже умирают от этого. Смеются, и не могут остановиться. Видно, с энергией, с воздухом связано. А суфии? У них есть одно из экстатических состояний — они как бы пьянеют, смеются, пляшут...

— Мне с представителями суфизма лично не пришлось

сталкиваться, но о них мне рассказал один поразительный человек — черкес, с которым я сидел в лагере. Очень хороший человек, такой спокойный. Его отец в дореволюционной России на Кавказе был состоятельным человеком. И своих двух сыновей он распределил так: одному дал путь по русской линии — он послал его в Московский университет учиться, а другого отправил учиться в Египет, в Каир, где самая главная цитадель мусульманства находится. И вот, во время каникул, оба сына возвращаются на Кавказ и встречаются у отца. Тот, который был в Москве, от своего брата, приехавшего из Каира, услышал такой рассказ. Брат его был свидетелем и видел собственными глазами то, о чём рассказал.

Знаменитая мечеть в Каире, посетители, молящиеся, а впереди на небольшом возвышении сидят дервиши, монахи, суфии. Их там с полдюжины человек, они сидят, скрестивши ноги. И вдруг один из них, крайний, начинает вертеть головой вправо, влево. Постепенно всё быстрее и быстрее и, наконец, достигает такой скорости, что очертания головы сливаются. Знаете, когда колесо быстро начинает вращаться, его движения перестают быть видимыми. И достигнув этого состояния, этот сидящий человек медленно поднимается на воздух. На высоте второго этажа этот дервиш облетает кругом зал мечети и медленно спускается на прежнее место. После этого следующий дервиш начинает повторять те же движения, крутить головой, поднимается на воздух, облетает всю мечеть и садится. И все эти дервиши проделывали эту левитацию.

* * *

Я решил идти путём Агни Йоги, и вся моя защита заключается в том, что я, следуя указаниям Елены Ивановны Рерих в самом начале пути, целиком отдавал себя Великому Владыке. И знаю, что Он меня защищает и спасает. Много раз я на своём пути был перед лицом смерти, и непременно Он меня спасал. И я совершенно не применял тех приёмов психотехники, которыми надо было защищаться. А Елена Ивановна говорила, что тот, кто передал себя бесповоротно Владыке и верит в

Него, находится в безопасности, и ничто не может случиться. Но я не осуждаю тех, кто применяет защитные меры, что кому близко, кто к чему привык...

Издавался когда-то такой журнал «Оккультизм и Йога». Он попадался мне. Издавался он в Болгарии, и его постоянными корреспондентами были Николай Константинович и Елена Ивановна под псевдонимом. Там есть и одна моя большая статья... Всего успело выйти 10 номеров. Началась война, всё полетело. В России я узнал, что главный редактор А.М.Асеев* уехал в Аргентину и там продолжал издавать этот журнал. Так вот, в этом журнале были очень интересные статьи, и в одном из последних номеров рассказан такой случай: был дом, а в нём квартира, и её жильцов пугало привидение: из одной стены выходит человеческая фигура, проходит через комнату и исчезает в другой. Призрак появлялся довольно часто и нервировал жильцов. Чтобы бороться с этим явлением, пригласили теософа. Он пришёл, посидел в этой комнате и через некоторое время вышел, сказав, что призрака больше нет.

И действительно, призрак больше не появлялся. Тогда жильцы этого дома спросили теософа, что же он совершил, какой способ применил. И тот, не делая из этого секрета, сказал, что, сидя в этой комнате, он мысленно одел комнату в непроницаемый колпак, то есть непроницаемую стену, незримую для глаза. Физический человек проходит сквозь неё, не замечая, но для призрака, который обладает только тонким телом, она является препятствием, через которое он не может пройти.

* * *

— Есть ваша статья «Что такое смерть». Вы пишете: «Я лёг спать в обычное время вечером и, как всегда, скоро заснул. Ночью я проснулся и, к великому своему удивлению, обнаружил, что не лежу на кровати, а стою посредине комнаты».

— Да, это всё со мной произошло.

---

* *Асеев Александр Михайлович* (1902/03–1993) — издатель журнала «Оккультизм и йога» в Белграде (Югославия), а потом в Аунсионе (Парагвай). — *Прим. ред.*

— Далее вы пишете: «Но как только я пододвинулся в направлении к кровати, как был мгновенно втянут обратно в своё физическое тело, лежащее на кровати. Укажу на характерную особенность вхождения в свою телесную оболочку. Сперва входит верхняя часть тела, а ноги в последнюю очередь». Так вот, часто бывает во время полусна, конечности отказывают повиноваться телу, и не можешь повернуть ногой или рукой. Это что: частичное покидание астрала?

— Да, да. Астрал покинул тело и не успел вернуться. Надо сказать, что нервы — это только провода. По нервам течёт астральный ток, который чувствует. А нервы — оболочка, проводники чувствующего астрала. Существуют опыты переноса чувствительности. Опытные люди выделяют астрал, скажем, из руки. Можно воздействием заставить астрал покинуть руку, и она становится бесчувственной. Ты можешь щипать, бить её — она ничего не чувствует. И даже колоть иголкой.

Но если вы иголкой будете колоть воздух при руке, куда выделился астрал, то вы почувствуете боль. Понимаете? Астрал выделенный находится в пространстве рядом с рукой.

— А когда протыкают мышцы иголкой и говорят, что не больно. Это что?

— Это, так сказать, фокусы психофизические. Каким образом они это достигают? Мне говорили, что без всякого отделения астрала можно приучить себя не чувствовать протыкания.

— Есть такой автор Карлос Кастанеда. Он пишет о своих учителях доне Хенаро и доне Хуане. Один всё время его пугал, а другой всё время его защищал. Они описывают, что вся их учёба, вся их тренировка шла к тому, чтобы, используя силовые линии Земли, входить в так называемые энергетические дыры, позволяющие перемещаться в пространстве в физическом теле. Мгновенно, за много километров от этого места. Что бы это могло быть с вашей точки зрения?

— У меня был друг в лагере заключённых, очень хороший человек, чистой души крестьянин, самых лучших устремлений, религиозный, непьющий, некурящий. С ним однажды случилась такая история. Он шёл куда-то лесом... И внезапно

очутился чуть не в двух километрах от того места, где стоял. И он не знал, как туда попал. Провал в памяти. Он должен был потратить на эти два-три километра час времени, а тут в мгновение ока оказался перенесённым. Что касается вещей, то их дематериализуют, то есть воздействием воли или каким-то действием воли как бы растворяют в воздухе. Они растворяются на атомно-молекулярном плане. И в таком виде их волей могут послать в любое место, куда захочет посылающий. Эти оболочки атомов проходят даже через стены. А потом, когда они достигли назначения, то по собственному магнитному притяжению снова собираются и становятся видимой вещью, какой были раньше. И это считается даже весьма обычным явлением. Этим объясняется дематериализация плотных предметов, происходящая и на спиритических сеансах. Елена Ивановна Рерих признавала такую дематериализацию для неодушевлённых предметов. Для живых организмов это не применимо. Один мой московский знакомый ясновидящий сказал, что он сам был дематериализован и снова собран. Но я думаю, что он обманулся. Может быть, он просто был повержен в глубокий сон и потом разбужен.

* * *

Меня всегда тянуло к русалкам и всяким духам природы. Я их не видел, но к ним меня тянет. Я написал своего «Мотылька», где и развил эту тему. Это именно моё пламенное воображение. И писал я этот рассказ в очень тяжёлых обстоятельствах: был недавно выпущен из лагеря и не мог даже сменить лагерной шапки, ходил в ней. Был плохо одет, полуголодный, ни копейки денег в кармане. И первые деньги я получил, написав рассказ «Пурга», который удалось напечатать в газете «Омский рабочий», и мне прислали 625 рублей. Я тогда купил шляпу и ботинки. Да, так вот «Мотылёк» многим читателям нравится. Там передано волшебство летней ночи.

— Парацельс тоже к этому имел тяготение. Один раз в жизни он видел огненных саламандр.

— Кроме Парацельса ещё и Бенвенуто Челлини* их видел. Помните, он продиктовал свою биографию одному человеку. Там он рассказал, что видел саламандру в печи. У него есть описание. Между прочим, в Риме священник пригласил его участвовать в магической операции по вызову духов в Колизее. Им ещё нужен был мальчик. Так их вот трое набралось: Челлини, священник и мальчик. Они ночью пришли в Колизей. И когда священник начал читать, то, действительно, появились духи. Когда магическую операцию делают, то всегда очерчивают круг. Они очертили круг, а эти духи хотели до них добраться с недобрыми целями, только этот круг их удерживал. Между прочим, Челлини успел спросить у духов: встретит ли он свою возлюбленную, которую потерял, и где? И получил ответ. Действительно, он её встретил там, где было ему указано. Некоторые духи были огромной величины. И даже после того, как закончился этот сеанс, они сопровождали их по улице.

Астрал — огромный мир, его высокие слои недоступны низким людям. С помощью наркотиков они попадают в низшие слои, в которых обитают духи умерших преступников, проституток, развратников, подлецов. Там полно обманщиков, отвратительных картин. Так вот, с наркотиками в высший астрал не добраться! Наркотики привязывают человека к низшему астралу. Там они могут увидеть всякую пошлость, там полно лжецов и лжеучителей, лжебогов. Даже Е.П.Блаватская приводит пример, что к одному учёному пришедший дух (смеётся) заявил: «Я тот, который есть, был и будет».

Мне попадались описания церемониальной магии. Так это такая канитель, и для неё нужны большие деньги. Там столько приборов, курильницы, особые курения, одеяния, меч и жезл, который полагается месяцами освящать. И всё это не нужно.

Книгу Элифаса Леви «Учение и ритуал Высшей Магии» я нашёл у своего друга в Москве, привёз домой и от руки переписал. А когда закончил, то пожалел о потраченном времени. Толку от неё нет.

* *Бенвенуто Челлини* (1500–1571) — итальянский скульптор, ювелир, писатель. — *Прим. ред.*

— Элифас Леви единственный раз в своей жизни участвовал в вызывании духа. У него имелось несколько вопросов, которые не с кем было разрешить. И он через общение с духом хотел получить ответ. Элифас Леви воспользовался магическими атрибутами, взял магический меч, ещё что-то и вызвал, да не кого иного, как Аполлония Тианского. Когда он задал ему вопрос, то Аполлоний Тианский действительно появился в астральном теле и потом недовольный исчез, ничего не сказав. Но Элифас Леви почувствовал, что тот ему руку на плечо положил.

И после этого у него на полгода была парализована правая половина тела. Но вопрос свой ему он всё-таки задал. И ответ на него получил, но внутренний, с течением времени, через несколько лет.

— Я думаю, что он вызвал не Аполлония Тианского, а вместо него какого-нибудь персонификатора или самозванца. Ответить на вопрос могло его Высшее «Я».

— Но астральное тело Аполлония Тианского и сейчас, наверное, существует?

— У таких высоких духов астральное тело уничтожается. Они появляются в ментальном теле, в уплотнённом астрале. Я скажу то, что знаю из Агни Йоги. Астральное тело есть тело наших чувствований, страстей, оно очень низкое, так сказать. Когда умирает хороший, очень хороший человек, то его астральное тело в момент смерти сгорает, уничтожается вместе с эфирным телом. И он в освобождённом огненном теле взлетает, минуя астральный план. Человек при жизни сам строит своё астральное тело. Если он придаётся грубым страстям, тонкие частицы его астрального тела вылетают и заменяются грубыми частицами из окружающей атмосферы. Если человек думает возвышенными мыслями, то грубые частицы из его астрального тела вылетают и заменяются тонкими. Таким образом, своим мышлением и чувствами человек всю жизнь строит свои тонкие тела. Не только астральное, но и другие. И в момент смерти его астральное тело, его структура, так сказать, его лёгкость или тяжесть, определяют ту высоту сферы, в которую дух может подняться. Если астральное тело тонкое,

то оно взлетает высоко в духовную область. Если грубое, то опускается вниз, блуждает по поверхности земли или даже под землёй, потому что часть Тонкого мира находится под землёй в тяжёлых условиях. Если астральное тело было грубым, то оно очень прочно. Когда духу приходит время воплощаться на земле, он возвращается из огненного мира, из духовных сфер, в астральный мир и там строит себе новое астральное тело. Но если его прежнее астральное тело было прочным и дожило до того момента, когда дух спускается сверху и строит себе новое астральное тело, тогда по магнитному притяжению старое астральное тело притягивается ко вновь созданному и вместе с ним снова рождается. И тогда этот старый астрал превращается в самого лютого одержателя.

— Каково ваше мнение о состоянии нашей православной церкви?

— Что сказать? На мой взгляд, православная церковь когда-то была нужна и творила благое дело. Но она, как и все остальные церкви мира, вступила в конфликт с наукой, поэтому и терпит кризис. Церковные верования, которые преподносятся современному человеку, вряд ли могут кого-нибудь удовлетворить. Как, например, можно поверить в то, что Бог создал наш мир шесть тысяч и сколько-то сотен лет тому назад, когда геологи доказывают, что он существует многие миллионы лет? И так во многом. Кроме того, церковь совершает великое преступление, прощая грехи. Этим она внушает людям безответственность. Человек согрешил, пришёл в церковь, покаялся, получил отпущение грехов, и всё — можно снова грешить. По-моему, это страшное преступление. Никто не имеет права отпускать грехи, потому что во Вселенной существует закон причины и следствия: «Что посеешь, то и пожнёшь». Этот закон никто не может отменить, поэтому раскаявшиеся грешники, несмотря на отпущение грехов, получат в любом случае полную меру воздаяния. Если бы прощение грехов было действенно, то ни один священник не имел бы в своей жизни неприятных случайностей. Ведь они исповедуются друг у друга, каются, получают отпущение грехов. Значит, если такое от-

пущение действительно, то кара Господня уже не должна их коснуться, ведь грех прощён. А между тем мы видим, что священнослужители подвергаются разным несчастьям точно так же, как и все остальные люди.

У православной церкви есть огромные заслуги. Среди духовенства имеются такие гиганты мысли и нравственности, как преподобный Сергий и многие другие. Это всё было очень нужно в своё время. А сейчас нужна иная философия, такая, которая могла бы удовлетворить пытливые умы современников. И первым делом нужно понять и усвоить закон причинности, который гласит: нет явления без причины, и какова причина — таково и следствие. Второй закон, который должно усвоить нынешнее человечество, это закон перевоплощения, то есть закон о том, что человек живёт на Земле сотни тысяч раз, что человеческая душа бессмертна. Она не умирает при физической смерти. Переходя в иной мир, она снова возвращается на Землю, и, рождаясь в новом теле, начинает следующую жизнь. И каждая жизнь — урок, на котором душа должна чему-то научиться. Закон причины и следствия наказывает души за прегрешения и награждает за хорошие поступки, так происходит обучение: душа научается хорошему, становится лучше, прогрессирует. Кроме того, учение о перевоплощении возлагает на людей ответственность не только за поступки, но и за слова и мысли. Зная, что от закона причины и следствия, или так называемого закона кармы, не уйти, человек проникнется ответственностью. Потому что закон гласит: возмездие настигнет в любом случае, если не в этой жизни, то в следующей, или в ещё более дальней, но настигнет. Обретение ответственности за себя, свои поступки — это самое важное, что сейчас нужно людям. Ведь современное поколение, не верующее в душу и думающее, что в момент своей физической смерти тело и сам человек полностью исчезают, считает, что ему всё позволено. Говоря «человек живёт один раз», такие люди стараются за этот «единственный раз» урвать побольше наслаждений, а то ведь потом ничего не будет и ничего уже не получишь. Такая «вера» поощряет к преступлениям — во-

ровству и убийствам; она отнюдь не способствует повышению нравственности. Тогда как вера в перевоплощение внушает ответственность и помогает росту нравственности. Я изложил приблизительно, может быть несколько упрощённо.

Теософия поставила себе девизом: «Нет религии выше Истины!» Если Истина в том, что я говорил, тогда православие должно принять её, отступиться от своих заблуждений. А одно существование православия не даёт ему права пренебрегать Истиной, к которой мы все стремимся.

Истина многогранна! Но та её часть, которая изложена в моих словах, тем и ценна, что может быть принята или не принята. Каждому человеку нужно, чтобы была предоставлена свобода мысли, ему нельзя запретить думать о той или иной проблеме Вселенной. Мыслящий человек не признаёт догм, ему нужны ясные разъяснения, которые бы его убеждали. Запреты на те или иные вопросы, которых нельзя касаться, неприемлемы. Причём та же самая церковь в своей вере, которую она исповедует, содержит большое число моментов, которые противоречат её собственным убеждениям. Например, Христос говорил: «Вы есть Боги». Почему он так сказал, что это значит? Церковь об этом умалчивает. А означает это ту великую Истину, что Бог находится в каждом человеке, в его Духе, в котором скрыта часть Вселенского бытия. Мы все носим Бога в себе; как часть обладает всеми свойствами целого, так и человек обладает всем потенциалом Космоса. Поэтому вы есть Боги. Слова Христа — прямое тому доказательство. Но эта тема требует подробного разъяснения: она очень велика, а я коснулся её только поверхностно.

Апостол Павел в «Послании к коринфянам» говорил, что Бога никто не видел. В другом месте утверждается, что «Богов много». Значит, есть иерархия космических работников, которые создают планеты, солнечные системы, галактики и управляют стройным движением небесных тел. Существует такая иерархическая система, в которой работающие индивидуальности могут быть названы Богами, причём разного уровня. А на Востоке даже существует афоризм: «Нет Бога, кото-

рый раньше не был человеком». Современный человек несёт в себе весь тот божественный потенциал, который раскрывал в своей эволюции и ещё будет раскрывать, пока не станет сверхчеловеком. А сверхчеловек станет Богом какого-то уровня. И так далее. Беспредельность. Не напрасно сказал Христос: «Вы есть Боги». Но сегодня самое нужное для человечества — осознание закона причины-следствия и закона перевоплощения, которые дадут понимание ответственности за всё, что оно совершает. Современные священные писания полны исправлениями всякого рода, в результате чего нынешнее христианство совсем не похоже на то, к которому призывал Иисус Христос. То христианство верило в перевоплощение, и верило до 500-х годов, до Константинопольского собора, когда безграмотные епископы стали спорить о том, есть ли душа у женщины и сколько ангелов умещается на острие иглы. Тогда они и решили, если человек будет знать, что он живёт на Земле много раз, то не станет стараться избавляться от своих грехов, а скажет: «О, впереди у меня целая вечность!» Поэтому об этом стали умалчивать, да так, что и сами забыли о перевоплощении. Откройте второй том «Разоблачённой Изиды» Е.П.Блаватской, где она раскрывает целый ворох фальсификаций в христианских писаниях. Когда я читал об этом, мне было искренне жаль тех людей, которые до сих пор верят во всё, что изложено в святых писаниях. Блаватская и сама хорошо это сознавала, когда в предисловии писала, что если её книгу откроет добрый христианин, посещающий церковь и верящий всему тому, что ему там говорят, то лучше ему этой книги не читать.

Все великие религии — христианство, в том виде, в каком его проповедовал Христос, буддизм, в том, как излагал Будда, Веданта в изложении Шанкарачарьи, магометанство в подаче Магомета, который был великим Учителем, — все они учат одному и тому же. Учат человека высокой нравственности, честности, а различаются только по обрядности, мелочам, особенностям, которые возникли в результате специфики данного народа, данной местности. А сущность у всех великих религий одна и та же: все они учат доброму, светлому, порицая

зло и убийства. И поэтому я, как и все теософы и агни-йоги, не считаюсь ни с какими обрядами.

Например, многие, безусловно, любят и уважают Моцарта, который уже в четыре года сочинял музыку. Где он этому научился, если его никто не учил? Он мог принести эту способность только из прошлых воплощений. То, что люди называют талантом или гениальностью, далеко не божий дар, а способность, которую человек выработал в себе в прошлых воплощениях. Если он в одной из прошлых жизней занимался музыкой и много работал над ней, то в последующую жизнь переносится эта способность, и тогда говорят: «У него талант».

Или ещё пример. Существуют два человека, оба хорошие, замечательные люди, с выдающимися способностями. Но одному в жизни везёт, а другому нет. В чём здесь причина? Тот, которому везёт, меньше грешил, вёл праведную жизнь, в результате его новое воплощение не отягчено кармическими долгами прошлой жизни. А тот, которому не везёт, скорее всего, в прошлой жизни много грешил, причинял людям страдания и не успел искупить свои прегрешения. Эти неискупленные грехи переходят за ним в следующее воплощение, где человеку не везёт и всё время преследуют несчастья. Без причины ничего не бывает: нет явления без причины. В последнее время стали рождаться дети, которые помнят свои прошлые воплощения. Но я ещё встречал и взрослых людей, которые тоже их помнят.

Один, например, даже вспомнил, что он был христианином в Риме, во времена Нерона, где был растерзан на римской арене зверями. Это был мой друг, который вдобавок обладал ещё и ясновидением. Могу порекомендовать вам литературу по этой теме. Может быть, вы читали книги Дэви Ноэль о мистиках и магах Тибета? Их я когда-то перевёл на русский язык, хотя они также переведены и другими. Я кратко приведу один эпизод. Дэви Ноэль пишет, что в Тибете, изучению которого она посвятила всю вторую половину своей жизни, есть уникальные настоятели некоторых монастырей, именуемые «тулку». Эти тулку отличаются от прочих настоятелей тем, что в

момент своей смерти они указывают монахам время и место, где надо искать следующее воплощение умирающего тулку. Они точно указывают, где нужно искать ребёнка, какие знаки на нём могут быть, время и в какой местности в Тибете. Когда тулку умирает, монахи не назначают и не выбирают другого настоятеля. На его место временно заступает казначей. А все ждут, когда придёт указанное время и будет найден вновь родившийся тулку. Ребёнка привезут в монастырь, вырастят его, и он снова станет их настоятелем.

* * *

Нужно к Иерархии Света обращаться, но не ко всем Иерархам, не ко всей Иерархии, хотя это тоже можно и тоже даёт свои всплески, а к одному Учителю. Вы должны выбрать из этой Иерархии одно лицо, которому вы симпатизируете, которое вызывает у вас любовь. Ваше обращение с ним не должно иметь каких-то канонов, а быть просто сердечным, то есть выраженным своими словами, не надуманными молитвами, не коленопреклонением, а сердцем. Оно обладает огромным потенциалом космических сил. Мы должны это осознать, прислушиваться к своему сердцу и пользоваться этим. И именно прикрепление себя к одному определённому Иерарху Света спасает от всяких тёмных нападений. В Агни Йоге говорится, что «...Я охраняю вас, всюду за вами стража идёт, без этой стражи вас давно растерзали бы тёмные».

Это могут быть и вампиры, высасывающие вашу энергию. Вот что вы можете запомнить крепко. Человек может быть настолько наполнен высокими энергиями, любовью, что приход его обогащает других людей, очищает, приносит радость, облегчение и здоровье. И человек может быть настолько тёмным, полным разрушительных энергий, что его приход и присутствие разрушает ваше здоровье, выпивает вашу силу, как вампир. Два рода людей бывает: одни, которые благодетельствуют всему окружающему, и другие, которые высасывают и разрушают всё окружающее. Я люблю живые примеры и расскажу вам один из них.

В Шанхае — семимиллионном городе — Дальневосточном Вавилоне, как его называют, один русский рассказал мне о себе такую историю. Он заболел и попал в Шанхае в больницу. В палате их было четыре человека. Они находились в стадии выздоровления, уже ходили по комнатам, разговаривали. И к одному из них пришла посетительница. Она была у них пятнадцать минут, поговорила с тем человеком, к которому пришла, и ушла. После этого им всем стало так плохо, что пришлось вызывать врача, и все четверо просили никогда больше не допускать в их палату эту женщину.

Может, она бессознательно это совершала, а может, и нет. Я знаю одну особу, молодую девушку, которая научилась сознательно красть чужие энергии. Однажды она пришла к своей подруге, от которой я слышал это, и сказала: «Ох, и нашамалась, ох, и нашамалась я!» Значит, это был сознательный вампир.

В оккультизме даются приёмы, как психически защищаться от этих вампиров. Но я вам признаюсь, что ни разу не прибегал к ним, зная, что вера в Избранного Духовного Водителя полностью ограждает меня от всех вампиров. Но эта вера должна быть непоколебимая и без сомнения. Сомнение разрушает всё. Например, возьмём Николая Константиновича Рериха. В его присутствии я чувствовал себя очень счастливым, люди льнули к нему и испытывали то же самое: какое-то благо, тихое, хорошее благо. Он говорил очень просто, был прост в обращении, излучал большой духовный магнетизм, привлекал людей и, конечно, очищал атмосферу.

— А со Святославом Рерихом вы встречались?

— Я то же самое могу сказать и о нём, причём Святослав Рерих старается передавать магнетизм даже руками. Я не знаю, как по отношению к другим посетителям, но когда я его посетил в Москве, по-моему, два года назад, то он взял мои руки за кисти, причём взял их не просто так, как протягивают, а крест-накрест. Правая рука имеет один магнетизм, а левая рука — другой, и, по законам магнетизма, разноимённые — притягиваются, а одноимённые — отталкиваются. Таким образом,

протягивая руки, он левой руке отдаёт магнетизм правой руки, и наоборот. Так происходит больший ток объединения. Это прекрасный человек, и хотя я с ним держался за руки, но из-за своей слепоты его не видел и только по описаниям знаю, что у него такая же белая борода и белые волосы, как у меня. Поэтому там, в Москве, в день вернисажа в залах музея подошёл ко мне какой-то человек, приняв за Святослава, и поздравил с днём рождения. Святослав ходит в сопровождении своей супруги Девики, а меня ведёт, как слепого, Людочка, мой секретарь, и поэтому он принял меня за Святослава. Я не стал его разочаровывать, тем более что он был близок к истине, так как мой день рождения почти совпадал. Я поблагодарил его за поздравление, и мы разошлись. Теперь он в полной уверенности, что пожимал руку Святославу Рериху.

Я хочу с вами поделиться странным явлением в тот день, когда убили Индиру Ганди. Мы с Людочкой жили в Москве, в рабочем кабинете В.М.Сидорова*, и она меня водила гулять по городу. В тот день мы на прогулку вышли поздно и возвратились почти в десять часов вечера. И когда я переступил порог того дома, где находился рабочий кабинет Сидорова, меня пронзила острая боль с ног до головы, грудь, желудок, очень сильно, но не до крика, и двигаться я не мог. Людочка меня в таком состоянии довела до лифта. Мы поднялись и, когда сошли с лифта, то эта боль почти полностью прошла. На второй день мы узнали, что вчера была убита Индира Ганди. Теперь мне хочется выяснить по часам, не ощутил ли я эту боль в момент убийства.

Между людьми существуют духовные связи. Иногда между неожиданно встретившимися людьми образуются крепкие духовные связи, и тогда сильные переживания могут передаваться от одного к другому. Я даже думаю, почти уверен, что я имел некую связь с Индирой Ганди, и в момент её смерти испытал острую, режущую боль.

* *Сидоров Валентин Митрофанович* — поэт, писатель, мыслитель, основатель Международной ассоциации «Мир через культуру». — *Прим. ред.*

В Агни Йоге говорится, что духовно развитые люди являются более чувствительными ко всему, что происходит во всём Космосе, и реагируют на землетрясения, ураганы, бури, народные волнения, напряжения, причём Елена Ивановна Рерих утверждала, что она за три-четыре дня до землетрясения видит красный свет. Я тоже его вижу. Начал видеть его несколько лет назад перед землетрясениями. Когда видишь красный свет, то до землетрясения ещё могут пройти сутки, двое, трое и даже четверо. Причём, конечно, этот красный свет может иметь различные формы. Я старался по этим формам предугадать характер землетрясения, и не только землетрясения, но и урагана. Когда я начал видеть этот красный свет, то сначала видел целые построения перед глазами. Видишь его не только открытыми глазами, но ещё лучше с закрытыми. Я сначала видел форму человеческого глаза, но большего размера. Фон тёмный, но не совсем чёрный. На этом фоне появляется тоненькая золотая линия, зубчатая. Она частично окаймляет это тёмное пятно. Но целиком не замыкается. Она, эта линия, находится в движении, удлиняется, может быть, укорачивается. И потом на этом фоне появляются лохмотья багрового пламени. Сначала очень маленькие, потом нарастают, но интересно, что эти лохмотья всегда совершают определённые движения. Как бы пламя машет, но не описывает полного круга. Длится минут десять, иногда больше, иногда меньше. Потом проходит.

Золотая линия исчезает, и всё это затихает. Такие сигналы получают все более или менее утончённые люди. Ведь духовное восхождение — это есть утончение, так же как падение в темноту есть огрубение человека, его восприятия и прочего. При духовном восхождении происходит утончение всех ваших восприятий, и так как весь Космос представляет собой единый живой организм, в котором нет ничего мёртвого, но в котором мы являемся какой-то маленькой клеткой, все связаны между собой, и всё, что происходит в Космосе, отражается и на нас так же, как болезнь или что-нибудь, происходящее в нашем организме, отражается в какой-то степени на всех клетках на-

шего организма. Эта связь с Космосом нарастает по мере утончения человека на пути Агни Йоги или на пути оккультизма, если этот оккультизм правой руки, а не левой.

У меня было предчувствие перед ереванским землетрясением. Людочка его записывала. А в последнее время красные цвета перестали быть необычным явлением, и я перестал их записывать. Чувствительность возрастает. Планета, на которой мы живём, настолько велика, что трудно даже представить себе несведущему человеку. Мы, люди, являемся как бы мозговыми клетками для нашей матушки-Земли, а наша Земля — живой организм — чувствует, живёт своей собственной жизнью и реагирует на человеческие действия. Конечно, взрывы атомной и водородной бомбы — это преступление против нашей планеты. За них придётся расплачиваться.

— Вы видите или чувствуете знак сущности над человеком?

— Не чувствую, буду откровенным. Но полковник Колантриевский, живший в Харбине, чудесный человек и агни-йог, знакомый с Николаем Константиновичем и мой сердечный друг и наставник на первых порах моего приобщения к Учению, сказал мне, что он видит над каждым человеком символическое изображение его сущности. И это изображение может иметь вид животного, что особенно часто встречается. Если видишь свинью над головой человека в его ауре, то этот человек и есть свинья, ему присуще обжорство, низость интересов и помыслов и т. д. Надо сказать, что полковник Колантриевский мне давал живой образец агни-йогических достижений. Скажем, вот, адамово яблоко — гордость мужчины. Это огненный центр, по-санскритски «вишудха». Его раскрытие даёт способность человеку понимать иностранные языки без предварительного изучения. И вот у моего друга это проявлялось. Харбин и Маньчжурия были захвачены японцами. Мой друг служил в железнодорожном управлении КВЖД в Харбине, которое ещё ранее было продано советским правительством японцам и управлялось ими. Мой друг рассказывает, что в его присутствии начальник его отдела вызвал к себе японца и произнёс ему длинное наставление, а мой друг пони-

мал каждое слово. Ещё я мог бы назвать несколько подобных примеров.

— Альфред Петрович, не могли бы вы поподробнее рассказать о механизме зарождения человека?

— Управляет зарождением и зачатием Луна. Есть фазы Луны, при которых любовь двух людей неминуемо ведёт к зачатию, образованию плода. И есть фазы, при которых этого не происходит. Существуют некоторые сочетания светил, при которых обязательно произойдёт зачатие, и есть такие, при которых оно никак не может происходить. Управляют плодом лунные энергии. Дух идущего на воплощение человека в момент зачатия получает контакт с плодом, но контакт не очень полный. В четвёртый месяц утробной жизни плода дух идущего на воплощение получает более сильный контакт, происходит вхождение духа в утробу матери. Иногда при этом мать видит над собой огонёк в виде пламени свечи, которое опускается на живот. Но такое видение не обязательно. Этот огонёк есть часть человеческого духа, который получает уже более крепкую связь, но ещё остаётся не вошедшим. Остальная часть духа человеческого, но ещё не до конца, входит при рождении. А полное вхождение происходит, когда ребёнку становится семь лет от роду.

* * *

И в заключении мой совет: нужно над собой держать крепкий контроль. Главное — не раздражаться и не злиться, потому что ваши чувства — это вещества в виде тонкого газа. Они действуют на нас самих и на всех окружающих. А раздражение при этом образует яд, который отравляет раздражающего человека и атмосферу вокруг. Нужно бороться со всеми своими привычками, не ругаться, не сквернословить, не пить алкогольных напитков, не курить, не употреблять наркотиков, не завидовать, стремиться к высокой нравственности. Всеми мерами нужно культивировать любовь к ближнему. В смысле еды желательно не употреблять ни мяса, ни рыбы: они очень вредят. Быть доброжелательным, помогать другим, где только

можно. Космический закон для всех людей, всех животных и всего существующего один: надо совершенствоваться, самодисциплинироваться и преображать всё окружающее. А для того, чтобы совершенствоваться, надо познавать. В процессе этой работы в вашем организме произойдут благие перемены, которые принесут вам новые способности, новые возможности. Всеми мерами надо способствовать тому, что мы называем культурой. Всеми мерами надо стремиться к тому, что ведёт к человеческому единению и сотрудничеству между людьми и народами. Заметьте, что культура и цивилизация — это разные вещи. Культура имеет в виду именно духовное развитие человека. Культурный человек должен быть благожелательным, любящим, отзывчивым, некорыстолюбивым, устремлённым к общему благу. И культура, внесённая в жизнь, может особым образом объединить народы. В этом деле искусство должно сыграть огромную роль. Язык искусства доступен всем народам и всем людям, поэтому, неся искусство народам, каждый человек способствует их объединению, взаимопониманию, лучшему отношению друг с другом. Искусству отведена огромная роль, но не надо его понимать очень узко, только как живопись, музыку и т. д. Простая плотничья работа, труд землекопа, земледельца — это тоже искусство. Ещё одно. Нужно самому всеми мерами стремиться к прекрасному и в жизнь вносить красоту. И главным образом, красоту нужно внести в человеческие взаимоотношения.

А теперь я ещё прибавлю то, что в данный момент человечество переживает особый, грозный период. Миру предстоят катастрофы, уже в природе вы видите явления, которых раньше не было. Участились землетрясения, наводнения, появились новые болезни, СПИД очищает мир от ему подобных — всё это признаки ещё больших бедствий в будущем. Человечество проходит экзамен, многие люди погибнут в этих катастрофах, погибнут именно те, кто не будет обладать достаточно высокой нравственностью, погибнут те, кто преисполнены отрицательными эмоциями, злобой, завистью, ненавистью, а уцелеют хорошие люди. Причём сейчас на мир изливаются новые

космические энергии, которые вызывают бурные процессы в человеческих организмах. В них просыпаются те задатки, которые как бы спали раньше — как хорошие, так и плохие. Чтобы бороться с тем плохим, что в нас есть, рекомендуется усиленный труд, причём в каждый труд нужно внести высшие качества, то есть каждый труд надо делать как можно лучше. Почему? Потому что человек растёт только в труде. Если человек трудится, спустя рукава, то он ничего не приносит ему. Только тот труд нас обогащает, в который вы вносите высшие качества, и в котором вы напрягаете все свои силы. Вы становитесь способнее, талантливее, сильнее. И этим же спасаетесь от многих вредных энергий. Ваши мысли, направленные к труду, к добру, будут защитниками от будущих и ныне существующих бедствий.

Змеиногорск

— Лучше нашего климата нет! — сказала местная жительница. В голосе её звучала покоряющая убеждённость.

Но меня и не надо было убеждать — я уже успел влюбиться в этот небольшой городок, расположившийся, как в чаще, посреди холмов. По склону одного из них он ползёт вверх и двумя улицами, кое-где разветвляясь, исчезает за невысокими перевалами.

«Маленькие деревянные домики и большие огороды», — так охарактеризовала его моя спутница. Везде много зелени, старые деревья, черёмуха, у окон домиков — сирень.

Эх, пройтись бы по этой улице вечером в начале лета, когда всё тут цветёт и благоухает!

И ни одной заводской трубы! Кто говорит, что тут десять тысяч жителей, а кто — что двадцать. Это районный центр, в нём имеется и кино, и детская музыкальная школа, и своя газета, и автовокзал, откуда разбегаются рейсы в разные стороны, в том числе на месторождение алтайских самоцветов — Колывань, родину уникальной Царицы ваз (Эрмитаж). Напомним, ваза эта сделана из монолитной глыбы, а диаметр её что-то более пяти метров! Отсюда до Колывани 120 километров.

Мы сидим на краю города у подножия круто поднимающегося холма. На вершине соседнего холма поблёскивают на закатном солнышке большие буквы: «В 1986 году нашему городу Змеиногорску 250 лет».

— Бабушка, — обращается моя спутница к проходящей мимо нас старушке, — на этой горе, — она указывает на холм, у подножия которого мы сидим, — земляника растёт?

— Растёт, да коровы её всю поедают. За земляникой даль-

ше надо ходить. Вот я, захочу малины, — вон туда хожу, — она махнула рукою куда-то на запад. — Нарву ведро — надолго хватит.

По словам старушки, коровы здесь бродят самостоятельно, без пастуха, и сами приходят домой для очередной дойки. Качество их молока меня восхитило.

Другая женщина, домик которой стоял на берегу речки Змиёвки, сообщила, что вся почва под городом золотоносная, и что она сама в дни молодости помогала отцу намывать золото на реке.

— Теперь это запрещено, — пояснила она. — Сосед (она назвала фамилию) начал было заниматься этим промыслом, так его вызвали к властям и пригрозили наказанием. Но когда дело дойдёт до женитьбы сыновей, я всё равно на обручальные колечки им золота намою!

В этом городе из кранов водопровода льётся вода, чистая, как слеза, и ни в каком хлорировании не нуждается. Но самое удивительное — в этом городе нет преступности, нет злостного хулиганства!

— Конечно, иногда молодёжь подерётся, а так — мы можем спать с открытыми дверьми, — сказал мне один горожанин.

Уходя из своей комнаты в гостинице, я попросил ключ, чтобы запереть двери. Оказалось — ключи давно растеряны жильцами, а запирать двери нет никакой надобности — никто чужого не возьмёт. И, действительно...

Но такая аномалия требовала объяснения. Как так? Весь мир стонет от нарастающей преступности, ищет способы борьбы с нею, а тут — её нет!

Сухое логическое объяснение быстро было найдено: здесь нет промышленности, значит, нет и пришлого населения, текучести кадров и т. п. Но истинную причину я узнал только при отъезде на автовокзале, когда разговорился с интересной словоохотливой дамой. За десять минут беседы с ней я узнал о городе гораздо больше, чем за всю неделю пребывания в нём.

Она рассказала, что коренные жители города — старооб-

рядцы, которых здесь называют кержаками, так как их предки когда-то жили по реке Керженец на Урале. Каждый второй дом в городе — дом кержака. Их селения разбросаны в более отдалённой от города окрестности, где они до сих пор сохраняют свой веками установленный быт и нравы. По-прежнему, если иноверец попросит у них воды напиться, — дадут, но посуду, которой коснулись губы иноверца, считают осквернённой и разобьют её. Раз в год они приезжают в город закупать муку, соль, спички и другие товары. На своих полях выращивают главным образом картофель, добывают мёд, которые сдают государству, чтобы иметь деньги на расходы. Ведут так называемое «натуральное хозяйство». Некоторые кержацкие селения расположены в горах и добраться до них можно только в июле. Там свои порядки...

Почва под городом золотоносная и полна микроэлементов настолько, что население собирает в своих огородах барит и сдаёт его государству. Это место при Петре Великом открыли недоброй памяти купцы Демидовы, ставшие первыми заводчиками на Урале. Каменные дома, за исключением построенных при советской власти, — все демидовские. Они же построили плотину на речке, образовав таким образом водохранилище. Здесь у Демидовых были шахты, где добывали золото. Говорят, что доныне сохранился подземный ход из конторы Демидовых прямо в шахту...

Но тут подошёл автобус и повествование моей собеседнице пришлось оборвать. А жаль — наблюдательный местный житель может рассказать так много интересного. Но теперь я понял, что одною из причин отсутствия преступности в Змеиногорске и, по всей вероятности, самой главной — был дух «древнего благочестия» кержацких староверов, сохранившийся, хотя и не в полной целостности, до наших дней, дух суровой нравственности мужественных людей, не кинувших насиженные места своих отцов, чтобы сохранить свою веру.

«Что имеем — не храним, потеряем — плачем...» — поётся в старинной песенке. В Змеиногорске мне попадались люди, которые ни во что не ставили достоинства своего города, узнав

о моём желании сюда переселиться. Они недоумевали и даже с некоторой ноткой подозрительности спрашивали:

— С чего это вам вздумалось бросать свою благоустроенную квартиру в крупном городе и переселяться сюда? Не понимаю!

А одна женщина так прямо и заявила: «Ну что здесь хорошего? Одна картошка!»

Что картошка тут замечательная — это была сущая правда. Она вкусная, мучнистая и крупная. Хозяйка, которая нас угощала этой картошкой, рассказала, что откопала в своём огороде очень большую картофелину, — побежала в магазин и взвесила её. Оказалось, что весит она полтора килограмма. Именно из-за обилия здесь картошки создалось такое парадоксальное положение, что ни в магазинах, ни на базаре её не купишь — никому не нужна. Моя спутница обратилась к дежурной администраторше гостиницы с просьбой:

— Не могли бы вы продать нам два килограмма картофеля? В магазинах нет.

— Зачем покупать? Я и так без денег насыплю вам ведро и завтра принесу.

В десяти километрах на восток от Змеиногорска расположен посёлок Черепановское. Там начинаются поросшие лесом горы и тайга. Живописное место. Забредают лоси и медведи. Разговорились там со старой женщиной. Жаловалась она, что ноженьки её плохо слушаются, застудила, перетрудила их в молодости, когда в Великую Отечественную войну приходилось ей на лесоповале работать. «Зима. Подойдёшь к пихте, а она в два обхвата, — рассказывала она. — Сперва кругом неё снег в два метра расчистишь, потом пилить начнёшь...»

Я и моя спутница попросили у неё молока испить. Привела она нас в светлую чистую комнату, поставила на стол посудину с молоком, чашку мёда, краюху белого хлеба. Кушаем, пьём. Улучив момент, когда хозяйка отлучилась, шепчу спутнице:

— За такое угощение — платить надо.

А хозяйка-то услышала мой шёпот, показалась в дверях и заявила:

— Что? Платить вздумали? Не было такого в моей жизни и никогда не будет, чтобы я за еду деньги брала!

Признаюсь, это гордое заявление старой женщины, через все невзгоды сохранившей доброжелательность и радушие — прекрасные черты своего великого народа — много прибавили моего к ней уважения.

В окрестностях Змеиногорска расположены процветающие колхозы. Одному из них, «Россия», исполнилось тридцать лет, и двадцать девять лет председателем его состоит Шумаков. Из захудалой деревни Барановки он сделал образцовый колхоз, о котором немало написано в газетах. Но меня интересует, что говорит о нём простой народ — лучший судья. И слова этого судьи кратки и метки. Высокий мужчина на остановке автобуса сказал:

— Шумаков нашумит, но дело сделает.

А другой, рядом стоящий, тут же добавил:

— Там самый плохой колхозник собственную машину имеет.

Выразительно, лучше не скажешь. У нас было мало времени — промежуток между двумя рейсами автобуса. Оказалось, что колхоз «Россия» имеет всё своё — школу, больницу, столовую, магазин и т. п. В продуктовых магазинах девушки в модных причёсках и белых халатах отпустили нам хорошего кофе и сардины, которых в городе не было. Любители модной теперь облепихи могли запивать обед в столовой колхоза её соком. Облепихи тут много, её и прочие ягоды разводит в большом количестве совхоз «Янтарный».

Мой очерк начался с заверения местной жительницы о превосходстве змеиногорского климата над другими; чтобы не отнести это заверение в поговорку, что «всякий кулик своё болото хвалит», привожу свидетельства двух мам. У одной дети живут в Барнауле, а у другой — в Усть-Каменогорске. Обе поехали к своим детям погостить, и обе вскоре вынуждены были возвратиться, так как в этих крупных городах у них начались головные боли и прочие недомогания. И обе почти сразу выздоровели, как только вернулись в Змеиногорск.

Достоинства этого уютного городка первыми оценили геологи, много повидавшие всяких урочищ нашей Родины; выходя на пенсию, они стараются поселиться здесь.

Многомиллионные города, в которых мне приходилось жить, встают в моей памяти как призраки оглушающей человека механической цивилизации, которая равно отравляет как окружающую природу, так и души людей. Тихий городок, отдалённый от железной дороги полсотней километров, но, тем не менее обладающий культурными учреждениями современного общества, стал для меня чем-то вроде притягательного магнита...

1981 г.

У Сергия Радонежского
(записки слепого паломника)

Решено: завтра, используя наше временное пребывание в Москве, мы поедем в Загорск, в Сергиеву лавру, чтобы поклониться мощам Величайшего Подвижника земли русской. Нас четверо: я и моя ученица Л., которая водит меня, незрячего, за руку, сажает меня в поезда и автобусы, пишет под мою диктовку; ещё два инженера, они, чередуясь, будут водить меня по дороге в лавру. Но подходим ли мы под категорию паломников, посещающих святые места? Отнюдь нет. Трое моих спутников не крещённые, воспитанные в духе атеизма и навряд ли умеют перекреститься. Здесь, пожалуй, следует упомянуть о некоторых чертах сопровождающих инженеров. Один — любитель редкой книги, не дорожит деньгами, но чрезвычайно обидчив. Ко второму же подошёл бы термин, ныне вышедший из употребления — «Взыскающий Града».

Я с рождения зачислен в лютеранское вероисповедание, не признающее никаких святых: так какие же мы паломники? Скорее — туристы. Но это не так.

В Сергии Радонежском я вижу только один Лик, одно воплощение Великого Духа, границ которого я не знаю, но который много раз появлялся на нашей планете в разных Ликах, неся свет народам. Мне потребовались годы сознательной жизни, чтобы узнать, чья Незримая Рука отвела от меня смерть, когда в амурской тайге хунхузы держали меня на мушке; когда на германском фронте самолёт потратил на меня, скачущего всадника, три бомбы подряд; когда крупные пули взбивали вокруг меня, идущего в цепи, фонтанчики песка; когда я, сражённый сыпным тифом, чувствовал себя уже отлетевшим

ввысь; когда... о, сколько могло быть таких «когда», о которых я не знаю! Мог ли я не полюбить Его!

Здесь отрицатели с учёными степенями и без них, не признающие существования ни души, ни духа, ни Высшего Руководства, не применут меня спросить, откуда у меня такая уверенность, что меня спасал именно Сергий, а не нечто другое или кто-то другой и какие к тому доказательства? Отвечу: эту уверенность принесло мне сердечное чувствознание, вспыхнувшее озарением, как только я впервые прочитал жизнеописание Сергия Радонежского, написанное Н.Яровской (Е.И.Рерих) в книге «Знамя Преподобного Сергия Радонежского». Это тем более поразительно, что я воспитывался в лютеранском вероисповедании, которое, как я уже сказал, совершенно не признаёт существования каких-либо святых. От этого жизнеописания веяло на меня чем-то знакомым: родным и близким, — я не мог читать его без слёз. Ещё до этого я заметил, что все исторические описания Куликовской битвы очень волнуют меня. Не участвовал ли я в ней в прошлых жизнях? Жизнь подтвердила мою смутную догадку.

Я провёл долгие годы в общении с мудрым ясновидящим на полярном круге. Свой опасный для бериевского лихолетья дар ясновидящего он прятал так хорошо, что даже члены его семьи толком не знали о нём. Он сказал мне, что знает мою жизнь лучше, чем я сам. Он был чрезвычайно скрытен и скуп на откровения, но всё же один раз подтвердил мои догадки, сказав, что я в своих прежних жизнях был лично знаком с Сергием Радонежским и участвовал в Куликовской битве. Когда я спросил его, участвовал ли я в этой битве в качестве рядового бойца или выше, он ответил, что не в качестве рядового бойца... Большего я не мог у него вытянуть, но и этого было достаточно. Далее, чтобы не повторяться, отсылаю читателей к моей статье «Сергий Радонежский»*, в которой я описал явление Сергия моей жене перед опасной, угрожающей жизни, операцией (1935 г.). Считаю, что для непредубеждённого ума доказательств достаточно.

---

* См. сборник «Радуга чудес» и «Огонь у порога». — *Прим. ред.*

Мы отправились в лавру 20 октября. Я не видел ни красок земли, ни неба. Беловатый туман стоял перед моими глазами, я вступал в него, не зная, встретит ли моя нога опору, и целиком положился на сильную руку сопровождающего. Москва ревела вокруг меня потоками автомобилей, то усиливаясь, то замолкая. Эскалаторы несли меня куда-то вглубь и выбрасывали на проходы, по которым я сходил и спускался по невидимым для меня ступенькам. Не люблю этого подземелья (метро), где железным скрежетом подкатывались и уходили опасные, грозящие искалечиванием и смертью машины. Я облегчённо вздохнул, когда в лицо ударила струя свежего воздуха на поверхности земли. Потом была электричка, высадка, и мы пошли пешком. Судя по возгласам спутников, с виадука через рельсовые пути открывался вид на златоглавые купола Сергиевой лавры. Рёв моторов вновь заполнил наш слух, как только мы спустились с виадука. Плотные потоки машин шумливой рекой неслись вдоль нашего пути.

Меня охватило необычайное волнение при мысли, что я хожу по тем местам, по которым ходил Он — Великий, и что в числе тех, которые посещали Сергия накануне Куликовской битвы, находился и я. Тёплая волна благоговения, идущего от сердца, залила моё существо, и на глазах навернулись слёзы. Но слёзы нежелательны, они — признак слабости.

Остановившись, прошу моих спутников выслушать меня. Я предлагаю, чтобы каждый из них обдумал, как он будет вести себя у гробницы Преподобного. Я приехал сюда не как турист, а как паломник, но в чём может выразиться моё паломничество, если мне с детства не была привита склонность к исполнению церковных обрядов? И в то же время мне хотелось както выразить своё благоговение перед останками Того, Кого я люблю.

И я принимаю решение: я трижды поклонюсь земным поклоном, касаясь рукой земли. Этими поклонами я также хочу выразить, что не прячу моё верование из боязни, что кто-то осудит меня. Наоборот, я хочу выразить, что готов подтвердить это перед всеми — всегда и везде. Высказав это, я оборачива-

юсь к Л. и спрашиваю, согласна ли она вместе со мной совершить это преклонение. Она радостно соглашается. После этого я предлагаю остальным двум поступать у мощей Сергия так, как им подсказывает их сердце.

Мы продолжаем путь. Внимание моих спутников было привлечено киоском сувениров и очень красивым небольшим храмом (часовней конца XVII в.). Мои спутники разбрелись и когда, по истечении некоторого времени, соединились, то одного уже не было. Необычайно склонный к обидчивости спутник покинул нас, заявив, что дальнейший путь будет совершать один.

Мне вспомнилось: «Близ Меня, близ огня». Эти слова приписываются Иисусу. И значение их в том, что сильные огненные излучения Высокого Духа, так называемая аура, усиливает в окружающих всё — и доброе и злое. Приближаясь к месту, насыщенному излучениями Подвижника, люди становятся или добрее или злее, в зависимости от своего потенциала.

Мы двигаемся дальше. И тут к нам подходит мужчина, я слышу его голос: «Вы идёте в церковь, вот вам деньги, поставьте свечи святому Угоднику: за жену, за мать, за меня и детей... Я сам не могу, работаю — занят». В голосе слышится искренняя мольба.

И у меня мелькает мысль, что он любит свою жену. Мой спутник, за руку которого я держусь, вежливо отказывается: «Видите, я веду слепого, не могу я». Выручает Л., она принимает деньги и храбро соглашается выполнить просьбу. Я знаю, что она будет это делать в первый раз в своей жизни и, может быть, не по всем правилам, но всем сердцем одобряю её.

Наконец, я очутился, как мне сказали, в Троицкой церкви, где помещается гробница Сергия. Я, слепой, всё, что происходило вокруг меня, мог воспринимать только на слух. И то, что я воспринимал, было пение. Пел, как мне казалось, чудесно слаженный хор, и песнопение это не было мне знакомым по воспоминаниям прежних посещений церквей. В нём, чудесно омывающем моё сердце, было что-то от грустной народной песни, некоторые ноты перекликались с такой печальной, пол-

ной щемящей тоски, старинной песней «Летят утки». Я долго стоял, весь отдавшись этому песнопению, и в душе благодарил тех, кто пел. Впоследствии я узнал, что это не был хор профессионалов, но временно составленная группа певцов с разных концов Руси. Внутреннее чувство сказало, надо двигаться к гробу. Держась за руку Л. и слегка подталкиваемый сбоку другими паломниками, я поднялся на несколько ступенек, и Л. прошептала: «Вот тут». «Ну, поклонимся», — сказал я.

Я нагнулся, и рука моя встретила какую-то ткань, которая, по словам Л., покрывала гробницу. Невидимое присутствие множества людей мешало мне наполниться тем чувством, на которое я рассчитывал. Могут спросить, на что я рассчитывал? Отвечу — на ту взволнованность, которую испытывал в юности своей при редких посещениях храмов. Взволнованность эта слагалась из храмовых украшений, кадильного дыма и его аромата, возгласов священнослужителей и чудесных созвучий песнопений. Их не было сейчас по той простой причине, что в момент посещения гробницы Преподобного никакого богослужения не совершалось. Оставалось лишь одно желание — выполнить принятое решение и засвидетельствовать перед всеми свою веру в избранного мною Идеала.

Спускаясь обратно по ступенькам, я даже испытывал малюсенькое разочарование, что не испытал упомянутой взволнованности. Истинную причину этого я понял лишь впоследствии, когда Л. объяснила мне, что в момент нашего преклонения храм был полон женщин, которые, несмотря на отсутствие богослужения, истово крестились и коленопреклонённо молились. Одна даже распласталась у самой гробницы. О чём это говорит? О том, что пришли они сюда со своим горем, со своим страданием, которого так много возникает в современной семье и, главным образом, отражается на женщинах. Это были волны того же потока страждущих и ищущих помощи, который, начавшись 600 лет тому назад, беспрестанно тёк и продолжает течь по русской земле к лавре Преподобного Сергия. И, как прежде, они уходят отсюда умиротворённые и утешенные в какой-то степени, иначе не было бы этого

потока. По-прежнему Великий образ Сергия тихим светом сияет скорбящим и нуждающимся в помощи и в поддержке.

Но не только страждущие идут на тихий свет Сергия. Выйдя из храма, Л. сказала, что к нему подходит свадебная группа... Значит, находятся молодые брачующиеся пары, которые приходят к Сергию за благословением.

Среди посетителей лавры Л. видела группу иностранных туристов и прочих любителей достопримечательностей. За оградою стояли автобусы Интуриста и много легковых машин.

Впоследствии, когда я спросил Л., что запечатлелось в её памяти, кроме архитектуры и прочих шедевров русского зодчества и иконописи, она ответила, что запомнился ей сравнительно молодой, с лицом интеллигента, человек в монашеском одеянии из дорогого сукна, облегающего его складную фигуру изящными складками. В одной руке он держал новенький кожаный портфель-дипломат. Талию охватывал пояс с серебряными украшениями. В поступи его чувствовалась властная уверенность, и от всей его фигуры и гладко выбритого лица веяло холёностью. Какая-то молодая женщина подошла к нему и, видимо, попросила его благословения, но он отказал ей и продолжал путь.

В описании монаха, которое делала Л., мне почудился образ нынешней Сергиевой лавры во всей совокупности: она современна, цивилизованна, благоустроена, блестит златоглавыми куполами, и потоками несутся по её дорогам куда-то спешащие автомобили, отравляя атмосферу когда-то заповеданного урочища, по которому шесть веков назад в заплатанной старой рясе, с топором в руках, в сопровождении медведя ходил Сергий.

г. Змеиногорск, декабрь 1984 г.

Моё путешествие на запад

Макуло-дистрофия глаз, несмотря на мою борьбу с ней (посредством токов психической энергии), к лету 1986 года привела меня к полной слепоте. К этой болезни ещё присоединилась катаракта обоих глаз. Чувствовалась неумолимая рука кармы. Но оставалась ещё надежда на Институт микрохирургии глаза Фёдорова. Туда трудно попасть, требовалось направление из Минздрава, получив которое ещё надо было выжидать долгую очередь — иногда по три-четыре года.

Семь лет тому назад, благодаря стараниям друзей Н.К.Рериха, я всё же попал в этот институт и получил там неутешительный ответ: макуло-дистрофия неизлечима. И мне всё же предложили через четыре месяца снова посетить институт и выдали на руки амбулаторную карту, дающую право на это посещение. Но обстоятельства сложились так, что через четыре месяца я не мог снова уехать из Казахстана в Москву.

Теперь, спустя семь лет, я решил во что бы то ни стало посетить институт и удалить катаракту. Я надеялся, что мои систематические посылки психической энергии справились с макуло-дистрофией.

В середине лета меня вызвали к междугородному телефону. Звонили калининградские друзья. Они предлагали мне средства для поездки в Москву и предусмотрительно указали адрес, у кого остановиться в Москве, а после того, как я закончу лечение, просили непременно приехать к ним, в Калининград. Я согласился.

Деньги на поездку вскоре были получены и железнодорожные билеты приобретены. Мы дали телеграмму в указанный нам адрес с просьбой нас встретить. Но в день отъезда за пол-

часа до того, как нам предстояло выходить из дома, принесли телеграмму. В ней сообщалось, что наша телеграмма не доставлена адресату, так как дом и квартира закрыты. Такое известие сильно испортило наше настроение: возникал вопрос, где остановиться в Москве? Но откладывать было нельзя, и мы поехали. Мы, то есть я и Л. (мой секретарь и помощница). Трое с половиной суток, обычно требующиеся, чтобы покрыть расстояние до Москвы, прошли без особых приключений, но всю дорогу нас беспокоила мысль, где остановиться в Москве.

Наш поезд обычно приходил с большим опозданием, и пассажиры попадали в Москву около полуночи. Звонить по телефону в такое время или нагрянуть к кому-либо казалось нам очень нежелательным.

Но на этот раз поезд прибыл на Казанский вокзал немного раньше, в одиннадцать часов вечера. Л. проявила чудеса расторопности при выгрузке нашего обременительного багажа и вывела меня за руку на перрон. И о чудо? К нам подошли две дамы, и одна из них поздравила нас с приездом, пояснив при этом, что нашу телеграмму она получила и будет рада отвести в свою квартиру, как это было предусмотрено раньше. Какие тягота и забота свалились с наших плеч!

Будучи лишённым зрения, я не мог иметь какого-либо представления о квартире (в которой мы прожили 17 дней). По описаниям, данным мне Л., — это была богатая квартира с коврами и обилием книг. В шкафах и на полках лежали полные собрания сочинений классиков и книги многих иностранных авторов. Сама хозяйка являла образец весьма интеллектуальной, начитанной, с ясным мышлением женщины. На другой день она уехала на дачу, оставив нас хозяйничать целую неделю. Как выяснилось впоследствии, встречать нас должны были трое, в том числе экстрасенс И.Л.Мансуров, врач, работающий в одном из учреждений Минздрава, но что-то помешало ему приехать.

Вторая же дама оказалась хозяйкой резервной квартиры, если бы что-то помешало нам поселиться у первой. Заботы далёких калининградских друзей, которых мы в это время даже

не знали — простиралась так далеко, что они оповестили о нашем приезде некоторых московских экстрасенсов. На второй день нашего пребывания в Москве они один за другим появлялись у нас.

Второго августа поздно вечером нас посетил Мансуров и дал первый сеанс лечения. Как он проводил его, я могу описать только со слов Л., а я сам могу судить о нём только по ощущениям. Мансуров встал передо мною и протянул руки по направлению к моей голове. С протянутыми руками он то приближался, то отдалялся от меня, не касаясь моего тела. По его словам, он искал границу моих излучений (моей ауры), чтобы на периферии её пустить свой ток. Но этой границы он не находил, чему нашёл объяснение, заключающееся в том, что аура моя превышает обычные нормы и уходит за пределы комнаты. Тогда он направил ток на небольшом расстоянии от меня. Я ощутил его как сильную струю холодного воздуха, пронизывающего мои волосы. Это было сильное ощущение, я испытывал его первый раз в жизни. Оно длилось недолго, после чего Мансуров вступил со мной в беседу, во время которой выяснилось, что хотя он имеет некоторое представление о Живой Этике, нуждается в значительном пополнении своих знаний. Когда я указал ему, что необходимо ознакомиться с содержанием Писем Е.И.Рерих, то он сообщил нам любопытную вещь: представители властей, ведающих идеологией, сказали Мансурову, что никаких писем Е.И.Рерих не существует, а те, которые фигурируют под этим названием, поддельные (?!).

Мансуров спросил нас, можем ли мы пробыть в Москве в течение месяца. Он сказал, что это необходимо, так как ему нужно съездить к кое-кому, живущему за пределами Москвы, и посоветоваться по моему случаю. Он уехал, обещав посетить нас на другой день, но посетил намного позже.

С этого дня начали появляться другие посетители. В числе их была пенсионерка — биолог И.И. Будучи обладательницей специфического ясновидения, позволяющего ей видеть во всех подробностях работу внутренних органов человеческого организма, она прекрасно ставила диагнозы заболевшему

человеку. Этот дар открылся в ней после каких-то жизненных потрясений, едва не унёсших её жизнь. По просьбе Л. она дала подробное описание её организма.

Второй раз Мансуров в сопровождении трёх мужчин посетил нас 7 августа. Один из них был представителем Минздрава, а двое других — ученики Мансурова, начинающие экстрасенсы. До их появления к нам пришла ясновидящая И.И. с подругой. Лечить меня на этот раз Игорь Леонтьевич поручил одному из своих учеников. Признаюсь, что ток, направленный на меня им, был сильнее, чем ток Мансурова. После прекращения сеанса лечения началось обсуждение моего состояния зрения: в нём принимала участие и И.И. Кончилось тем, что Мансуров заявил: макуло-дистрофия усилиями экстрасенсов удалена, остаётся только катаракта, которую прекрасно может удалить Институт микрохирургии глаза Фёдорова. Так как амбулаторная карта этого института могла потерять силу, Мансуров просил представителя Минздрава содействовать мне в этом. Тот без особой охоты согласился.

Но я был другого мнения. Я верил, что карта может сыграть свою роль. Поэтому на другой день Л. и И.И. поехали на дальнюю окраину, где расположен институт. Их хлопоты увенчались успехом. Был назначен день и час нашего амбулаторного приёма.

11 августа после раннего завтрака мы поехали в институт Фёдорова. Так начался один из чёрных дней моей жизни. Институт размещался в двух высотных зданиях. Как всегда, держась за локоть Л. и шагая в белёсый мрак, я был проведён в регистратуру, откуда нас направили в соответствующие кабинеты. Их было четыре. Перед каждым из них пришлось простоять какое-то время в очереди, в каждом из них специалист, а вернее специалистка (так как весь медицинский персонал состоял из молодых женщин) исследовала мои глаза и делала соответствующую отметку в моей амбулаторной карте. Так мы пришли к пятому кабинету, начинающему работать после часа дня, где опытный врач Елена Георгиевна Антонова просмотрела записи на карте, побеседовала со мной и решила, что я

должен пройти ещё два кабинета. Когда мы вышли из последнего и направились обратно к Антоновой для заключительного вывода, то оказалось, что её в кабинете нет, а у её дверей опять очередь. Её вызвали на срочное совещание, и никто не знал, вернётся она в кабинет или нет. Потом вдруг кто-то объявил: Антонова сюда больше не вернётся, а больные должны отправляться в её рабочий кабинет, помещающийся в соседнем высотном здании. Мы отважно устремились в указанном направлении. Лифт не работал. Мы терпеливо взобрались на 9-й этаж и остановились в беспомощности, не зная куда обратиться. Нас окликнули какие-то доброжелательные люди, которые указали, что мы ошиблись подъездом и этажом; надо было спуститься вниз и через следующий подъезд опять подняться на нужный этаж. Ещё небольшое ожидание у дверей кабинета и, наконец, мы у Антоновой. Просмотрев все записи в амбулаторной карте, она очень доброжелательно и сочувственно объяснила мне, что макуло-дистрофия как была, так и осталась, окончательно уничтожив мою способность к зрению. Елена Георгиевна добавила, что имеющуюся у меня катаракту удалять нет никакого смысла, так как способность зрения разрушена макуло-дистрофией. Она сказала, что было бы кощунством подвергать меня операции, которая ничего не может мне дать. Осталось похоронить мою мечту о возвращении мне зрения в институте Фёдорова и поблагодарить Антонову за раскрытие предо мною суровой правды.

Когда я и Л. вышли из кабинета Елены Георгиевны, уже было под вечер. Без обеда, уставшие от стояния в очередях и огорчённые результатом наших усилий, мы вышли на улицу с одним только желанием — поскорее добраться до дома. Хотели взять такси, но его перед самым носом перехватил кто-то другой. Л. храбро повела меня на остановку автобуса, и мы поехали. Ехали долго, и воздух был отравлен бензиновой гарью. Потом нырнули в мрачное подземелье метро, затем опять ехали на автобусе, потом шли пешком, и, наконец, мы дома.

Не скажу, что я был разбит крушением своей надежды: я к этому был как-то внутренне подготовлен. Но очень томитель-

но было стояние и ожидание у дверей кабинета и всё, что я уже описал.

В течение нескольких дней после этого были ещё посещения некоторых друзей. Л. удалось созвониться с В.М.Сидоровым, автором нашумевшей повести «Семь дней в Гималаях». 15 августа он посетил нас, и у нас состоялась интересная беседа. От него мы узнали, что наша встреча происходит в знаменательный день, ведь 15 августа 1886 года — день смерти Рамакришны. Умирая, он сказал, что его будущее воплощение произойдёт через 100 лет в России. Далее Сидоров сообщил, что вышло в свет его продолжение «Семи дней...» под рубрикой «Заметки писателя» — «Рукопожатие на расстоянии» — в журнале «Москва» (№ 8, 1986). Он уже получил сигнальный номер, и один экземпляр обещал нам. Он рассказал, что «Семь дней...» выходит отдельной книгой.

В конце ноября 1985 года он побывал в Индии у С.Н.Рериха, который показал ему триптих «Fiat Rex» и пояснил, что Н.К.Рерих писал Его с натуры.

В ноябре 1986 года Сидоров собирается в Калькутту, а в сентябре — в Италию. Далее он сообщил, что одно из пророчеств Е.И.Рерих было в том, что мы, люди, живём во времени, отпущенном взаймы. В 1949 году Земля должна была погибнуть, и если до конца века человек не овладеет психической энергией, то планета взорвётся.

Мы слышали по радио об открытии тютчевского вечера (вёл его Валентин Митрофанович), в качестве почётного гостя присутствовал Свами Локишварананда (представитель миссии Рамакришны). Он напомнил нам, что Толстой и Ленин очень тепло отзывались о Тютчеве. Лев Николаевич почитал Вивекананду, и исследователи подсчитали, что в своих трудах он сорок раз (в виде цитат) упоминает об индийском мыслителе. Но пальму первенства утверждает Ромен Роллан, написавший о Рамакришне, Вивекананде и Вселенском Евангелии. Он был женат на эмигрантке (наполовину русской, наполовину француженке), которая и приобщила его к теософии. Так переплетаются судьбы русского и индийского народа. Рамакришна

предвидел революцию в России, потом в Китае, Индии, но лидером, он считал, будет Россия.

Хвалил К.Антарову. (Это та женщина, которой он посвятил «Семь дней...».) Она обладала хорошим, красивым голосом. Вначале жила при монастыре (послушницей), пела в церковном хоре, но приход Иоанна Кронштадтского и его слова: «Тебе здесь делать нечего, иди в мир», — переменили её жизнь. Она пошла в мир. Пела арию графини в опере «Пиковая дама». Сталин не пропускал этой вещи, смотрел по нескольку раз и обязательно с участием Антаровой. Но судьба её была сложной — мужа её расстреляли, а её саму сослали в Среднюю Азию, где она находилась год. Однажды Сталин пришёл на «Пиковую даму» и слышит не тот голос. «А где Антарова?»* На следующем спектакле уже пела Антарова. Умерла в 1959 году. Сам Сидоров подошёл к Учению Живой Этики в 1970 году через книгу «Две жизни». Этот роман (полное издание его содержит больше страниц, чем «Война и мир») дала ему её подруга со словами, что он может делать с ним всё, что хочет, то есть использовать, ссылаться, брать цитаты из него. Прочитав эту книгу, Сидоров задумался над вопросом, как бы поделиться этими знаниями с читателями. И вот видит сон. Подходит к нему Ромен Роллан и говорит: «Я тебе помогу!»

В «Семи днях...» он приводит массу цитат из «Двух жизней», чем вызвал у одних недоумение, граничащее с возмущением, а многие (в душе) были ему благодарны за откровение. Сам же автор поделился с нами мыслью, что выдержки из книг Антаровой он считает наиглавнейшими, а всё прочее только фон.

Сидоров подарил нам несколько книжечек из серии библиотечки «Огонька» — «Устремление» с дарственной надписью: «Альфреду Петровичу Хейдоку и Людмиле Ивановне в знак устремления к общим вершинам. В.Сидоров 15.08.86 г. (День памяти Рамакришны) Москва». Одну книжечку мы решили отдать хозяйке квартиры, другую — ясновидящей И.И., и последнюю повезли в Калининград.

---

* Биография К.Е.Антаровой изложена не точно. — *Прим. ред.*

Хочу описать краткий эпизод, в котором мне пришлось выступать в непривычной для меня роли. Одна из моих посетительниц просила провести беседу с дочерью начальника лаборатории, в которой она работает. Упомянутая дочь в силу тяжело сложившихся обстоятельств не находила душевного покоя и от этого страдала. Я согласился. Л. провела меня в ближайший парк, где мне была представлена молодая особа, её муж и отец. Беседа сначала не клеилась. Молодая особа, как оказалось, не была достаточно осведомлена о том, что я собою представляю.

Но потом наши отношения наладились, и я порекомендовал моей собеседнице труд, как единственный выход из её тяжёлого состояния. На этом мы расстались и, как мне казалось, мы остались довольны друг другом.

Когда наши калининградские друзья узнали о постигшей меня неудаче в Институте микрохирургии глаза Фёдорова, они пригласили нас приехать к ним в Калининград, где они имеют возможность устроить меня на приём к выдающемуся специалисту-офтальмологу и таким образом использовать ещё один последний шанс.

18 августа прибыли в Калининград. На перроне нас очень сердечно встречала группа калининградских друзей. Л. преподнесли букет из прекрасных роз. К месту нашей временной резиденции в городе вёз нас владелец собственной машины, который, как оказалось, хорошо знал меня понаслышке. Хочется отметить странный факт: в Калининграде обо мне знало большее количество людей, чем на моём постоянном местожительстве. Доказательством чему служил поток посетителей, желающих беседовать со мною в Калининграде. На квартире у супружеской четы В., куда мы прибыли, нас ожидал свежеиспечённый пирог, прочие яства и чудесный ароматный кофе. Чета В. пару лет тому назад прожила в Змеиногорске около года и между нами установились весьма сердечные отношения. Посетителей было много, и они были весьма разнообразны, как и вопросы, обращённые ко мне.

Певец, прекративший свои выступления, принёс магнито-

фонные записи своего концерта и просил высказать своё мнение о них. Молодой композитор и поэт пригласил нас в дом и продемонстрировал замечательные образцы классической музыки.

Молодой инженер повёл на концерт органной музыки. Концерт был необычен. Органы строились в Средние века для исполнения торжественных гимнов церковных хоралов, но не для музыкальных произведений, приближающихся к плясовым мотивам. В концерте, который мы прослушали, не было торжественных мелодий, и орган не мог выявить всю силу, на которую он способен.

Трогательная молодая супружеская чета приехала и положила мне на колени своего первенца для того, чтобы я подержал его некоторое время.

Особо следует отметить посещение одного профессора. Я знал его как весьма эрудированного человека, но распространяющего тлетворные идеи. Найти должную линию поведения по отношению к нему было трудно, и наши беседы были полны настороженности.

Некоторые приходили с магнитофонами и запечатлевали всё, что я говорил. В числе последних был один, которого с полным основанием можно было заподозрить в сотрудничестве с органами безопасности, но это ничуть не затрудняло наших бесед, так как философия Живой Этики, которой касались наши беседы, не таит в себе ничего враждебного советскому строю, а наоборот, утверждает его.

Иногда посетителей было так много, что каждому из них можно было уделять лишь немного времени. В один вечер Л. насчитала 11 человек.

А.И., хозяйка квартиры, где мы остановились, в назначенный день отвезла меня в областную больницу на приём к специалисту-офтальмологу. Специалист — женщина врач отнеслась ко мне с большим вниманием и после тщательной проверки моих глаз подтвердила диагноз, установленный Институтом микрохирургии глаза Фёдорова. Собственно говоря, я ничего другого и не ожидал.

В 100 километрах от Калининграда в городе Советске живёт мой старый друг и соратник М.Ц.Пурга. Он поэт, писатель и журналист. В дни нашей молодости мы оба печатались в одном и том же журнале «Рубеж» в Харбине. Судьба разметала нас надолго, но мы снова встретились в лагере заключённых за полярным кругом и вместе коротали томительные годы.

Владелец машины любезно предложил свои услуги, и мы совершили поездку в Советск к моему другу. Нужно ли говорить, что встреча была трогательной. Мне 94 года, а моему другу 84, но и он сдал здоровьем и прибегает к помощи кислородной подушки. День, проведённый нами вместе, пролетел очень быстро, и мы так мало успели сказать друг другу.

Нас приглашали на загородную дачу подышать сосновым воздухом, воздать должное прибалтийской осени. Там мы провели несколько дней. В это же время я прошёл половину курса иглоукалывания. Наши любезные хозяева по своей инициативе организовали ежедневный приезд врача из города, но так как я не ощутил ни малейшего эффекта от иглоукалывания, то отказался пройти полный курс лечения.

В год моего путешествия на запад я написал эссе «Звёздный путь науки», в котором развивал идею о связи металлов с небесными светилами и использовании металлов в медицине. В нём был описан способ применения метода для излечения радикулита. Знакомый мне калининградский врач, прочтя моё эссе, решил испробовать описанный способ на практике и исцелил им одного за другим трёх больных, страдающих тяжёлыми формами радикулита, не поддающегося лечению общепринятыми средствами. После этого другие больные радикулитом стали просить врача применить и к ним новый эффективный метод лечения.

Мы вернулись в Калининград, и я начал чувствовать необходимость возвращения домой, на Алтай. Дело в том, что я не мог заснуть по ночам. Может быть, это объяснялось большою разницей поясного времени между Алтаем и Калининградом, находящимся почти у самой западной границы СССР, достигавшей пяти часов. Кроме того, мне не хватало движения. За

исключением одного или двух часов в день, когда Л. или кто-нибудь из друзей водили меня гулять — всё остальное время я вынужден был сидеть на кровати или на кресле, принимая посетителей, что становилось мучительным. Я нарушал сидение стоянием, так как двигаться по незнакомым мне комнатам, где я мог наткнуться на мебель или даже что-нибудь столкнуть и разбить, было нельзя. Каждую ночь часа два я занимался гимнастикой стоя и иногда повторял её днём. К счастью, днём мне удавалось заснуть часа на два.

Накануне отъезда к нам приехал М.Ц.Пурга. Ему, как и мне, хотелось ещё о многом переговорить. Но опять из этого ничего не получилось: то я отсыпался, то немощь заставляла отдыхать его. Он дал мне понять, что в наступающий зимний период думает покинуть земной план.

С ним и с семьёй И.Н. мы распрощались очень трогательно. На перроне Л. насчитала 15 человек, пришедших нас проводить.

В Москве мы остановились на квартире не у той дамы, у которой жили в первый приезд, а у второй, которая тоже приходила нас встречать. Во время пребывания у неё нам удалось прочесть такие редкие книги, как А.Симанович «Распутин и евреи» и «Нить Ариадны» В.И.Сафонова*. Приходили посетители, в том числе женщина экстрасенс. После беседы с другими посетителями она пригласила меня в другую комнату и предложила мне свою помощь, чтобы избавить меня от 30 % тяготеющей надо мной кармы. Она пояснила мне, что ей дана способность сжигать часть чужой кармы. Между прочим, она сказала, что у Е.И.Рерих при рождении было столько же кармы, сколько у меня теперь.

Надо сказать, что в Калининграде я заболел стоматитом и во время еды меня он мучил, было больно принимать пищу. По указанию врача я лечил его полосканием марганца, но ещё не вылечил. Когда экстрасенс в Москве предложила свою помощь избавить меня от части кармы, я попросил её заодно

* *Сафонов Владимир Иванович* — известный в то время экстрасенс, лечивший многих известных людей. — *Прим. ред.*

избавить меня от стоматита. Началось лечение. Лёжа, я принимал её ток, теперь уже знакомый по встречам с другими экстрасенсами. Ток её был прохладный, менее интенсивный, чем у Мансурова, но очень приятный. И, действительно, её лечение было в высшей мере эффективным: через полчаса всякие следы стоматита исчезли. Я глубоко благодарен ей за это. В её способность уменьшать карму на 30 % я не верю — только Великие Учителя в состоянии это делать, но в редких случаях решаются на это. Но её доброе воздействие на болезнь — неотрицаемо. <...>

В Москве мы рассчитывали второй раз встретиться с Сидоровым, после его командировки в Италию. Нам удалось созвониться с ним по телефону. Он обещал прийти, предварительно уведомив по телефону. К сожалению, встреча не состоялась. Я рвался домой и уехал, так и не повидавшись с ним во второй раз.

Перед отъездом из Москвы меня посетил ещё один экстрасенс из Калуги. Я попросил его применить ко мне свои силы. Он согласился и тут же, сидя за столом, в присутствии трёх-четырёх посторонних приступил к лечению. Снова я ощутил прикосновение к голове знакомого уже энергиального тока, направленного на меня с некоторого расстояния. Потом он проделал тщательный массаж головы и верхней части туловища, причём обнаружил хорошие знания расположения нервных центров. Но какого-либо изменения в лучшую сторону в своей болезни я не ощутил. Интересно то, что рядом сидящий со мной во время этой процедуры хозяин квартиры сказал мне впоследствии, что он в это время испытывал большой упадок сил. Это наводило мысль о вампиризме.

Я ещё раз прибег к способности ясновидящей, уже упомянутой мною И.И.А., прося её по возможности точнее определить состояние зрительного аппарата и указать способ лечения, если таковой имеется.

И.И. сказала, что изучила состояние моих глаз по имеющейся у неё моей фотографии и пришла к заключению, что восстановить моё зрение может только чудо. Я её поблагодарил за суровую правду.

Накануне отъезда в квартире, где мы остановились, собралась группа почитателей Живой Этики. Меня просили рассказать о моих встречах с Н.К.Рерихом и Е.И.Рерих. Всё сказанное записывалось на магнитофон. Во время этой беседы я советовал слушателям прочитать замечательную книгу «Основы миропонимания Новой Эпохи» Ал.Клизовского. И выразил сожаление, что у меня самого её нет. «Она у вас будет», — сказал один из присутствующих. На другой день при отъезде на Казанском вокзале, где собрались человек десять провожающих, мне были вручены три тома фотокопии названного труда. Истинно, я был преисполнен благодарности дарителю за этот ценный труд.

Расставание с провожающими друзьями было очень сердечным, а потом застучали колёса вагонов, уносящих нас на восток...

Путешествие на запад закончилось. Оно могло осуществиться только благодаря заботливости и энергии Л. Лишённый зрения, я мог передвигаться днём и ночью, только держась за её руку. Она же принимала моих посетителей и, когда их было много, организовывала из них что-то вроде очереди и в ожидании занимала их разговорами. Много печатала и писала, отвечала на телефонные звонки. Если я во время этого путешествия совершил что-либо полезное, то значительную часть этого следует отнести на её счёт.

г. Змеиногорск, 1986 г.

Эссе

Пророки

— Вчера один из друзей прислал моих «Пророков», которые я написал, когда Н.К.[Рерих] был в Харбине. Они были напечатаны в Софии*. С огромным удовольствием перечитал свой труд, написанный почти полсотни лет тому назад, и нахожу, что он весьма недурён. Эх, как нам писалось в дни нашей молодости...

Из письма другу, 11 февраля 1981 г., Балхаш

— Что касается «Пророков», то я их, кажется, читал чуть ни полвека тому назад у Асеева. Но прочёл снова с душев-

* В журнале «Оккультизм и йога», который издавался не в Софии, а в Белграде, в котором А.П.Хейдок был дальневосточным корреспондентом и где был опубликован в 1936 году его очерк «Пророки», не вошедший в неоднократно изданные его сборники «Радуга чудес» и «Огонь у порога», его очерк предваряло предисловие, написанное по поручению редколлегии журнала Александром Невельским. Он, в частности, писал: «В статье Альфреда Хейдока среди приводимого им довольно разнообразного “пророческого материала” совершенно особо следует выделить интуитивное творчество Н.К.Рериха. Личность художника, его духовное делание придают исключительную ценность творчески вдохновенным видениям грядущего. Но если под кистью гениального художника рождаются лишь образы и символы грядущего, в большинстве других пророчеств мы находим явную конкретизацию событий и сроков. Так, в этом отношении особенно интересно “пророчество Великой или Хеопской пирамиды”, расшифрованное блестящей плеядой английских авторов, специализировавшихся на разборе библейских и египетских предсказаний. Вальтер Уинн, цитируемый Альфредом Хейдоком, — лишь один из представителей этой школы, к которой примыкают такие крупные авторы, как Д.Дэвидсом, С.Найт, Х.Вэдж, Х.Ольдерсмит, В.Стюарт и многие другие... Близость Второй мировой войны предсказывает на основании уже чисто астрологических вычислений русский астролог А.Волгин...

Скажем в заключение, что необычность и грозность переживаемого нами ныне исторического момента должна быть очевидна для всякого чуткого и одухотворённого сознания. Набегает девятый вал свирепствующего Армагеддона, и как никогда грозово насыщена психическая атмосфера Земли. Будем внутренне готовы встретить этот девятый вал, памятуя, что внешние, земные его проявления — лишь отголоски великой битвы Света с тьмою в мирах Тонких». — *Прим. ред.*

ным волнением. И встало, друже, передо мной прошлое наше...

Из ответа друга, 1 марта 1981 г., Калининградская обл.

I

Если действительно существует магия звука, то больше всего насыщено ею странное, от древности дошедшее до нас слово «пророк». Что-то рокочущее, грозное.

Так шумит, рокочет простор морских вод в ночи, и путник, не видя в темноте самого моря, слышит его пульсацию и догадывается о близости колышащихся за дюнами пучин. Грозное то слово...

Подобно теням, бросаемым вперёд грядущими событиями, появлялись на земле библейские пророки, чтобы возвестить о сужденном, взывали на площадях, у хижин, у дворцов, где попрежнему продолжалось служение сладострастию и наживе — недобрым богам, как древности, так и нынешнего века.

С точки зрения обывателя, судьба пророка могла казаться только печальной: на площадях в них иногда бросали камнями, а из дворцов, если правитель не хотел прибегать к более крутым мерам воздействия, обличителю-пророку посылалось презрительное внушение, в точности соответствующее современному «быть поосторожнее в выражениях, если не хочешь нажить крупных неприятностей».

Роль пророков в Священной истории огромна. Эти вдохновенные прорицатели, как факелы, вспыхивающие божественным озарением, не могли не заинтересовать пытливые умы западных мыслителей. Один из них, Эвальд, в результате долголетних исследований и тщательного анализа пришёл к следующему: «Когда человек внимает божественному признанию, в нём возникает новая жизнь, в которой он не чувствует себя более одиноким, ибо он соединился с Богом и правдой Его. В этой новой жизни его мысль отождествляется с мировой волей. Он обладает ясновидением настоящего и полнотой веры в конечное

торжество божественной истины. Так чувствует пророк — тот, кого неудержимо влечёт проявить себя перед людьми как посланца Божьего. Его мысль становится видением, и эта высшая сила, властно вырывающая истину из его души, разбивая иногда самую душу, и есть дар пророчества. Пророчества появлялись в истории, как вспышки молнии, внезапно освещавшие истину».

Подобное определение дара пророчества как слияния с Высшей Волей исключает обыкновенные человеческие мерила, и поэтому считать судьбу пророков печальной было бы ошибкою. Вернее — это вершина человеческого бытия, счастье, почти непосильное, слишком тяжёлое для слабых плеч человека, горение испепеляющее, но ни с чем не сравнимое в своём восторге духовного вознесения. Только этим можно объяснить просьбу Елисея при расставании со своим учителем Илией: «Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне».

Заслуживает внимания тот факт, что в исключительных случаях, когда грядущее событие носило общемировой характер, как, например, рождение Христа, пророчества язычников изумительно совпадали с такими же пророчествами библейскими. Певучие строфы Вергилия, написанные им под сенью римского августа, удивляют нас такой тождественностью в той части, где он любовно воспевает божественного младенца: «Уже подходят последние времена, предсказанные Сивиллой из Кума, великий ряд истощённых столетий возникает снова; уже возвращается Дева и с нею царство Сатурна; уже с высоты небес спускается новая раса.

— Возьми, о целомудренная Люцина, под свой покров это Дитя, рождение которого должно изгнать железный век и вернуть для всего мира век золотой; уже царствует твой брат Аполлон.

— Смотри, как колеблется на своей оси весь потрясённый мир; смотри, как земля и море во всей их необъятности, и небо со своим глубоким сводом, и вся природа дрожит в надежде на грядущий век».

Следует ли рассматривать явление пророков как нечто присущее лишь древним векам? Оговариваясь, что профессиона-

лы карт и кофейной гущи, вроде пресловутой мадам Таб, из этой категории исключаются, — мы тем не менее должны признать существование пророков и нашей эры.

Кажущееся их отсутствие обманчиво. Оно объясняется двумя причинами: 1) отсутствием сборника, подобного Библии, где такие пророчества собраны; 2) более тонкими формами прорицаний, выраженных в произведениях великих мастеров кисти и слова последнего времени.

Гнёт, который теперь испытывают русские люди, вызывает в обществе повышенный интерес к религиозно-нравственной мысли, поэтому не лишним будет привести несколько пророчеств, в которых ищущие могли бы найти указания на переживаемую ныне эпоху.

Пыльные фолианты полуистлевшей книги в зарубежном хранилище преподносят нам предсказание Иоанна Лихтенберга (1528), то самое, что некогда заинтересовало Достоевского и о котором он размышляет в «Дневнике писателя». В книге Лихтенберга после предсказаний о французской революции (1789) и о Наполеоне I, который именуется великим Орлом, говорится далее о европейских событиях так: «После сего придёт Орёл, который огонь возбудит в лоне невесты Христовой, и будут трое побочных и один законный, который других пожрёт. Восстанет Орёл великий на Востоке, островитяне западные восплачут. Три царства захватит. Сей Орёл великий, который спит годы многие, поражённый восстанет и трепетать заставит водяных жителей западных в Земле Девы и других вершин прегорных, и полетит к югу, чтоб возвратить потерянное. И любовью милосердия воспламенит Бог Орла восточного, да летит на трудное, крылами двумя сверкая на вершинах христианства».

Строки Достоевского в «Дневнике писателя», посвящённые этому предсказанию, свидетельствуют о большой его заинтересованности. Он расшифровывает понятие «Земля Девы» и приводит тому остроумное подтверждение. В восточном Орле он опознаёт Россию, а в невесте Христовой — церковь. Тем не менее, все дальнейшие рассуждения Достоевского носят очень

неуверенный характер: ему, несомненно, хочется приурочить предсказание к переживаемому тогда Россией моменту, но в то же время что-то мешает — подходит, да не совсем. Внутреннее чувство лишает Достоевского уверенности, и он заканчивает статью в чрезвычайно осторожных тонах с различными оговорками. Орёл «поражённый» так и остаётся для него вопросом, ибо оправдывающих подобный эпизод поражений Россия того времени не знала. Между тем, у нас нет ни малейших сомнений, с какого времени следует считать Россию поражённой в самое сердце...

Если русский мессианизм, сам по своей природе мистический, нуждается в подкреплении пророчеством со стороны представителя другой нации, — лучшего, чем предсказание Лихтенберга, не найти.

Было бы удивительно, если бы не пророчествовала сама та Русь, которая, по словам Гумилёва, «грезит Богом, красным пламенем и видит ангелов сквозь дым». Были и на Руси пророки: архивы монастырские хранят мало записей предсказаний российских святителей и иноков: кое-где они мелькают и в житиях, но по необъяснимой гордыне так называемого просвещённого класса им не придавали значения, дабы не прослыть отсталыми. Гораздо выгоднее было драпироваться в тогу холодного скепсиса... Часть же пророчеств, ни в какую книгу не вписанных, так и была развеяна по глухим просёлкам, пустырям и придорожным привалам, где в лапти обутый богомолец нехитрым языком передавал спутникам слышанное в глухом скиту пророчество седобородого отшельника...

Глухо перед Великой войной шли в народе толки о грядущем Антихристе и бедствиях, что подвигло Георгия Иванова написать:

Из Сибири доходят вести,
Что Второе Пришествие близко.

Собирая материал о пророчествах русских, мне пришлось натолкнуться на конфузливость лиц, обладающих нужными мне сведениями. Ограничиваясь указанием, что помещённый ниже фрагмент чрезвычайно любопытного пророчества

принадлежит высокоинтеллигентному и известному лицу, я принуждён не называть его имени, выполняя поставленное условие. Случилось это в 1916 году, в ноябре. Возвращаясь из кратковременного отпуска к месту службы, в поезде я познакомился с одним пассажиром из торгового класса. Ехали мы в одном купе. По русской привычке молчали недолго, скоро разговорились, и вот во время одной из бесед на тему о текущей войне и связанных с нею всевозможных слухах мой случайный знакомый, преднамеренно взяв с меня честное слово в том, что всё, что он намерен мне сообщить, останется тайной, и, во всяком случае, не вызовет для него по тому времени нежелательных последствий, дал мне для ознакомления рукопись под заглавием «Предсказание курского крестьянина Ильичёва, восьмидесятилетнего старца, на основании Святой Библии».

Ознакомившись с рукописью, я был буквально ошеломлён её содержанием. Вот что, между прочим, Ильичёв писал: «Царь Николай Александрович в 1917 году откажется от своего прародительского престола и уйдёт в народ, и следа от него не останется. После царя Николая Александровича настанет большая смута; всюду будут гробы и гробы; кони по колено будут ходить в крови; глад, мор и братоубийство воцарятся, земля откажется родить хлеб; священное число семь минует, и тогда только Господь воззрит на грешный русский народ и ниспошлёт свою благодать на него. Спасут Россию двое — один духовного звания, а другой из-за границы. И снова прославится русская земля, и солнце засияет над ней. Короли Вильгельмус и Фердинандус потеряют свои короны. Австрия распадётся и будет такой в ней налог, что народ застонет. Вена сгорит. Сгорит и Зимний дворец в граде Святого Петра. Будет ещё война, когда народы, как звери, растерзают друг друга, и останется одна треть людей на Земле: а пройдёт много, много веков, и с Востока прилетит Змий на Запад и покорит под ноги свои Запад, и последнее будет горше первого».

Вышеприведённое мною не исчерпывает всей рукописи, а только то, что я успел записать себе в книжку, оставляя в сторо-

не всё, что я счёл почему-то не столь интересным, например, дату смерти супруги императора Вильгельма. Часть предсказаний, как всем известно, исполнилась: императора Николая Александровича не стало; Австрия распалась; царь болгарский Фердинанд и император германский Вильгельм своих корон лишились; крови и гробов за минувшие войны не счесть.

II

Много удивительного таится в древних книгах старообрядческих подвижников, рукописных, передаваемых из рода в род, бережно хранимых обёрнутыми в расчёсанный лён, — в книгах, полных взрывного устремления в обители горние. Следовало бы удивляться, если бы суровая среда старообрядцев, с непоколебимой верой обрёкшая себя на самосожжение во времена Петра I, не дала своих пророков. Они, конечно, были.

За отсутствием самих книг, нам приходится довольствоваться устным рассказом старообрядца родом из города Кунгура, который он передал в 1925 году. Он признался, что в бытность его на родине некий «старец» на основании известных ему древних пророческих книг поведал следующее: «И восстанут наполовы и иже киттане с ними». Произойдёт столкновение недалеко от озера Байкал; будет оно кровопролитным; с каждой стороны будут огромные небывалые потери, о чём будет свидетельствовать потомству образованная на поле битвы «Великая Гоп погребальная».

Итак, голоса из толщи народной, два русских прозорливца прорекли нам судьбы российские. Но разве их могло быть только двое в стране древних вещунов, в необъятной, лесной на севере, колосяной посредине, а на юге — степной Руси, где так много простора и «пустынь прекрасных», и где арфа души человеческой лучше всего настраивается в унисон с вечностью. Конечно, нет. Но мы их не знаем. Знает лишь толща народная.

Но есть нечто в обоих приведённых пророчествах, что заставляет нас болезненно настораживаться — «Великая Гоп погребальная». Кроме того, тайна грядущего возрождения, её характер — всё это остаётся невыясненным, следовательно, заставляет нас бросаться на поиски других, более подробных указаний. Как ни странно, но за этими подробностями близкого будущего нам придётся обратиться к начертаниям самой глубокой древности, к «Библии на камне», как теперь называют пирамиду Гизе в Египте.

Книга Вальтера Уинна, всецело посвящённая расшифровке символов этого древнего сооружения, даёт нам волнующий материал. Пирамида Гизе, в потайных ходах которой обнаружено иероглифическое начертание: «Я есмь вестник и свидетель Господа, и Господь создал меня с человеческими чувствами и вложил в меня тайну», эта пирамида, по мнению учёных, не является усыпальницею воздвигшего её фараона, а имеет какое-то другое назначение.

Вальтер Уинн, базируясь на пророчестве Исайи (гл. 19, 19—20), пишет: «В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской, и памятник у пределов её. И будет он знамением и свидетельством о Господе Саваофе...» Уинн пришёл к заключению, что это древнее сооружение, насчитывающее 5000-летнюю историю, является ни чем иным, как символическим изображением судеб ныне существующей Расы, открывшихся неведомому пророку в минуты величайшего озарения. По мнению Уинна, чуть ли ни каждый дюйм плоскостей пирамиды, а главным образом её потайных ходов, символизирует определённые исторические события.

Не касаясь сущности самого метода исчислений В.Уинна, мы должны указать, что в своих исследованиях по раскрытию символов пирамиды он прибегал к сравнениям: сопоставлял данные исчисления пирамиды с имеющимися у него толкованиями библейских пророчеств. Он одним проверял другое и был поражён их тождественностью. Проследив таким образом прошедшее, он подошёл к настоящему и смело перешагнул черту будущего. Вот что он в нём открыл, непосредственно

касающееся нас: «Особый период времени, о котором говорят символы пирамиды, отмечен с мая 1928 года по 16 сентября 1936 года. Период с 1933 года по 1936-й будет занят подготовкой государств к войне, которая начнётся в 1936 году и будет самой масштабной в истории человечества.

Положение будет ужасное. Я верю, что большое число самых высоких духом людей как-то будут укрыты от её ужасов. Каким образом они будут спасены — не знаю. Я верю, что будет изумительная психическая манифестация, которая докажет существование мира духов. Признание людей, посвятивших себя Богу, будет состоять в том, чтобы утешить и освещать страдающие души. Материалистическая концепция мира будет сражена фактами. Золотой идол, экономический божок, будет повергнут в прах, и Христос под какой-то оболочкой, которая будет видна всем, появится и будет любим многими. Я не верю, что мировые неприятности могут быть преодолены силою. Только практическое претворение в жизнь Учения Христа может спасти мир. Я думаю, что нации охотно примут закон Христа. И всё же Он придёт, чтобы судить не отдельных людей, а государства. Я нахожу, что все души, которые верят в Бога, могут поднять голову, когда эти события начнут осуществляться. Я верю, что в данное время мы находимся в предсказанном периоде Армагеддона (Откр. Иоанна), который пока что протекает в экономической фазе. Уже теперь убивают женщин и детей. Разрушается экономическое благополучие, и скоро начнут бомбардировать друг друга с воздуха. Но с 16 сентября 1936 года мы будем видеть необыкновенные вещи. Невозможно предсказать, как будут разворачиваться события после этого. Но пирамида даёт указания, что на дальнейшие события будет влиять какое-то откровение».

Вышеприведённое толкование символов пирамиды в некоторой своей части страдает отсутствием той категоричности, какую мы обыкновенно встречаем в пророчествах. Многочисленные — «я верю, я думаю, я нахожу» — вносят элемент частичной неуверенности. Но всё же, как новый узор в мистической ткани пророчеств, толкование символов пирамиды

Гизе В.Уинном лишь дополняет ранее пророченное другими, подтверждает, вносит отсутствующие у других подробности и указывает более точные сроки.

III

Накануне внезапно грянувшей Русско-японской войны один из русских художников неожиданно отступил от общепринятых сюжетов того времени: он написал картину «Поход» и сразу же после неё, точно предвидя гибель эскадры адмирала Рождественского в Цусимской катастрофе, создал другое полотно — «Морской бой». Необыкновенный то был художник. Как мы увидим из дальнейшего, он всегда шёл впереди событий, точно провозвестник. Но, кроме узкого круга высокохудожественных натур, широкая публика ограничилась лишь восторгами исполнению его картин, совершенно игнорируя их пророческую особенность.

В 1912 году российское благополучие, лоснящееся от избытка индустриального и земледельческого расцвета, достигло апогея. Сногсшибательные барыши коммерсантов, эстетизм, пьяный угар и румынские скрипки... Всё было доступно устремившимся к жизненным благам...

Некуда было деваться представителю среднего класса от этой самой доступности, от всеобщего достатка, тиши, глади — даже скучно становилось. После сытного ужина обыватель запевал: «Ямщик, не гони лошадей, мне некуда больше спешить...»

И в эту эпоху всеобщего тучнения, накапливания и кутежей, когда ещё и не снились мировая война и ужасы революции, тому же художнику пришла в голову мысль написать символическую, полную грозного предзнаменования картину «Ангел последний», да ещё с такой надписью: «И пролетит над землёю грозный прегрозный Ангел последний».

Упомянутые картины академика Н.К.Рериха — только первые, что закладывались в основу его пророческой серии,

в дальнейшем ставшей апокалиптической. Душа художника полна предчувствий: она ощущает не только грандиозность приближающейся катастрофы и её специфический характер, каким не обладала ни одна из предыдущих войн, ибо следующим произведением Н.К.Рериха является: «Змий проснулся» (1913) или, как ещё называют эту вещь, «Крик змия». Кто не помнит по репродукциям этого «Змия», который выползает из мрачной щели скал после продолжительной спячки и спускается в тихие долины. Да, да. Змий кричит, предвкушая наслаждение душить в могучих кольцах человечество.

Но ведь Рерих — сын России. Он может прозреть войну, но это не лишает его уверенности, что родина достойно встретит сужденное сомкнутыми рядами и пылающим сердцем. Рерих пишет «Меч мужества» (1913). Воля к победе и меч мужества — чего же другого в грозный час пожелать Родине? Пока мужество — в сердцах, теплится и надежда. Картина изображает Огненного Ангела — он несёт меч мужества спящим воинам града: воины ведь не знают о притаившейся в темени опасности — знает Ангел.

Страшен дар провидческий, ибо провидец знает неизбежность и, не будучи в силах отвратить её, заранее тоскует и сокрушается, подобно Иеремии, на руинах будущего, лишь одному ему зримых. Эта тоска Рериха выливается в картине «Дела человеческие». Группа святых взирает с холма на разрушенный уже град, взирает с укором немым, поникшими головами, ибо то дело безумного человечества, которое устремилось к бездне хаоса.

Ещё только начало 1914 года, март, ещё не прозвучал сараевский выстрел, этот запальник ко всем пушкам Великой войны, но уже перед духовными очами художника возникают «Три короны». Три короля клянутся на мечах, а над ними по облачному небу улетают три царственных венца. Не нужно перечислять читателю трёх венценосцев, лишившихся корон в громе войны.

Предвоенная пророческая серия картин Н.К.Рериха этим не могла закончиться: в ней ведь ещё не было отведено место

трагической роли Бельгии, дух которой выразился в рыцарской натуре короля Альберта и в потрясающем героизме защитников своих твердынь. Вот эту-то фигуру закованного в латы рыцаря и изобразил Рерих в картине «Зарево» (апрель 1914). Непреклонный, неподкупный стоит рыцарь с мечом и щитом у каменного бельгийского льва. Горит за ним небо в багряном зареве, и в дымных тучах громоздится твердыня замка.

Когда до начала неслыханного столкновения народов оставалось всего два месяца, вещим, символическим изображением «Града обречённого» Н.К.Рерих на время оборвал вещание: высказав всё, пророк должен замолкнуть.

Пророки — стражи человечества. Они несут священный дозор на вершинах Духа. Тревожными гудками, ночным набатом несутся над миром их предупреждения, оповещая спящее человечество как о надвигающейся опасности, так и о радости нежданной. Они ведь за века провозвестили явление Христа. Но немногие внемлют... Последнее больше всего относится к нынешнему поколению: если бы скульптор задался целью воплотить в мраморе человечество XX века, ему пришлось бы высечь поникшие и порочные старческие лица, искажённые кривою, саркастическою улыбкой недоверия...

Дар пророческий — не случайность: он закрепляется за определённой личностью, и таким образом пророк жизни остаётся им до конца, поэтому человечество должно со вниманием отнестись к тем, кто уже однажды выявил свою прозорливость. Какие же иероглифы будущего начертала рука Н.К.Рериха в послевоенную эпоху?

1918 год застаёт его в Финляндии погружённым в создание серии полотен «Героика» и сюиты «Всадник». В «Героике» приковывает к себе внимание непередаваемо выполненная, вызывающая мистический трепет картина «Ждущие». На валунами усеянном берегу — то ли залива, то ли затерянного в горной глуши озера, средь красноватых скал стоит одинокая избушка, древняя-древняя. Её древность колдовская: её нельзя объяснить, но зрителю достаточно одного взгляда, чтоб ощутить наслоения застывших в неподвижности веков. А на

валунах расселись какие-то безмолвные фигуры в длинных одеяниях, и они, эти фигуры, ждут... Ждут упорно, настойчиво, как бы в молчаливом отчаянии. В их позах обречённость! Они не покинут этого места, не оторвут застывших в устремлённости взглядов от синеющей дали водного пространства, где непременно кто-то должен появиться... Может быть, они ждут конца мира. Или вестника новой, всеобъемлющей истины?! Последнее вернее. Разве зашатавшийся под ударами кризисов строй мира, когда бесчисленные конференции не в состоянии ничего сделать ни с армией безработных, ни с ростом вооружений, когда лучшие умы тщетно ищут выходы из тупика, — разве этот строй не заставляет всех и вся сосредоточиться в напряжённом ожидании какого-то откровения, могущего преобразить мир...

Следующее затем полотно носит название «Святой Тирон получает небесную весть». Гонец вручает стрелу с привязанной к ней грамотой. Стало быть, ожидаемая истина достигла уже Земли, вручена человеку; остаётся спросить: в чём она заключается?

Тайна небесной грамоты расшифрована Н.К.Рерихом в ряде символических изображений, которые могут быть охарактеризованы немногими словами — подвиг, осенённый участием небесного воинства, и самоотверженное строительство новой жизни. Такова картина «Святой Меркурий Смоленский», который изображён после победы над врагом, когда он возвращается в родной город, неся свою голову в руках. Здесь впервые после Великой войны Рерих даёт указание на будущую битву и победу светлого воинства, которая может быть куплена только подвигом — беззаветным горением духа.

г. Харбин, 1935 г.

Ангел последний*

**И пролетит над землёю
Грозный прегрозный
Ангел последний...**

Таково название и такова надпись на картине художника-пророка Н.К.Рериха. Суров лик Ангела. Грозно нахмурены брови. В руках меч карающий. А под ним волны пламени, всепожирающие его языки — земля горит.

Об этой картине меньше всего говорят критики живописи. Видимо, полагают, что это так — продукт мимолётного видения, пронёсшегося в творческом воображении художника, размечтавшегося на апокалиптическую тему. Так ли это? Не забудем, что написанию «Ангела последнего» предшествовал целый ряд глубоко символических пророческих полотен. Отметим среди них: «Вечное ожидание», «Крик змия», «Град обречённый», «Дела человеческие», «Зарево», «Меч мужества» и другие, вещий дух которых не может не взволновать чуткого зрителя.

Все эти полотна были написаны накануне Первой мировой войны. Их пророческое значение дано в моей статье «Пророки», напечатанной в альманахе «Оккультизм и йога» в тридцатых годах. Так, например, в фигуре рыцаря, стоящего на страже у замка в бельгийском стиле, когда всё небо охвачено кровавым заревом (картина «Зарево», написана в 1912 г.), лег-

* Мы печатаем это эссе со значительными сокращениями, так как А.Хейдок в нём полностью приводит некоторые публицистические статьи других авторов, напечатанные в газетах и журналах тех лет. Многое в них устарело, особенно статистические данные, ради которых Альфред Петрович собственно и использовал их. Именно они в данном контексте и сокращены. — *Прим. ред.*

ко было опознать бельгийского короля, который, несмотря на малочисленность своих войск, гордо отказался пропустить полчища кайзера Вильгельма через свою территорию, предпочитая сражаться в рядах его противников.

В картине «Три короны», где три короля клянутся над мечом, видно, как их короны улетают в облачную высь. Смысл — три монарха, потерявшие свои короны во время Первой мировой войны: кайзер Вильгельм, русский царь Николай II и австрийский император Франц Иосиф.

В «Мече мужества» — скрытое указание на наступление грозных времён (войн и революций), когда больше всего потребуется мужество. К сожалению, автор недостаточно раскрыл сокровенный смысл таких картин, как «Крик змия» и «Град обречённый», слишком сузив их значение, сводя его к событиям чисто физического плана бытия, тогда как дело обстояло как раз наоборот: эти картины, главным образом, символизируют наступающую катастрофу нравственного падения человечества.

«Крик змия» изображает змия, выползающего из какой-то щели. Он поднял безобразную голову, готовясь закричать, возвестить, что настало ему время действовать, что он проявится весь в своей отвратительной сущности и будет душить человечество.

Мировое зло, дотоле скрывавшееся в глубинах человеческого сознания, начало выползать наружу накануне Первой мировой войны. Оно выползало медленно. Сперва в литературе стали появляться подленькие, а попросту — литературные хулиганы. В изобразительном искусстве — абстракционисты и т. п. Вместо вальсов Штрауса, фигурных кадрилей и изящных полонезов и мазурок зазвучало томительно сладострастное танго, которое прокладывало дорогу фокстроту.

Красота танца, красота движений всё более отходила на второй план. А потом наступила эпоха джаза. Глухо загремели барабаны, резкие звуки кларнетов, как плетью, били по нервам и звали наверх всё низкотелесное, животное, что дотоле скрывал человек.

Прощайте серенады, прощай песня Сольвейг! Прощайте модные в довоенных ресторанах румынские скрипки. Даже цыганским «Очи чёрные...» не осталось места... Какие тут «очи чёрные, очи жгучие», когда всё гораздо проще — бери так, без воздыханий! И во весь голос заговорили о свободной любви. Унизили священное понятие любви. Началось всеобщее и стремительное огрубление. Возросло пьянство, усилилась наркомания, стала увеличиваться преступность.

Но вернёмся к картинам. «Град обречённый» — высокий всплеск в пророческой интуиции художника, кульминирующий затем в «Ангеле последнем».

На картине — древний, застывший в какой-то безжизненности город, обнесённый крутым каменным валом. И этот вал обвит толстой гигантской змеёй, сдавившей город в смертоносном охвате. Несомненно, это тот же самый змий, который на предыдущей картине выползал из своей щели, учуяв, что его час пробил. Теперь он добрался до своей добычи, и город обречён!

Но почему всё-таки изображён древний, а не современный город? Ответ: древний город символизирует нашу планету, а точнее — её человечество, застывшее в каменной неподвижности грубоматериальных концепций, отрицающих дух и духовные силы человека, существование Космического Разума и незримых физическому глазу миров. Это также отжившие свой век религии, неспособные удержать народы на пути высокой нравственности. Это и капиталистический строй, создавший общество на принципах эгоизма и его порождений — жадности, корыстолюбия, разврата, преступности, алкоголизма, наркомании и т. д. Словом — это СТАРЫЙ Мир, изживший себя, более неспособный соответствовать требованиям эволюции и поэтому обречённый быть задушенным собственными пороками.

Дав этот ёмкий символ грядущей духовной катастрофы человечества, художник не мог его детализировать. Но детали даёт нам древнее индийское пророчество (из «Вишну Пуран»), относящееся к ныне переживаемому нами историческому пе-

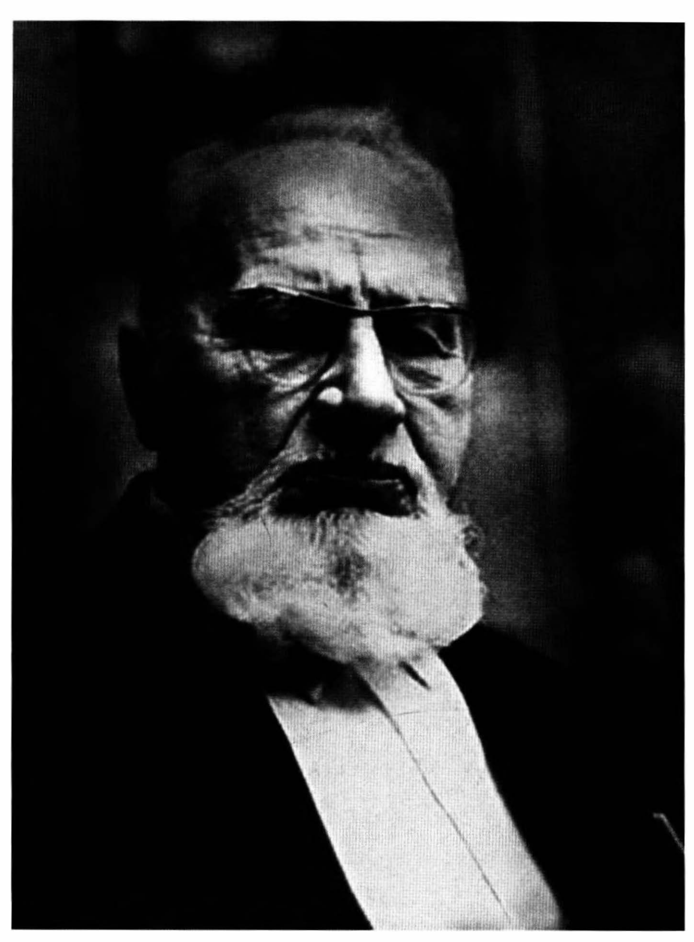
риоду. В нём сказано: «Будут современные монархи, царствующие на Земле, царями грубого духа, нрава жестокого и преданные лжи и злу. Богатство и благочестие будут уменьшаться день за днём, пока весь мир не будет развращён... Лишь имущество будет давать положение: богатство будет единственным источником почитания и преданности; сладострастие — единственною связью между полами; ложь будет единственным средством успеха в тяжбе; женщины будут лишь предметом полового наслаждения... Внешний облик будет единственным отличием разных ступеней жизни; нечестность будет общим средством существования; слабость — причиною зависимости; угроза и сомнение заменят знание; щедрость будет называться благочестием; богач будет считаться чистым; обоюдное согласие заменит брак; тонкие одежды будут достоинством... сильнейший будет властвовать... Так в Кали-юге разложение будет неукоснительно протекать, пока человеческая раса не приблизится к своему уничтожению — Пралайе. Когда конец Кали-юги будет совсем близок, часть божественного Существа, который действует в силу своей собственной духовной природы (Калки Аватар), сойдёт на Землю... одарённый восемью сверхчеловеческими способностями... Он восстановит справедливость на Земле, и умы тех, кто будут жить в конце Кали-юги, пробудятся и будут так же прозрачны, как хрусталь. Люди, которые будут так преображены... явятся семенами человеческих существ и дадут рождение Расе, которая станет следовать законам Крита Века (или Века Чистоты)» [1].

...Можно подумать, что это пророчество относится к какому-то другому времени. Но вот что говорит об этом Учитель: «Помните, что сказано в “Вишну Пуранах”; среди этих указаний можно признать дни текущие. Могло показаться, что описанное чудовищное время преувеличено, но посмотрите на происходящее и согласитесь, что древние предсказания были даже умалены. Так люди, являя настоящее смятение, не желали прочесть древние напоминания. Но особенно ужасно, что и сейчас большинство не желает понять происходящее. Они пляшут и торгуют, и даже считают, что именно теперь насту-

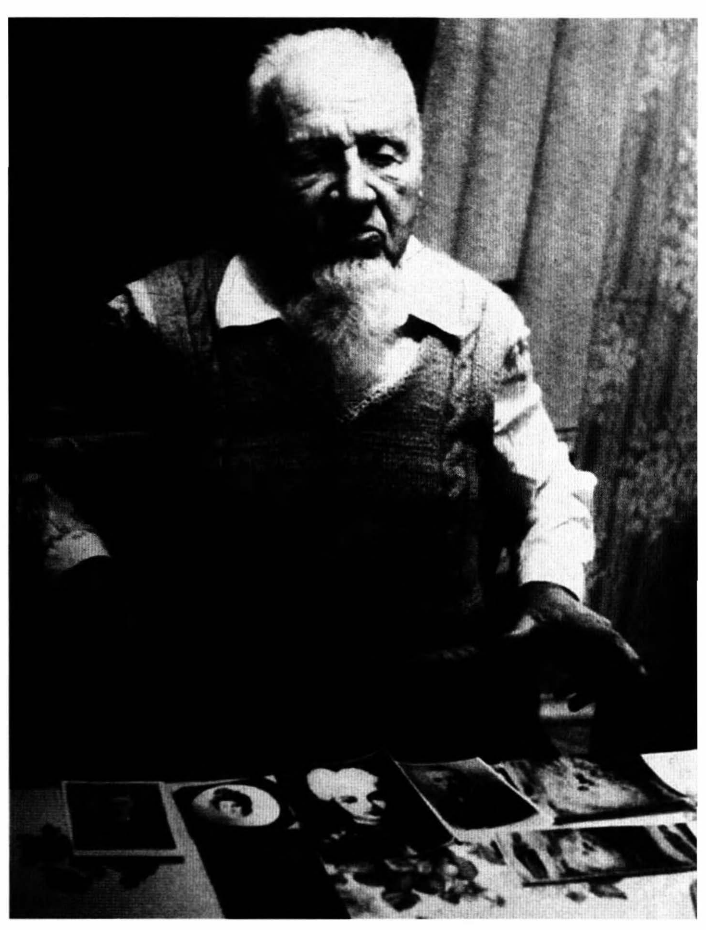
пил расцвет их достижений. Сравните происходящее с некоторыми эпохами упадка, разве не найдёте общих признаков? Люди так же точно мечтали о различных порабощениях и считали, что они законные завоеватели мира, и как внезапно рушились эти вавилонские башни! Много символов оставлено человечеству, но они остались, как тлеющие останки. Мыслитель предвидел эти бедствия. Он говорил: "Не считайте дней, когда с вас спросят ответ за все лукавства; лучше омойтесь уже сегодня"» [2].

Пора бы, как в древности, появиться пророкам и грозно возвещать народам, что они на пути гибели. Пророкам приписывается слышание Голоса Божьего. «Бога никто никогда не видел» [3]. Отсюда вытекает, что слышание Голоса Божьего, а вернее — Голоса Космического Разума, является наиболее чёткой формой общения человека на данном этапе эволюции с этим Разумом, который в какой-то мере изливается на человека-пророка, чистотою жизни и устремлением утончившего свои восприятия. Он слышит то, что теософская литература называла Голосом Безмолвия, а Агни Йога — Голосом Учителя Незримого. Имеются ли сейчас такие люди — пророки? Да, имеются. Вот что сказал Голос Безмолвия о ныне переживаемом человеческом моменте: «Мир поругаем не бывает — что посеешь, то и пожнёшь. Что же пожнут они — сеятели бури и разложения? Что думают они? Укрыться в святилищах банков? Может, они полагают, что для молнии моего духа эти стены препятствие? Никто не уйдёт от меча космической справедливости. Лики выявлены. Тьма заняла своё место у своего полюса. Кровь, войны и разрушения, горе и слёзы порождают они — сеятели зла.

Вот вспыхнут новые космические лучи. Скоро вспыхнут. И картонный бык, занёсшийся над миром, превратится в труху и рухнет, рассыпавшись в прах, и никто не пожалеет о нём. Никто не поднимет руку в его защиту. Осуждено всё, что от Старого Мира. Ибо Старый Мир — это синоним зла, насилия, невежества, корысти, мир крови и железа и неслыханного попрания истинных ценностей духа. Бесчеловечно жесток Ста-

Альфред Петрович Хейдок

Альфред Петрович Хейдок

А.П.Хейдок и Н.А.Уранов

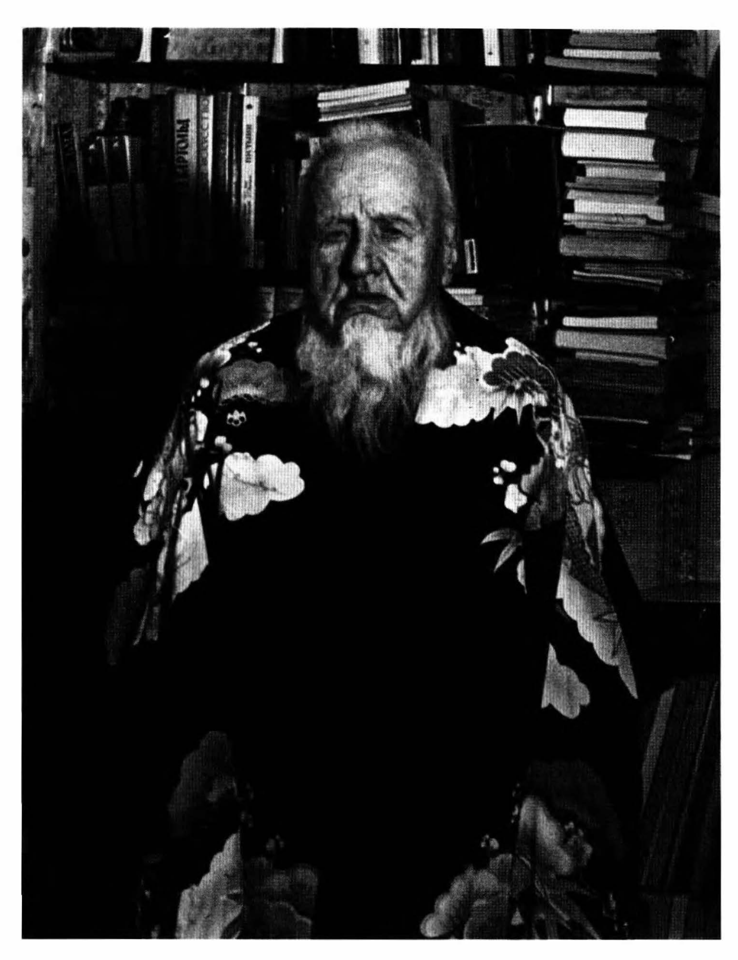

А.П.Хейдок за работой

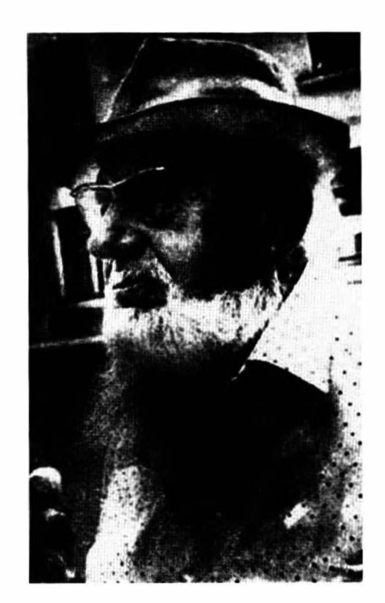

А.П.Хейдок и М.Ц.Пурга. Калининград, 1986 год

А.П.Хейдок и Л.И.Вертоградская

Альфред Петрович Хейдок

Альфред Петрович Хейдок

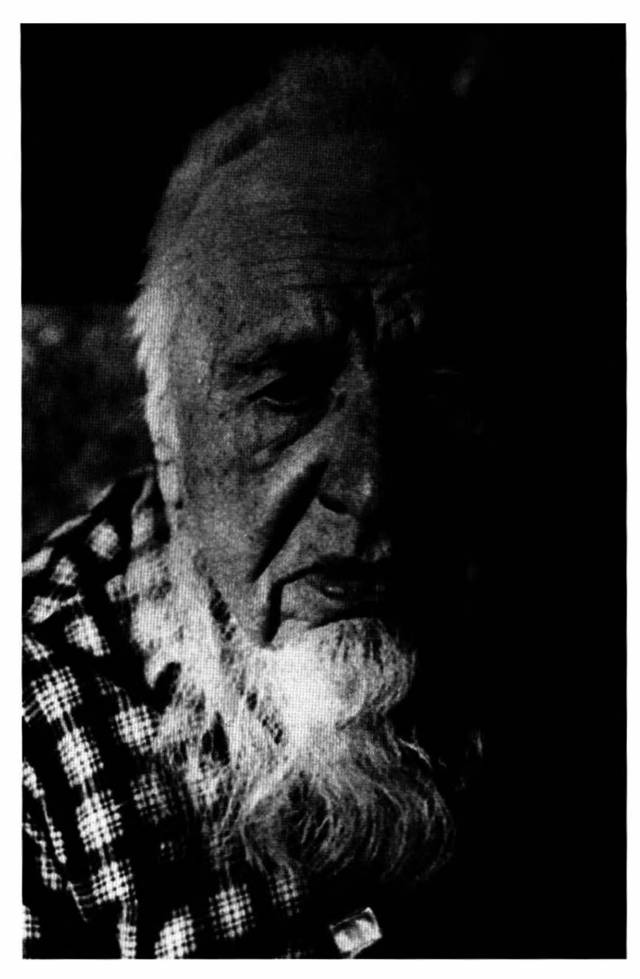
Альфред Петрович Хейдок

Вид Змеиногорска с горы Караульная

Альфред Петрович Хейдок

Альфред Петрович Хейдок

рый Мир. Не все ещё понимают всю чудовищность форм выявления его сущности в жизни народов. Он обречён на смерть самой логикой жизни. Его оковы будут сброшены. Человечество станет свободным. Неслыханные возможности развития и преуспевания во всём откроются перед человечеством. И сад свой, планету свою, люди преобразят и украсят, как они преображают Новую Страну. Какая сила, какая мощь собирается! И та мощь, которая ныне направлена на разрушение, будет ринута на созидание и строительство жизни. И расцветёт улыбка, и процветут пустыни, и общее благо всего человечества станет единым двигателем жизни. Но нельзя говорить о счастье и процветании, когда где-то голодают миллионы людей, а где-то выбрасывают в море и уничтожают запасы той самой пищи, которая могла бы спасти их от голодной смерти. Пора понять весь ужас, всю бесчеловечную жестокость, всю порочность его строя, когда во имя золотого тельца сжигаются мирные города и сёла, а заодно с ними сжигаются живьём дети, женщины и старики. Мы говорим: "Довольно! Тьма, погибни! Тёмные поработители, прочь с планеты! В каких бы одеждах они не выступали, под какими вывесками не прятались, какими религиями не прикрывались, на каких бы конференциях не заседали — прочь с дороги эволюции человечества! Прочь с дороги мира! Вы — сеятели зла и ненависти, и страдания. Мир да будет отныне уделом Земли — Мир всего Мира"».

Итак — «Конец всему этому!»... Но каков будет этот конец? Какие силы примут в нём участие? До какой степени будет доведено разрушение Старого Мира? Эти вопросы никого не смогут оставить равнодушными. И кто эти люди, которые будут сметены с планеты? Кто и как определит их принадлежность к Старому Миру?

По этому поводу Голос Безмолвия даёт следующее указание: «Прими слова мои: да не затмит очевидность явления приближения дня моего. Все ли увидят? Двое в поле — один увидит, другой нет. Двое за одним столом — один увидит, другой нет. Двое рядом идут — один увидит, другой нет. Из множества множеств увидят не все — один увидит, другие — нет. Так великое

разделение человечества, ныне идущее на Земле, завершится окончательным отделением Света от тьмы, духов, тяготеющих к Свету, от тяготеющих к тьме, и будет разделение это необратимым процессом, то есть примкнувшие к полюсу Света останутся в орбите его; перешедшие на сторону тьмы разделят её судьбу. Планета будет очищена от тёмных злодеятелей на все времена. Несовершенства, конечно, останутся, чтобы постепенно эволюционировать к более совершенному, но иерархия тёмных и все слуги её с планеты уйдут. Великое разделение закончится великим очищением Земли и её ауры от наследия Чёрного Века. И время это идёт и наступит нежданно и необратимо. И если для того, чтобы приобщить дух человеческий, нужны будут катастрофы — они не замедлят. И если придётся с планеты смести носителей зла — сметены будут до единого. Ибо сроки последние ставят на карту само существование космического дома земного человечества. И далее развитие зла на Земле терпимо быть уже больше не может. Давно говорилось об этом времени и даны были предупреждения. Но глухи уши земные, и распоясалась тьма; но развитие зла... дошло до предела, за которым грозит уже гибель планеты. Имеющий уши пусть слышит набат и волны пространственных зовов.

Страна владыки, Родина наша, меньше всех пострадает от угрожающей Земле катастрофы, ибо в смысле продвижения в сужденное будущее она идёт впереди других стран, ибо она приняла те основы взаимоотношения между народами, которые были даны Учителями Востока, ибо она мощно встаёт против Старого Мира, ибо все её недостатки и несовершенства ничто по сравнению с теми ужасами и тьмою, которые порождаются злобою, ненавистью и... ложью Старого Мира, осуждённою на уничтожение в силу непреложных законов исторического развития человечества. Велико и светло будущее нашей страны. Будет победно оно.

Правило остаётся неизменным: сроков... касающихся будущего, нельзя ни назначать, ни уловить. Сокровенное прочно и надёжно сокрыто от взоров землян. Многое можно ощущать и предчувствовать, но только не точные даты. Есть явления, о

которых смертным не положено знать. Астрология может указать на приближение событий, но не на те формы, в которые они выльются.

Сознание пусть будет открыто навстречу лучу. Приемлемость или открытость сердца является непременным условием восприятия. Держитесь, держитесь, держитесь, все силы духа собрав, ибо последние дни наступают, дни уходящего навсегда Чёрного Века, дни Кали-юги — они сочтены. Но тем свирепее будет проявлять себя и бесноваться уходящая тьма. Смотрите, какие страшные вещи происходят на планете! Убийства, насилия, отравления газами и бактериями — весь арсенал тёмных в применении, все силы в действии. И уже открыто попираются права народов на жизнь. Апофеоз человеконенавистничества. Держитесь, други, ибо тьма идёт в наступление.

Напоминаю опять слова Владыки: "И печаль ваша будет в радость". Другой полюс явлений неотвратим. Перед концом тёмного века по его напряжению можно судить о наступающем веке Огня и Света. Свет впереди. Этими мыслями и будем проходить в будущее. Свет будущего велик... Идёт огонь, сжигающий всё, не могущее его принять. Он же преображающий и творящий. Одна и та же огненная волна одних воскресит, других испепелит.

Решает сознание и его способность ассимилировать огонь. Даже в печи огненной отроки не сгорели, ибо были дети огня. Алатырь-камень огненный — или воскресит, или сожжёт. Ужасна участь тьму в сердце носящих. Тьма сожжена будет светом-огнём. Огонь пространства сойдёт на Землю. Сроки приближаются. Горе сеющим зло. Собственною рукою они готовят гибель себе. В этом самоуничтожение тьмы. В этом и суд, действительно страшный для носителей тьмы. Не беритесь быть судьями уже осуждённых пространственной справедливостью. Процесс необратим. Будет много потрясений. Потрясённым надо помочь, ибо слепы. И как будут яро нужны слова знающих. Как свет во тьме, как прибежище духу, как башни, стоящие непоколебимо среди огненных волн и всеобщего смятения, станут Мои для помощи людям...»

Итак, перед нами два пророческих провозвестия, и в обоих вынесен приговор Старому Миру — он должен быть уничтожен, и никто уже не может спасти его. Час разрушения Града обречённого настал, и должны приступить к выполнению приговора исполнители. И они явились: глухо зарокотали спящие дотоле вулканы, участились и возросли в силе землетрясения, засухи сменялись наводнениями, ураганы и смерчи стали опустошительными, появились новые болезни, воцарилась в экономике разруха, появились миллионы безработных, фантастических размеров достигли суммы, ассигнованные государствами на вооружение. Но кто те двое в поле, из которых один всё это увидит, а другой нет? «Двое за одним столом — один увидит, другой нет...»?

Есть люди, их подавляющее большинство в мире, которые не принимают ни проповедуемого церковью Бога, ни признаваемого философами Космического Разума, ни наличия души и духа, ни существования незримых физическому глазу иных миров и, тем паче, бессмертия души. Они верят только в грубую материю и смеются над самим понятием пророчества и возможностью его осуществления. Они не признают пророчеств и в то же время боятся их. Многие знаки и знамения, грозные явления в природе не убеждают их и только заставляют изощряться в лживых измышлениях, чтобы утаить грозный смысл событий и необычное показать обычным. Они приказывают себе не видеть, если увиденное не укладывается в их ограниченное мировоззрение. И они будут отрицать вплоть до того момента, когда их собственная гибель уже станет неизбежной...

«Ангел последний» на пророческой картине Н.К.Рериха уже перестал быть символом и начал свой полёт. Мы присутствуем при начальной стадии его полёта. Шелест его символических крыльев слышен в судорогах Земли, наводнениях и ураганах, оживающих вулканах и новых болезнях...

Великий прорицатель XVI века Нострадамус сказал, что в 1998 году на Землю сойдёт Царь Ужаса... И ещё он сказал, что в 2000 году нашей эры огонь неба сойдёт на Землю и пожрёт всё.

Так что же это? Конец света — светопреставление? Где же Страшный Суд и второе Пришествие Христа, который будет судить живых и мёртвых? Где Армагеддон? А ведь мёртвые должны воскреснуть! Ответим: мёртвые уже давно воскресли, ибо каждый живой человек на нашей Земле есть воскресший мертвец.

Эту истину можно выразить и по-другому: внутренний человек, то есть сознание человека, которое мыслит и чувствует и которое обычно называют душой, никогда не умирало, а только при так называемой смерти сбрасывало с себя изветшавшее физическое (или плотное) тело, оставаясь само вечно молодым. При телесной смерти душа переходит в другой, более тонкий мир, обычно недоступный и не улавливаемый нашими пятью чувствами, но вполне реальный мир, доступный высоким ясновидцам. И эта душа снова возвращается на Землю, для чего она снова рождается с телом ребёнка...

В это верят буддисты, браманисты, теософы и знатоки древних философий. Христиане найдут следы этой великой истины в словах Христа: «И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда Илия должен прийти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришёл и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил об Иоанне Крестителе»* [4].

Армагеддон, то есть кульминационная битва между силами Света и тьмы, начался в 1931 году и закончился в 1949 году полным поражением сил тьмы. Он происходил и на Земле, и на Небе, то есть в мирах незримых; он происходил также в мышлении и чувствованиях каждого человека, в его борьбе между добром и злом в собственной душе. В этой борьбе каждый делал свой выбор — пойдёт ли он на поводу своих низменных чувств, эгоистических влечений и страстей или же изберёт

* Доктрина перевоплощения была отменена лишь в 553 году по Р.Х. на Втором Константинопольском Соборе. До этого времени она была терпима и принята теми церковниками, которые были особенно близки гностикам. — *Прим. ред.*

путь высокой нравственности, чистоты, красоты, любви и великих идеалов.

Дело историков проследить, как в период Армагеддона в мышление масс вливались, с одной стороны, антидуховные, грубоматериалистические и человеконенавистнические идеи фашиствующего гитлеризма, с другой — идеи мировой Общины, Равенства, Братства народов и Общего Блага. Как горько ошибались те, кто хотел усмотреть в Гитлере защитника веры от безбожников-большевиков!

Армагеддон происходил на Земле и на Небе. На Земле он достиг своей кульминации и решения в пользу Света в великом сражении на Курской дуге, давшем окончательный поворот в Великой Отечественной войне. Только в представлении очень наивных людей Свету подобает действовать лишь молитвами и песнопениями. Если бы это было так, вооружённое зло давно бы истребило представителей Света без остатка...

Страшный суд начался немногим раньше Армагеддона, продолжается сейчас, и ещё будет длиться некоторое время. Началом его следует считать странную, замеченную многими интенсификацию процессов общественной и частной жизни. Точно невидимая рука подбавила в мировое вещество некий катализатор, и теперь для процессов, требующих в прошлом сто лет, достаточно только пяти. Темпы жизни возросли чрезвычайно. Происходит усиление и ускорение раскрытия потенциалов, сокрытых в каждом сознании. И, как следствие этого, злой становится ещё злее, добрый — добрее и т. д. Чего больше в данной индивидуальности, то и побеждает. Так совершается поляризация человечества по полюсам Света и тьмы. Это Армагеддон каждого человека.

Сказано: «Бушует страшная битва: идёт Страшный Суд — человечество разделяется направо и налево. Невозможно остаться посредине. Когда разделение закончится, врата к Новому Миру закроются, и все, отошедшие налево, будут смыты с Земли огненным потоком. Страшная участь! Никому не отказано в спасении, на всём протяжении планеты, как по физическому, так по Тонкому Миру идут Светлые воины и протяги-

вают руку всем стремящимся спастись. Но безумные не видят всех Светлых воинов и позволяют тёмным влечь их к бездне».

«Битва сил Света с тёмными происходила до тридцать первого года, продолжается она и после сорок девятого. Не следует думать, что Армагеддон есть начало и конец этой битвы. Армагеддон был взрывом, кульминировавшим столкновение, когда решалась участь Земли. Битва продолжается и может достигать значительных размеров».

«Армагеддон закончен. Величайшая битва закончилась полной победой сил Света во всех трёх мирах. Сатана уничтожен. Теперь не существует сознательного зла, препятствующего наступлению Светлого века. Хотя фокус зла уничтожен, но хвост Кали-юги будет тянуться ещё долгое время, так как отдельные последователи остались, и они будут вредить.

Однако они не страшны, ибо разрознены и, не имея единого плана действия и руководящего начала, обречены на постепенную гибель».

Гласом Безмолвия: «Двое в поле...», «Дух поругаем не бывает...», «Скоро человечество услышит ужасный грохот...». И то, что говорит этот Глас, неожиданными и малопонятными путями проникает в гущи народов всех стран.

Куда Майтрейя зовёт человечество

...Эпоха Майтрейи или Великого Сострадания и провозглашения Матери Мира.

Е.И.Рерих

В картине Страшного Суда, которая передана выше слово в слово, как сказал Голос Безмолвия, в картине, где судьба человека решается преобладанием в нём положительных или отрицательных свойств его сознания плюс устремлением в одну или другую сторону в данном воплощении, не хватает центральной фигуры, направляющей весь ход событий — не

хватает Божественного представителя Космического Разума, то есть Спасителя той части человечества, которая в силу своей нравственной чистоты останется неистреблённой. Не назван представитель Сил Света, победивший полчища тьмы в битве Армагеддона. Какое же это Имя, которое будет писаться на знамёнах будущего человечества, шестого по счёту?

Для христиан, ожидающих Второго Пришествия, это Христос; для индусов — Калки Аватар; для мусульман — двенадцатый Имам; для буддистов — предсказанный Буддою мировой Учитель Майтрейя.

«И сказал Благословенный Ананде: "Я не первый Будда, который пришёл на Землю, также не буду Я последним. В должное время другой Будда восстанет в мире. Сокровенный, высшего озарения, одарённый мудростью, счастливый, вмещающий всю Вселенную, несравненный вождь народов, повелитель Дэв и смертных. Он откроет вам те же вечные истины, которые Я преподам вам. Он установит свой закон, преславный в его началах, преславный в его апофеозе и преславный у цели в духе и слове. Он возвестит праведную жизнь, совершенную и чистую, какую проповедую сейчас и Я. Его ученики будут исчисляться многими тысячами, тогда как Мои лишь в сотнях". И спросил Ананда: "Как узнаем мы его?" Благословенный сказал: "Имя его будет Майтрейя" [5].

Как видите, все великие религии мира говорят о пришествии одного и того же Победителя полчищ тьмы и Спасителя. Не так уж важно, что каждый народ видит в нём того, кто ближе его пониманию, и придаёт ему свои черты. Ведь существуют же черноликие мадонны, и это ничуть не умаляет их смысла! Потому не могут верующие возражать, если мы объединим Того, пришествия Которого ожидают представители всех великих религий, под общим именем — Майтрейя.

МАЙТРЕЙЯ — средоточие надежд будущего. Это великое имя высечено на скалах Центральной Азии. В честь Его построены храмы. Каждое человечество имело своего основоположника (Ману*). Майтрейя — основоположник будущего

Шестого человечества — того, которое возникнет из оставшихся в живых после гибели Пятого человечества. Он — воплотитель воли Космической, воли Иерархии Света нашего Космоса, куда входят и Христос, и Будда, и Магомет, и другие Великие Учителя и Законодатели нашей планеты. Ныне Он Тот, Кому повинуются стихии.

По свойству своего духа Он — Владыка Сострадания, сердце которого пылает любовью к человечеству, ради которого Он идёт на великую жертву, смысл которой человечество постигнет лишь впоследствии... Имя Его неразрывно связано с ШАМБАЛОЙ — сокровенным местом пребывания Праведников, Великих Учителей, или Махатм Гималаев — тем местом, что алтайские старообрядцы называют Беловодьем, которое фигурирует в русских легендах как Китеж-град. Но значение слова «Шамбала» гораздо шире, чем местопребывание: оно охватывает и ШАМБАЛУ НЕБЕСНУЮ.

Если принципы, которым руководилось Пятое человечество (эгоизм, как личный, так и групповой), привели его к разложению и толкают к окончательной гибели, то ясно, что для спасения ему должны быть даны новые принципы, новые основы жизни, на которых и будет строиться общество Нового, Шестого, человечества. Место эгоизма должна занимать самоотверженность; место личного блага — Общее Благо; место обособленности — сотрудничество. Значит те, которые хотят спастись и желают стать семенами Нового, Шестого, человечества, должны в корне изменить своё мировоззрение, а для этого им нужно новое убедительное Учение — очередное Откровение Высшей Мудрости. С тех пор, как европейская наука уже при самом зарождении её пришла в конфликт с религией, мыслящая часть человечества неосознанно томилась и ждала такого Откровения, которое примирило бы науку с религией и утвердило бы ценность и необходимость нравственного совершенствования. И это томление выражалось в поисках: рождались новые секты, новые философии и т. д. Предвоенный

* *Ману* — первый Учитель, который создаёт Новую Расу. — *Прим. ред.*

(перед Первой мировой войной) период богат такими поисками истины, «мировой скорбью» и предчувствиями чего-то надвигающегося, неведомого. Это был как бы момент краткого затихания перед первой молнией надвигающейся грозы. Человечество застыло в ожидании.

Этот исторический момент, когда изжитые формы отношений между людьми и народами выявили своё несоответствие с требованиями эволюции, изображён на глубоко символической картине Н.К.Рериха «Вечное ожидание».

На берегу узкого залива — бревенчатая избушка, а на валунах сидят женщины. Залив окаймляют утёсы и каменные глыбы — он уходит вдаль, где сливается с огненными красками закатного неба. На женщинах белые одеяния. Лица их обращены туда, где в огнях заката залив сливается с морем. В их фигурах — немое упорство: они не повернут головы, не оторвут взгляда от морской дали, где вот-вот должно что-то показаться — то ли парус, то ли чёрная лодка с гребцами, везущими долгожданную чрезвычайную весть. Символично, что на берегу одни только женщины.

Картина написана в 1917 году, то есть за семь лет до того, как планета Венера приблизилась к Земле на небывалое расстояние и окропила её своими энергиями, чем положила начало мощному женскому движению за равноправие*. Картина написана за семь лет до того, как в 1924 году Майтрейя начал давать своё Новое Откровение — Агни Йогу — и возвестил наступление Эры женщины — Эры Великой Матери Мира. Женщины на берегу «Вечного ожидания», а вместе с ними и весь мир получил долгожданное Откровение — ключ к вратам Шестого человечества.

Но где же Тот, Кто дал Откровение учения?.. «Время сидящего под деревом и поучающего учителя прошло», — говорит

* «Звезда Матери Мира есть планета Венера. В 1924 году планета эта на короткий срок необычайно приблизилась к Земле, и лучи её окропили Землю, создав много новых, мощных сокровенных сочетаний, которые дадут великие следствия. Много женских очагов зажглось под этими мощными лучами» (*Рерих Е.И.* Письма. Т.1; 09.01.1935).

Агни Йога. Потому Пришествие Нового Мирового Учителя Майтрейи, давшего и продолжающего давать своё Огненное Учение, — не совершится в физическом теле. Он придёт видим-невидим. Это значит, что не будет на Земле физического человека по имени Майтрейя, которого могли бы бросить в тюрьму и казнить. На неминуемость такого финала, если бы Христос ныне появился среди людей, с пророческим предвидением указал Ф.М.Достоевский в своём гениальном творении «Братья Карамазовы», в главе «Великий Инквизитор».

Но идеи Учения Майтрейи и само оно будет распространяться среди тех, кто способен его принять. Его воспримут ищущие Истину — те, кто спрашивали себя: кто я? зачем живу? откуда и куда иду? в чём смысл моего бытия? Его воспримут те, кто посреди вседневных трудов мечтают о подвиге и хотели бы стать героями духа. Его воспримут дерзновенные мыслители, чей ум бьётся над тайнами бытия. Его воспримут учуявшие Красоту, как вечно влекущую в дали Беспредельности силу. Его воспримут осознавшие любовь, как двигательную силу мироздания. Его воспримут учуявшие мощь своего духа и поэтому приобретшие бессмертие...

Но Майтрейя приходит и видимо. Чрезвычайное ускорение темпов жизни; богатство новых идей и откровений в науке; так называемая «техническая революция»; поток информации, обрушающийся на мир; разрушение Старого Мира; явления в природе — бури, землетрясения, наводнения, смерчи, ураганы и т. д. — всё это видимые знаки Его Прихода.

«Никакое другое имя не принесёт столько нападок, как имя Майтрейи, ибо оно связано с будущим. Но люди больше всего боятся и раздражаются, когда слышат о будущем».

Майтрейя видит Новый Мир согласованности. «Мы, Братья человечества, боремся за Магнит Космический и принцип жизни. Сложное время, но великое время! В напряжении, среди чудовищного непонимания человечеством принципов Бытия, Мы даём Новый Завет. К этому Завету Мы зовём человечество. В этом великом Завете лежит принцип Бытия. Скажем человечеству — чтите Начала, чтите Матерь Мира, чтите

величие Космического Магнита! Да! Да! Да! Так Майтрейя говорит!» [6].

Майтрейя — исполнитель воли сроков. В гневной поступи лет конца XX века всё громче слышен Его шаг.

Подвижник Агни Йоги

Появление Учения Майтрейи знаменует наступление эпохи этого Великого Учителя и, соответственно, выдвигает новый тип подвижника... Новая эпоха требует не отшельников, ушедших от мирских соблазнов в дебри и пещеры или укрывшихся за монастырскими стенами, а деятелей, устремлённых к общему благу и подвизающихся в самом кипении жизни, где они могут своим личным примером, словом и мыслью или языком искусства воздействовать на окружающее, облагораживать его. Не будет он выделяться какими-либо особыми облачениями, чтобы подчеркнуть свою значимость. Вместо постных лиц и длинных, подчас скучных проповедей, он будет призывать поклоняться Творцу.

Считая мирскую жизнь греховной и полной соблазнов, иными словами порочной, подвижники прежних времён ради духовного восхождения покидали эту жизнь и уходили в отшельничество... В знак своего ухода они облачались в особые одеяния. Подвижник Агни Йоги поступает наоборот. Не покидая мирской жизни, он старается преобразить её: поднять на более высокую ступень культурности — одухотворить. И приступает он к этому преображению, прежде всего, начиная с себя. Он изгоняет себялюбие, ложь, жадность, сквернословие, злоязычие и прочие пороки, заменяя таковые их противоположениями. Оговоримся, что любовь между мужчиной и женщиной, отвергаемая и считающаяся греховной у монашества, не может считаться пороком, так как она — закон Природы, веление Бытия.

Лучше слов — живые примеры. Две жизни, слившиеся в одну — так хочется назвать Николая Константиновича и Еле-

ну Ивановну Рерих, давших рождение картине «Ангел последний» и многим другим, полным глубочайшего значения, — являют нам пример глубочайшего подвижничества Нового Мира, нового человечества — шестого по счёту.

Творческий труд, прекраснейшие устремления и горение, распространяющее свет, наполняло их жизнь. Подчёркиваю — их было двое; и они были одно. Это типично для подвижников нового человечества. Сказано: «Женщина творит через мужчину». Гармоничный брак — творческая батарея, ибо любовь творит. За великими произведениями искусства, хранящими имена своих творцов-мужчин, стоят женщины, которых они любили, и пламя их любви порождало то, что мы называем шедеврами искусства. История полна таких примеров.

И коренное отличие подвижника-монаха прежних времён заключается именно в том, что подвижник грядущего Нового Мира будет творить в духовной слиянности со своим вечным спутником — женщиной.

Любовь — истинная любовь, противоположением которой является разврат, будет свято почитаться в Новом Мире.

Конь Чинтамани

Конь — символ движения... Определённого движения эволюции.

Если сидящие на берегу и молчаливо устремившие взоры в морскую даль фигуры неподвижных женщин на картине Н.К.Рериха «Вечное ожидание» являются весьма понятным символом ожидания, то в каком образе лучше всего символизировать ту весть, то откровение, которого в смутном предвкушении ждало утомившееся от путей блуждания человечество? Этот вопрос блестяще разрешён художником на картине «Сокровище Мира», изображающей Коня Чинтамани, несущего сокровище Мира.

С высот, по склону гор, бережно ступая, спускается белый конь. Вместо всадника на седле — испускающий сияние ларец с сокровищем и пламенем на нём.

По расшифровке, данной Гласом Безмолвия, «конь — символ движения, в данном случае, — определённого движения эволюции. Новая, высшая градация единого огня, единого вечного учения, из горных высот Огненных миров спускается, снисходит в долины к людям. Сокровище в ларце — это новые руководящие идеи, и из них исходит пламя — знак того, что эти сокровища неотделимы от единого пламени — от вечного учения. На пламени — знак Иерархии беспредельности. Нет всадника на белом коне, хотя он и был провозглашён Апокалипсисом»*.

Каждая эпоха возглавляется принявшим ответственность за неё. Не может быть коня без всадника, ибо каждый цикл управляется и направляется своим Великим Учителем.

Мы знаем, что цикл Шестой Расы (Шестого человечества) возглавляется Владыкой Майтрейей, что Владыка проявится и в Седьмой Расе (в Седьмом человечестве), потому что Он возглавляет весь цикл из семи Рас (семь человечеств) — всю четвёртую Манвантару**.

Кто же является всадником?

Он — олицетворение трёх: самого Великого Учителя Майтрейи, в его незримом (видимо-невидимом) проявлении, и того мужа и жены, которые, составляя единую творческую «батарею», жизненным подвигом нравственной чистоты и служения Общему Благу достигли такой степени духовности, что были в состоянии войти в непосредственное общение с Владыкой — могли слышать Его голос и записывать Его Уче-

* «Я взглянул, и вот, конь белый, и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Откр. Иоанна Богослова, 6: 2). «И увидел я отвёрстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нём называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует» (Откр. Иоанна Богослова, 19: 11).

** Жизненный цикл планеты состоит из семи активных периодов времени, именуемых Манвантарами. Ныне мы проходим четвёртую Манвантару. Эти Манвантары в теософской литературе называются Кругами. — *Прим. ред.*

ние, чтобы передать его человечеству. Так родилась Агни Йога — Новый Завет новому человечеству, которое должно возникнуть из нынешнего — Пятого человечества, стремительно разлагающегося на наших глазах, слепо бредущего навстречу своей гибели...

Апокалипсический всадник на белом коне уже спустился с горных высей и теперь шествует по миру видимо-невидимо.

Семь человечеств. Наше пятое. Четыре уже были. Одно (четвёртое) — на Атлантиде, которая теперь на дне Атлантического океана. Одно (третье) — на материке Лемурии, который теперь на дне Индийского океана. Два (первое и второе) — где-то на севере Восточной Азии. Двум — шестому и седьмому — ещё быть.

Кончается Великий цикл Пятого человечества. Оно, белая Раса, развернулось, достигло своего могущества и расцвета на Евразийском континенте и теперь доживает свой век. Оно овладело многими силами природы, создало великолепную цивилизацию, но в массе своей осталось малокультурным, то есть не усвоило принципов высокой нравственности, и поэтому, вместо создания высококультурного общества утончённых людей, применило свои возможности на грубоэгоистические цели, порабощало народы, вело разрушительные войны, погрузилось в стяжательство, разврат и наркоманию, приводящие к ужасающим преступлениям.

Этим оно отклонилось от предназначенного ему пути эволюции и обрекло себя на уничтожение. Последнее в значительной степени осуществляется самим человечеством, так же как пороки разрушают здоровье своих носителей, увеличивают преступность и, в конечном счёте, сеют смерть.

Сказано: «Тьма тьму пожрёт». Но велика будет в этом истреблении и роль сил природы, выведенных из равновесия самим человечеством, его преступными деяниями, ибо в Космосе (или Мире) всё взаимосвязано, и нарушение законов эволюции в одном месте неизбежно вызывает последствия и отклики в другом. Поэтому в гибели Пятого человечества, кроме упомянутого самоуничтожения, бу-

дут участвовать катастрофические бедствия необычайных масштабов, главным образом, землетрясения поражающей мощи, наводнения и погружения целых континентов, которые станут дном океана.

Чем встретить предстоящие бедствия, катастрофы и прочие ужасы крушения Старого Мира? — вправе спросить каждый, учуявший истину грозных предзнаменований наших дней. Ответим: преображением своей жизни на основах Нового Учения, Завета Майтрейи — Агни Йоги. Она не отрицает великих истин, содержащихся во всех великих религиях мира, а очищает их от веками накопившихся искажений и вливает новое содержание, соответствующее возросшей способности вмещения нынешним человечеством и поэтому доступна и представителям всех религий.

Путь Агни Йоги есть путь самоусовершенствования и совершенствования всего окружающего. Через преображение (трансмутацию) эгоизма в самоотверженность, служения личному благу — в служение Общему Благу, рабства у своих страстей — во владычество над ними, — Агни Йога ведёт к установлению реальной духовной связи с великим Учителем человечества — Майтрейей, давшим Учение Агни Йоги и взявшим на себя ответственность за судьбы человечества в ныне наступающий грозный период нашей планеты, когда решается вопрос — быть или не быть ей. Агни Йога вводит на путь сотрудничества с Иерархией Света, то есть с теми Великими Учителями, которые неисчислимые века руководят эволюцией Вселенной.

Агни Йога ведёт к раскрытию духовных сил в человеке: к ясновидению, слышанию Голоса Учителя Незримого или Голоса Безмолвия и ко многим другим способностям, из которых назовём лишь одно — чувствознание, то есть интуицию, но в гораздо более совершенном виде. Чувствознание будет уделом Новой Расы — Шестого человечества.

Как невозможно исчерпать ковшом океан, так невозможно перечислить всё, что может дать претворение в жизнь Учения Агни Йоги. Преисполнившись духа Учения, стремясь приме-

нить его, где только можно, с именем Майтрейи в сердце и на устах, бесстрашно встретим ужасы будущего и понесём слова мира и утешения смятённым толпам.

Да будет благословенно имя Непобедимого Владыки Майтрейи, одарившего человечество новым откровением.

Красота, простота и бесстрашие — три основы Учения Агни Йоги. Красота поступков, красота отношений между людьми, красота форм, внутренняя и внешняя красота. Лишённая вычурности простота в поведении; освобождённая от обрядности простота обращения к Высшему Миру; бесстрашие перед врагами, перед ликами тьмы, поносившими истину — везде и во всём. Бесстрашие и мужество — почти синонимы. Как нужны они будут последователям Агни Йоги, идущим под знамёнами Майтрейи!

Ныне сознание наиболее развитой части человечества требует понятных, философски обоснованных логических концепций, чтобы построить своё мировоззрение. Нужно мировоззрение, в котором наука и религия, постоянно враждующие между собой, могли бы слиться, дополняя одна другую. И Учение Майтрейи открывает путь к этому слиянию.

Узость человеческого мышления породила ложные представления о земном человечестве как о единственном носителе разума во всей Вселенной.

Учение Майтрейи разрушает эти ложные концепции и раскрывает перед человечеством путь в живой Космос и величественные ступени сияющей БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ.

Реквием

Радость одних сопровождалась горем других.

Тем, кто присутствовал при умирании дорогого близкого человека, ведомо особое непередаваемое чувство, которое охватывает присутствующих. Назовём его торжественно-

стью. Подавляются рвущиеся наружу рыдания, тихо вытираются скатывающиеся слёзы, и стараются сдержаться тот или та, кому умирающий или умирающая были особенно дороги — стараются удержаться от отчаянного жеста, ломания рук...

Торжественным молчанием платим свою дань уважения уходящему и таинственному переходу внутреннего человека, то есть души, в мир иной.

Мы присутствуем — нет! Участвуем в величайшей драме жизни нашей планеты, при умирании Пятого человечества — хватит ли слов, чтобы описать чувства сознающих всё величие переживаемого небывалого момента?

Установлено, что перед взором умирающего человека в краткий миг проносится вся его прожитая жизнь. Мы видим умирание Пятого человечества — человечества величайших контрастов. Оно создавало великие империи, в которых не заходило солнце, и разрушало их, как карточные домики. Триумф победы одних всегда влёк за собой порабощение других — за триумфальной колесницей полководца шли закованные в цепи рабы.

Человечество создало не только пирамиды, величественные храмы и Тадж-Махал, но и Освенцим — лагеря смерти с продуманной системой человекоуничтожения. Оно создало аппараты, способные доставить человека на Луну, и в то же время заготовило арсенал средств, готовых уничтожить всё живое на Земле. Оно превратило пустыни в пахотные земли и сады, и в то же время отравило реки и моря нечистотами, а воздушный океан загрязнило ядовитыми газами. В нынешнем человечестве проявились гиганты мысли, художеств, озарённые подвижники, зовущие на подвиг духа и на путь беспредельной красоты, и в то же время хулители, опошлители, толкающие в разврат, преступность, пьянство и наркоманию.

Нет и не было в нашем мире трагедии большей, чем та, которая сейчас разыгрывается на мировой сцене. Зрителей нет — есть только актёры, это каждый из нас. По ходу миро-

вой трагедии почти всем предстоит погибнуть, но они этого не знают и поэтому вместо того, чтобы думать о собственном спасении, предаются неистовой погоне за самоуслаждениями. Никогда ещё в мире не потреблялось такого количества алкоголя и наркотиков, как теперь, никогда разврат не был таким изощрённым и не достигал такого распространения... Какие грандиозные ристалища!

Пятое человечество умирает — шапки долой! Почтим молчанием его начавшуюся агонию, ведь в нём было и много хорошего: были великие просветители, мученики за Истину, пророки, звавшие народы к совершенствованию, нравственной чистоте, самоотверженной любви, к постижению вечной красоты Беспредельности. Сколько создано возвышающей душу музыки! Какие сочинены чудесные песни!

Небывалый момент — чаши ангелов изливаются на Землю, кони апокалипсических всадников уже топчут её. Голосами бедствий рокочут трубы Архангелов.

Небывалый момент, величие которого осознают лишь те, кто способен сбросить с себя предрассудки Старого, изжившего себя Мира. Озарённые Светом будущего, держа в руках Завет Майтрейи, они бесстрашно будут шагать по руинам среди ужасов разбушевавшихся стихий к свету занимающейся зари Нового Века — века Света и Братства народов. Они поведут за собой тех, кто сердцем учуял Истину, поведут по пути Великой Беспредельности, где пребывает вечнозовущая, вечновлекущая, непостижимая Красота.

Заключение

Пророческий смысл «Ангела последнего», по мере возможностей, раскрыт. Вещим языком своего неповторимого искусства великий провидец, мыслитель и художник-вещун на многие десятилетия вперёд предвидел грядущую участь человечества и кистью написал то, что нецелесообразно было в

то время раскрывать словами. Много символики и в других картинах Н.К.Рериха. Со временем их будут расшифровывать и радоваться, как радуются, открыв сокровища в старинном ларце.

г. Змеиногорск, 1981 г.

Литература

1. Письма Е.И.Рерих. Т.2. Новосибирск: Вико, 1992. С.155.
2. Надземное, 412.
3. Первое послание Иоанна, 4: 12.
4. Мф. 17: 10–13.
5. *Рокоттова Н.* Основы буддизма.
6. Беспредельность, ч.1, § 227.

Звёздный путь науки

Самое ценное то, что ещё сокрыто.

Б.Паскаль

Раскроются все тайны и чудеса, поскольку постигнуты будут естественные причины их.

Ф.Бэкон

Я и не я — так мы привыкли смотреть на себя и окружающий мир, и в этом дуализме противопоставляем себя окружающему миру и даже придаём последнему оттенок чего-то враждебного, которого следует опасаться. Такой взгляд (то есть мировоззрение) порождает в нас эгоизм и приводит к конфликтным ситуациям с остальным миром. Но можно рассматривать себя и остальной мир как составляющие одно целое, включая в это понятие весь Космос, всю Вселенную. «Макрокосм и микрокосм связаны и едины, и сила одного и того же самого Дыхания!» (Беспредельность, ч.1, § 35). Такая точка зрения, такое признание Единства всего сущего представляет собой Истину и обладает большими преимуществами по сравнению с упомянутым дуализмом.

Во-первых, она не оставляет места эгоизму, так как часть целого не может быть враждебной к этому целому и не может мыслить своего существования в отрыве от целого. Во-вторых, такая точка зрения даёт ключ к пониманию целого: изучив свойства части целого, мы можем переносить полученные выводы на всё целое. Ведь свойства капли воды океана присущи всему океану.

Эта общность, а вернее Единство, хорошо выражена в известном изречении: «Микрокосм подобен макрокосму». Из этой истины можно сделать много выводов, отыскать много подобий микрокосма и макрокосма, но самыми главными будут следующие: окружающий нас мир, то есть Космос, представляет собою живой организм, наделённый Разумом, так же как часть его — человек. Нет в Космосе неживой материи, так же как и в части его — в человеке. Как Космос со всеми его галактиками, так и человек, являются проявлениями Единой Жизни, которая пульсирует всюду.

Как в человеческом организме жизнедеятельность поддерживается кровообращением, так и в организме Космоса она поддерживается реками Единой Жизни. Как в человеческом организме отдельные органы обладают своим частным разумом, действующим помимо сознания и воли человека (пульс, кровообращение, пищеварение, заживление ран и т. п.), так и в Космосе отдельные его органы управляются самостоятельными разумами, контролируемыми единым всекосмическим разумом.

В человеческом организме имеются огненные (духовные) центры, ведающие различными функциями человеческой духовной жизни, лежащей в основании его физической деятельности. Местонахождение их почти всегда совпадает с нервными узлами. В потенциале этих центров скрыта в латентном (спящем) состоянии вся космическая мощь. В процессе жизнедеятельности человека происходит раскрытие этих центров, выражающееся в превращении потенциала в действенную способность — в духовную силу.

Сокровенная наука, к которой нас приобщают Великие Учителя, утверждает, что Космос, а точнее наша Солнечная система, обладает подобными же духовными центрами с подобными же функциями, и что эти центры расположены в светилах. К таким центрам относятся Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Земля, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон. Так же как огненные центры в нашем физическом организме, каждый является живою частичкой живого ор-

ганизма, в котором выполняет свою функцию; так же как каждое светило (планета) является живым организмом, выполняющим свои функции в Солнечной системе, а последняя — как великий организм в ещё более великом организме, простирающемся в Беспредельность. Единый всекосмический источник — единая жизнь — питает все организмы или клеточки великого организма Вселенной, которая есть Великая Сущность беспредельного проявления. Космос построен по принципу многообразия. Так же как нет двух совершенно одинаковых людей, нет и одинаковых планет (светил), и каждая из них отличается степенью своей эволюционной высоты, разнообразием форм, тонкостью материи и степенью проявления своего потенциала.

Некоторые светила в значительной степени опередили в своём развитии, вернее говоря, в раскрытии своего потенциала нашу Землю, и поэтому контакты сознания людей с сознанием обитателей вышестоящих планет могут безмерно обогатить земное человечество. Возможностям таких контактов посвящён настоящий очерк.

Остановимся на одной из них. Она заключена в металлах, а вернее, в тех неизвестных современной науке свойствах металлов, которые раскрывает перед нами сокровенная наука.

Что такое металл? На этот вопрос сокровенное знание отвечает следующее: «Атланты знали тайны металлов. Что такое металл? Собрание однородных атомов определённого вибрационного ключа. Следовательно, тайна металла заключается в его атоме. Что такое атом? Это искро-монада, стоящая на первичной ступени эволюции и зародившаяся под лучом определённого светила и непосредственно связанная с ним магнитной нитью своего прародителя. Таким образом тайна металла становится тайной порождающего светила или Логоса, луч которого, заряженный микрофототелами определённого порядка, коснувшись сферы Земли, дал в сочетании атом данного металла. Вот так можно говорить о светилах, породивших Землю путём комбинаций, сотканных из сочетаний разно-

родных лучей. Периодичность, иначе говоря, закономерность материальной шкалы, или так называемая таблица элементов, указывает на стройное и точно ограниченное число светил, которые принимали участие в строительстве и творении нашей планеты. Цвет спектра металла обнаруживает его место в лучевой шкале. А так как человек есть результат сочетания звёздных лучей бесконечных десятков тысячелетий, то можно представить себе эту связь, зная, что по магнитному лучу связи светило явно воздействует на состав звёздной сущности человека в момент его рождения. Оно определяет, в рамках запечатлённой им на пластической тонкой форме человека, фильму характера и количество атомов металла, соответствующего данному лучу. Но металлы являются основными элементами атомной шкалы, и потому их сочетание определяет уже и самое строение физического тела. Так закон соответствия лежит в основе великой связи и построения тел человеческих. Имея гороскопический ключ к вибрационной сущности человека и зная числовое выражение металлических ингредиентов данной человеческой формы, можно в значительной степени точно регулировать состояние нарушаемого равновесия в сочетании элементов, то есть пресекать явления дезинтеграции. Болезнь есть нарушение этого равновесия. Старость — также. Следовательно, знание соответствий и введение в организм недостающих элементов при определённых условиях и режиме исключает и болезнь, и старость. Отсюда странное и непонятное утверждение, что некоторые Махатмы живут столетия, не старея. Тайны металлов относятся к области запрещённого знания, ключ от которого находится в руках Архата».

В книге «Беспредельность» (ч.1, § 6) серии Агни Йоги сказано: «Широкое применение в Индии металла в лекарствах идёт от сообщений с пространственным огнём*. Сознание йогов сообщается со светилами. При жизни можно получить воздействие сфер».

Другой источник сокровенного знания* даёт некоторое по-

---

* Под пространственным огнём здесь подразумеваются излучения светил, напитывание ими земной атмосферы. — *Прим. авт.*

яснение к сказанному и указывает на инструмент, которым пользуются йоги при сношении со светилами:

«Самиам Йогов — древнейший инструмент для связи с различными космическими лучами, основным элементом которого является определённый сплав металлов. Аппарат вполне научный, но для успешного применения нуждающийся в открытых центрах йога.

Все пространственные лучи, объединённые общим названием пространственного огня, в действительности являются дифференциациями Жизненной Силы или Огня. И даже такая высокая энергия, как пространственная мысль, также является дифференциацией или разновидностью Единой Жизни.

Металлы являются основными элементами, соответствующими главным разновидностям солнечного огня, потому они имеют прямую связь с основными центрами сил Солнечной системы.

Элементалы, лежащие в основании физических металлов, непосредственно связаны со стихийными силами Солнечной системы. Через металлические элементалы устанавливается дальнейшая связь с астро-психическими, астро-ментальными и астро-духовными градациями семи основных Сил Солнечной системы.

Таким образом металлы являются проводниками, несущими ток светил; каждый металл — своего светила. Элементалы определённого класса легко могут быть привлечены к определённому металлу путём воздействия на него определённых магических сил. В свою очередь, элементалы эти могут служить магнитом для привлечения сил высших градаций и так до самых Высоких.

В Индии широко применялась металлотерапия. Каждый металл является и магнитом, привлекающим токи соответственных светил, и аккумулятором трансмутированной праны. Каждый орган соответствует определённому центру. Каждый центр соответствует определённому космическому центру или

* *Уранов Н.* Размышляя над Беспредельностью (рукопись). — *Прим. ред.*

светилу. Насыщая различными способами организм металлами, индусы тем самым привлекали к нему пространственные энергии. Так осуществлялось лечение подобного подобным в более высоком смысле, нежели это применяется в Китае, где человеческую печень, например, лечат медвежьей желчью.

При современном знании металлов и при современной технике можно было бы создать много лечебных препаратов и аппаратов. Люди заметили бактерицидное свойство некоторых металлов, но это лишь капля в море открывающихся возможностей. Необходимо лишь участие сознания, то есть понимание того, что для полного достижения необходимо участие двух полюсов: материального и духовного. В недалёком будущем алхимия получит новое развитие. Соединение астрохимии и алхимии позволит достичь наилучших результатов в терапии».

Конечно, и химия при этом не будет забыта. «Сознание йогов сообщается со светилами» (Беспредельность, ч.1, § 6). Мало иметь лишь кусок определённого металла или самый замечательный рецепт сплава. Необходимо вспомнить, что главным условием использования этого металла будет сознание, что для достижения определённых результатов необходимо сознательное приложение энергии соответствующих центров. При этом необходимо не сознание обычного человека, но сознание йога! Потому что йог — есть человек с открытыми центрами, без которых ни металл, ни сознание не смогут ничего достичь.

Болезни есть разрушение органов и систем, вызываемое отливом жизненной силы. Лечение заключается в том, что жизненные силы привлекаются к заболевшему органу или системе. С помощью светил — неистощимого резервуара жизненных сил (плюс знание металлов, плюс открытые центры, плюс знание, как всё это сочетать и направить сознанием к действию) человечество будет избавлено от всех болезней, за исключением кармических. Но поскольку мысль и воля являются властителями кармы, даже кармические болезни могут быть значительно облегчены.

Таким образом, смерч несчастий, вызываемый болезнями и преждевременной смертью, разобьётся о крепостную стену, воздвигнутую на пути разрушительных сил, крепостную стену непобедимой энергии жизни.

Но не только несчастья, порождаемые разрушением тела, а и все несчастья вообще являются следствием каких-то разрушительных причин, возникших в каких-то слоях единой субстанции, в каких-то подразделениях Единой Жизни, и потому все они могут быть устранены общением с центрами жизненных сил. Не забудем при этом, что Матерь Мира, Великая Сущность, Жизнедательница всякой жизни, стоящая во главе Иерархии Света, может быть достигнута через одного из Её Сынов, а каждый из семи сыновей, в свою очередь, может быть достигнут через своего Персонификатора и всех Персонификаторов, ближайших к Нему по своим излучениям*.

Необходимо осознать этот закон постепенного, ступенчатого соответствия — закон Иерархии. Необходима точная последовательность звеньев, чтобы установить общение с Центром и Центрами сил Единой Жизни, с Силой всех Сил или Космической Энергией.

«Так понимание Беспредельности не только не отрывает человека от Земли, но, напротив, вводит Беспредельность в его повседневную жизнь!»

---

* Необходимо пояснить, что имел в виду автор, говоря о Персонификаторах (не надо путать с персонификаторами). Вот что писала об этом Е.И.Рерих (т.2, письмо от 03.09.1935): «Каждое понятие должно быть принято в разных аспектах. Каждый космический принцип или проявление имеет свои отражения или олицетворения на Земле. Так, Матерь Мира, рассматриваемая в её космическом аспекте, есть Мулапракрити, всё в себе вмещающая, всё в себе зарождающая. Но в земном отражении она есть Великий Дух Женского Начала. За каждым проявлением, за каждым аспектом, за каждым символом стоит великая Индивидуальность. Так, каждая высокая Индивидуальность имеет своих Заместителей или Персонификаторов, ближайших ей по лучу, а иногда и сама проявляется в подобных воплощениях. Отсюда возникло и понятие Аватара. Так высокий дух, воплощавшийся, скажем, как Изида, Истар и т. д., мог и не быть Духом Владычицы Мира, но он носил на себе Её луч, и, конечно, в силу этого образ Изиды слился в позднейших легендах с образом Великой Матери Мира». Однако, следует иметь в виду, что, как писала Е.И.Рерих, «на Астральном плане существует много персонификаторов Великих Учителей, и эти безответственные духи вводят в заблуждение немалое число новичков» (письмо от 04.11.1935). — *Прим. ред.*

Приведённые выше фрагменты сокровенного знания подводят научную основу под самые, казалось бы, нереальные, фантастические мечтания человечества об избавлении от болезней и достижении долголетия, длящегося много столетий. Дано направление, по которому следует вести поиск и указаны средства для этого.

Направления — звёзды, средства — металлы и высокая нравственность. Последняя является самым необходимым условием, без которого не может произойти раскрытие огненных центров в человеческом организме. Оно сопряжено с расширением сознания, умножением силы мысли и приобретением новых способностей, значительно превышающих способности обычного человека. Такие способности дают их владельцу значительную власть, которую можно употребить как на добро, так и на зло. Вот причина, почему эта власть не может быть предоставлена человеку безнравственному или с низкими наклонностями (карьеризм, корыстолюбие и т. д.).

Власть над какой-то частью сил Природы может быть доверена лишь достойному сознанию, которое не употребит её во зло.

Яркой иллюстрацией к сказанному может послужить нынешняя картина Мира, где благоразумная часть человечества борется с безумцами, желающими употребить ядерную силу на войну и разрушение, угрожающие гибелью всему человечеству.

В том же источнике (Н.Уранов) говорится: «Человечество достигло критической точки развития разума для данного цикла, в котором оно явит апофеоз свободного выбора: или развитие сотрудничества, или гибель. Огненная энергия атома может преобразить планету и поможет перекинуть прочные мосты к Дальним Мирам. Но, став оружием взаимного истребления, она ввергает человечество в пучину таких разрушений, перед ужасом которых может содрогнуться самое закалённое сердце. Сила атомных взрывов не может не затронуть планетные недра, которые и без того напряжены. Мы дали людям атомную энергию, и теперь уже не может

быть двух решений, ибо нельзя уже отложить ступень сотрудничества. Никогда ещё не было так, чтобы уничтожение противника означало бы и самоуничтожение; никогда ещё право свободного выбора не достигало такого апофеоза; никогда ещё сила разума не противопоставлялась в такой степени силам разрушения. Огненная сила пылает за спиной человечества и побуждает его подниматься по спасительным ступеням сотрудничества».

Мы привели фрагменты сокровенного знания, указывающие на то, что металлы являются порождением Логосов, то есть творящих Разумов светил, и что металлы таким образом связаны магнитными нитями с породившими их светилами. Следовательно, в разнообразии различных свойств металлов отражается разнообразие свойств и сил породивших их светил.

Металлоскопия и химия изучали металлы весьма односторонне, не касаясь сокровенных их свойств. Последние в значительной степени выявляются в металлотерапии, то есть в лечении болезней путём накладывания металлических пластин на определённые места человеческого тела. Металлотерапия тесно связана с астрологией. Последняя связывает железо с Марсом, золото с Солнцем, ртуть с Меркурием, свинец с Сатурном, олово с Юпитером, медь с Венерой, серебро с Луной...

Накладывая металлическую пластинку на определённый участок тела, мы тем самым открываем путь для воздействия определённого светила, для усиленного воздействия. Лечение металлами было известно в древности, потом забыто и теперь снова возрождается. Сказанное нуждается в иллюстрации.

Вот выписка из теософической литературы: «В Индии с большой пользой на заболевших частях тела носят МАНДУЛЫ (металлические клетки). Лечебное свойство этих клеток подтвердилось в действительности.

Когда много лет назад холера опустошила некоторые части Европы, было отмечено, что среди её жертв не было ни одного медика. Медицинские авторитеты рекомендовали носить ди-

ски из тонкого медного листа на шнурке над «ложечкой» (солнечное сплетение), и это оказалось мощным предохранителем от холеры. В 1897 году холера наступила на Одессу, и вся моя семья носила медные диски. Кругом все болели холерой и дизентерией, а среди нас никто не болел. Один, медный, диск на животе, другой, цинковый, на спине против первого. Будет ещё лучше, если оба диска соединить тонкой медной цепочкой» (автор текста неизвестен. — *Ред.*).

Теперь приводим фрагмент материала о меделечении, который был опубликован в журнале «ЗДОРОВЬЕ» под редакцией доктора медицинских наук профессора Н.Р.Палеевой: «...Ещё во времена Аристотеля медь считалась простым народным средством от ушибов. В одном из своих сочинений он говорит, что прикладывание меди предупреждает появление синяка. Здесь, по его мнению, действует не только холод, свойственный меди как металлу, но и что-то другое, принадлежащее именно одной ей. Гиппократ рекомендовал медь как средство не только от ушибов, но и от отёчностей. По мнению Аретея, Плиния, Парацельса и других учёных древности, медь укрепляет человеческий организм, способствует быстрому заживлению язв, исчезновению глухоты и воспаления миндалин.

В народе традиция меделечения, как кажется, не прерывалась, а вот медицина неоднократно "открывала" медь то как средство от холеры, то от невралгических болей. В середине прошлого века её широко использовали психоневрологи: во Франции — небезызвестный профессор Шарко, в России — доктор Дроздов. Работы велись в течение длительного времени, но результаты их были противоречивы. В одних случаях удавалось вылечить, казалось бы, безнадёжные параличи, в других — улучшение было временным или незначительным. Никто не знал: сколько времени можно держать эти медные пластины без вреда для больного. Держали, пока не подействует, иногда по многу дней. Окислы разъедали кожу. Удивительно, что никто не обратил внимание на такой интересный эффект: если место выбрано правильно, то медная пластин-

ка или диск как бы присасывается, прилипает к коже. Через какое-то время контакт ослабевает, диск отлипает — это значит, пора снимать. <...>

Способы лечения, связанные с проникновением тех или иных веществ в ионной форме через здоровую, неповреждённую кожу, используются достаточно широко.

Особенный интерес представляли три металла: железо, медь, цинк.

О железе сравнительно много известно. Оно необходимо главным образом для кислородного обмена, окислительных процессов. Большая его часть содержится в крови, в составе дыхательного пигмента гемоглобина.

Что касается меди, то здесь нужны более осторожные формулировки: она, по-видимому, стабилизирует стенки кровеносных сосудов и оболочки спинного мозга. Она, вероятно, служит в основном для переноса электронов (в составе медьсодержащих белков), участвует в синтезе гемоглобина, в процессе выработки организмом цветных пигментов кожи, волос и глаз...

Недостаток меди в почвах и растениях вызывает различные физиологические нарушения у животных, которые успешно лечат добавками меди в рацион. У взрослых людей не отмечены заболевания, вызываемые именно дефицитом меди. Однако у маленьких детей, долгое время питавшихся преимущественно коровьим молоком, часто возникает медедефицитная анемия. В таких случаях хорошо помогает комплексное лечение препаратами меди и железа.

Цинк присутствует в организме главным образом в составе белков. Он непосредственно связан с ростом, поэтому потребность в нём велика на первом году жизни и в подростковом возрасте, когда происходит особенно бурный рост. При недостаточном и неполноценном питании женщины в период беременности именно дефицит цинка неблагоприятно сказывается на развитии плода. Ведь потребность в нём постоянная и сравнительно большая, а запасы ограничены — лишь небольшой резерв в печени для “экстренных случаев”.

Цинк играет важную роль в защите организма от разнообразных повреждающих факторов. При дефиците меди и цинка страдает иммунная система, снижается общий жизненный тонус и даже эмоциональный настрой.

Эти металлы находятся в определённом количественном соотношении, нарушать которое не следует. Известно, что при продолжительном лечении цинком (скажем, после тяжёлых операций) иногда проявляются симптомы дефицита меди. Возможно, дело тут не в реальном дефиците, а именно в нарушении баланса. Со временем, когда комплексы микроэлементов будут продаваться в аптеках, как сейчас поливитамины, в них, конечно, будут учтены такие тонкости.

Почти все необходимые металлы в больших дозах ядовиты. Их избыток в почвах также вызывает болезни растений и животных, как и недостаток. Известны случаи отравления цинком при использовании для засола грибов оцинкованных баков и вёдер. При работе с медью тоже необходимы меры предосторожности». <...>

Предупреждение, касающееся лечебных пластин, изготовленных из меди. Агни Йога категорически запрещает ношение при себе медных предметов, в том числе медных денег, предпочитая им мелкое серебро. «Металлы предпочитаются не по ценности, но по сопротивлению. Не надо носить медные вещи. Древние знали, насколько бронза полезнее. Так же цинк не должен быть более в обиходе. Не только зараза прикосновения, но канал металла приносит болезнь, потому надо уничтожить медные деньги, лучше самое мелкое серебро» (Озарение, ч.3, § 111).

Это указание дано без объяснений причин, вызвавших запрет. Но о них нетрудно догадаться. Лечение медными пластинами оказалось весьма эффективным, что даёт право назвать медь сильно действующим средством, которое, как и змеиный яд, при очень малых дозах может быть с пользой применено при заболевании, но принесёт вред, будучи применённым к здоровому организму.

И это не всё. По Агни Йоге наша планета вступила в цикл

обновления, ему предшествует разрушение старого мира. Главными фактами в этом процессе являются пространственные токи звёздных светил, которые чрезвычайно усилились в последнее время, являя своё воздействие как на человечество, так и на всю природу Земли.

Сильное воздействие вызывает сильные реакции организмов, и поэтому многое, что раньше считалось безвредным, теперь может оказаться смертельным. Из сказанного вытекает, что медные пластины должны применяться осторожно и только для лечения, избегая контакта с медью в остальное время.

И ещё. Указание на противоречивые результаты лечения накладыванием металлических пластин отнюдь не опровергает этого метода лечения. Дело в том, что существует группа болезней, называемых кармическими, которые не поддаются лечению, так как вызваны нарушением Космического закона причины и следствий, по которому нарушитель должен понести наказание. Об этом ясно сказано в Агни Йоге, где указано, что даже существует особая энергия, называемая охранительницей Кармы. Именно к действию последней следует отнести случаи, когда лечение признанным и эффективным средством не приводит к исцелению.

В этом очерке мы затронули идею Единства всего Сущего и представили Космос как единый живой организм беспредельного протяжения.

Человек — это живая клеточка в этом организме. Множеством незримых нитей он связан с остальными клеточками Космического организма, и поэтому, что бы ни делал человек-клеточка, это не может не отразиться в какой-то степени на всём Космосе; также, что бы ни делалось в Космосе, это не может не отразиться в какой-то степени на отдельном человеке-клеточке. Из множества нитей, связующих человека с Космосом, мы в этом очерке указали на металлы и на высокую нравственность как на необходимые условия усиливать эту связь и проникать в тайны Космоса.

Подобно тому, как сокровенное знание раскрыло нам тайну зарождения металлов — указало, что металлы являются по-

рождением светил — точно так же это знание утверждает, что человеческие монады — суть порождения светил.

Приводим эти строки: «Каждая человеческая особь порождена духом какого-то определённого светила, и на всю Манвантару, на весь великий жизненный круг человека является его ведущей звездой». Раскрывать тайны Космического отцовства человечества и его неразрывной связи с Космосом — вот та цель, к которой должны быть устремлены научные поиски.

Термины «астрохимия» и «астрофизика» уже появились в научной литературе. Пора их синтезировать в общее научное понятие «научная астрология» и приступить к её изучению во всей полноте и подробностях. Ведь сказано: «Необходимо проявить упорство в создании науки, которая принесёт столько радости человечеству и устранит из жизни его столько мусора, порождаемого дисгармоническими браками».

Это и будет звёздным путём науки.

г. Змеиногорск, 1986 г.

Огонь

ОГОНЬ не имя существительное; Огонь — это глагол; огонь есть процесс. Психожизнь есть внутренняя невидимая жизнь, и видимая жизнь является лишь отражением невидимой (психожизни); поэтому и сказано, что нечто является психожизнью, иначе говоря, Огнём Пространства.

Н.Уранов

Как неумолимая катастрофа, сметающая материки, так же неотложна йога познания огненной мощи.

Агни Йога

Величайшие истины явлены в Учении Живой Этики и в сообщениях, данных через Голос Безмолвия от Незримых Учителей. Однако термины Агни Йоги требуют осмысления разумом и усвоения сердцем. Самый трудный из них — ОГОНЬ. Следуя принципу не уклоняться от тяжёлых путей, мы направляем наши усилия на разъяснение этого труднейшего понятия. «Бог есть Огонь поядающий» (Библия).

Вы чиркаете спичкой, и на конце её появляется огонь, пламя. Всё как будто буднично и просто. Но на самом деле вы совершили магическое действие — вызвали из Пространства огонь, стихию страшной силы, и стоит вам лишь коснуться зажжённой спичкой оконной занавески, как она вспыхнет,

и пламя моментально разрастётся и перебросится сперва на более легковозгорающиеся предметы, а затем превратится в разрушительный пожар, может быть, с человеческими жертвами...

Оговоримся при всём этом, мы самого огня не видели, а наблюдали только его проявление — пламя, которое не есть сам огонь, но лишь раскалённая материя. Про него Голосом Безмолвия сказано в ментограммах Уранова: «Дух — Огонь, и Пламя — Материя. Огня никто никогда не видел, но пламя, неотъемлемое от огня, познаваемо и зримо».

Напомним, то же самое, что было поведано о незримости огня, было сказано апостолом Павлом о незримости Бога.

Но что такое огонь?

Сказано: «Дух есть огонь...» Следовательно, правильно и обратное — огонь есть дух.

Но что такое дух?

В той же ментограмме имеются два определения термина «дух». Одно из них гласит: «Духом Мы называем материю за пределами познания её органами чувств и приборами, ныне существующими». Понятие духа применимо для явлений сверхчувственного порядка, для объяснения так называемых феноменов, которые не может объяснить сегодняшняя материалистическая наука.

Другое определение: «Дух есть Дыхание Космоса, лежащее в основании проявления». Здесь термин «дух» обозначает величайшую тайну, причину периодического возникновения и растворения Вселенной, чередование активных и пассивных периодов её существования, называемых Манвантарами и Пралайями. Здесь речь идёт о процессе, образно названном в ведической литературе «Дыханием Парабрамана». Это та пульсация действия и покоя, которая повторяется во всём сущем: в чередовании дня и ночи, вдохе и выдохе, в каждом биении сердца.

Причина этого великого космического дыхания — дух — непостижимая тайна.

Также сказано, что материя есть кристаллизованный дух*.

В эволюционном процессе мироздания дух (он же огонь) сперва инволюирует, то есть уплотняется (или кристаллизируется) и становится более или менее грубой материей; достигнув плотности, предусмотренной эволюционным планом Космоса для данной Манвантары, материя эволюционирует, то есть утончается и делается более совершенной, снова становится духом, но уже с тою разницей, что она обогатила себя опытом и приобрела сознание, соответствующее степени пройденного опыта. Таким образом, можно говорить о единстве духа и материи, в котором они слиты воедино.

«Для Нас абсолютное единство духа и материи — ничто; это единство мы можем представить себе как Единый Элемент или Огонь, имеющий два полюса — полюс неведомого непостижимого духа или Отца-Огня и полюс достигнутого постижимого Огня-Матери, являющегося началом материи».

Такова череда становления материи от полной абстракции до физической материи, доступной пяти чувствам. Цель творческого процесса, для которого создавалась (дифференцировалась) материя, изложена в следующих словах: «Огонь есть то "сверхсознание", которое в своём вечно-периодическом стремлении к усовершенствованию, путём дифференциации и постепенного уплотнения, а затем утончения своего уплотнённого состояния развёртывает свой творческий потенциал и совершенствует его».

Для осуществления вышеуказанной цели вечный дух или отчий огонь, выражающийся в Космическом Дыхании, даёт своим выдохом импульс жизни. «Жизненный импульс» — сила, поднимающая круг жизни до его зенита, есть жажда бытия — стремление Духа к проявлению в определённой материи с целью усовершенствования, расширения, приобретения со-

* «Проявление Вселенной, Рождение Нового Мира, начинается процессом первичной дифференциации, когда Единое Начало разделяется на два — на Дух и Материю. При этом Дух проявляется первым и его проявление ПОЛЯРИЗУЕТ полюс Материи, которая есть "кристаллизованный" Дух» (Н.Уранов).

знания. Например, стремление духа к воплощению на физическом плане.

Всё живущее объединено жаждой бытия, осуществляя по своим возможностям идеал данного круга жизни. Нет в потоке жизненного круга ни одной частицы, которая бы не старалась обрести сознание, а обретя его, не стремилась бы расширить и утончить его. Но степени сознания бывают настолько далеки друг от друга, что они не контактируют, то есть не имеют взаимопонимания.

Огонь Матери Мира, Космический, или Пространственный, Огонь, лежащий в основании проявления, или жизни, дифференцируется на множество пространственных, или космических огней, объединённых единым стремлением приобрести сознание, расширить и утончить его.

Жизненный импульс пробуждает материю к жизни, слагаемыми её являются ощущения, чувствования, мышление и разум, которые вместе составляют сознание. Поэтому, всё живущее имеет сознание. Последнее утверждение в ментограмме Уранова выражено следующими словами: «Жизнь кристаллов, хотя и изучается, но ещё не произносится формула: всё живущее имеет сознание, всё мыслит и чувствует, всё стремится к осуществлению предначертанного для каждого Плана, являющегося частицей Божественной Мысли, заложенного в основании каждого круга жизни, будь то круг галактики или атома».

Для того чтобы стремление частицы материи обрести сознание могло быть успешным, нужен подробно разработанный точный план будущей Вселенной; другими словами, нужна всеохватывающая творческая мысль. Откуда она может взяться? Ментограмма Уранова говорит: «Закон Огня Матери Мира есть начертанный в Божественной Мысли (творческой энергии Матери Мира) план эволюции.

Закон Огня Матери Мира, другими словами, может называться термином, употребляемым в теософической литературе, — Космическая Мыслеоснова.

Таким образом, Огонь Матери Мира обладает Божественной Мудростью и Божественная мысль есть Огонь, а так как

каждая мысль есть дифференциация или отражение Божественной Мысли, то каждая мысль есть тоже огонь — творческая энергия, осуществляющая достижение идеала красоты данного круга жизни.

Мысль — творческая энергия разума, разлита везде и во всём на протяжении всего беспредельного Пространства. Она есть причина жизни, и жизнь есть её следствие. Человек есть творец, ибо мысль его творит определённый поток эволюции. Человек есть ЧЕЛО-ВЕК — вечный разум, частица Божественной Мудрости, частица Огня Матери Мира, единосущного с пространственным Огнём.

Огонь условно назван Единым Элементом просто потому, что он является источником всех космических сил. Конечно, если Огонь обладает мудростью, то и все его дифференциации, все проявленные стихии или стихийные силы, тоже должны быть разумными».

«Каждая энергия имеет своё сознание. Каждая живущая частица материи имеет своё сознание, ибо Огонь, который живёт в любой форме жизни, даёт сознание».

«Огонь есть великое всеобщее ЕДИНСТВО, и отображением его в проявленном, движущемся мире будет стремление к объединению. Каждое движение движущейся частицы или формы материи есть стремление к какому-то объединению, и потому оно является следствием ПРИТЯЖЕНИЯ.

Энергия есть двужущая материя. Всё, что живёт, что движется, движимо единой силой притяжения, направленного к объединению чего-то с чем-то, кого-то с кем-то.

Всё напрягается Притяжением, на высших планах называемых Любовью, проявленной сущностью НЕПРОЯВЛЕННОГО ОГНЯ. На плане Сознания Огонь ЕСТЬ РАДОСТЬ, в прежних философиях называемая блаженством. Блаженство или радость, приносимая объединением, есть та сила, которая движет к объединению. Даже самое малое объединение приносит радость, счастье, наслаждение».

«Пламя и Огонь. Пламя — видимое проявление вечно-неуловимого Огня. Никто никогда не видел Огня. Лишь теп-

ло, пламя и движение обнаруживают его присутствие. Огонь есть источник всякой силы и её единое и равнозначное основание, но пламя, или излучение, или "сияние", зависит от качества материи субстанции, через которую Огонь проявляется. Видя пламя, люди кричат: "Огонь". Оба явления неразрывно связаны.

"Огонь!" — командует артиллерист, и из жерла пушек вырывается пламя, грохот и дым (следствие сгорания). Энергия, сцепляющая вещество, вследствие быстрого сгорания, то есть расщепления частиц в первичную субстанцию, и освобождённая взрывом, есть Огонь — первичная субстанция. Неощутимый, прозрачный, невесомый воздух настолько оказывается плотным, что удар по нему растворяющихся частиц производит душераздирающий грохот».

«Огня никто никогда не видел. Видят пламя, ощущают тепло, знают, что они порождены движением частиц. Коррелят всех сил, источник всех космических энергий — Космический, или Пространственный, Огонь, который, в свою очередь, есть следствие Движения или космического Дыхания. Таким образом, во главе всего находится это Дыхание. Добавим: вечное Дыхание Абсолютной Мудрости».

Оглянитесь в своей комнате: всё создано Огнём! Деревянная мебель: дерево — тепло, свет, влага. Металлические вещи: металл выплавлен с помощью Огня.

«На электрической плитке кипит чайник. Никто даже не подумает, какая великая тайна раскрывается этим обиходным явлением! Движение электронов приводит в движение частицы металлической проволоки; эти частицы передают своё движение металлу чайника. Движение частиц металла чайника разгоняет частицы воды; вода, достигнув температуры в сто градусов, превращается в пар и исчезает.

Наглядный пример превращения движения в тепло — ощущаемый Огонь. Пламя — не только ощущаемый, но и зримый огонь. Вибрация вызывается движением — определённого вещества или среды, одним словом — материи. Вкусовые органы — определённая материя нервов вкусовых органов и материя

определённых участков мозга — воспринимают определённые вибрации предметов и дают ощущение вкуса; такое же движение частиц или волны дадут ощущение запаха. Так, в органах познания Материи имеются явления познания огня огнём при помощи движения. Можно привести множество подобных примеров, но будет лучше, если люди поищут их сами. Остаётся добавить, что и мысль есть вибрация и Огонь одновременно».

«Огонь Матери Мира есть божественное представление Вселенной, более совершенной, чем предыдущая».

При чтении этой цитаты возникают вопросы, требующие разъяснения. Первый из них: что это за «представление»? Это есть мыслеобраз, созданный мыслителем. Из дальнейших слов вытекает, что этот мыслеобраз — проект будущей Вселенной, которая должна быть совершеннее предыдущей. Кто же эти Божественные Мыслители, которые проектируют будущую Вселенную? В теософической литературе (письма Е.И.Рерих) имеется указание на существование Космического Венца, состоящего из Величайших Строителей Космоса, из Величайших Иерархов, которые во время космической ночи (так называемой Пралайи) вырабатывают проект будущей, более совершенной Вселенной. Другими словами, Они создают гигантский мыслеобраз будущей Вселенной, которая становится источником энергии, требующейся для построения нового Космоса. Это и есть Космическая Мыслеоснова и её движущая сила, ибо она создана Мыслителями неизмеримой мощи, о которой мы даже не имеем представления. Поясним всё сказанное аналогией.

Жил человек и увидел уютный домик у соседа. Это породило в нём желание построить себе такой же. Заработала его мысль. Он тщательно обдумал и взвесил, каков этот домик будет снаружи, чем будет украшен его фронтон, сколько в нём будет комнат и как они будут расположены. Такими размышлениями в Пространстве был создан мощный прообраз будущего дома, и он настолько увлёк своего создателя, что он приложил многие усилия, чтобы добыть нужные средства и материалы, и с течением времени действительно построил дом.

Что заставило человека так упорно стремиться к осуществлению своей цели? Только его мысль. Эта основная энергия, без которой ничто и нигде не может создаваться, мысль, которая служит началом всего. Скажем больше. Человек может построить мыслеобраз настолько сильный и увлекающий его, что он сам становится его рабом. Недаром говорят, что некто одержим такою-то идеей. Сила мысли обычного человека велика, но чем выше он подымается по лестнице духовного восхождения, тем сильнее становится его мысль. Строители Космоса силою мысли создают планеты и солнечные системы, и если упомянутый Венец Космоса, состоящий из Величайших Творцов, Логосов Солнечной системы и галактик, коллективно строит мыслеформу проектируемой будущей Вселенной, то трудно представить даже приблизительно, какою гигантскою творческой мощью обладает построенное Им представление, то есть мыслеобраз будущей Вселенной.

Здесь трактуемое нами понятие Огня перерастает в понятие Бога, а именно — Бога, непостижимого человеческим разумом; Бога, получившего в западной литературе название Великого Непознаваемого. Он — источник жизненного импульса, бьющего периодически из Беспредельности, Он — Отец Космического Дыхания, Он — Вселенская тайна. Этот непостижимый Огонь-Отец обратился в постижимый Огонь-Матерь, представляющий материальное начало Вселенной. Про него сказано: «Беспредельность, Высшее Начало есть Великая Матерь Мира, и АУМ есть Её творческая энергия, Женский Абсолют, ибо Отец нам неведом».

И ещё. «Огонь Матери Мира, великий АУМ, есть сознательная, созидательная сила жизненного импульса, творящая Вселенную... Таким образом, Первичная Огненная Субстанция, или, как она названа в “Беспредельности” — Огонь Матери Мира, Огонь Беспредельности (АДИТИ), есть Высшее Сознание, Божественная Мудрость».

«Абсолют есть Пространство в его высшем духовном смысле. Сверхмудрая Сущность беспредельного распространения, из огненного чрева которой рождаются миры и каждый из нас,

— наша истинная Матерь, являющаяся Высшим Принципом каждого из нас — источником нашего бытия, как и каждого бытия вообще».

Попытаемся хотя бы кратко осмыслить глубину этих цитат. Огонь Матери Мира, он же — Огненная Субстанция, обладает Сознанием и Божественной Мудростью.

Хочется указать на сходство определений понятия Бог, находимое в труде «О Началах» отца христианской церкви Оригена, по мысли которого Бога следует понимать как некое вещество, тонкую ОДНОРОДНУЮ субстанцию, в которой не может быть никакой сложности, ибо сложное не может быть Первоисточником по той причине, что части его должны были бы существовать ещё раньше. «Только сознающий Красоту избранного пути может приобрести Пространственный Огонь» (Беспредельность, ч.1, § 61).

«Приобрести Пространственный Огонь» — выражение, которое, на первый взгляд, кажется странным. «Приобрести» — значит получить во владение, иначе говоря, овладеть Пространственным Огнём и применить Высшую творческую энергию на созидание Космоса, на творение его эволюции, конкретно, на данную эпоху — на созидание Шестой Расы — Нового Мира — Нового «Иерусалима» человечества.

Путь Агни Йоги есть путь овладения Пространственным Огнём. Агни Йога есть Огонь, Йога есть связь, путь к раскрытию Высших центров, путь к приобретению в излучениях своей ауры Пространственных Огней. Эти огни центров являются рецепторами, приёмниками духовных огней Космоса, излучаемых Космическими центрами, — семью Космическими Центрами наивысшей энергии Беспредельности, дифференциациями Огня Матери Мира. Центром центра является Индивидуальность, а сами «центры» являются аурой великих Индивидуальностей.

Приобретение Мудрости Космического Учения и преображение Жизни на основах этой мудрости и будет приобретением Пространственного Огня. Притяжение к Мудрости вызывается Красотою её. Любовь к Учению доказывается применением

Учения в жизни. Движет не только любовь к Красоте, но и отвращение к безобразию. На первых ступенях оно даже более эффективно. Именно отталкиванием от безобразия часто начинается путь к Красоте, начинаются поиски прекрасного.

Как понять: «Утверждён дух, как Огонь, и нет остановки в пламени Космическом» (Беспредельность, ч.1, § 79)? Учение утверждает, что высшей сущностью человека (а следовательно, и всего человечества) является Пространственный Огонь, или Высшая Пространственная Сущность. Правильно сказано в христианских писаниях: «Бог есть ОГОНЬ» (Иезекииль). Начало всех начал, сила всех сил, Сущность всех сущностей есть Огонь.

Корень, из которого произрастает древо Материи, есть Огонь; Огонь есть синтез всех элементов и потому часто называется Единым Элементом. «Святая, единосущная и нераздельная Троица» — Отец, Мать и Сын есть Три лика Единого Огня. Дух и Материя — два аспекта Единого Элемента.

Пламя есть Высшее, то есть наиболее огненное состояние материи; философски — нечто, соединяющее Дух и Материю. Пламя есть ПРОЦЕСС возвращения или превращения Материи в Дух, из которого она когда-то была создана. Пламя, таким образом, есть жизнь, или сочетание Духа с Материей.

Сочетание Духа человека с его материальными телами, или принципами (буддхи, манас, кама, линга, стхула), есть ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА; эта жизнь, являясь элементом космического пламени, не может никогда остановиться. «Дух кристаллизует свои тела, а затем декристаллизует их в пламени Жизни, ассимилируя опыт этих оборотов спирали пламени вокруг своего ядра, и эти накопления являются его СОЗНАНИЕМ».

После прочтения какого-либо литературного труда нам хочется осмыслить и вкратце резюмировать его. Попытаемся это сделать с вышеприведённым материалом об Огне.

Огонь — источник всякой Жизни, а вернее, квинтэссенция Жизни. Он породил всё сущее во Вселенной, а так как сама Сущность Жизни не может породить ничего мёртвого, то всё существующее во Вселенной живо и живёт. А всё, что

живо — значит, имеет сознание, чувствует, дышит и, в зависимости от своей ступени на эволюционной шкале, думает, страдает и радуется. Но все эти живущие частицы Космоса не разбросаны хаотично, а образуют стройную систему Единого Организма, заполняющего Вселенское Пространство. Это — Та Единая Сущность, про которую сказано в Агни Йоге: «Сверхмудрая Сущность беспредельного распространения, из огненного чрева которой рождаются миры и каждый из нас, наша истинная Матерь, являющаяся Высшим Принципом каждого из нас — источником нашего бытия, как и каждого бытия вообще».

Она в нас. Она — наш Высший принцип. А наш Высший принцип есть Бог внутри нас. Именно его имел в виду Иисус Христос, когда сказал: «Разве вы не знаете, что вы боги?» И эволюционное задание наше — беспредельное раскрытие своего божественного потенциала.

Великая истина, что Единая Жизнь, наполняя всё сущее, с неотразимой убедительностью открывается в моменты прозрений, когда на человека нисходит редкая гостья — озарение. Даже «вода — живая», — восклицает русский житель станции Имяньпо Китайской Восточной железной дороги, получивший озарение и в этот миг заглянувший в родник. И если мы все являемся порождениями Единой Жизни, то вполне естественно будет увидеть в скале своего брата и ощутить любовь ко всему сущему.

«Могут ли горы устрашаться и деревья ужасаться? Конечно, могут, если дух их соприкасается с развитым сознанием человека. Но может ли озеро радоваться и цветы веселиться? Конечно, могут, если они могут засыхать от взгляда; таково соотношение между низшими и высшими звеньями Иерархии. Только очень утончённый дух найдёт в себе решимость признать в скале своего брата» (Иерархия, § 439).

Пробуждение и осознание в себе ОГНЯ ведёт к раскрытию сверхсознания. Сказано: «Пробудивший и осознавший в себе огонь будет видеть невидимое, слышать неслышимое, чувствовать и духоразуметь всё находящееся за пределами воз-

можностей разума, ограниченного существованием лишь для показаний пяти органов чувств».

Путь к этому осознанию и есть путь Агни Йоги. О том, что этот Огонь реален и часто физически ощутим, приводим свидетельство выдающегося учёного нашего времени, профессора А.Л.Чижевского, который в своей книге «Вся жизнь» говорит: «И я всегда горел изнутри! Страстное ощущение огня — не фигурального, а истинного жара было в моей груди. В минуты особых состояний, которые поэты издревне называют вдохновением, мне кажется, что моё сердце извергает пламень, который вот-вот вырвется наружу. Этот замечательный огонь я ощущал и ощущаю всегда, когда мысли осеняют меня или чувство заговорит. Прекрасные произведения искусства и творения науки мгновенно вызывают во мне ощущение этого внутреннего жара».

Бесконечна тема Великого Огня. Мы пишем не книгу, а очерк, цель которого дать представление об Огне тому, кто не имеет книг Агни Йоги, а если и имеет, то испытывает затруднения при усвоении Высокого Откровения, в них изложенного. Закончим отдельными высказываниями малопонятных утверждений и явлений.

«Огонь есть абсолютное Единство».

«Огонь сердца — психическая энергия — есть прежде всего ЧУВСТВО человека».

«Огонь есть НЕПРОЯВЛЕННОЕ».

«ОГОНЬ есть жизнь, жизнь есть обмен энергий».

«Пространственный ОГОНЬ есть источник каждой жизни».

«Психожизнь есть Пространственный ОГОНЬ. Пространственный ОГОНЬ есть психическая жизнь. Там, где есть Пространственный ОГОНЬ, там есть и психическая жизнь. Конечно, каждый атом Пространства поэтому имеет психическую жизнь, иначе говоря, имеет душу, имеет сознание, значит он мыслит, чувствует. Каждое творящее сознание есть проявление Пространственного Огня». Даже «лики Иерархов есть проявление огня» (Иерархия).

«Пространственный Огонь есть источник каждой жизни. Каждая жизнь порождена Пространственным Огнём. Потому Пространственный Огонь есть энергия Матери Всерождающей, потому Пространственный Огонь, источник всякой Жизни, есть Великая Матерь Мира — Корень Материи. Высшие Миры, возглавляемые Высшими Владыками, являются дифференциациями, носителями и центрами психожизни, где выращиваются зёрна, или монады, для беспредельного распространения жизни в Пространстве... В каждой человеческой ауре Пространственный Огонь соединяется с Огнём подземным.

Пламя есть видимое Проявление Пространственного Огня. Пламя есть следствие Горения, то есть высвобождения Огня из сковывающих его уз Материи. Хотя сама Материя есть несказуемые "узелки" Огня, Пламя есть раскалённая Огнём Материя, то есть Материя на пороге Огня, то есть ПЕРВИЧНАЯ СУБСТАНЦИЯ. Первичная — значит ЕДИНИЦА, ибо дальше уже будет 0 (нуль). Пламя Огня есть алкахест — универсальный растворитель Материи. Огонь есть причина пламени, но пламя есть Материя в наитончайшем состоянии. Пламя зажигает, извлекая из вещества сокрытый Огонь.

Учение утверждает сходство и различие между Пламенем и Огнём».

«Огненное — значит стремительное, напряжённое, сознательное (продуманное)» (Н.Уранов).

«Когда Мы говорим огненно, значит напряжённо, значит Высшим путём, значит чистым духом, значит явлением Красоты, значит пониманием Общего Блага, значит без своекорыстия, поняв Общее Благо, значит без самости, значит, применяя Учение» (Беспредельность, ч.2, § 589).

г. Змеиногорск, 1987 г.

Духовность

Духовность, прежде всего, есть сознание.
Сознание лежит в основании Вселенной.
Каждый атом наделён сознанием...

Е.И.Рерих

Трудно найти понятие, которое так разнородно толковалось бы людьми, как — духовность. Разве ещё понятие «Бог»...

Когда я был маленьким, всё «духовное» отождествлялось мною со... скукой. Постные лица присутствующих при редких богослужениях, на которые я попадал; бабушкины воскресные чтения проповедей из особой, имеющейся у неё старой с пожелтевшими листами книги, которую она читала, если не могла поехать в далёкую церковь; молитвы и Закон Божий, заучиваемые мною в школе — всё это, ведь, считалось духовным и в то же время носило на себе печать скуки. Мне так хотелось удрать от всего этого подальше — в поле, лесок, на речку, луг, где в траве улыбались сияющие цветы и из голубой бездонной чаши неба созревающее и ласковое солнышко лило без устали живительные лучи... Почему мне никто тогда не сказал, что именно в этой радости, в этом восхищении перед величественным ликом природы заключалась живительная доля духовности?!

«Полагают, что духовность заключается в прочитывании духовных книг. Таких читателей много, но выполнителей мало» (Мир Огненный, ч.2, § 447).

«Духовность является природным заработанным качеством. Но на средних ступенях она может быть воспитываема. Однако, нужно начинать такое преображение от рождения. Нужно дать чистую атмосферу, не затемнять воображения подлыми видами, научить радоваться, именно, возвышенно-прекрасному, удалять роскошь и всякую грязь. Человек духовный не будет ханжой, не будет лжецом и трусом. Он познает труд как необходимый способ совершенствования...» (Мир Огненный, ч.3, § 499).

Мне посчастливилось в жизни своей встретить высокодуховного человека.

Сияющий след его прикосновения доныне горит в тысячах сердец и пламенеет в миру зажжёнными огнями духа — я говорю об академике Н.К.Рерихе. От него исходило нечто, чему не было имени, но что давало окружающим ощущение счастья, уверенности, крепости, и мне было так невыразимо хорошо в его близости. Он заражал счастьем, и это счастье люди уносили с собой. И тянулся к нему всякий народ отовсюду, ибо истинная духовность — великий магнит.

За границей рассказывал мне впавший в безработицу человек, как, гонимый нуждою, пытался он заработать на пропитание продажей художественных кукол, изготовляемых его женою. Но их никто не покупал. После же того, как он посетил Н.К.Рериха, тут же какой-то владелец магазина заинтересовался его товаром, купил всё имеющееся у него наличие за выгодную цену и дал крупный заказ на будущее. Ожил человек...

Так и должно быть — исторические примеры это подтверждают. Про Святого Сергия Радонежского имеется свидетельство его учеников, что около него «всё оживало, даже злаки лучше росли».

Известен случай, когда академик Н.К.Рерих посетил лабораторию знаменитого биохимика Джагадиса Боше, демонстрировавшего своим посетителям смерть растения, которому впрыснул яд. Но в присутствии духовной ауры Н.К.Рериха растение не умирало: смерть наступила лишь

после того, как посетитель отошёл от обречённого растения*.

Значит животворность будет одним из верных признаков духовности.

II

Именно, преданность творит чудеса, она есть первое качество, определяющее духовность. Духовность немыслима без этого качества.**

Е.И.Рерих

Обратили ли вы внимание на одно свойство, присущее великим творениям человеческого духа, будь то картина, музыкальное или литературное произведение, — убедительность. Такое произведение иногда, если разобрать его с точки зрения строгой логики, может оказаться со значительными изъянами,

* Индийский учёный Ягадис Буз недавно опубликовал замечательное исследование о строении растений, которое опровергает существующие взгляды на растительный организм. Буз доказывает, что растение обладает нервной системой, сердцем, дыхательными и другими органами. Он установил, что растение весьма тонко реагирует на изменения внешней среды.

И книги Живой Этики подтверждают: «Можно иметь воздействие на растения, как и было показано. Но надо запастись большим терпением, ибо каждый атмосферный ток может влиять на передачу огненной энергии. Но кто же может представить, чтобы космический химизм не воздействовал на человеческий организм! Правильно замечено, что даже запах цветов может измениться при давлении космических токов. Не удивляйтесь, что вся Природа отвечает тому, что человек не желает замечать. Утончение сознания и заключается прежде всего во внимании к окружающему» (Мир Огненный, ч.2, § 27).

«В молитвах нередко упоминаются обращения: “Воззри на Меня” или “Обрати взор ко мне”. В таких словах выражалось большое знание значения взора. Именно взор может даже изменять состав ауры. Не только мысль, но сам химизм взгляда имеет огненное последствие. Знающие просят Высшие Силы посмотреть на них, ибо в этом магнетическом химизме будет заключаться полное благо. Не забудем, что каждый взгляд человека имеет соответственно такое же значение, тем более получит силу взгляд, сопровождённый мыслью. Это не будет прямое внушение, лучше назвать это наполнением пространства, ибо такой химизм распространяется гораздо дальше, нежели можно ожидать. Можно

и тем не менее оно будет убедительным, если исходило от человека, обладающего духовностью и проявившего её в момент творчества.

В жизнеописании Святого Сергия сказано: «Каждое действие, каждое слово Преподобного носило на себе печать убедительности. Той убедительности, которая покоряет даже поверх основной мудрости. Как каждый в глубине существа своего сознаёт, что так и должно быть и не может быть иначе».

Эта убедительность не нуждается ни в многословии, ни в пышной фразеологии, и потому одним из признаков духовности будет простота.

III

Духовность — седьмое синтетическое чувство.

Е.И.Рерих

Духовность, как явствует из самого смысла слова, должна быть понятием, выявляющим и синтезирующим в себе совокупность свойств духовной природы — свойства духовного

представить значение взгляда, когда будут фотографированы излучения. Можно будет наблюдать влияние безумных взглядов и мысленных посылок. Радостно видеть, как утешительные взгляды могут оздоровить ауру. И такое постоянное воздействие может быть утрированным улучшением всего бытия. Не забудем, что присутствие некоторых лиц вносит значительно улучшенную ауру среди целого собрания. Можно их назвать Маяками Спасения, даже когда они не устремляют энергию, то всё-таки их Од (Барон Рейхенбах, немец, в XIX веке делал опыты над психической энергией, открыл существование такой энергии, но так как названия ещё не было, то исследователь назвал её Од, которая проникает во всё окружающее). Нужно очень ценить таких естественных оздоровителей» (Мир Огненный, ч.2, § 256).

** «Ничто не может так отдалить с пути, как отвергание чувствознания. Но начало его лежит в преданности Иерархии. Только истинная преданность поможет не засорить чувствознание личною самостью. Только преданность научит не извращать указания Учителя. Только преданность позволит найти новые силы. Не устану твердить об истинной преданности, ибо часто люди подставляют под это понятие самые отвратительные изуверства. Так Мир Огненный заповедан» (Мир Огненный, ч.2, § 15).

плана бытия. Отсюда вытекает, что для того, чтобы стать духовным, нужно возвыситься — перенести своё сознание в духовный план. Это как будто звучит логично, но остаётся непонятным, как это практически осуществить. Путь к такому перенесению сознания в духовный план должен заключаться в освобождении своего сознания от пут, привязывающих его к земле, к физическому плану, ибо совершенно ясно, что то, что прикреплено к чему бы то ни было, никуда перенесено быть не может, пока существует привязанность.

Прикреплённость же творческого сознания к земле заключается в его целеустремлённости. Кто-то стремится к приобретению имущества, вещей, денег, кого-то манит слава — ему хочется, чтобы о нём писали в газетах, чтобы его имя везде произносилось и на всех углах красовались бы его портреты... Кого-то одолевают страсти — тянет к алкоголю или к разврату — и он к ним стремится...

Как же может совершиться освобождение от подобной целеустремлённости? Путём трансмутации. Сказано: «Всякая воля рождается из притяжения к высшему и борьбы с низшим. Это и есть процесс трансмутации». Значит, под трансмутацией здесь понимается подчинение низшего высшему, которое в свою очередь достигается очищением сознания от низших мыслей, побуждений и желаний.

Для уточнения понятия духовности приводим слова (выписку) из писем Е.И.Рерих:

«Духовность есть утончённое устремление к истинной эволюции, которая всегда синтетична, вмещая все понятия, всё сущее». В тех же письмах сказано: «Духовность достигается лишь очищением мыслей и трудом» (17.04.1936 г.). И ещё: «Духовность есть соединение энергии сердца с энергией Пространства». «Незаметно, на мелочах происходит угасание духовности, но возвращение на утраченные позиции становится трудным делом, а часто и невозможным. Кто-то скажет: "Я отошёл и после приблизился". Скажите: "Сколько возможностей потеряно во время вашего танца"» (Н.Уранов).

Итак, духовный путь, путь духовного развития или путь

к духу; путь от хаотического к гармоническому; от грубого к утончённому; от уродливого к красоте; от эгоизма, самости и самолюбия к истинной любви и самоотверженности во имя всеобщего блага — любви, уподобляющей человека Солнцу, бесконечно изливающему жизнь на всё сущее, ничего не требуя взамен. Всё возвышенное, вся красота — будь то красота художественного произведения, поступка, человеческих отношений или подвига — всё от духа. Человек в поисках духа и духовности подобен царевичу народных сказок, преследующему Жар-птицу, время от времени роняющую свои золотые, светящиеся перья, которые и обнаруживает царевич на своём пути. Они, эти золотые перья красоты, внезапно засверкавшие то в народной песне, то в величественной симфонии, то в картине одухотворённого мастера, то в улыбке самоотверженности героя, — героя, идущего на подвиг духа, — зажигают наше устремление, несут свидетельство о существовании духа — источника всякой красоты, и поэтому нам так дороги, так бесценны.

В четвёртой книге из серии Живой Этики сказано: «Духовности полный сосуд — так называем людей, которые на основании прошлых жизней, в решимости подвига расширяют сознание и тем входят в понимание основ эволюции».

г. Змеиногорск, 1988 г.

Дальние Миры

...Лишившись познания космических далей, человечество тем разобщилось с явлениями Беспредельности и утеряло нить соединения с красотою жизни и космической энергией...

Беспредельность, § 44

Когда говорим о подвижничестве, о достойных и нужных устремлениях, — совершенно чуждое обычному мышлению понятие устремления к Дальним Мирам должно быть подчёркнуто с особой силой. Пусть не думают, что этим указывается строить металлические кабины с ракетными двигателями для межпланетных сообщений. Зов к Дальним Мирам есть зов к расширению сознания до вмещения собственной человековселенности. Он включает познавание, очувствование и участие в жизни величественных небесных тел неотразимой красоты, такой красоты, что человек, однажды приблизившийся к ним, этим мирам, далеко опередившим Землю в совершенствовании, — с невыразимой тоской будет думать о возврате на обветренную нашу планету, где материя ещё так груба и, что так хорошо отражено в стихотворении Лермонтова «Ангел»:

И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни Земли.

«Будем помнить, что даёт человеку хотя бы одно приближение к Дальним Мирам. Ведь такое приближение отделяет человека от всего низшего. Одно видение Дальних Миров уже преображает всю жизнь. Понять хотя бы частицу жизни на

иных мирах уже остаётся ярким воспоминанием навсегда — такое приближение уже есть озарение духа...» (Аум).

Земные тяжкие условия после этого у истинного подвижника вызовут лишь большее желание трудиться на общее благо. Аналогией здесь мог бы послужить бедный юноша-скрипач, который впервые услышал великого виртуоза, исполняющего совершенно по-другому известную юноше мелодию. «...Стремление к совершенству придёт через сознание несовершенства» (Агни Йога, § 224).

Но как же возможно подобное приближение к Дальним Мирам, если постройка межпланетных кораблей исключается? — спросят нас. Оно — в духе. «Можно в ментале посещать разные планеты. Так намечается будущий этап, когда сознание не должно быть привязанным к одной планете. Если мы теперь переходим из одной части света в другую, то тот же принцип может быть междупланетным... Только при устремлении к межпланетности можно рассчитывать на эволюцию человечества» (Агни Йога, § 6).

Устремление к Дальним Мирам есть необходимость для человека, если он действительно человек и хочет продолжать свой безначальный и бесконечный путь в Беспредельность к беспредельному же расширению сознания. Куда же устремиться духу, исчерпавшему земные возможности совершенствования, если не к сияющим мирам, что звали его с тех пор, как он стал человеком и впервые возвёл восхищённые очи к усыпанному алмазами небу над ночной поляной первобытного леса? Земля лишь краткая остановка на великом пути ЧЕЛОВЕКА, проходящего звёздными путями в веках и вечностях.

Дитя эонов — как чудесен сад Неба, которым ты проходишь, и как дивны миры — цветы Вселенной! На лучших розах сада ты можешь оставить запечатлёнными твои поцелуи и можешь прибавить от твоего труда...

Путь к таким полётам в чудные миры лежит в раскрепощении, в освобождении собственного духа от тех цепей, которыми человек сам себя приковывает к Земле. Разве способен к отрыву от Земли дух, скажем, пушкинского «скупого рыцаря»,

чья мысль неотрывно, в течение всей жизни, приковывалась к сундуку с золотом? Не отсюда ли рассказы о заклятых сокровищах, чьи собственники после смерти остались как бы цепными собаками у них, пока не источится страшная цепь, созданная из чувств и помыслов алчного скряги! Ведь желание есть та сила, что ведёт дух. «Именно, человеческое желание есть скрижаль завета. Что уснувший дух пожелает, то, проснувшись, получит...» (Агни Йога, § 113). «...Даже воплощается дух по желанию...» (Агни Йога, § 259). Но желать — значит мыслить и стремиться. Как не способны к отрыву от Земли разных степеней «скупые рыцари» — рабы наживы и золота, как не способны к этому различные страстолюбцы, любители азарта, сексуальных излишеств и извращённостей, пьянства, наркомании, для которых жизнь не жизнь без излюбленного ими порока. Так же точно не способны к полёту в Дальние Миры любители покоя и тихого телоублажения в своих тёплых норках. Не способны, несмотря на всю свою иногда кажущуюся, а иногда и искреннюю доброту, ибо человека ведут его мысли-желания, и если последние, как у добрейшего Афанасия Ивановича в «Старосветских помещиках» Н.Гоголя, не перелетают окружающий усадьбу плетень, тогда какой полёт совершит Афанасий Иванович? А плетней в этом мире существует великое множество.

Иной ничего не желает, что находится по ту сторону плетня его семьи, народности; иной ограничивает свои помыслы одним своим государством.

Но полёт в Дальние Миры требует, как мы уже говорили, вмещения собственной вселенности, осознания собственной безначальности и беспредельности духовного восхождения.

г. Змеиногорск, 1988 г.

Рассказы и сказки

Мотылёк

Айвар и я лежали рядом, плашмя, на холодной мёрзлой земле, проклиная невидимого пулемётчика, который «строчил» по нам, как только мы пытались куда-либо двинуться. Смертоносные осы проносились так близко от моего затылка, что мне хотелось зарыться, уйти ещё глубже в землю, но, как я уже сказал — она была мёрзлая...

Если мы не видели самого пулемётчика, то всё же нам было заметно, как на противоположной стороне оврага его гнездо с дьявольской быстротой плевалось огнём в чёрную ночь, поскольку она успевала наступить между вспышками ослепительных ракет. Для нас было непонятно, как могло уцелеть пулемётное гнездо после такой артиллерийской обработки, которая только что кончилась. Ведь мы сами видели, как заплясала чёрными фонтанами земля перед нашим участком, казалось — крысе, и то бы трудно уцелеть...

Но факт оставался фактом — пулемётчик уцелел. Вся атакующая рота позади нас прижата к земле. Сержанту Айвару и мне дано приказание уничтожить гнездо. Было ясно, что наша попытка подползти с фланга провалилась — мы обнаружены. Осветительных ракет слишком много. Каждое наше поползновение двинуться дальше вызывает огонь — что делать?

Я смотрю на Айвара — у него страшно сосредоточенное лицо, глаза закрыты — может быть, он молится?.. Отрываю взгляд, смотрю опять на овраг и столбенею... шагах в трёх перед нами порхает мотылёк... Летающий цветок жаркого летнего полдня в стылую ноябрьскую ночь!

— Айвар! Гляди — мотылёк!

— Где? Где? — он открывает глаза и испускает радостное восклицание: А-а!

Затем произошло нечто, для чего я никогда не находил нужных слов, чтобы правильно рассказать, что случилось дальше, настолько это было странно, невероятно, как в сумбурном сновидении. Айвар, торжествующий и улыбающийся, вдруг встал во весь рост и быстрыми шагами спустился в овраг.

— Айвар! Ты с ума сошёл! — я побежал за ним, хватаясь за него... — Айвар, ложись! Тебя убьют!..

Зев пулемётного гнезда опять раскрыт — длинные огненные пальцы тычут в темноту, а впереди нас летит мотылёк, машет ярко разрисованными крылышками, точно он нас ведёт и хранит... И у меня появилась безумная уверенность, что это именно так — мотылёк устраняет всякую опасность... Я выхватил гранату, стал рядом с Айваром и пошёл так же гордо, как и он.

Линия фронта по обе стороны от нас кипит выстрелами, как гигантский котёл. Беспрерывные вспышки света. Мы идём. Пулемёт лает где-то совсем близко. Карабкаемся на противоположную сторону — вот и зев амбразуры. Айвар бросает первую гранату, я — вторую. По-видимому, с полным успехом — я перестаю интересоваться замолкшим неприятельским гнездом и только ищу глазами мотылька, но его нигде нет... Уже слышно, как наша рота бегом пересекает овраг. Я хватаю Айвара за руку и в упор спрашиваю:

— Что это было? Что значит для тебя мотылёк?

— Забудь о нём. Расскажешь — высмеют! Ничего не было — понимаешь? Удачно подползли — и всё!

Нас представили к награде. Но я был бы не я, если бы не вытянул из Айвара тайны мотылька. Весь остаток войны, пока мы были вместе, на стоянках и в походах я вытягивал, точно клещами, из молчаливого Айвара тот рассказ, который далее приведу.

* * *

Айвар перенёс тяжёлое заболевание. Опасались за его жизнь и рассудок. Когда начал поправляться — им завладела

мечта. Он видел себя идущим по пустынной просёлочной дороге в холмистой, с перелесками местности. В синих лесах потонули дали. Направо — заколосившиеся серебристые нивы с рощицами промеж них и усеянные серыми пнями, валунами и можжевельником выгоны. Налево — крутой глубокий спуск, и там, на дне — заросшая редким кустарником и молодыми ёлочками — низина, а далеко за ней — высокие, крутые, из красноватого песка обрывистые берега невидимой реки — они тянутся далеко-далеко и исчезают в сизой мгле...

И над всем этим солнце, голубое небо и белое пухлое облачко, лебедем плывущее в синеве. Придорожье усеяно цветами — жёлтыми, белыми. Синие колокольчики покачиваются на тонких стебельках — удивительно, почему не звенят... Грудь дышит широко и глубоко, и растёт в этой груди комок радости — поднимается к горлу — он щекочет и почти душит... Хочется смеяться и целовать, но некого...

Свежий ветер обдувает лицо. И никого, ни души, лишь молчаливый зов синеоких духов далей, залёгших на горизонте — тех, кто денно и нощно сеют в душах недовольство насиженным местом, нашёптывая про невиданные страны и заоблачные высоты...

Как только Айвар выписался из больницы, — он повесил на плечи свой старенький рюкзак и отправился. Куда? Он сам не знал. Сперва отъехал от города по железной дороге и, увидев на небольшой станции малонаезженную дорогу, решил — она самая — слез с поезда и пошёл...

Через два дня пути местность начала повышаться и, действительно, стала приобретать очертания, близкие его мечте. К полудню он поднялся на крутой холм и с вершины его увидел налево от себя низину, а за ней первые, изрытые дождевыми потоками красные обрывы. Оглянулся кругом — всё так, как «по мечте» положено... Сердце заколотилось в груди.

У самой дороги выпирал из земли серый двугорбый камень, похожий на верблюда, вросшего в землю. Тут Айвар перекусил из дорожной сумки, прислонился к камню отдохнуть — и сам не заметил, как заснул. Когда открыл глаза, солнышко уже

склонилось далеко к западу, а на камне сидела какая-то старуха в коричневом платочке, завязанном на лбу ушками. Старенькая, седенькая, а глаза ласковые — улыбающиеся.

— Хорошо ли спал, мил-человек?

— Спасибо, бабушка, хорошо.

— Далеко ли путь-то держишь?

— Сам не знаю — так...

— Ну, знать, счастья своего ищешь. Коли был бы судьбою своею доволен — никуда не ходил бы, — оба замолчали.

— А где же моё счастье ходит? — спросил после паузы Айвар.

— Об этом Фею надо спросить.

— А где же её искать?

Старуха пристально на него посмотрела и самым обыкновенным тоном, точно речь шла о том, где купить осьмушку табаку, произнесла:

— Да тут недалече.

— Бабушка, да ты говоришь так, точно сама видела Фею!

— А то — нет? Вот только забыла её спросить про своё собственное счастье... — и она тяжко вздохнула и замолчала, видимо, погрузилась в какие-то воспоминания.

Вечернее солнце светило ей в спину; лицо её менялось словно под наплывом разных чувств и временами казалось почти молодым и красивым.

— Бабушка, скажи мне, как найти Фею?

Она встрепенулась. Мерно и торжественно зазвучала её речь:

— На большой дороге не ищи. Близ жилья тоже. И очень далеко от жилья не ищи. Где людей совсем нет — и их нет: они людей и любят, и боятся. От Верблюжьего Камня спустись в низину и иди вдоль холма на восток. Разные тебе попадутся тропинки — ты по ним не ходи, пока не дойдёшь до старой, с развилкой от самой земли осины. Там будет дорожка — на неё вступи, по ней иди и придёшь к Весёлым Лужкам. А справа лес тёмный примыкает. Ты в него не ходи, а всё по Лужкам, по Лужкам... Коли ты сердцем чист и мечту больше денег чтишь

— сами феи к тебе придут. А ежели жаден и буен — век не увидишь...

Пока она говорила — слезла с камня, пошла и последние слова бросила через плечо на ходу. Через минуту её коричневый платочек мелькнул последний раз и исчез за склоном холма.

Несколько мгновений Айвар просидел как зачарованный.

— Удивительная старуха! — решил он, — и появилась и исчезла, как сон. А может — и впрямь её не было: приснилось! — он быстро побежал по склону в надежде ещё раз её увидеть. На миг ему показалось, что впереди замелькали ушки её платочка, но это оказался большой заяц-русак: подняв уши и задрав смешной маленький хвостик, он во всю прыть мчался как раз в том направлении, куда Айвару указала старуха. Её же самой нигде не было.

— Вот тебе на! — он оглянулся кругом и озабоченно покрутил головой. Затем вернулся к камню, где оставил рюкзак. И тут в нём заспорили как бы два Айвара. Один хотел сейчас же спуститься в низину на розыски «осины с развилкой от самой земли», а другой, молчавший до сих пор, заявил трезво и презрительно, что хватит бродяжничать и разыгрывать сказочного Иванушку — пора вернуться на какой-нибудь попутной машине или подводе к железной дороге и ехать домой, чтобы приняться за работу. Денег-то в обрез... Смешно и дико — поверить какой-то полоумной старухе, — даже сказать-то стыдно — что существуют феи...

Эти доводы были настолько убедительны, что Айвар вполне с ними согласился, подхватил рюкзак и зашагал обратно. Но, шагнув раза три, оглянулся и, как говорят — «это его погубило»...

В золоте вечерних лучей и низина, и далёкие красные обрывы, и сизой дымкой подёрнутые леса заговорили сердцу Айвара на беззвучном языке невыразимого словами очарования красоты. Ещё не настал час, когда замирающая флейта исчезающего дня оповестит наступление царственной летней ночи, но уже истома близкого отдыха разливалась по членам

матери-земли, и никогда ещё она не казалась ему такой прекрасной! Она лежала в заструившихся ароматах вечера и звала, как ласковая мать своего долго пробывшего в отсутствии сына: «Приди, прижмись к родимой груди...» И ощутил он, что одна и та же ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ пронизывает и бьётся как в его собственном сердце, так и в каждой травинке и в этой белой берёзке, которая сейчас, точно поняв его мысли, — торопливо зашептала ему в ответ; и поэтому все они ему братья и сёстры, и их надо любить, и он их любит...

Повинуясь непреодолимому влечению, Айвар свернул с дороги и начал спускаться в низину. «Может быть, — шептал он, — это последний и единственный раз, когда у меня хватит безумия потратить ночь на поиски сказки...»

Равнина встретила его прохладой. Запахло ночными фиалками. Не прошло и двадцати минут, как он уже обогнул подошву холма и нашёл осину с развилкой. Действительно, там пролегла тропа с еле заметными колеями. Тропа уводила его к невидимой реке у красных обрывов. Вскоре он услышал шёпот тихо струящихся меж камней вод, а затем увидел линию деревьев, окаймляющих её низменный правый берег. Мелькнула песчаная отмель. В омуте бултыхнулась рыба. Деревья — черёмуха, ольха, липы, клёны — были высоки и тенисты, и каждая излучина реки образовывала как бы отдельный лужок.

— Каково здесь, когда цветёт черёмуха? — подумал Айвар, втягивая ноздрями запах реки и пахучих трав.

Солнышко уже подошло к закатной черте, и крылья теней распростёрлись над лужками. По мере того как Айвар двигался вдоль берега, он «открывал» то высунувшуюся из воды чёрную корягу в виде спрута с длинными щупальцами, то камень, похожий на огромную лягушку, то целую заросль водяных лилий. В одном месте высилась одинокая с низко раскинутыми ветвями бородатая ель с остатками костра под нею — место табора косцов. Айвару пришло в голову, что тут хорошо бы повесить на сучке рюкзак, развести огонь и расположиться на ночлег, как до него донёсся звук гармони.

— Люди, — подумал Айвар, и хотя ему как-то жалко стало своего одиночества, он всё же пошёл на звуки.

...На лужайке перед бревенчатым домиком танцевали девушки и несколько юношей. Танец был плавный, медленный. Изгибались в руках кавалеров тонкие станы в голубом, розовом, зелёном, и мечтательное было выражение юных лиц. Только одна девушка не танцевала. Увидев приближающегося Айвара, она встала и пошла ему навстречу. Почти пепельные её волосы были украшены над лбом диадемой, изображающей яркой расцветки большого мотылька. Такими же мотыльками было усеяно её бледно-зелёное платье. Серые глаза под тёмными ресницами были большими, а лицо — лицо... Айвар мог поклясться, что видел это лицо в своих лучших снах — в тех, после которых человек ходит целый день полный тайной радости, тихого трепета... Но теперь это лицо дышало грустью.

— Если вы пришли сказать, — начала она довольно низким голосом, и вдруг вскрикнула. — Ой!.. Да вы не тот, за кого я вас приняла!..

— Конечно, не тот. Меня зовут Айвар, и я впервые в здешних местах, — Айвар поклонился. Потом, смущённо потупившись, добавил:

— Я намеревался попросить здесь ночлега, но не знаю, к кому обратиться и... у вас бал... Может быть, мне лучше переночевать в другом месте...

Девушка громко рассмеялась.

— На много километров кругом вы не найдёте ни одного жилья. Останьтесь. И это не бал, а только мои именины. Меня зовут Астра, — она подала руку. — Вы танцуете?

...Удивительно симпатичный народ окружил Айвара. Бесконечное доброжелательство и большая радость жизни — вот чем дышали они. Через полчаса Айвар уже учил гармониста новым вариациям к вальсу и знал половину девушек по имени (а имена-то были все цветочные: Гортензия, Бегония, Азалия).

— Почему она не танцует? — Айвар тихо спросил белокурого юношу-музыканта, указывая глазами на Астру.

— Она под запретом, — также тихо ответил он.

— Как — под запретом?

Юноша шёпотом рассказал ему, что с минуты на минуту здесь ждут появления Аптекаря... Собственно говоря, никакой аптеки у него нет, так — прозвище... Но он — негодяй и подкалыватель...

Уже с полгода, как он пристаёт к Астре, и теперь запретил ей танцевать с другими... Он обещал расправиться с каждым, кто попытается завязать с ней знакомство... Возможно, что он уже из-за какого-нибудь куста наблюдает...

— А у Астры есть кто-нибудь, — перебил его Айвар, — с кем она не прочь бы завязать более близкое знакомство?

Юноша покраснел.

— Мм... не знаю... — и смутился окончательно.

— Понимаю, — Айвар отошёл от музыканта и огляделся. Девушки пели. На западе ещё догорала вечерняя заря, а здесь нежные сумерки уже спускались на лужайку. Тёмный и торжественный возвышался за домиком лес. Всё кругом как бы курилось ароматами, и с реки доносился шёпот вод. Мир и тихая радость. Но из корзины цветов должна была показаться жаба — должно было появиться наглое, злобное, с издёвкой лицо Хулигана. Айвар знавал их в жизни — пьяных и трезвых, надменных с кривыми улыбками и звероподобных с рыком и урчанием, но всегда подлых, отвратительных... И он всегда вступал с ними в борьбу, потому что ненавидел насилие. А драться он учился у старого моряка, объехавшего, как он сам говорил, все моря...

Музыкант снова заиграл. Айвар почтительно склонился перед Астрой:

— Вы хотите танцевать со мной?!

— А знаете, какие могут быть последствия?

— Я их хочу.

Она тряхнула головой: «Тогда — пошли!» Айвару казалось, что никогда он не отдавался танцу с таким наслаждением. Предстоящая схватка будоражила кровь. Во всём теле ощущалась приподнятость и изумительная лёгкость, точно сам ритм

музыки, без мускульного усилия, носил его. И упоение начало овладевать им — оно было соткано из причудливой пряжи звуков — взглядов, погружённых в глаза друг другу, прикосновений и невысказанных слов, совершающих путь от сердца к устам... Время для него остановилось. Он и не заметил, как из леса развалистой походкой вышла мрачная фигура и, молча, остановилась за спиной гармониста. Пары одна за другой прекратили танец. Айвар только тогда оглянулся, когда музыка резко оборвалась — бледный мужчина с костистым лицом придавил гармонь. Мёртвая тишина воцарилась вокруг: пришёл Хулиган и выпустил безглавую змею страха. Он упивался этой тишиной и не спешил.

Айвар повёл Астру в сторону. Хулиган шагнул вперёд.

— Эй, ты, не убегай с ней — поговорим!

Айвар повернулся и подошёл к Хулигану:

— Вы хотели мне что-то сказать?

— Вот тебе весь мой сказ, подлюга! — он схватил Айвара вытянутой левой рукой «за грудки» и замахнулся правой. В тот же миг левая Айвара схватила руку противника у кисти, а правая нанесла удар по суставу локтя — рука повисла плетью. Это был удар старого моряка, «обошедшего все моря». По кругу девушек пронеслось краткое:

— Ах!

— А-а, ты так! — захрипел Аптекарь, его единственная рука судорожно нащупывала нож, но Айвар опрокинул его тройным ударом — кулаком, головой и коленом...

С земли Аптекарь поднялся поостывшим.

— Мы ещё увидимся, — угрожающе прошипел он и медленно направился к лесу.

В один миг Айвара окружила щебечущая толпа девушек; они наперебой выражали восхищение: «Здорово вы его...», «Не успели оглянуться...», «Давно бы так...». Кто-то пожимал ему руку. Но Айвар, полный ещё волнения только что промелькнувших минут, не различал, кто и что ему говорит — его глаза искали только Мотылька... Астра, одна, стояла в стороне. Вдруг девушки зашептались между собой; несколько из них

отправились к Астре и в чём-то её убеждали. Казалось, одна даже подталкивала её сзади, после чего Астра медленно направилась к Айвару. Все сразу замолкли и расступились перед ней. Астра подошла к нему вплотную и, взяв тёплыми ладонями его голову, с тихим «спасибо» медленно поцеловала его в губы... Все восторженно зааплодировали.

— Музыку! — крикнул кто-то.

Гармонист — не тот, белокурый, а другой — грянул, и пары снова понеслись по лужайке, и снова Айвар вёл Мотылька в танце. Он ощущал неудержимое томление во всём теле, и струи, вернее, токи, которым нет научных названий, пронизывали его с головы до пят... Светлячки засветились в траве, зажигались и гасли на фоне тёмного леса.

Потом все весёлою гурьбою повалили в домик и — кто сидя, кто стоя, кто примостившись в уголку — ели бутерброды, запивая их забродившим кленовым соком, и уничтожали собранную землянику.

Старая женщина обносила всех холодным молоком. То ли от игры теней колеблющегося пламени свечи, то ли от чего-то другого лицо её меняло черты, и временами она выглядела точь-в-точь как та старуха у Верблюжьего Камня. Когда Айвар начал пристально в неё вглядываться, — она сощурила один глаз, как бы подмигивая, и быстро вышла...

Астра тем временем сняла со стены гитару, которая висела на алой ленте, и, иногда наклоняя золотистую голову к самому грифу, иногда же вскидывая её и глядя в упор на Айвара большими, как бы в глубине светящимися глазами — тихо, но проникновенно пропела:

Я такой же призрак, как ты;
Ты не более реален, чем я;
И мы оба лишь цветы
В планетарном саду бытия.
И когда усталый, измученный,
Спишь ты в ночной тишине —
То, любовью окрылённый,
Ты во сне приходишь ко мне...

Рыдающим звуком оборвался последний аккорд, и Астра со вздохом повесила гитару. Потом все вышли на лужайку петь песни под звёздным сводом. Айвар вернулся в опустевшую избушку, и тут путь ему загородил белокурый гармонист — на лице его горела невыразимая мука.

— Вы... Вы женитесь на ней? — прерывисто дыша и чуть не плача, он спросил Айвара.

— Да.

— Я так и думал, что... что вы украдёте моё счастье... Уйдите, прошу вас... Ведь мы с Астрой с детства вместе... Наши матери давно решили нас поженить... У нас свой дом, достаток, сад на косогоре... Я умру без неё... Вы увезёте её в город, а Астра любит лес — она не может без леса. Она зачахнет в городе... Может — ещё заставите её зарабатывать... Пожалейте её и меня... — большие слёзы показались в глазах юноши и закапали на тщательно отутюженный ворот белой рубашки...

В самом деле — что он мог дать Астре — какую жизнь? Этот вопрос раньше совсем не приходил ему в голову и теперь — ошеломил... Ведь у него даже нет путной специальности — он непоседа и скиталец, которому постоянно казалось, что всё то, что он делает — не настоящее его дело, а так — только времяпрепровождение по необходимости, а настоящее — вечно впереди и далеко... В его городской комнате всего только раскладная кровать, стол и стул да угол, заваленный книгами... И никаких видов на будущее! Он не из тех, кто умеет делать деньги... И каким бледным и ничтожным покажется Астре существование, если оторвать её от того, чем он сам сегодня так упивался... Да, да, — отказаться, отказаться от Астры ради неё самой... Этот юноша так искренно любит её... У него достаток, сад... Мотыльку хорошо будет... Но почему же стало так темно?..

И казалось Айвару, что две громадные волосатые руки зажали меж ладоней его сердце и сжимают...

Он оттолкнул юношу и, схватившись за голову, выбежал из домика. Астра стояла к нему спиной и вместе с остальными пела старинную песню, полную щемящей тоски.

Рюкзак висел на сучке липы, вокруг которой сгрудились

певцы — взять его, не привлёкши внимания, было невозможно. Айвар махнул рукой и в два прыжка очутился за углом домика, откуда тихим шагом побрёл в лес по наезженой колее, оказавшейся под ногами. А песня неслась ему вслед, проникала в самое сердце — претворяла режущую боль в тихоструйную тоску:

Когда, милый; когда, милый, бросать станешь —
Ой! Не расска... не рассказывай, что знаешь...

Ему безумно хотелось оглянуться, но он знал, что этого нельзя делать — не выдержит и вернётся...

Дорога огибала сырую впадину, заросшую мелким кустарником, на котором дробился лунный свет и, по-видимому, опять приближалась к реке — послышалось тихое журчание. Обогнув крутую излучину, Айвар оказался... в нескольких шагах от Астры...

Да — тут стояла она, залитая лунным светом, на фоне тёмной ели и казалось — вся светилась. Даже глаза мотылька в её волосах испускали сияние. На ней появились украшения, каких раньше не было: искрящиеся камни были рассеяны по её корсажу, и на груди розовым пламенем горел алмаз. Она улыбнулась Айвару улыбкою счастья. Взметнулись навстречу ему обнажённые руки в тяжёлых с камнями запястьях, и он подбежал к ней, поднял её на руках и поднёс её лицо, как чашу с драгоценным напитком, к своим устам и стал пить...

— Я знала, — шептала она, — что ты уходишь потому, что любишь меня.

— Больше жизни, — прошептал он в ответ, — но мне нечего дать тебе, Мотылёк, милый.

— Ты уже дал; отказавшись, ты приобрёл: ты зажёг моё сердце. Оно было холодное, как у всех фей, которые знают лишь смех да игры. А теперь я живу новой сладкой жизнью и никогда не покину тебя...

И мгновенно исчезла она из рук Айвара — и стали пустыми руки его...

— Астра! Мотылёк! — закричал он полным отчаяния голосом, и — «а-а о-ок» — докатилось обратно к нему эхо с той стороны реки.

Тогда, как безумный, он помчался по лесной дороге обратно к домику. Когда, запыхавшись, он выбежал на знакомую лужайку, — там не оказалось ни домика, ни весёлых именинных гостей, только рюкзак его по-прежнему висел на сучке липы.

Это было больше, чем он мог вынести. Он рухнул у подножия той липы. Голова его горела, но по истечении некоторого времени, как говорят в старинных новеллах, «благодатный сон смежил его очи»... А когда он проснулся — день уже сверкал во всём великолепии. Весело щебетали птицы, и пчёлы с жужжанием перелетали с цветка на цветок. И всё же первое, что увидел Айвар, раскрыв сонные глаза, был красивый мотылёк — он взлетел с его груди, где, видимо, ночевал, и, покружившись, улетел...

Айвар вернулся в город, главным образом, из-за некоторых редких книг, которые там остались. Он поступил на работу, но свободное время просиживал в Академической библиотеке, куда насилу добился допуска. Там он набросился на книги по средневековью и фольклору. Если бы научные работники, которые окружали его в библиотеке, заглянули в его выписки и конспекты, они очень удивились бы. Его интересовали исключительно феи...

Удивительный он собрал материал — там были выписки о династиях королей, происшедших от брака простого смертного с феей, облачившейся в плоть. Потом Айвар перестал появляться в библиотеке и исчез из города. Он стал искать такие ситуации, при которых его жизни угрожала бы наибольшая опасность. И каждый раз, когда казалось, смерть вот-вот настигнет его — в воздухе появлялся мотылёк, и опасность рассеивалась...

Айвар и теперь продолжает скитальческий образ жизни и ищет новых напряжённых случаев — может быть, он надеется заставить Мотылька в некий день обратиться в плоть; но не исключено и другое — он хочет уравняться с нею в условиях, сбросив собственное телесное одеяние...

с. Одесское, 1969 г.

Две правды

Намедни разговаривал со старым фронтовиком Великой Отечественной. Хороший мужик. Изранен, ордена... Держится бодро, интересно рассказывает.

Запомнился один случай. Воевал Иван Степанович где-то на западе (не держит моя память название местности) у крутых берегов реки. По одну сторону реки — наши, по другую — немцы. Закрепился наш взвод на высоком берегу. Позади — равнина. И повели тут немцы такой артиллерийский обстрел, что всякий подвоз провианта по равнине прекратился. Началась нехватка питьевой воды... Вода близко стоит, а спуститься по крутому берегу к реке невозможно — живым туда не дойдёшь. С наступлением ночи немцы освещают ракетами того, кто пытался проползти к реке и бьют, не жалея патронов почём зря. А у ребят сухо во рту.

Ивану Степановичу и себя, и их жалко. Заполз он в кустарник у самого обрыва — наблюдать и что-нибудь придумать... И вот заметил, что промежутки между осветительными ракетами разные — бывают и короткие, и подольше. Вспомнил тут он, что были в его жизни случаи, когда не ум, а сердце подсказывало ему, что делать. И стал он прислушиваться к своему сердцу... Вот погасла одна ракета, за ней другая, и вдруг словно толчок — сердце ему говорит: «Иди, Иван, успеешь!»

И пополз Иван Степанович с ведром, но не столько сполз, сколько скатился к реке. Тут бы ему самому тотчас напиться, но нет — знает, что ему остались считанные минуты: опоздаешь — никто не напьётся.

Трудно было ползти обратно с полным ведром: вот-вот ракета вспыхнет... И вспыхнула. Благо осветила она только мелькнувшие в кустарнике подошвы Ивана.

Другие тут же подхватили ведро, и все напились...

Воевал Иван до конца войны, и даже в газетах про него писали. Много походил он по фронтовым дорогам. Где шёл по земле, а где сам в землю зарывался. И не соловьи ему свистели весной, а фашистские пули. Снарядами, осколками его засыпало, в беспамятстве его выволакивали, и немало бинтов намокало его горячей солдатской кровью... Когда списали его в полную инвалидность, захотелось ему зайти в то учреждение, где он столько лет кладовщиком проработал, где все ему знакомые. Ордена надел, пошёл.

Управление как управление: громадная комната, машинки трещат, столов много, между столами народ похаживает. Зашёл Иван Степанович, поклонился и говорит: «Здравствуйте!»

Подняли головы управленцы, увидели его, и кто-то удивлённо воскликнул: «Иван Степанович пришёл!» И тут произошло нечто, чего он никак не ожидал. Машинки перестали стрекотать, и вдруг все сидящие как по команде встали и уставились на Ивана Степановича. Глядят на него, как на солнышко после дождя, и молчат. Тишина этакая... Смутился тут Иван Степанович и говорит:

— Эх, сердяги! Да и ваши заслуги немалые. И вам тут несладко было!

И на том все согласились. Но не в том суть — суть в другом.

Подошёл к нему бухгалтер Марк Авдеевич:

— Иван Степанович, за вами должок числится, перед мобилизацией не отчитались: сани деревянные на гнутых полозьях, башкирские — 15 рублей. Сейчас уплатите, или как?

Забушевало в груди у Ивана, и сказал он:

— Марк Авдеевич, иди ты... — он окинул взглядом бухгалтера с ног до головы и приостановился.

Наступило краткое молчание, и все ожидали, что он скажет что-то нехорошее.

— ...Иди ты к той комиссии, которая списала меня в инвалиды, да и предъяви ей свой счёт.

— Как тебе не стыдно, Марк Авдеевич! Чернильная ты

душа! — вступилась тут секретарь-машинистка Машенька. — Человек за нас страдал, по фронтам мотался. За это время мог десять раз сани списать... — и она не договорила.

Бухгалтер замахал руками:

— А что должен я душою кривить перед государством? Ложные акты на списание составлять?

Простился Иван Степанович со всеми за руку, кроме бухгалтера, и ушёл.

И вот я думаю, где тут правда-справедливость? С одной стороны, Иван Степанович прав, а с другой — зачем бухгалтеру душою кривить? Должна тут какая-то середина быть. А, может быть, есть две правды — большая и малая?!

г. Змеиногорск, 1982 г.

История ржавого, слегка согнутого гвоздя

Вальдемару повезло: наконец-то ему удалось приобрести граммофонный диск, за которым он давно охотился. Своей удачей он решил поделиться со старым чудаком, слывшим подозрительным, Иваном Яковлевичем Булановым, у которого был отличный проигрыватель. Подозрительным он прослыл потому, что никто его не видел пьяным; он не курил, не пил, не ел ни мяса, ни рыбы; не заводил ни кратких, ни долгих связей с женщинами. Был всегда отменно любезен, со всеми очень доброжелателен и старался помочь каждому, если это было в его силах. Наличие таких добродетелей в одной личности казалось немыслимым, и поэтому соседи приписывали Ивану Яковлевичу разные пороки, вплоть до шпионской деятельности в пользу некой державы.

Темень... Было около шести часов утра, когда Буланов открыл глаза и стал прислушиваться — звонит колокол. Ровное гудение меди с правильным чередованием коротких промежутков было чётко, естественно и не оставляло сомнений в своей реальности. Тем не менее, он знал, что на десятки вёрст вокруг нет никакого колокола и никто другой в доме, кроме него самого, не слышит этих звучаний. Он также знал, что в это время где-то в мире надвигается, а может быть происходит, бедствие, что людское сознание напряглось, подобно рукам утопающего, судорожно и тщетно шаря по пространству, задевая там невидимые струны, и эти струны звучат как колокол.

Для него уже давно стал физически ощутимым тот факт, что весь Космос — это единый гигантский живой организм, а он сам — маленькая клеточка в нём, которая ощущает и участвует

в его жизненном процессе. Иван Яковлевич встал, отыскал в картотеке карточку с заголовком «Знаки огненного пути» и записал дату звучания.

Он знал, что через несколько дней газеты или радио принесут ему известие или о новом землетрясении, или о наводнении, урагане или другой катастрофе, происшедшей в момент слышания им пространственного колокола.

Снова ложиться в постель уже не было смысла. Он занялся приготовлением завтрака. Во время еды перед его глазами стали всплывать лохмотья багрового цвета, они были небольшие и совершали движения, напоминающие призывное махание руки. Это был давно ему знакомый сигнал из Космоса о приближающемся землетрясении или сокрушительной силы урагане. Иван Яковлевич снова встал и сделал дополнительную запись в картотеке. Заодно порадовался возрастающей способности чувствовать сигналы, подобные этим.

Молодого инженера Вальдемара сблизила с Булановым общая любовь к классической музыке. На этой почве случайное знакомство превратилось в прочную дружбу. Кроме того, у Вальдемара вызывала глубокое уважение огромная эрудиция Ивана Яковлевича по всем вопросам. Незаметно у них сложились отношения учителя и ученика.

Иван Яковлевич оказался дома, когда пришёл Вальдемар. Диск был проигран и высоко оценен хозяином дома, и тут последний произнёс неожиданные слова:

— Музыка обладает способностью не только услаждать наш слух, но и вызывать перед нашим мысленным взором картины, содержание которых находится в прямой зависимости от степени духовной высоты человека.

— У меня, — ответил ему Вальдемар, — мысленные картины прирастают к своим пьесам и повторяются при каждом их исполнении. Например, когда играют «Венгерскую рапсодию» Листа, я вижу венгерскую степь и коней, несущихся во всю прыть. Над ними грозовое небо с прорезанными молниями тучами. Но не только музыка вызывает у меня картины. Иногда и вещи, если я их подолгу держу в руках.

— Это очень интересно, — произнёс Иван Яковлевич и взял со стола старинный бронзовый канделябр и, сунув его в руки Вальдемару, прибавил, — сосредоточьтесь на нём и скажите, что вы видите.

Наступила тишина. Оба собеседника молчали довольно долго. Потом Вальдемар положил канделябр обратно на стол и приглушённо заговорил:

— Я видел письменный стол, уставленный разными безделушками, и между ними — дуэльный пистолет и перекидной календарь, на листке которого красовалась дата 10 ноября 1910 года. За столом сидел совершенно лысый, средних лет человек в военной форме, по-видимому, офицер. Он быстро писал что-то на листке бумаги. Закончив писать, взял пистолет, приставил его к виску и выстрелил. Несколько мгновений спустя после выстрела отворилась дверь, вбежала какая-то женщина и с криком отчаяния бросилась к самоубийце. Я не стал дальше смотреть.

— Ты видел и точно описал смерть твоего дяди. Он застрелился 10 ноября 1910 года, потому что проиграл всё своё состояние в карты. Он был совершенно лыс, служил в армии и носил форму. Канделябр, который ты держал в руке, украшал его письменный стол. Всё, что мы делаем, говорим или мыслим, запечатлевается на окружающих нас предметах, стенах и в пространстве. И люди, обладающие в той или иной степени духовным зрением, могут видеть или читать эти записи. В качестве авторитетного подтверждения привожу слова нашей великой соотечественницы Елены Петровны Блаватской: «...на стенах наших самых интимных помещений, где мы думаем, что нескромный глаз совершенно устранён и наше уединение никогда не может быть нарушено, существуют следы наших деяний и отпечатки того, что было явлено нами». Другой великий авторитет Е.И.Рерих говорила: «...так личная летопись не есть фантастическая мечта, ибо мы встречаемся с подобными же летописями в мире грубой материи... По древнему Учению каждая частица существующей материи должна быть рекордом (записью. — *Ред.*) всего, что случилось». Ты обладаешь

ясновидением, которое называется психометрией. Исследователи считают, что способность к психометрии не является редкостью: каждый четвёртый в какой-то степени обладает ею. Насколько мне помнится, Елена Петровна в одном из своих трудов упоминает профессора истории, жена которого была хорошим психометристом. Взяв в руки камешек из разрушенной стены замка, она давала описание сражений, происходивших около него.

Высокой степенью психометрии в наше время обладала болгарская предсказательница Ванга, способности которой заслужили глубокое уважение местного населения и правительства Болгарии.

— Ну что же, поздравляю тебя с открытием в себе новой способности. Отныне ты сможешь узнавать тайны людей, их секреты... Советую очень бережно обращаться с теми сведениями, которые ты узнаешь. Покрой их бронёй молчания и не злоупотребляй своей способностью.

Возвращаясь от Буланова домой, Вальдемар предался мечтам. Никто не знал, что он уже несколько лет, начиная с самого юного возраста, с самого первого балетного представления, на которое он чисто случайно попал, влюблён в балерину Констанцию Цветаеву. Она врезалась в его память как белая сказочно-прекрасная фея, которая носилась по сцене, сливаясь с чудесной музыкой. Её формы казались ему божественными. Все последующие годы он оставался верным рыцарем своей мечты и воздерживался от всяких мимолётных связей, которые могли бы опорочить его чистое стремление к своей богине. Он не знал, как и благодарить своего приятеля — журналиста, который на каком-то вечере познакомил его с Констанцией. Последняя ласково обменялась с ним ничего не значащими репликами. Отметила молчаливость Вальдемара, которую приписала нескрываемому восхищению, с которым он смотрел на неё.

Сейчас Вальдемар думал о том, что открывшаяся в нём сегодня способность, может быть, возвысит его в глазах Констанции и поможет их сближению. В это время нёсшееся по

улице такси круто повернуло в сторону Вальдемара и остановилось в трёх шагах от него. В такси сидела Констанция, весело его окликнувшая:

— Как хорошо, что я вас встретила. Идите сюда, мне нужна помощь. Едем ко мне, если вы не возражаете.

Дома она показала Вальдемару две картины, только что приобретённые ею, и, сказав, что их надо повесить, указала место на стене.

Констанция занимала двухкомнатную квартиру, которую Вальдемар нашёл весьма уютной. Будучи любительницей живописи, она обильно украсила стены репродукциями известных и неизвестных художников. Для вновь приобретённых картин пришлось перевешивать другие.

Вальдемар, став на табуретку, вооружился клещами и молотком, вытаскивал старые гвозди и вбивал новые. Особенно ему мешал большой ржавый, чуть согнутый гвоздь. Он вытащил его и, не найдя куда положить, машинально сунул в карман.

В благодарность за проделанную работу Констанция предложила угостить его колумбийским растворимым кофе, который ей преподнесла подруга, совершившая заграничное турне. Вальдемар очень обрадовался такому приглашению, и Констанция начала хлопотать. Но вдруг зазвонил телефон: Констанцию спешно вызывали в театр по какому-то делу. Разочарование на лице юноши, вызванное этим сообщением, было настолько велико, что девушка пожалела его и перенесла своё приглашение на другой день на пять часов вечера.

Просветлевшее при этом лицо Вальдемара свидетельствовало о том, насколько он дорожит приглашением. Это весьма польстило самолюбию Констанции, она даже улыбнулась, сознавая свою власть над молодым поклонником.

Вечером того же дня, ложась спать, Вальдемар, прежде чем повесить пиджак на спинку стула, случайно сунул руку в карман и обнаружил там гвоздь. Он тут же решил испробовать на нём открывшуюся в себе способность: зажав гвоздь в руке, он прилёг на кровать, зажмурился и сосредоточился. Спустя ко-

роткое время перед ним замелькали обрывки чьих-то жизней. Они проносились быстро, одна сменяя другую, но так как интерес Вальдемара главным образом был сосредоточен на Констанции, то стали попадаться кусочки её детства, отрочества, и из них, в общей сложности, стали вырисовываться события тех дней.

Он увидел двух молодых инженеров, которые уже занимали довольно высокие посты: один в родном городе, а другой — в Якутии, где возглавлял крупное строительство. Приехав в родной город, покончив там с делами, он зашёл в столовую пообедать. И тут за соседним столиком он увидел привлекательную девушку. Не теряя времени, он подошёл к ней и сказал, что через два часа уезжает в Якутию и просит её стать его женой.

Девушка отметила, что молодой человек недурён собой, и дала согласие. Брак оказался удачным, они прожили в Якутии много лет, и у них родилась дочь Констанция. Потом, в один чёрный день, заключённые, работавшие на стройке (среди которых было немало отпетых головорезов), проиграли в карты начальника, и проигравший зарубил его топором.

Несчастная вдова вместе с дочерью вернулась в родной город, где встретила старого друга мужа, Виталия Ардальоновича, который проявил самое сердечное отношение к её судьбе: устроил на хорошо оплачиваемую работу и принял живейшее участие в воспитании её подрастающей дочери. Последняя вскоре поняла, что Виталий Ардальонович не безвозмездно оказывает услуги матери. Она догадалась о близких отношениях между ними. Это открытие она сделала не сразу, но не нашла в этом ничего предосудительного.

Вальдемар смотрел дальше. Мелькание стало затормаживаться, замедляться, и как на киноплёнке стали вырисовываться события недавних лет. В них начали проявляться персонажи, которых Вальдемар видел в годы студенческой жизни. И наконец, перед ним появилась картина, которую он проклял и дорого бы заплатил, чтобы её никогда не было.

Он увидел Констанцию совсем молодой, наполненной аро-

матом весны и юной красоты. А перед ней стоял лысый, пожилой человек в очках и медленно расстёгивал на ней пуговицы... В этот момент горло Вальдемара перехвалила спазма — мучительная, долгая, едва ли не стоившая ему жизни. Тяжело дыша, он отвернулся и возненавидел лысого человека. Появилось желание убить его при первой встрече. Потом он решил уточнить, когда это было? Он шарил взглядом по комнате в надежде увидеть календарь, нашёл его и запомнил дату. Он прекратил сеанс и водворил волшебный гвоздь, причинивший ему такое страдание, в карман пиджака.

Он припомнил, что видел лысого человека в театре. По-видимому, от него зависело или поступление, или успех на сцене юной балерины. Мечта его была растоптана грязным сапогом. Алтарь его молитвы и красоты загажен, и в груди поднимался бурный протест: почему это должно было произойти именно с его Идеалом?!

Немного успокоившись, он стал думать: пойти на чашку кофе к Констанции или нет. Сперва он решил, что не пойдёт. Обманувшая его лучшие мечты не стоила внимания, её надо выбросить из головы.

Но тут он сделал страшное открытие: Констанция после своего падения сделалась для него ещё дороже, и выбросить её из памяти он был не в силах. Тогда Вальдемар решил: пойдёт к ней в указанный день и скажет... Но что он скажет, он так и не мог придумать. Наконец, он пришёл к заключению, что обстоятельства встречи сами подскажут, что и как ей сказать, а там — будь что будет.

В назначенный час, даже немного раньше, Вальдемар нажал кнопку звонка квартиры Констанции. Она встретила его весёлой непринуждённой улыбкой и показалась ему привлекательнее, чем когда-либо. Но как только они сели за стол с необыкновенно ароматным кофе и особенно вкусным печеньем, зазвонил звонок в передней.

— Кто бы это мог быть? Я никого, кроме вас, не приглашала, — сказала Констанция и пошла открывать дверь.

Она вернулась в сопровождении мужчины, при виде кото-

рого Вальдемар чуть не ахнул от удивления и весь напрягся: перед ним стоял лысый пожилой человек — тот самый из его видения.

Пришедший назвался Виталием Ардальоновичем, театральным деятелем. Своё незванное появление он объяснил тем, что случайно очутился в этой части города и решил навестить Констанцию Владимировну, о матери которой он сохранил самые лучшие воспоминания как о человеке высокой нравственности и благовоспитанности. Жаловался на современную молодёжь, упрекал её в отсутствии трудового энтузиазма и патриотизма, давая при этом понять, что говорящий сам в дни молодости вёл себя по-иному.

Пока он это говорил, Вальдемар решал трудную задачу, как ему быть? Как вести себя с этим человеком, нанёсшим его мечтам сокрушительный удар? Поддержать ли притворный разговор или вступить с ним в бой, сказать ему то, что он заслуживает... И тут произошло событие, которое как бы подтолкнуло его ко второму решению.

В передней раздался звонок, и когда Констанция пошла отворять и заговорила с пришедшим мужчиной, то оказалось, что это был сосед. У его жены случился острый сердечный приступ. Он должен бежать в аптеку за лекарствами и просил Констанцию присмотреть за его женой, пока он не вернётся. Хозяйка попросила своих гостей не скучать, пообещав вернуться через полчаса.

Когда она ушла, буря, клокотавшая в груди Вальдемара, набрала такую силу, что сдерживаться более он не мог.

— Виталий Ардальонович, — сказал он, — мне было до тошноты противно выслушивать ваши лживые речи о патриотизме, высокой нравственности и благовоспитанности матери Констанции Владимировны, с которой вы (будучи женатым), сожительствовали много лет. Мало того, вы польстились на её дочь и благодаря своему положению и деньгам уговорили мать, чтобы она склонила ту вам ответить. Вы не имеете никакого права говорить о высокой нравственности, патриотизме и подобных вещах.

Ответом на эту тираду было долгое молчание. Потом Виталий Ардальонович заговорил:

— Ваши обвинения необоснованны. У вас нет никаких доказательств того, что вы сказали.

— Доказательств? — засмеялся Вальдемар. — И он описал в подробностях всё, что происходило в этой комнате. — Так ли это было?

— Поразительно. Видно кто-то распустил язык. Вы судите меня с точки зрения общепринятой морали, но общепринятая мораль — это только наружные покровы и лживое прикрытие собственной безнравственности: её признают, но ею не пользуются, и каждый живёт так, как ему хочется. Я знаю, что живу только один раз, и поэтому вправе брать от жизни всё, что она может дать. А вы разве живёте иначе?

— Да, совершенно иначе, — с жаром заговорил Вальдемар. — Я сознаю себя частью великой живой Вселенной. Я вечно живой, как жива она. Я не могу умереть и никогда не умирал, ибо я — сама жизнь. Формы мои — телесное одеяние — разрушаются и умирают: я неразрушим и творю добро, которое приносит мне счастье. Во Вселенной властвует закон: «Что посеешь, то и пожнёшь». Я сею доброе, чтобы и другие могли пожинать от этого счастье.

Высказав эти мысли, вложенные в него Булановым, Вальдемар замолк. Наступила тишина. Её нарушил слегка насмешливый голос Виталия Ардальоновича.

— Наговорили с три короба высокой, никого не убеждающей философии. Она тут ни к чему, так как дело гораздо проще: вы испытываете жгучую ревность и зависть, что я опередил вас и сорвал цветок, на который вы сами имели виды. Констанция — моя последняя радость. Я вас прекрасно понимаю, — вы влюблены в неё и вам обидно.

Последние слова Виталия Ардальоновича огорчили и разозлили юношу. В нём заклокотал гнев. Приглушённым голосом, в котором чувствовалась сдержанная ярость, он сказал:

— Ваши подлые рассуждения аморальны и оскорбляют слух, но в одном вы правы — я влюблён в Констанцию и от-

ныне встаю между нею и вами. А сейчас предлагаю вам уйти отсюда и никогда больше не возвращаться.

Собеседник усмехнулся:

— Логически оправданный финал. Я ухожу. — Не могу мешать вашему счастью.

Звякнула входная дверь. Вальдемар остался в комнате один. Едва он погрузился в мысли о только что развернувшихся событиях, как на пороге появилась Констанция. Она обвела взглядом комнату.

— А где же Виталий Ардальонович? — спросила она удивлённо.

— Я его прогнал, — ответил Вальдемар.

— За что же вы так круто поступили?

— За величайшую боль. Он разрушил мою мечту о девушке, ждущей своего принца-героя, чтобы вместе сражаться с невзгодами и превратностями жизни и прокладывать путь вперёд. Я влюбился в эту девушку с первого взгляда. Тот, кого вы называете Виталием Ардальоновичем, стал на пути этой девушки.

— Где же и когда это происходило? — спросила Констанция.

— В этой комнате 25 января 1960 года.

Глубокое гнетущее молчание наступило в комнате. Лицо Констанции как-то посуровело, и она сжала губы. Наконец она произнесла:

— Я поняла, вы имеете в виду меня?

— Да, — глухо ответил Вальдемар, — но я не осуждаю вас. Вы были жертвой...

Продолжительный звонок входной двери прервал его слова. Констанция вновь пошла к двери и вернулась с Виталием Ардальоновичем. Он был возбуждён до крайности, хотя старался это скрывать.

— Я... я вернулся, чтобы сказать вам обоим то, что вы заслуживаете. То, что мне рассказал этот человек, — он указал рукой на Вальдемара, — он смог узнать только от тебя, Констанция. После всех благодеяний, которые я оказывал твоей

матери и тебе, ты предала меня. Так вот знай! Я лишаю тебя своего покровительства в театре, а без него ты долго не протанцуешь. А вы, молодой человек, не получите того счастья, на которое рассчитываете.

Он злобно усмехнулся, круто повернулся и ушёл, хлопнув дверью.

Вальдемар обратился к Констанции и открыл было рот, чтобы заговорить, но девушка перебила его:

— Не говорите ничего и уходите вслед за Виталием Ардальоновичем. Я оглушена всем тем, что здесь произошло, и я устала, очень устала, а у меня завтра премьера. Уходите, прошу вас. Не говорите ничего. Я ничего не хочу слышать. Уходите... — на глазах у неё навернулись слёзы.

Вальдемар как-то отупело потоптался на месте, а потом молча двинулся к выходу.

Он проснулся на рассвете, разбуженный подземным гулом. Казалось, внутри земли перекатывались горы, глухо ударяясь друг о друга. Потом кровать Вальдемара как бы подпрыгнула, на стенах закачались картины, с этажерки со звоном упала ваза и разбилась, а на кухне загромыхали кастрюли. «Землетрясение!» Мысль молнией обожгла сознание. Надо было скорее бежать на улицу, пока не обрушился потолок. Быстро одевшись, он выбежал, наконец, на улицу, где его окутало облаком пыли от разрушившегося соседнего здания. Крики о помощи, детский плач и зовы потерявших друг друга членов семей раздавались со всех сторон.

Вальдемар шёл быстро, почти бежал. Сперва он даже не отдавал себе отчёта, куда спешит, так как решение возникло в нём почти автоматически: он бежал спасать Констанцию, которая жила на первом этаже старого двухэтажного дома, наверняка подвергшегося разрушению.

Так оно и оказалось — второй этаж обрушился и своими обломками засыпал нижний этаж и все подходы к нему. Мысль, что он может спасти Констанцию и доказать свою любовь той, которая отвергла его, не оставляла его и придавала богатырские силы. Он раздобыл лом и лопату и стал ворочать глыбы

упавших стен с невиданной лёгкостью. Мимо него проходили спасательные отряды, проносились грузовики и кареты скорой помощи — искалеченный и раненый город старался скорее зализывать нанесённые раны. А Вальдемар продолжал работать. Пот лил с него градом, но зато и проход к знакомому подъезду стал приобретать явственные очертания.

Было около полудня, когда рука подошедшего сзади человека легла на его плечо и знакомый голос произнёс:

— Не надо больше трудиться, — я жива. Я ночевала у подруги в дачном домике и тем спаслась.

Вальдемар обернулся и замер, прижался лицом к лицу Констанции. Он был страшно рад, что она жива, и в то же время ему хотелось сказать, что он не жалеет о проделанной работе, так как она лучший свидетель тех чувств, которых он сейчас настолько полон, что не может выразить.

Констанция всё это прочла на растерянном лице Вальдемара и сказала:

— Не надо слов. И так всё ясно. Иногда лом и лопата говорят громче и убедительнее, чем самые изысканные признания в любви.

Она взяла обеими руками его голову, притянула к себе и крепко поцеловала. Потом сказала:

— Я только что узнала, что Виталий Ардальонович погиб под руинами своего дома.

Впоследствии, когда они поженились, Вальдемар часто вспоминал о том, какую роль в его жизни сыграл старый, слегка согнутый гвоздь, и он его хранит среди семейных реликвий.

г. Змеиногорск, 1988 г.

Сказание о царе Юдхиштхире
(вольный пересказ эпизода из индийского эпоса «Махабхарата»)

Кришна был царского рода и сам был царём, и всё его Учение настолько проникнуто благородным воинственным духом, что оно даже кульминировано в форме прекраснейшей поэмы, посвящённой великой Битве на поле Курукшетра. Все легенды о Кришне как о пастухе, проводящем время в танцах и в игре на лютне, в обществе пастухов и пастушек, есть позднейшее развитие народной фантазии...

Е.И.Рерих

Самое малое прикосновение истины спасает от самого глубокого отчаяния.

Бхагавадгита

Кауравы* и Пандавы — так назывались два царских рода в Древней Индии. Их царства граничили друг с другом, они часто враждовали, что однако не мешало им породниться между собой. И было такое время, когда царством Пандавов правил

* *Кауравы* — сыновья царя Дхритараштры, одна из враждующих сторон в «Махабхарате». — *Прим. ред.*

царь Юдхиштхира и шестеро его братьев*, царством Кауравов — коварный царь Дхритараштра, дядя Юдхиштхиры.

Мудро и милосердно правил своим народом царь Юдхиштхира. Он помогал вдовам и сиротам, поощрял богатых на помощь бедным и везде установил строгую справедливость. И прозвали его в народе честнейшим среди честных. Ему помогали его братья, среди которых силою и полководческим талантом отличался Арджуна, а знанием правил чести и рыцарства — Бима. Слава о добродетелях Юдхиштхиры и его братьев, а также их нежной сестры Драупади, далеко разнеслась за пределы их царства.

И ещё славились царственные братья своими конями — никто не умел выращивать таких быстроногих красавцев, как они. Но Юдхиштхира не был бы таким мудрым и доброжелательным, если бы у него не было духовного учителя — одного из богов, принявшего образ человека — Кришны, который наставлял его.

Не таков был их дядя Дхритараштра, царь соседнего царства Кауравов. Он завидовал славе Юдхиштхиры и замыслил недоброе: когда меньше всего можно было ожидать нападения, когда воины Пандавов жили со своими семьями и наслаждались домашними радостями, Дхритараштра двинул своё войско на ничего не подозревавшего соседа и почти без труда захватил его царство. Царь Юдхиштхира, братья и его сестра Драупади были вынуждены тёмной ночью спасаться бегством в леса.

---

* «У царя той страны была дочь, равной которой красотою не было на земле. И, отдав за неё огромные богатства как выкуп за невесту, Бхирма привёз её в Хастинапур и выдал за Панду; прекрасная Мадри стала его второй женой. У Кунти родилось трое сыновей, их назвали Юдхиштхира, Бхимасена и Арджуна. Мадри же родила двоих близнецов, коим дали имена Накула и Сахадева. И все пятеро сыновей Панду с юных лет отличались благонравием и отвагой, и все пятеро были прекрасны обликом, подобные небожителям. Говорили, что не Панду был их отцом, некогда проклятый отшельником за невольное прегрешение, он не мог иметь детей. Жёны его породили сыновей от богов: отцом Юдхиштхиры был Дхарма, бог справедливости, отцом Бхимасены — бог ветра Ваю, отцом Арджуны — Индра, двое младших были порождены Ашвинами, небесными братьями, богами предрассветных сумерек, спасающими людей от бед и болезней» (Сказание о великой битве потомков Бхараты. Наука, 1978).

С трудом преодолев опасный переход по джунглям, братья добрались до пределов соседнего государства. Когда они, скрывши своё царское достоинство, явились к правителю этой страны, тот высоко оценил их знания по коневодству и назначил их придворными конюхами.

Обосновавшись таким образом на чужой земле, братья поставили перед собой одну-единственную цель — возвратить, во что бы то ни стало, утерянное царство.

Началась кропотливая работа по составлению планов, засылке лазутчиков на родину, установлению связей с прежними друзьями. Заговор плёлся годами, на родине создавалась подпольная армия. Драгоценности, вывезенные при бегстве, ушли на приобретение оружия, коней, колесниц, боевых слонов...

Наконец, всё было готово: день выступления назначен, Юдхиштхира и его братья во главе своего войска двинулись к столице Дхритараштры, но коварный царь, через своих лазутчиков узнав о готовящемся нападении, двинул свою армию навстречу. Оба войска сошлись на поле Курукшетра*, но так как был уже вечер, то в бой не вступили, а расположились друг против друга станом.

К радости Юдхиштхиры и его братьев в их стане появился Великий Гуру Кришна**, одно появление которого уже вселяло мужество и окрыляло надеждой. На военном совете братья распределили свои роли в предстоящей битве, а наутро при восходе солнца, пока оба войска завтракали и готовились к бою, состоялась между Арджуной и Кришной полная божественной мудрости беседа, которая изложена в жемчужине Востока — книге «Бхагавадгита».

Начался жестокий бой — армии сошлись врукопашную. Сотрясали воздух яростные выкрики людей. Молниями сверкали разящие мечи и копья. Ржали вздыбленные в сече кони,

---

* *Курукшетра* — равнина в Северной Индии, в районе нынешнего Дели, страна Кауравов. — *Прим. ред.*

** *Кришна* — герой древнего эпического цикла, в позднем индуизме — одна из наиболее почитаемых аватар Вишну. Его истории посвящены многие памятники древней и средневековой литературы — «Хариванша», «Бхагаватапурана».

ревели боевые слоны, боевые колесницы с разбегу врезались в ряды пехотинцев, и воины, стоя на колеснице, левой рукой правили конями, а правой наносили удары по обе стороны копьём или длинным мечом.

В войске братьев не было воина страшнее брата — полководца Арджуны. В армии Дхритараштры таким непобедимым воином был сын начальника войска Дрона. В колеснице с особо дрессированными свирепыми конями, которые, придя в ярость, сами рвали зубами противников, — он, обладая огромной силой, как бог войны, носился по полю, разя и сокрушая, и гнал перед собой устрашённых воинов Юдхиштхиры. И никто, кроме Арджуны, не мог остановить его.

Жестокая битва, не принося победы ни той, ни другой стороне, длилась целый день. Но как только наступал вечер и солнце скрывалось за горизонтом, воины, по свято соблюдаемому в то время обычаю, прекращали битву, отходили в свои станы, где готовили себе ужин и ложились спать, с тем, чтобы утром, с восходом солнца возобновить битву. И так — изо дня в день.

Каждое утро облачённый в сияющие доспехи Дрона на колеснице налетал, как смерч, на ряды воинов Юдхиштхиры и, пока подоспевал Арджуна, усеивал поле трупами. Его боялись. Дух войска Юдхиштхиры падал. Появились дезертиры, армия братьев таяла, ещё несколько дней — и всё могло быть потеряно. Озабоченные до крайности братья собрались на военный совет. Что предпринимать, чтобы предотвратить надвигающуюся беду — крушение дела всей их жизни?

Арджуна и Дрона победить в единоборстве друг друга не могли. И задумались братья: а нельзя ли поразить Дрону духом, но так, чтобы он потерял своё мужество, ярость и отвагу?

Один из братьев предложил хитроумный план: в неприятельской армии сражался единственный сын Дроны — Ащватамма; а что если в пылу сражения, когда Дрона опять налетит со своей колесницей, крикнуть ему: «Ащватамма убит!» Ведь обольётся кровью родительское сердце и сникнет душа!

— Но ведь это будет ложь! Не можем мы, воины касты кшатриев, осквернять свои уста ложью. Это ляжет на нас вечным позором! — воскликнул Юдхиштхира.

— Тогда надо сделать так, чтобы это не было ложью, — ответил брат.

— И сделать это можно очень просто, — продолжал он, — у нас есть боевой слон по имени Ащватамма. Мы его убьём и после этого можем смело кричать: «Ащватамма убит!»

Все смутились и переглянулись. Обратились за советом к великому гуру Кришне, который тоже присутствовал на собрании. Но тот сказал, что этот вопрос братья должны решать сами. С большой неохотой Юдхиштхира, по настоянию братьев, дал согласие на этот план.

На другое утро, когда снова возобновилась битва, Дрона, как и прежде, атаковал сильно уже поредевшие ряды противника, а воины Юдхиштхиры упорно сопротивлялись, и схватка стала ожесточённой. И тут, в самом пылу сражения, до слуха Дроны донёсся громкий торжествующий крик: «Ащватамма убит!» Не веря своим ушам, Дрона остановил коней. У него вырвался крик: «Как? Мой сын Ащватамма убит? Кто сказал это?»

Но уже не один, а несколько голосов повторили ему то же самое. Два огненных слова, переплетаясь, как две огненные змеи — как их не перевёртывай — страшного смысла не теряли. Они летели к нему и жалили в самое сердце.

Вдруг, выпрямившись во весь свой богатырский рост, Дрона закричал:

— Никому не поверю! Пусть честнейший среди честных царь Юдхиштхира придёт и повторит, что мой сын Ащватамма убит, — тогда поверю.

Сражение прекратилось, молчание воцарилось кругом. Слышно было, как воин побежал звать царя.

Юдхиштхира стоял, окружённый братьями, когда к нему подбежал воин — тот самый, кому было приказано произнести роковые слова, и доложил о происшедшем. Юдхиштхира молча выслушал воина. Это был удар — неожиданный и жестокий.

Кто мог это предвидеть! Теперь от него, никогда не сказавшего ни слова лжи, будут требовать, чтобы он солгал...

Юдхиштхира обвёл взглядом лица окружающих его братьев — они с мольбой смотрели на него, старшего своего брата, которому привыкли повиноваться как отцу, и их взоры, их молящие глаза говорили яснее слов: «Иди и солги!» Разве мог он осудить их за это? Разве он сам не прошёл все унижения и тяготы долгих годов изгнания? Разве нежные руки сестры Драупади — царевны мало перетаскали воды из чужих колодцев? И разве коварный дядя честным путём лишил их царства? И разве он сам не мужчина и станет жеманиться в грозный час, решающий всё...

— Если я вас правильно понял, вы хотите, чтобы я пошёл и сказал то, что требуют от меня? — спросил он братьев.

— Так, брат, так. Ты правильно нас понял. Иди и скажи! — тихо сказали братья, полные благодарности, что не пришлось уговаривать.

И спокойно, как подобает мужчине и царю, пошёл Юдхиштхира, ведомый воином, и произнёс перед Дроной:

— Я, царь Юдхиштхира, прозванный честнейшим среди честных, заявляю тебе: да, твой сын Ащватамма убит.

И тогда Дрона зарыдал, бросил своё копьё и меч на землю и протянул обе руки воинам Юдхиштхиры со словами:

— Вяжите меня — сдаюсь. Не хочу ни воевать, ни жить без сына, света моих очей.

И тут произошло то, чего ни Юдхиштхира, ни его братья никак не могли ожидать. Увидев своего победоносного вождя сдающимся, его воины один за другим последовали его примеру: бросали оружие, сдавались, бежали с поля сражения. Воины Юдхиштхиры с победными криками бросались вперёд, врывались в никем уже не защищённый стан врага и предавались грабежу.

Перед потрясённым от неожиданности и как бы замершим в каком-то оцепенении Юдхиштхирой победа обернулась не своей радостно-ликующей стороной, но своим ужасным ликом. Его воины волокли сопротивляющихся и плачущих женщин, прижимающих к груди своих детей. Из вражьего стана

тащили одеяния, утварь, а кто сопротивлялся — тут же убивали... Стон, вой и плач висели в воздухе, победители вступили в драку между собой за обладание лучшими конями. Юдхиштхира стряхнул с себя оцепенение, стал отдавать приказы к движению вперёд, к столице, стараясь, если можно, не допустить жестокости к побеждённым.

Но грабёж и насилие, эти два отвратительных близнеца, были неотделимы от войны. К нему подвели толпу пленниц из царского дворца Дхритараштры. Среди них была и старая царица с распущенными волосами, растерзавшая себе грудь от горя. Гнали стада отобранного скота, который должен был поступить в царскую казну. Но в душе Юдхиштхиры не было ни капли радости победы. Наоборот, в ней была страшная рана от сознания, что всё это куплено ценою его лжи. Он чувствовал, что рана эта превратилась в незаживающую язву, которая отравит ему душу, и не будет ему больше радости в этой жизни. То же самое испытывали его братья и сестра, ибо сознавали, что безжалостно подтолкнули своего брата на ложь.

Как Юдхиштхира, так и его братья знали, что действие, нарушившее законы морали, в данном случае — их ложь, может быть исправлено только действием. Одного раскаяния для этого мало, и они потратили несколько лет на восстановление благополучия в стране, на залечивание ран, причинённых войною. И проявляли милосердие, где только представлялся случай, и стремились сеять вокруг себя радость и улыбки. Это облегчало укоры совести, но не освобождало от них.

Тогда Юдхиштхира, его братья и сестра приняли решение: покинуть своё царство, передав его достойным правителям, а самим отправиться на поиски великой горы Меру*, подножие которой покоится на земле, а вершина уходит в небесное царство, в тот рай, где обитают боги, куда после смерти уходят герои, праведники и достойные люди, но никто не мог в точ-

* *Меру* — мифическая, сказочная гора. Согласно древнеиндийской космогонии, возвышается в центре Вселенной, то есть в центре материка Джамбудвина, вокруг которого располагаются ещё шесть материков и шесть океанов. В индийской мифологии гора Меру соответствует греческому Олимпу: вокруг неё вращается солнце, луна и планеты («Мифы Древней Индии»). — *Прим. ред.*

ности указать её местонахождение. Знали только, что путь туда лежит через многие страны и великую пустыню, что путь этот полон опасностей и великих лишений.

Без тени сожаления они покинули свой пышный дворец, находящиеся в нём богатства и, одевшись в простые одежды, пустились в путь. Впереди шёл Юдхиштхира, а за ним его братья и сестра. При их выходе из дворца из него выбежала собака Юдхиштхиры и пошла за своим хозяином.

Через леса и горы, реки и долины, через опасные ущелья, кишащие змеями и зверями, под грохот падающих с круч камней и мрак непроглядных туманов, ползущих из пропастей и лепящихся к чёрным скалам, шли они. Иногда страшные призраки протягивали к ним костлявые руки, и леденящий душу хохот доносился и спереди, и сзади. Но путники не оглядывались, ничто их не устрашало.

У них была одна-единственная цель — достигнуть священной горы Меру, или погибнуть. Так шли они из страны в страну и, наконец, дошли до великой пустыни, где не было ни воды, ни животных, ни птиц — лишь необозримые пески и палящее солнце. Но за этой пустыней, сказали братьям люди, должна была находиться их цель — священная гора.

Бесстрашно, без колебаний двинулись братья в пустыню. Как всегда, впереди Юдхиштхира со своею собакою, за ним братья и Драупади. Долго они шли под палящим солнцем, жаждущие, измождённые, смертельно усталые. И тогда первой замертво упала на раскалённые пески любимая сестра Драупади. Братья даже не оглянулись на неё, не замедлили шаги и шли вперёд. Затем упал могучий воин Арджуна, и никто не оглянулся на него, не замедлил шага. Затем упал Бима, и один за другим пали все братья, за исключением Юдхиштхиры, который теперь один продолжал путь, не оглядываясь. Вот уже вдали начали перед ним вырисовываться очертания священной горы Меру.

Выбиваясь из последних сил, Юдхиштхира шёл, не сводя с неё глаз. Она как бы росла в его глазах, поражая своим великолепием. Подошва её была окаймлена высокою стеною, в ней — решётчатые железные врата.

И видит Юдхиштхира, что жители этой горы уже заметили его, спускаются с высот и идут к воротам ему навстречу. По мере приближения Юдхиштхира начинает узнавать среди толпящихся по ту сторону ворот небожителей некоторых героев прошлого и даже своих умерших родственников. У многих в руках цветы, видно, готовят ему торжественную и радостную встречу. Уже летят ему навстречу приветственные крики: «Да здравствует царь — герой Юдхиштхира! Победитель милосердия! Слава великому царю Юдхиштхире!»

И раскрылись настежь перед ним тяжёлые решётчатые железные ворота.

— Дошёл... достиг! — думает Юдхиштхира, и огненная волна радости пронизывает его с головы до пят, куда делась усталость!

Приветственные крики усиливаются. Юдхиштхира видит впереди толпы двух красавиц, которые держат в руках гирлянду роз, чтобы увенчать его. Он шагнул вперёд, и ворота за ним закрылись. Юдхиштхира оглянулся и увидел, что его собаку не впустили, она осталась по ту сторону ворот.

— Впустите мою собаку, прошу вас! — обратился он к тем, кто закрыл ворота.

— Великий царь и герой, — ответили они, — здесь не место собакам. Только самые достойные люди могут здесь пребывать, а о животных не может быть и речи. Мы понимаем твою любовь к животным. У нас самих были собаки. Но закон есть закон.

— Но эта собака особенная, она так любила, так служила и охраняла меня. Она прошла со мною через смертельные опасности, и нет животного вернее её! Умоляю вас — пожалейте её! Как я могу бросить её одну на погибель в пустыне?

Но стражи врат остались непреклонными, и толпа небожителей поддерживала их.

— Значит, я должен совершить подлость по отношению к своей собаке? За верность заплатить предательством? — он обвёл взглядом толпу. Все молчали.

— Тогда я отказываюсь от вашего рая! Выпустите меня об-

ратно в пустыню, где осталась моя собака! — сказал Юдхиштхира.

Пока он это говорил, совершилось чудо: собака стала расти, изменила свой облик и превратилась в бога смерти, который сказал:

— Это было твоё последнее испытание, Юдхиштхира! Ты выдержал его блестяще!

Юдхиштхира помолчал и снова обвёл взглядом толпу стоящих перед ним небожителей.

— Но я не вижу среди вас милых братьев, моей сестры Драупади и всех тех, кто храбро сражался за меня и отдал свои жизни, — грустно произнёс Юдхиштхира. — Где они?

— Они оказались недостойными пребывать здесь вместе с тобою, — был ответ. — Свои прегрешения они искупают страданиями в заколдованном лесу, где они превращены в деревья.

— В таком случае, я ещё раз отказываюсь от вашего рая. Отведите меня туда, где находятся все те, кого я любил и кто любил меня. Их страдания пусть будут моими страданиями, я пребуду с ними до конца, — сказал Юдхиштхира.

И вмиг он очутился в мрачном лесу. Бугристые корни и ветви деревьев переплетались между собой. Колючие шипы покрывали стволы и вонзались в тело при неосторожном малейшем движении Юдхиштхиры.

Точно большие змеи, лианы обвивали деревья и преграждали путь. Юдхиштхира зычно крикнул во мрак: «Братья мои и сестра! Воины мои и все те, кого я любил и кто любил меня, — я опять с вами и теперь уже от вас никуда не уйду!»

И тогда произошло чудо: лес исчез, и Юдхиштхира опять оказался на горе Меру, но уже среди своих братьев и всех тех, кто сражался за него, кого он любил. И среди всеобщего ликования торжественно зазвучал голос Великого Гуру Кришны:

— Юдхиштхира, в своей жизни ты был полон мужества и других великих добродетелей, но у тебя была одна слабость — уступчивость. Когда нужно было проявить несломимую твёрдость, ты шёл на уступки, жалея тех, кто эту уступку требовал. Теперь этот недостаток выжжен огнём. Радуйся, Брат!

Меч Торвальда*
(сказка-повесть)

I

Когда Гунар вывел стадо, он ещё не принял решения, куда его вести. То ли гнать к каменистым бугоркам вдоль Грешного ручья, где травы мало, но зато удаётся поймать в ручье форель на добавку к своему скудному обеду; то ли направиться к лесу в низине, где поспели черника, грибы. А может погнать стадо на лесистую горную грядку, за которой течёт не очень широкая, полноводная река и с вершины открывается, как на ладони, вся округа и многое другое...

И Гунар решительно погнал стадо к горе. У подножья её коровы и овцы разбрелись, пощипывая сочную после ночного дождя

---

* В своих эссе и рассказах А.П.Хейдок не просто преподносит читателям интересный сюжет, а всегда раскрывает какую-либо нравственную категорию, почерпнутую из жизни или Учения Агни Йоги, которому он следовал всю жизнь.

В своих воспоминаниях об А.П.Хейдоке новосибирский писатель и поэт Ю.М.Ключников после посещения его в конце 80-х годов прошлого столетия в Змеиногорске писал: «Уехал я из этого города с пачкой рукописей, аккуратно подготовленных Л.И.Ветроградской. Она не только перепечатывала на машинке труды Альфреда Петровича, но и переплела их, а также снабдила по своему вкусу разными цветными картинками. Это были главным образом вырезки из журнала "Огонёк", которые подходили, по её мнению, для иллюстрации повестей и рассказов А.П.Хейдока».

Именно в таком виде — переплетённом, напечатанном на папиросной бумаге плотным текстом — мы получили от О.Б.Булыгина многие материалы А.П.Хейдока, в том числе и «Меч Торвальда».

И сама такая рукопись — это реликвия, память об одном из преданнейших учеников Н.К.Рериха, человеке «рыцарской щепетильности» и доброго сердца, который, несмотря на испытания (в последнее 10-летие жизни он ослеп), стеснённость в средствах к существованию, оставил нам значительное литературное наследие.

Публикуется с небольшими сокращениями. — *Прим. ред.*

траву, а Гунар забрался на вершину горы и огляделся. Перед ним блистала в утренней свежести широкая долина, простирающаяся до соседнего холма, увенчанного каменными стенами и башенками мрачного замка Эглай. Дымились трубы деревенских домиков. По улицам сновали женщины, и куда-то двигались крестьянские подводы. Взгляд Гунара упёрся в рыцарский замок на холме — там что-то происходило. Острые глаза его различали, как по подъёмному мосту из замка выехал сперва один вооружённый всадник, потом ещё и ещё — Гунар насчитал их двадцать. А вот и сам владелец замка рыцарь Бээр, он выше всех, и могучий конь под ним пританцёвывает. Куда они собрались?

Гунар старался отгадать. Про рыцаря Бээра в народе шла худая молва. Не говоря уже о непосильных поборах со своих крестьян, ему приписывались убийства и разбой на дорогах. Говорили, что при всём этом он набожен и ежегодно отправляет настоятелю соседнего монастыря богатые дары, за что последний отпускает ему грехи.

Гунар пристально следил — куда направится отряд, и когда увидел, что всадники сворачивают с большака на просёлок, ведущий к броду на реке, мигом сообразил, что Бээр переправится через реку и будет творить что-то неладное на большой дороге по ту сторону реки.

Ближайшую местность Гунар знал прекрасно. С брода, куда направился отряд, можно выйти на большую дорогу, которая пролегла по луговому берегу реки. Он открыт — видно далеко. Устраивать засаду можно только в густом ольховнике у Студёного ключа, который на том берегу как раз против той горы, на которой он стоял. Значит предстоит волнующее зрелище, как Бээр будет кого-то грабить... Такое не каждый день увидишь!

Волнение охватило Гунара. Он — сын бедного лесника, в доме которого был один единственный нож — для резки хлеба и прочих хозяйственных надобностей, давно мечтал о мече, каким обладали герои его детских сказок. Какие подвиги он мог бы совершать, будь у него меч! Хотя бы такой, как у гонца, который на днях прискакал из замка к его отцу — леснику, чтобы передать какое-то поручение Бээра. Гонец позволил юноше по-

любоваться его блестящим оружием. Это был стальной клинок с голубовато-серым отливом, отлично отточенный и отшлифованный, с рукоятью, обвитой жёлтой медью. Гунар даже тогда взмахнул этим мечом несколько раз, мысленно представляя себе, что наносит удары дракону, за которым на некотором отдалении стоит царевна и тоскующе смотрит на него, Гунара...

И тот же гонец рассказал юноше, что мечи бывают разные, что был когда-то кузнец по имени Торвальд. Он делал мечи, равных которым нет. Сталь для них он закапывал в болото и держал там по году. Были у него и другие секреты, которые он никому не раскрывал. Мечом Торвальда можно перерубить, как тростинки, все другие мечи... И где достать такой меч? Говорят — он сам приходит в руки, если суждено... Но тогда вместе с ним приходит и большое счастье. Но если мечом завладел неправедный человек, то он приносит ему несчастье.

Юноша быстро прикинул в уме, сколько времени понадобится отряду Бээра, чтобы перейти брод и добраться до места засады. К этому времени, решил он, можно будет коров согнать потеснее, они лягут и начнут пережёвывать свою жвачку. А он приставит к ним пса Бурю...

II

За три века до того, как Гунар со своим стадом появился на описанной нами горной гряде, — было совершено страшное злодеяние.

На одинокий хутор, укрывшийся в дремучем лесу на побережье Балтийского моря, спустилась тёмная ночь. В доме у громадного очага, сложенного из каменных глыб, сидела семья за поздним ужином: Улис — отец, глава семейства, его сын Валдис с женой Гунтой. Матери не было, она рано умерла. Ещё в доме находилась бабушка, но она не поднималась с постели, прикованная к ней бременем лет, числа которым никто не знал.

Она объяснялась знаками. Иногда с её губ срывались отдельные слова, которые впоследствии оказывались вещими.

Поленья в очаге догорали, и скупой красноватый свет отбрасывал на стены большие двигающиеся тени ужинающих. Сидели молча. Вдруг старуха на лежанке засопела, зашевелилась. Раздалось какое-то клокотание в её горле, а потом вырвались слова:

— Чёрный корабль, чёрный корабль... Белый камень... О, горе! Горе всем нам!

Ужинавшие молча переглянулись. В бухте у Мелового утёса действительно появился чёрный корабль. Как она могла это узнать? И почему — всем нам горе? Неужели морские разбойники?

Гунта бросилась к старухе.

— Бабушка! Бабушка! О каком горе ты говоришь?

Но старуха молчала, как и прежде глаза её будто смотрели сквозь Гунту на что-то позади неё.

Решили спать, не раздеваясь, и поближе положили короткие копья, с которыми ходили на медведя. Очаг погас, всё погрузилось в темноту.

В полночь около хлева залаяла собака. Сначала её голос взмыл до высочайших нот, а потом перешёл в рычание. Но тут же последовали вскрик и жалобное подвывание. Было ясно: собаку убили.

Схватив копья, мужчины бросились к дверям. Первый перешагнул порог Улис и тут же упал с рассечённым черепом. Шагнувший через труп отца Валдис не успел прицелиться копьём, как некто отрубил ему руку, а вторым ударом сразил его насмерть. Убийцы вошли в комнату и, если бы у полумёртвой старухи сохранилось ясное сознание, она могла бы гордиться своею снохою — та яростно защищала свою женскую честь. Она кусалась, отбивалась руками и ногами, пока не потеряла сознание от сильного удара, нанесённого по голове...

Со времени совершения этого преступления прошло более трёх веков. Злодеи давно умерли, а их души, пробыв соответствующий им срок в загробном мире, снова воплотились на земле.

Великий закон причин и следствий, называемый «кармою», каждому из них подготовил такое воплощение, при котором они неминуемо должны были получить по заслугам. Душа

одного из злодеев воплотилась в теле владельца замка Бээра, а душа другого — в жителе его замка, сборщике налогов Клаусе, по прозвищу Бледный, так как он истязал недоимщиков, пытал их и при этом бледнел...

Жертвы обоих злодеев, Улис и Валдис, в новом воплощении родились у подчинённых Бээру крестьян. Один из них — Гунар, а другой — лесник, его отец. Казалось, надо наоборот: родиться владельцами замка — жертвами, а злодеям — подчинёнными. Но пути кармы так причудливы...

III

Гунар устроил свой наблюдательный пункт на крутом левом берегу реки. Отсюда дорога на правом берегу и ольховник были как на ладони. Долгое время на дороге никто не появлялся. Гунар уже было собрался вернуться к своим коровам, как в отдалении показалась кавалькада: шестеро всадников и за ними повозка, запряжённая четвёркой лошадей. В ней сидели две женщины. Впереди на статном коне ехал всадник, по всей видимости богато одетый, так как нет-нет на солнце поблёскивали его металлические пряжки, украшения и оружие.

Не успела кавалькада поравняться с ольховником, как из неё стремительно вылетели всадники Бээра с пиками наперевес. Мгновенно они окружили путников, засверкали мечи и закипела безжалостная сеча, как безжалостен и беспощаден камнепад. Бээр и предводитель кавалькады сражались один на один. Видимо, равные были их силы и уменье — ни тот, ни другой не поддавались. В пылу сражения кони вынесли их на самый край берега реки. Гунар увидел, как Бээр удачным ударом отсёк у своего противника руку с мечом. Сверкнув сталью в лучах солнца, меч описал в воздухе дугу и упал в реку. Гунар весь напрягся, как тетива.

Меч, о котором он так мечтал, появился, и он может им завладеть! Он хотел сразу броситься в воду, чтоб достать сокровище, но его удержала мысль, что воины Бээра могут увидеть

его с мечом и отнять. Пусть лучше воды реки, быстрые и мутные после ночного дождя, хранят этот меч, как видно, предназначенный ему судьбой...

Тяжёлым камнем он отметил то место на берегу, где меч упал, и поспешил к своему стаду. Уходя он заметил, как на поле боя остались трупы, а отряд Бээра сопровождал повозку с двумя женщинами по направлению к броду. Ещё подумал, что уровень воды в реке теперь высокий и при переправе вода зальёт повозку...

IV

Когда Гунар пригнал стадо вечером домой, в деревне уже знали, что Бээр совершил нападение и привёл в замок двух пленниц. А через пару дней стали известны и подробности. Пленницами были Гулда, дочь Кунрада, владельца замка Абранэ по ту сторону Большого Болота, и её тётка. В сопровождении своего жениха и вооружённых всадников они направлялись на богомолье в монастырь. Бээр же напал на них в отместку за неудачное сватовство к Гулде. Знали также, что при похищении Гулды Бээр убил её жениха, и поэтому все решили — быть войне. Кунрад-Вешатель не такой человек, чтобы потерпеть от кого-либо обиду. Вот-вот он появится со своим отрядом и начнёт осаду замка. Неприятель, конечно, станет грабить крестьян Бээра — надо было поспешно зарывать своё добро в землю, оставив лишь самое необходимое. Дни проходили в тревожном ожидании.

А тем временем на деревенском постоялом дворе поселился бродячий коновал. Он был не только искусным врачевателем лошадей, но и лечил людей, а также умел рассказывать удивительные истории. Кроме того, он оказался чрезвычайно умелым игроком в кости. Любители попытать своё счастье уходили от него с опустошёнными карманами. Служители замка, в том числе и охранники, тоже прослышали про искусника. Один из них, Питер с отсечённой верхней губой, обнажавшей

белые зубы, что придавало ему выражение постоянно насмехающегося, был человеком жадным и скупым. Он решил, что коновал уже успел скопить изрядную сумму, и его подмывало попробовать очистить карманы удачливого игрока.

Освободившись от дежурства, Питер пришёл на постоялый двор и сел играть с коновалом. Сначала Безгубому везло. А потом он стал проигрывать, пока не лишился всех своих денег. Коновал предложил ему возобновить игру завтра. На другой день охранник забрал все имеющиеся у него дома деньги и без остатка опять проиграл их коновалу. Когда, раздосадованный до крайности потерей всего своего имущества, он поднялся, коновал пошёл его провожать.

Выйдя за дверь, он прошептал ему:

— Хочешь, я верну тебе все твои проигранные деньги и ещё прибавлю в сто раз больше? Только окажи мне одну услугу.

— Какая эта услуга? — прохрипел Безгубый.

— Сущий пустяк, — ответил коновал, — когда ты будешь дежурить у ворот подъёмного моста, повесь вот этот красный платок у стены.

— А потом?

— А потом из леса выскочат всадники, ты спустишь подъёмный мост, отдашь ключи, а они тебе отдадут деньги. Ты по этому мосту побежишь куда хочешь. Остальное тебя не касается.

— А как я узнаю, что меня не обманут и ничего не дадут? — спросил Безгубый.

— Половину этой суммы ты получишь сейчас, а вторую — у ворот.

Сделка состоялась. В замок Бээра вползла измена.

V

Пленницы Бээра были помещены в угловой башне замка. В решётчатые окошечки им были видны прилегающие к замку поля с тёмной линией леса на горизонте. В помещении

имелись каменные лежанки, покрытые медвежьими шкурами, дубовый стол и табуретки. Еду им приносили со стола самоѓо Бээра — кормили недурно, но во двор не выпускали. Каждый день приходил или сам Бээр, или его духовник — монах, отец Сильвий. Уговаривал Гулду согласиться на брак с Бээром. Гулда отказывалась.

В описываемое нами утро дверь открылась, и в комнату шагнул владелец замка.

— Я пришёл узнать, долго ли ты, Гулда, ещё намерена оставаться пленницей, когда стоит тебе сказать только одно слово, и ты станешь хозяйкой замка и всех земель, что видишь из окна!

— Я никогда не изменю своего решения, — последовал ответ.

— Надеешься, что твой отец явится и штурмом возьмёт мой замок? Не получится. Эти стены выдерживали и не такие нападения. Но, Гулда, вы бледны! Что с вами? Я пришлю к вам мою ключницу, она знает травы, лечит от всяких недугов и слывёт колдуньей.

Гулда отрицательно мотнула головой:

— Движения! И не надо мне никаких трав. Воздух, верховая езда — вот, что мне нужно...

— И то правда, — согласился Бээр, — цветок может завянуть, и тогда придётся его выбросить. Завтра ты будешь участвовать со мною в охоте.

VI

С того времени, как Гунар увидел падающий в реку меч, не было дня, чтобы он не подходил к реке. Прошло уже больше недели, но река по-прежнему была мутна и полноводна. Уже дважды нырял он в крутящийся омут у берега против камня, положенного им в качестве отметины, но каждый раз видел кругом только муть и никаких признаков искомого. Кроме того, быстрое течение каждый раз уносило его вниз по реке.

Осталось только ждать спада воды.

Пришла пора погожих дней. Лесника, отца Гунара, вызвали в замок и велели подготовить загонщиков для большой охоты. Гунар уговорил соседских мальчишек попасти до обеда вместо него скот, так как решил употребить эти полдня на поиски меча.

День сиял во всём своём великолепии, роса уже высохла, когда Гунар, оставив стадо на попечении мальчишек, появился на берегу реки. Быстро раздевшись, он стал нырять. Пядь за пядью он обшарил дно, но никаких признаков меча не обнаружил. Он несколько раз отдыхал на берегу. Почти отчаявшись в успехе своего предприятия, решил нырнуть последний раз у большой коряги, частью высунувшейся из воды — ниже по течению. Там, под водой с задержанным дыханием, он сунул руку под корягу и моментально почувствовал что-то острое. «Меч!» — молнией пронеслось у него в голове. Он осторожно продвинул руку дальше и нащупал рукоять. Всплыл на поверхность, и меч засверкал на солнце.

А между тем, река быстро несла его вниз по течению к знакомой ему излучине, где она часто выбрасывала на песчаный берег обломки, а подчас и целые коряги... Гунар плыл, отдавшись течению. Если бы он знал, что ожидает его у излучины.

VII

Чтоб произвести своим богатством и владениями впечатление на Гулду, Бээр снарядил многочисленную кавалькаду охотников. В ней, кроме самого Бээра и Гулды, участвовали правитель замка Клаус-Бледный и десятка полтора челяди — конюхи, псари, рядовые замкового гарнизона — целый отряд. Выехали рано утром. Впереди следовал Бээр на вороном коне, рядом с ним Гулда на серой в яблоках кобыле. Подъезжая к лесу, он сказал Гулде:

— Всё, что ты видишь, — и деревня, и поля, и река, два озера, ещё три деревни, которых ты отсюда не видишь — всё моё.

И лес, и звери, и всякая птица — тоже мои. Можно ли сравнить болота твоего отца с моими владениями?

Гулда ничего ему не ответила. Отряд вступил в лес. Охота началась. К полудню у седла лесника, который должен был находиться при самом Бээре, болталась жирная косуля и два глухаря. Два убитых кабана везли другие всадники.

Отдалившись во время преследования косули от остальных охотников, Бээр и Гулда, а также сопровождавший их лесник выехали на цветистый луг у излучины реки, по которой плыл и Гунар. Дав коням напиться, Бээр сказал леснику:

— Здесь мы раскинем стан и пообедаем, труби сбор!

Отец Гунара поднёс к губам изогнутый рог и затрубил. Бээр слез с коня и помог Гулде. Затем, сняв с себя кожаный кафтан, он отцепил тяжёлый меч, болтавшийся у пояса, прислонил его к одиноко растущей ели. И Бээр и Гулда направились к берегу. Вступив по щиколотку в воду, стали пригоршнями утолять жажду. То ли под впечатлением красоты девушки, раскрасневшейся от быстрой езды, или в Бээре просто проснулась деспотическая, не знающая отказа натура, но он вдруг обхватил Гулду, пытаясь её поцеловать. Она стала отбиваться:

— Бесчестный убийца моего жениха, я никогда не буду твоей. Скорее брошусь в воду — утоплюсь! Пусти меня! О, господи! Да неужели тут никого нет! Помогите!

— Кричишь о помощи! Не хочешь быть моей женой, так станешь наложницей, — шипел Бээр, продолжая борьбу.

Тем временем быстрое течение несло Гунара к месту происшествия. Когда до него донеслись крики девушки и угрозы разъярённого Бээра, ноги Гунара уже коснулись песчаного дна недалеко от берега. То, что он увидел, напоминало ему мальчишеские грёзы о подвиге. Да, царевна была тут. Красивая, как все царевны сказок! И разве не меч, чудом ниспосланный ему, держал он в руках? Нечего раздумывать — такое бывает только раз в жизни!

Нагой, с поднятым мечом, он бросился к Бээру. Тот его увидел и ловко увернулся от удара. Бежать к ели за мечом было

далеко и опасно, юноша мог настигнуть его и поразить в спину. Бээр схватил валявшийся у его ног толстый сук и стал им отбивать неумелые удары Гунара. В то же время он крикнул леснику, привязывающему коней:

— Оскар! Оскар! Стреляй в этого негодяя! Скорее!

Лесник увидел сражающихся, но не сразу узнал в нападающем своего сына. Только когда натянул тетиву и стал прицеливаться, глаза отца и сына встретились.

Глаза лесника гневно сверкнули, и, прицелившись, он выстрелил в спину Бээра. Тот вскрикнул и замер на миг. В этот момент Гунар нанёс ему смертельный удар мечом.

Все трое: лесник, Гунар и Гулда, молча стояли возле убитого. Они ещё не пришли в себя после вихря судьбы, всё нарушившего в течении их жизней. Первая заговорила Гулда:

— Здесь трое коней. Сядем и помчимся к моему отцу. Он встретит нас и наградит, как вы и не мечтали. Скорее — пока не подошли остальные охотники.

Но тут она запнулась, до её сознания дошло, что перед нею совершенно голый юноша.

— Но где ваша одежда?

— Она осталась на том берегу, выше по реке, — глухо, всё ещё тяжело дыша после краткого боя, ответил Гунар.

Гулда сорвала с головы свой шарф.

— Обвяжитесь им, как поясом. К седлу моего коня приторочен плащ — вы его наденете. Скорее к коням — нам нельзя терять времени.

— Уже поздно, — произнёс лесник, — посмотрите!

Гулда и Гунар обернулись. Рассыпавшийся в цепь отряд охотников быстро скакал к ним, стараясь отрезать им путь к бегству. По-видимому, они стали свидетелями краткого боя и теперь спешили поймать виновников. Сопротивление было немыслимо. Снова первой нарушила молчание Гулда:

— Я не знаю, кто вы, назовите ваши имена и не бойтесь. Я — дочь Кунрада, прозванного Вешателем за свою суровость к разбойникам и ворам, буду защищать вас. Теперь кто осмелится держать меня в плену?

VIII

Всадники были уже близко. Скакавший впереди Клаус-Бледный действительно стал бледным, когда увидел Гунара с мечом в руках.

— А-а, так это ты, щенок, посмел поднять руку на своего господина? Отдай оружие!

Гунар молча протянул ему меч, которым владел лишь считанные минуты и сделал так много... Клаус-Бледный принял меч, поднял его на уровень глаз и вдруг испустил удивлённый возглас:

— Меч Торвальда! И знаки на нём: две рыбы и крест! Откуда он у тебя?

— Я нашёл его на дне реки, — глухо ответил Гунар.

— Река и всё, что в ней, принадлежит Бээру, — ты должен был принести меч ему!

— Я и принёс, — гордо вскинув голову, ответил Гунар.

— Негодяй! Ты ещё смеешь насмехаться! Вяжите его! — приказал Клаус.

Пока те исполняли приказание, в голове Клауса вихрем закрутились мысли. Какой он глупец! Зачем надо было во всеуслышание объявлять, что он держит чудесный меч?! Бээр убит. Отец Сильвий, который всегда управляет замком в отсутствии хозяина, присвоит этот меч... Он снова поднял меч на уровень глаз, как бы рассматривая, а затем прокричал:

— Я ошибся, это вовсе не меч Торвальда. Не его знаки. Это самый простой меч, и я его сдам в хранилище. Он засунул его за пояс, ликуя в душе. Вместо меча убийцы он сдаст отцу Сильвию свой собственный меч, а этот оставит себе.

— Что делать с женщиной? — спрашивали охотники, уже связавшие отца и сына.

— Не смейте прикасаться ко мне, — выступила вперёд Гулда. — Злодей, задержавший меня и мою тётку Гертруду, — убит. Вы должны отправить нас обратно к моему отцу. Вы знаете Кунрада-Вешателя, он не простит тех, кто будет обижать его дочь.

Клаус-Бледный слушал и морщил лоб. Какое затруднительное положение! Он всегда только исполнял приказы и не привык сам думать. Эта женщина говорила правду. С отцом Гулды шутки плохи...

— Когда Бээр отлучается, замком и всеми делами правит его духовник, отец Сильвий. Моё дело — доставить вас к нему, а там — как он решит.

Гулде пришлось согласиться, тем более что надо было выручать тётку, но она ещё раз возвысила голос.

— А этих двух, — Гулда показала на связанных лесника и его сына, — не торопитесь казнить. Мой отец поведёт о них переговоры с наследниками Бээра.

Но это уже не вмещалось в ограниченные понятия Клауса о справедливости. Чтоб убийцы его господина остались живыми?! Это — слишком! Злобно сверкнув белыми зубами, он захохотал:

— Ну уж нет! Не такой человек отец Сильвий, чтобы пропустить случай, когда можно кого-либо повесить!

Затем он скомандовал отряду:

— Располагайтесь станом — будем обедать. Одного из кабанов на обед, я думаю, будет достаточно.

Коней расседлали и пустили щипать траву. Полдня, проведённые в лесу в преследовании животных, вызвали у участников охоты волчий аппетит.

Соорудили вертел для туши кабана и развели костёр. Гулда уговорила Клауса послать одного из охотников вверх по реке, чтобы принести оставленную Гунаром одежду. Когда кабан изжарился, начался пир. Каждый отрезал от кабана кусок, соответствующий его аппетиту. Не был забыт и бочонок с вином. Оно размягчило сердце старого палача, которого Бээр брал с собою во все походы. Он отрезал два больших куска мяса и отнёс их пленникам, развязал им руки и утешал, чтобы они не особенно тужили по поводу предстоящей неминуемой казни.

— Я вам устрою такое повешение, что многие позавидуют. Я так хорошо намажу петлю салом, что вы не успеете и язык высунуть, как оба будете на том свете.

Пленники ели молча. Тень смерти витала над ними.

Охотничий обед был закончен. Снова поседлали коней. Тело Бээра привязали к седлу. Отряд двинулся в обратный путь. Пленников погнали пешком.

IX

Так как отряд двигался шагом, к замку подошли под вечер. Полнеба горело в закатных огненных красках, и на них ярко выделялись зубчатые стены и башни замка. Заскрипели блоки подъёмного моста. Отряд вступил через распахнутые ворота в замок. И здесь произошло нечто совершенно неожиданное и малопонятное.

Судьбе было угодно, чтобы в то утро, когда Бээр отправился на охоту, Безгубый был назначен дежурить у ворот подъёмного моста. Когда последний всадник отряда исчез из виду, Безгубый повесил красный платок на условленном месте и стал ждать нападающих. Минута за минутой проходила, но никто не появлялся. Он не заметил, как на опушке слез с дуба наблюдатель и, отвязав внизу лошадь, во весь галоп помчался вглубь леса. И когда Безгубый уже совсем было разнервничался, из ближайшего леса вынырнул отряд всадников и во весь мах помчался к замку. Надо было скорее опустить подъёмный мост и отодвинуть засовы. Пока он это делал, на сторожевой башне загудел колокол тревоги. Гарнизон замка, пользуясь отсутствием своего грозного повелителя, разбрёлся по всему двору.

Пока воины хватали оружие и бежали каждый к своему месту, всадники успели пройти всё расстояние, спешились и, грохоча по подъёмному мосту, стремительной лавиной заполняли двор замка.

Не желая вмешиваться в битву, Безгубый перешёл подъёмный мост и остановился на том берегу рва. Здесь, по уговору, ему должны были принести вторую половину награды за предательство. Но как только он остановился, со стороны башни просвистела стрела и вонзилась ему в шею. Он рухнул на зем-

лю. Стрелял наблюдатель со сторожевой башни, он с утра заметил красный платок, но не придал этому значение. Но когда из леса показались всадники и помчались к замку, он догадался, что платок служил сигналом для нападения. Он знал, что у моста дежурит Безгубый, и, стало быть, он — предатель.

X

Защитникам замка немного потребовалось времени, чтобы убедиться, что сопротивление бесполезно. Один за другим они бросали оружие перед нападающими. Сам Кунрад-Вешатель, могучий воин с огненно-рыжей бородой, облачённый в стальные ленты, командовал нападающими:

— Ищите Бээра! Ищите дочь мою и сестру. Волоките пленных в главный зал!

Воины рыскали по всем закоулкам, башням и подземельям. Но никого не нашли.

В главном зале замка, где стены были увешены оружием, рогами добытых на охоте оленей и даже засушенными клыкастыми головами вепрей, — образовалось нечто похожее на судилище. В конце зала на возвышении восседал на кресле, как на троне, Кунрад-Вешатель. Он был грозен, гневно сверкали его глаза, а руки играли с рукоятью огромного меча, который был выкован соразмерно богатырской силе своего владельца.

Он гневно допрашивал пленных.

Узнав от них, что Бээр вместе с Гулдой и отрядом воинов утром покинул замок и отправился на охоту, Кунрад пришёл в неистовство, заскрипел зубами и закричал:

— Так эта собака Бээр, прихватив мою дочь, теперь гуляет где-то в лесах! Не может быть, чтобы какой-нибудь крестьянин не побежал в лес докладывать о случившемся.

Он помолчал с минуту, стремительно встал и произнёс голосом, клокотавшим яростью:

— Я, Кунрад, объявляю, что каждому, кто доставит мне убийцу и разбойника Бээра живым или мёртвым и отыщет

мою дочь, я отдам её в жёны и отдам этот, захваченный мною замок со всеми его землями и владениями. Он поднял перед собой свой громадный меч с крестообразной рукоятью и добавил:

— На том клянусь своим мечом-крестом! — и трижды поцеловал рукоять.

Волнение охватило слушателей — воинов Кунрада. Это был случай, какой может больше никогда не представится. Горячие головы предлагали Кунраду сразу же формировать отряд и отправиться в лес на поиски Бээра. А тот, узнав о захвате его крепости, мог воспользоваться подземными ходами, с небольшим отрядом появиться внутри замка и повернуть всю игру...

Жаркие споры на эту тему продолжались, когда в зал толчками в спину был втолкнут духовник Бээра, отец Сильвий. Двое других — те, кто его втолкнули, пояснили, что монах был задержан при попытке бегства — он уже спускался с помощью верёвки со стены замка в ров.

— А-а, — заскрипел зубами Кунрад, обращаясь к монаху, — святой отец Сильвий, наперсник, советник и заместитель собаки Бээра. Я знаю, где он и моя дочь, а ты мне скажешь, где моя сестра Гертруда, — почему её нет в замке?

XI

Вопрос Кунрада не застал отца Сильвия врасплох. Он отряхнулся, приосанился и гордо ответил:

— Рыцарь из Абранэ, на твой вопрос я отвечу, когда помолюсь святому Сильвию, моему покровителю. И если мне, смиренному монаху, он откроет, где находится твоя сестра, я тебе отвечу. Но сейчас ты должен наказать своих слуг за непочтительное обращение со священнослужителем.

— А зачем ты пытался бежать из замка?

— Я хотел предупредить Бээра, которому, конечно, кто-нибудь уже донёс, что замок взят. Я хотел его уговорить, чтобы

он не собирал войска для войны с тобой и пошёл на переговоры, дабы не проливалась кровь.

Кунрад долго молча глядел на монаха, а затем схватился за бока и разразился громовым хохотом. Потом рыцарь заговорил серьёзным тоном:

— Ты говоришь о святости. Твоя святость нам известна. Она, действительно, велика. С тех пор, как ты поселился в этом замке и стал духовником разбойника Бээра, замковые служанки стали рожать ребятишек, как две капли воды похожих на тебя. Это не иначе, как от долгого созерцания твоего святого лика.

Хотя всё сказанное было истиной, сдаваться было нельзя, и отец Сильвий храбро выпалил:

— Не оскорбляй служителя святой церкви!

Вдруг Кунрад сбросил маску спокойствия, схватил монаха за горло и злобно зашипел:

— Сейчас же скажи, где моя сестра, или я прикажу тебя повесить!

— В таком случае ты никогда не узнаешь, где Гертруда, и предстанешь перед церковным судом.

— Ты будешь повешен не перед толпами зрителей, а в одиночку. И десяток моих воинов поклянутся на суде, что ты сам это сделал.

Аргумент был настолько убедителен, что отец Сильвий заколебался:

— Оставишь мне жизнь и отпустишь на свободу, если я укажу, где Гертруда?

— Отпущу не раньше, пока Бээр, живой или мёртвый, не будет в моих руках.

— Хорошо, дай мне провожатых, и я их поведу, и скорее, чем ты думаешь, Гертруда будет здесь.

Он ушёл, сопровождаемый воинами. Но не успели они вернуться вместе с Гертрудой, как в зал вбежал воин и доложил Кунраду, что из леса выехал отряд всадников и двигается по направлению к замку. Это были, как он думал, сам Бээр и отряд его охотников. Кунрад моментально оценил обстановку.

Бээр не знает о взятии замка и, ничего не подозревая, возвращается домой. Полетели приказания.

Одного из пленных воинов замка, что должен бы дежурить у ворот, поставили на прежнее место и приказали ему, как действовать. Отряд возвращавшихся охотников, предводимый Клаусом-Бледным, увидел у ворот замка знакомую фигуру и, ничего не подозревая, вступил во двор. Как только закрылись ворота, с балкона над парадной дверью загремел голос:

— Бросайте оружие! Вы в ловушке! Замок взял я — рыцарь из Абранэ. Из каждого окна на вас направлены стрелы.

Это было так неожиданно, но в то же время так убедительно, что для сомнений не оставалось места — надо сдаваться. Послышался дробный звук падающих на вымощенный камнями двор мечей, копий, боевых топоров и ножей. Потом раздалась вторая команда:

— Слезайте с коней и держите их за поводья, пока мои воины не соберут и унесут оружие.

На пороге главного входа появилась массивная фигура самого Кунрада-Вешателя в латах и с мечом в руках.

— Отец! Я здесь! — воскликнула Гулда и ринулась к отцу.

Клаус-Бледный, стоящий рядом с Гулдой, несмотря на свой неповоротливый ум, успел к этому моменту отдать себе ясный отчёт обо всём происходящем и сделал безошибочный вывод, что кому-кому, а ему от победителей пощады не будет.

Решение созрело мгновенно. Схватив левой рукой стан Гулды, он занёс стилет, спрятанный в складках одежды, над грудью Гулды и закричал:

— Рыцарь из Абранэ, поклянись на своём мече, что пощадишь мою жизнь, или я заколю твою дочь.

Но это был день карающей руки судьбы, иначе называемой кармой, и поэтому не суждено было совершиться злодеянию. Гунар стоял по другую сторону Клауса и со связанными у кистей руками прыгнул и вцепился в занесённую руку Клауса.

Краткое замешательство, и на помощь Гунару бросились другие. Гулда вырвалась и бросилась к отцу. Когда отец и дочь

крепко обнялись, обезоруженный и связанный Клаус уже лежал на земле.

— Дочь моя, — дрогнувшим голосом произнёс рыцарь, — возвращаешься ли ты ко мне опозоренной?

— Нет, отец, от позора меня спас... — но она не успела договорить.

Кунрад заметил всадника, который не повиновался приказу и остался понуро сидящим на лошади. Остановив на нём взгляд, он гневно закричал:

— Бээр, убийца! Почему не слезаешь с коня и не просишь на коленях у меня пощады?

— Отец, он мёртв. Его убил Гунар, — пояснила дочь.

— Кто этот Гунар?

— Это тот, кто сегодня утром спас меня от позора и убил Бээра. Сейчас он снова спас мне жизнь.

— Веди его сюда.

Гулда взяла юношу за руку и вместе с ним предстала перед отцом.

Пытливо смотрел Кунрад на юношу. Расспросил о подробностях его битвы с Бээром и пожурил за неумение владеть мечом. Гулда стояла рядом и не спускала глаз с Гунара, и отец это заметил.

Узнав, что в отнятом у Гунара мече Клаус признал меч работы Торвальда, сейчас же велел отыскать его в куче отобранного оружия и, когда его принесли, тщательно осмотрел и положил перед собою. После этого он отдал приказание:

— Труп убийцы и разбойника больших дорог Бээра повесить на задней стене замка. Клауса, истязателя и вора, повесить рядом. Обоих не снимать, пока не сгниют петли и сами они не упадут.

Обычные исполнители такого рода приказаний сразу же взялись за дело и увели коня с мёртвым всадником и Клауса-Бледного.

В установившейся затем тишине снова торжественно зазвучал голос Кунрада:

— Я, Кунрад из Абранэ, выполняю клятву, данную мною

сегодня, и отдаю свою дочь Гулду тому, кто спас ей жизнь и честь и убил её похитителя. Но я не могу выдать свою дочь за простого крестьянина и поэтому возвожу её спасителя в рыцарское достоинство.

— Гунар! Становись на колени и читай молитву, какую знаешь.

Коленопреклонённому Гунару Кунрад нанёс три удара своим мечом плашмя по спине. Затем поднял его, поцеловал и сказал:

— За то, что заступился за честь девушки, за отвагу и смелость — даю тебе в приданое моей дочери весь этот взятый мною замок со всеми его владениями, землями, реками и озёрами. Отныне ты — рыцарь Гунар из Эглая, даю тебе меч Торвальда для защиты своих владений и правого дела.

Потом он обратился к пленным воинам и замковой челяди и сказал:

— Вот ваш новый хозяин и повелитель, слушайтесь его.

Подозвал отца Сильвия и приказал:

— Зажигай огни в капелле, облачайся для совершения брачного обряда моей дочери и рыцаря из Эглая. После этого — ты свободен на все четыре стороны.

Сестре своей он сказал:

— Ты была хорошей хозяйкой у меня дома. Будь ею сегодня на свадьбе моей дочери. Приказывай поварам, слугам и служанкам. Пусть выкатывают из погребов бочки с пивом. Пусть накрывают столы не только в столовой, но и во дворе для народа из деревни. Пусть ищут музыкантов. В эту ночь никто не будет спать.

Зашумел двор. Поднялась суета. Захлопали двери. Загремели замки на амбарах. Гунар, с мечом Торвальда в руках, стоял как зачарованный.

То, что творилось вокруг, казалось нереальностью. Был он сегодня утром пастухом, к полудню стал героем, сражавшимся с драконом, похитившим царевну. Потом — тень смерти рядом... Нет, это не могло быть правдой!

Но именно в этот момент, когда свободная от меча рука по-

тянулась к глазам, чтобы протереть их, прогнать обманчивый туман, — тёплая ладонь Гулды коснулась этой руки, и он услышал её голос:

— Гунар, в капелле уже зажигают огни, отец Сильвий пошёл облачаться. Тебе нужно переодеться, в сундуках замка найдётся приличное для тебя одеяние, пойдём!

Рука Гулды была тёплая и нежная, и сама она смотрела ему в глаза и вся сияла. И это была реальность. Она заботилась о нём, приглашала... И как она красива!

Могучая волна словно прожгла его с головы до пят. В огне её сгорал мальчик-мечтатель и, как Феникс из пепла, родился мужчина — боец, прокладывающий путь к счастью, которое так по-разному понимают...

Гунар выпрямился, он понял, теперь всё должно пойти по-другому. Он будет повелевать, и это он может делать не хуже других.

— Да, Гулда, ты права. Нам надо многое сделать — пойдём!

И тут же остановил проходившего слугу, приказав ему:

— Отыщи моего отца и скажи ему от моего имени, чтобы он шёл в деревню, позвал мать и моих сестёр и прочих родственников на свадебный пир и новую жизнь!

Волшебный меч Торвальда, приносящий удачу и счастье, — сила духа человеческого. Когда человек убеждён в своей правоте, когда он преследует не личные, эгоистические цели, а устремляется к высочайшим идеалам, включающим Общее Благо, высшую справедливость, тогда в руках у него появляется меч Торвальда.

г. Змеиногорск, 1982 г.

Содержание

Альфред Петрович Хейдок

Страницы моей жизни
Воспоминания, рассказы, сказки, эссе

Редактор и составитель *Н. Тоотс*
Корректор *Е.Алексеева*
Вёрстка: *В.Кожемякин*
Обложка: *Е.Алексеева*

Благодарим за помощь

в подготовке текста к изданию Ю. Логинову.

Издательство «Дельфис».
Адрес: Москва, ул. Покровка, 3/7, стр. 1. Тел./факс: (495) 628-06-79.
E-mail: delphis@delphis.ru
Формат 60x90 $^1/_{16}$. Гарнитура «Ньютон». Тираж 1100 экз. Заказ6893.

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».
140400, г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.
ИНН 5022013940. Тел.. (496) 618-69-33, (496) 618-60-16

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(496)726-54-10

ISBN 978-5-93366-018-7